

Рецензенты:
кафедра лингвистики Московского гуманитарного университета
(зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор *Н.Н. Миронова*);
кандидат филологических наук, профессор *Б.Л. Бойко*

Латышев Л. К.

Л278 Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
ISBN 5-7695-2020-5

В учебном пособии автору удалось успешно преодолеть **разрыв** между традиционно преподаваемой теорией перевода и обучением его практическим навыкам. Каждый теоретический раздел пособия сопровождается серией заданий, соответствующих конкретным теоретическим положениям. У будущих переводчиков результативно формируется базовая часть переводческой компетенции, под которой автор понимает совокупность знаний и умений, задействованных в переводе всегда, независимо от темы и способа выполнения перевода.

Для студентов лингвистических вузов и факультетов. Может быть полезно студентам неязыковых вузов, получающим дополнительную специальность переводчика, обучающимся на курсах иностранных языков, а также для самостоятельного развития переводческих умений.

УДК 7.071.3(075.8)
ББК 81.2Нем-7я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещено*

© Латышев Л.К., 2005
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2005
ISBN 5-7695-2020-5 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2005

Предисловие.....	5
Введение.....	12

Часть 1. Основы теории перевода. Концептуальная составляющая переводческой компетенции

1.1. Значение термина «перевод». Ситуация языкового (лингвоэтнического) барьера. Способы преодоления лингвоэтнического барьера. Языковое посредничество.....	17
1.2. Перевод как деятельность. Его общественное предназначение	19
1.3. Перевод как центральное звено двуязычной опосредованной коммуникации.....	26
1.4. Перевод как текст. Требования к тексту перевода. Переводческие трансформации.....	30
1.5. Причины переводческих трансформаций.....	35
1.6. Составляющие лингвоэтнического барьера.....	39
Различие систем ИЯ и ПЯ.....	40
Несовпадение норм ИЯ и ПЯ.....	41
Несовпадение речевых норм (узусов) носителей ИЯ и ПЯ ...	41
Расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ.....	42
1.7. Мера переводческих трансформаций.....	45
1.8. Семантико-структурное подобие исходного и переводного текстов.....	51
1.9. О содержании процесса перевода.....	54
1.10. Детерминанты процесса перевода.....	57

Часть 2. Технологическая составляющая переводческой компетенции: Проблемы языкового оформления переводного текста (языковая норма, узус, смысловая структура текста)

2.1. Система и норма языка. Речевая норма (узус).....	63
2.2. Языковая норма и узус как факторы регулятивного воздействия.....	87
2.3. Нормативно-языковые и узуальные ошибки в переводе.....	90
2.4. Семантические ошибки.....	96
2.5. Функционально-стилистические и нормативно-стилистические ошибки.....	100
2.6. «Собственные» стилистические недочеты переводчика.....	100
2.7. Об основных принципах построения текста.....	103
2.8. Учет различий частотных характеристик в переводе: количественный аспект языковой нормы и узуса.....	108

3.1. Содержание текста как понятие и явление. Виды содержания текста.....	113
3. 2. Передача денотативного содержания. Общие положения.....	127
3.3. Передача денотативного содержания. Подстановки.....	127
Тип I соотношения единиц ИЯ и ПЯ.....	128
Тип II соотношения единиц ИЯ и ПЯ.....	129
Тип III соотношения единиц ИЯ и ПЯ.....	131
Тип IV соотношения единиц ИЯ и ПЯ.....	154
3.4. Отношение лексической безэквивалентности. Природа лексической безэквивалентности.....	166
3.5. Лексика, провоцирующая переводческие ошибки.....	183
«Ложные друзья переводчика».....	184
«Ловушки внутренней формы».....	189
«Забывшие значения» многозначных слов.....	192
«Лексические иносказания».....	193
Несозвучные географические наименования.....	195
Как избежать «лексических ловушек».....	196
3.6. Передача денотативного содержания путем его перераспределения.....	202
3.7. Передача сигнификативных коннотаций.....	210
3.8. Передача внутриязыкового содержания. О закономерности и случайности в переводе.....	214
3.9. Передача содержания на уровне интерпретатора.....	223
3.10. Ошибки, возникающие в процессе передачи содержания исходного текста. Искажения, неточности, неясности.....	234

Часть 4. Технологическая составляющая переводческой компетенции:
Поиск оптимального переводческого решения

4. 1. Понятие оптимального переводческого решения.....	252
4.2. Фактор «критического глаза» в процессе поиска оптимального варианта перевода.....	253
4.3. Навык перебора вариантов перевода.....	265
4.4. Перефразирование как путь к оптимальному переводческому решению.....	272
4.5. Типы переводческих трансформаций.....	279
4.6. «Специфические» переводческие трансформации.....	289
4.7. Переводческие трансформации как инструмент оптимального переводческого решения.....	303
4.8. «Ключевые слова» как отправные точки переводческих трансформаций.....	308
Литература.....	312
Предметный указатель.....	314

В курсе подготовки переводчиков технология перевода является новой учебной дисциплиной, задача которой: 1) конвертировать наиболее важные положения теории перевода в базовые, универсальные переводческие умения, т. е. умения, задействованные в переводе *всегда* — независимо от способа его выполнения (письменно либо в той или иной форме устного перевода), от тематики и функционально-стилистической принадлежности переводимого текста и даже от конкретной пары контактирующих языков; 2) представить эти знания и навыки в виде упорядоченной функциональной системы в форме, легко доступной пониманию обучаемых.

Импульсом для разработки технологии перевода явились следующие основания:

- необходимость преодоления традиционно существовавшего разрыва между курсом теории перевода и преподаванием его практики;

- осознание того, что имитирующее переводческую практику в своей основе эмпирическое преподавание перевода (перевод — анализ и исправление ошибок, снова перевод...) недостаточно развивает некоторые важные переводческие умения и что для развития последних требуются задания не просто по практике перевода, а иного, специального характера;

- необходимость снабдить выпускника теоретико-практическим багажом, дающим ему возможность самосовершенствоваться в процессе профессиональной деятельности (предпочтительно на базе упорядоченных и приведенных в систему знаний и умений).

Прокомментируем сказанное.

Во-первых, долгое время теоретический курс перевода существовал отдельно от практического курса обучения переводчиков. В типичном случае теория перевода была чем-то вроде общеобразовательной дисциплины для языковых посредников. Она сообщала им сведения по истории перевода и переводческой мысли, о переводческих прецедентах и ошибках, трактовала проблему места переводоведения в лингвистической науке. Во многих теоретических курсах значительное место отводилось ознакомлению обучаемых с современными теоретическими концепциями (моделями) перевода, сравнению их эффективности.

Некоторые из этих моделей сыграли выдающуюся роль в развитии теоретического переводоведения. К ним среди других относятся:

теория закономерности соответствий Я. И. Рецкера¹, теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова², концепция динамической эквивалентности американского ученого Ю. А. Найды³, концепция языковых значений и очередности их передачи в переводе Л. С. Бархударова⁴. Объяснительная сила этих и ряда других моделей распространяется лишь на определенные аспекты перевода. Каждая из них рассматривает перевод в каком-то одном его проявлении. Поэтому возможности их использования на практических занятиях для теоретического объяснения выбора переводческих решений, для фундированной оценки качества перевода соответственно ограничены.

Справедливости ради следует сказать, что цель авторов этих концепций заключалась в теоретической интерпретации перевода, а дидактическая применимость теоретических построений интересовала их значительно меньше.

Для преодоления разрыва между курсом теории перевода и практическим обучением переводчиков требовались создание прикладного варианта теории перевода, в котором перевод интерпретировался бы как в целом, так и в отдельных его составляющих, и разработка системы упражнений, конвертирующих теоретические знания в практические умения. Между теоретическим курсом и системой упражнений должна быть взаимосвязь: каждое положение теоретического курса должно подкрепляться соответствующим практическим заданием (упражнением) и, наоборот, каждое практическое задание (упражнение) должно опираться на соответствующее теоретическое положение.

Именно по такому принципу построено данное учебное пособие.

Во-вторых, довод в пользу создания заданий специального характера в курсе технологии перевода может показаться кому-то надуманным. Мы постараемся подкрепить его одним выводом из преподавательской практики автора, частично совпадающим с мнением других переводоведов и переводчиков⁵.

Поскольку переводческая деятельность помимо использования стандартных вариантов перевода во многих случаях требует от переводчика эвристических (более или менее творческих) решений, она кроме операционального аспекта (реализации некоторого замысла) имеет еще и интенциональный аспект — аспект целепола-

гания. Деятельность складывается из операций и действий. Первые отличаются автоматизмом, привычностью и выполняются механически. Действия отличаются актуально сознаваемой целью. Соответственно они имеют две стороны: целеполагание и реализацию цели.

Нахождение эвристического переводческого решения не является одномоментным актом. По мнению переводоведов, обладающих практическим переводческим опытом, языковой посредник приходит к удовлетворяющему его нешаблонному переводческому решению путем проб и ошибок, перебирая и последовательно отвергая не устраивающие его варианты, и шаг за шагом приближаясь к наилучшему, по его мнению, решению¹. С каждым таким шагом уточняется цель перевода, которая определяется психологами как предвосхищенный образ будущего результата — в нашем случае образ речевого произведения на языке перевода. С каждым отвергнутым вариантом в этот образ вносятся коррективы. На завершающем этапе процесса проб и ошибок скорректированный (неоднократно) образ искомого результата получает материальное воплощение с помощью средств языкового выражения. История же проб и ошибок, включая причины, по которым отвергались пробные варианты решения, стирается в сознании переводчика, поскольку эта история, во-первых, уже не актуальна после завершения перевода, во-вторых, перебор вариантов и соответствующие корректуры цели осуществляются очень быстро, почти параллельно друг другу, и пробные варианты обычно проигрываются в голове переводчика не целиком, а в свернутом виде, порой (особенно в устном переводе) вообще за порогом сознания². По завершении перевода в памяти переводчика в лучшем случае остаются некоторые окончательные, как правило, наиболее удачные варианты перевода. Иными словами, он может помнить то, что он создал, и не помнить, как создал (что представляется вполне естественно). В его памяти не запечатлеваются критерии, которыми он руководствовался, отвергая или принимая варианты перевода. Таким образом, формируя операциональные умения, упражнения на перевод значительно слабее развивают способности к целеполаганию. Поэтому одних только заданий на выполнение перевода недостаточно, чтобы выработать у обучаемых адекватные представления о том, что есть хороший, а что недостаточно хороший или вообще плохой перевод. Это достигается с помощью специальных практических заданий (упражнений), о которых будет сказано ниже.

Существенной целью данного учебного пособия является внесение в переводческую деятельность молодых переводчиков опре-

¹ См.: Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974.

² См.: Комиссаров В. Н. Слово о переводе. — М., 1973.; Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. — М., 1980.

³ См.: Найда Ю. А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Под ред. В. Н. Комиссарова. — М., 1978. — С. 114—137.

⁴ См.: Бархударов Л. С. Языки перевод. — М., 1975.

⁵ Подробнее см.: Латышев Л. К. Как готовить переводчика // Тетради переводчика. — М., 1999. — Вып. 24. — С. 73—84.

¹ См.: Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М., 1973. — С. 60.

² См.: Цвиллинг М. Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. — Л., 1977. — С. 171.

деленной рациональной основы. В принципе переводческая деятельность может быть либо чисто интуитивной, либо рационально-интуитивной. Чисто интуитивно может переводить каждый человек, в достаточной мере владеющий двумя языками. По аналогии с наивной живописью результат такой переводческой деятельности можно назвать наивным переводом. Разумеется, квалифицированный переводчик обязан переводить на ином, более высоком, уровне. Его перевод должен соответствовать нормам, выработанным в процессе длительной общественной практики. Именно в это русло школа перевода должна направить стихийную способность своих учеников к наивному переводу. Именно в этом состоит важнейшая задача преподавателя перевода.

Обучать «правильно» переводить можно по-разному. Можно, к примеру, просто заставить обучающегося переводить, а потом поправить его, ограничиваясь комментариями типа: «здесь не совсем точно», «здесь плохо звучит» и т.п., не вдаваясь при этом в более глубокие, теоретические объяснения. Как показывает практика, научить правильно переводить подобным образом можно лишь тех, кто одарен особой, «не рассуждающей» чуткостью. Для большинства обучаемых этого недостаточно. Среди последних попадает особый тип людей, которых не устраивают объяснения типа ad hoc (распространяющиеся лишь на данный конкретный случай). Они хотят понять общие «правила игры». Их стихийный протест против игры по непонятным правилам обычно выражается в том, что они яростно цепляются за свои несовершенные варианты перевода. При такой манере обучения выпускники покидают стены вуза, не имея четкого представления о критериях хорошего перевода, о структуре деятельности переводчика.

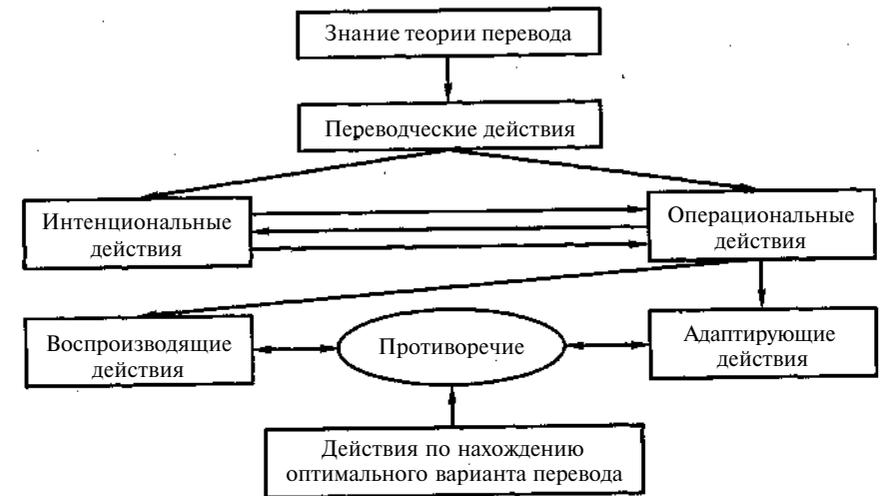
Картина изменится, если этим же ученикам представить перевод в расчлененном виде: объяснить общую цель перевода, отработать частные задачи переводчика, столкнуться с противоречиями, свойственными переводу, и поупражняться в способах их разрешения. Те, кто протестовал против «игры без правил» (обычно это люди с логическим складом мышления), начинают увлеченно работать. Но главное — они покидают учебное заведение, имея стержневой *рациональный* компонент переводческой компетенции, который не «испаряется», подобно навыкам, приобретенным чисто эмпирическим путем, если их постоянно не подкреплять. Опираясь на эту рациональную основу, переводчик может и совершенствоваться, и доучиваться.

При этом, однако, нельзя забывать о том, что переводческая деятельность не может быть полностью рациональной. В ней всегда будет присутствовать очень значительный элемент интуитивного. Более того, не следует стремиться как можно больше «рационализировать» переводческую деятельность — внесение рационального в процесс перевода должно иметь свои разумные пределы. Пусть

в картине перевода, создаваемой у студентов-переводчиков, четко (на рациональной основе) будут прописаны лишь общие контуры и главнейшие детали, все остальное пусть будет отдано интуиции.

В-третьих, утверждение о том, что переводчик успешно самосовершенствуется, если обладает упорядоченными и приведенными в систему знаниями и умениями, не требует обоснования. Умения, необходимые в процессе создания переводного текста, реализуются в переводческих действиях, которые представляют собой функционирующую систему (схема 1).

Схема 1

Как уже говорилось, означенные действия происходят (частично) одновременно, и поэтому их особенности и специфика их роли ускользают от языкового посредника. Это обстоятельство затрудняет процесс преподавания перевода.

Учебная дисциплина «Технология перевода» использует целый ряд специально разработанных учебных заданий, призванных компенсировать этот природный «недостаток» перевода. Они позволяют развивать пять названных выше умений в какой-то степени отдельно друг от друга. Как известно, разграничение явлений языка и речи и, соответственно, составляющих перевода — весьма трудная и не всегда выполнимая задача. В дидактических целях в какой-то мере удалось добиться этого, подбирая и обрабатывая материал для учебных заданий таким образом, чтобы обучаемый всякий раз имел дело только с каким-то одним типом переводческих трудностей, с одной переводческой проблемой, а все остальное было бы для него легко разрешимо.

Целесообразно начинать с учебных заданий по развитию техники адаптации переводного текста к языковой и речевой норме но-

сителей языка перевода. Если же начнем с развития умения передавать исходное содержание, то это может отрицательно сказаться на-некоторых обучаемых, поскольку нередко встречаются любители упрощений, склонные считать единственно важной задачей переводчика передачу основного содержания. Задания по адаптации переводимого текста (как своего рода профилактика) призваны убедить их в том, что хороший перевод — это не только содержательная эквивалентность с текстом оригинала, но и его нормативно-языковые и узуальные характеристики, «настройка» создаваемого текста на преинформационный запас (исторические знания, знания актуальных событий, культурные привычки) носителей языка перевода.

Данное учебное пособие предназначено для подготовки переводчиков в учебных заведениях разного типа, а также для переводчиков, совершенствующихся в своей профессии. Поскольку перевод в настоящее время преподается в языковых вузах и вузах неязыковых специальностей (в качестве второй специальности) и на различного рода курсах, количество часов для прохождения курса технологии перевода преднамеренно не определено. В соответствии с количеством учебных часов, отводимых на изучение перевода, и степенью подготовленности обучаемых преподаватель сам волен решить, сколько учебных заданий из числа однотипных будет выполнено его группой. Структура учебного пособия и количество учебных заданий в нем («с запасом») оставляют преподавателю место для маневра. Тем не менее автор пособия считает, что обязательно нужно проработать, пусть и с сокращениями, все четыре части книги. В противном случае будет нарушено самое ценное — целостность взгляда на перевод как функциональную систему с ее неотъемлемыми составляющими. Идеально было бы сначала проработать технологию перевода, а затем перейти к практическим занятиям. Однако в реальных условиях учебного процесса это вряд ли возможно, поэтому на каких-то этапах подготовки переводчиков не удастся избежать проработки материалов технологии перевода параллельно с занятиями по практике перевода.

Занятия по технологии и практике перевода существенно отличаются друг от друга. Если «технологические» занятия проходят в замедленном темпе и основное внимание уделяется качеству переводческих решений, а скорость принятия решений второстепенна, то на практических занятиях по устному переводу очень ценятся высокий темп, отсутствие пауз и возвратов. Ценность темпа и своевременность перевода здесь сравнимы с ценностью языкового оформления переводного текста.

В связи с этим возникает вопрос: а не скажется ли на качестве занятий параллельное прохождение столь разных в этом аспекте дисциплин? Представляется, что нет, если преподаватель и его слушатели будут строго различать эти два вида занятий по переводу,

приблизительно так же, как различают обычную («медленную») игру в шахматы и игру в шахматы «блиц». Найденные и оттренированные в ходе «медленной игры» решения затем успешно применяются в «быстрой игре», а рутинные ходы из «быстрой игры» осмысливаются на базе теории в «медленной игре», постепенно интегрируясь в базовую составляющую переводческой компетенции обучаемых.

Преимуществом данного пособия является то, что оно написано в ключе общей теории перевода, в которой учитываются только те его черты, которые свойственны *переводу вообще* — вне зависимости от комбинации языков. Поэтому на основе теоретического материала и методической структуры этой книги могут быть написаны учебные пособия с другими конкретными парами языков. Для этого надо всего лишь заменить языковой материал.

Пособие состоит из предисловия (адресованного в основном преподавателю), введения и четырех частей. Введение знакомит обучаемых с главным понятием переводческой деятельности — понятием «переводческая компетенция» и способами формирования базовой части переводческой компетенции. Часть 1 формулирует основы теории перевода и нацелена на создание концептуальной составляющей переводческой компетенции у обучаемых. Три последующие части излагают технологическую составляющую по аспектам: языковое оформление текста перевода (часть 2); передача содержания исходного текста (часть 3); поиск оптимального варианта перевода (часть 4). Кроме этого, пособие включает список использованной литературы и предметный указатель, с помощью которого читатель может найти основные понятия теории и технологии перевода в соответствующих разделах книги.

Настоящее учебное пособие прошло успешную апробацию в ряде вузов Москвы, Петербурга, Курска, Белгорода, Магадана и других городов России, а также получило хорошие отзывы за рубежом.

Автор

Учебное пособие «Технология перевода» направлено на формирование базовой части переводческой компетенции (ПК) как основы профессии переводчика.

Многообразию переводческих амплуа и существенные различия между ними исключают для переводческих факультетов и отделений возможность формировать ПК своих выпускников для конкретного рабочего места. Доучивание на рабочем месте практически неизбежно. В связи с этим возникают вопросы: какой должна быть переводческая компетенция молодых переводчиков, покидающих вуз, и как ее следует формировать?

Логичным в этой ситуации представляется уделить особое внимание формированию тех составляющих ПК, которые могут впоследствии послужить переводчику базой для профессионального совершенствования, в том числе и для необходимого доучивания. Такими составляющими и по определению, и по сути являются те, что образуют базовую часть ПК¹.

Под **переводческой компетенцией** принято понимать совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи. Эта совокупность может быть подразделена на две части, а каждая из частей в свою очередь — на две составляющие (схема 2).

Базовая часть ПК объединяет в себе элементы ПК, задействованные в профессиональном переводе *постоянно* — во всех его проявлениях (письменном и всех видах устного; во всех его тематиче-

ских и стилистических диапазонах — при переводе научных и технических текстов, произведений художественной литературы, юридических документов и т. д.).

Концептуальная составляющая ПК — это совокупность знаний и представлений переводчика о сути перевода, специфике, отличающей его от других видов языкового посредничества (например, от пересказа); об общей цели перевода и ее вариантах в зависимости от тематики и стилистического жанра переводимого текста; о задачах, решаемых переводчиком в процессе достижения цели; о характерных для перевода коллизиях этих задач (противоречиях между несколькими «надо») и об основных принципах их преодоления.

Значение концептуальной составляющей для переводчика сравнимо со значением музыкального слуха для певца: если у переводчика неадекватное представление о сути перевода, ему не избежать «фальшивых нот»: буквализмов, вольностей, потерь наиболее важных функционально-коммуникативных и когнитивных характеристик исходного текста в результате неверных предпочтений в процессе их воспроизведения, нарушений рамок допустимого в переводе, превращающих перевод в пересказ.

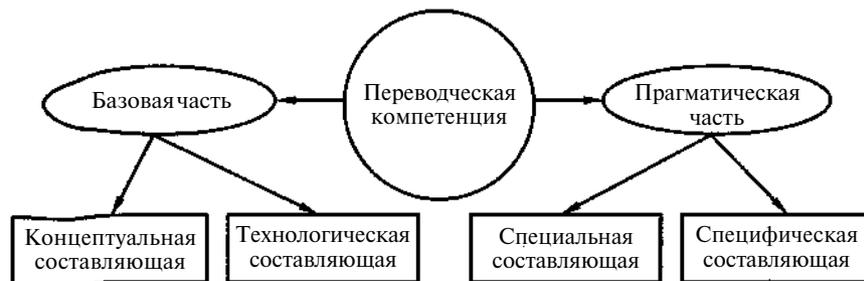
Концептуальная составляющая (модель перевода) должна быть также технологичной, т. е. представлять процесс производства переводного текста как процесс, подразделяемый на аспекты и отдельные действия, как процесс с определенной структурой общих и частных задач, решаемых с помощью определенного набора средств и приемов.

Технологическая составляющая ПК представляет собой совокупность базовых переводческих умений, помогающих языковому посреднику преодолеть типичные «технические» трудности, сопровождающие процесс перевода, и решить разноплановые задачи, возникающие перед ним по пути к достижению цели. Без овладения этими умениями чрезвычайно трудно реализовать концептуальную составляющую ПК (т. е. знание основ теории перевода).

Акцент сделан нами именно на развитии базовых переводческих умений, образующих фундамент переводческой компетенции. Речь идет о базовой части переводческой компетенции — той, что задействована в переводе всегда, в то время как навыки связаны главным образом не с общим, а со специфическим. (Так, например, устный перевод требует иных специфических навыков, чем письменный; последовательный устный перевод — иных навыков, чем синхронный перевод, и т.д.)

Умения отличаются от навыков тем, что они применяются осознанно, они более содержательны, универсальны и более прочны, в то время как (автоматизированные по определению) навыки, выработанные просто путем бесчисленных повторений, используются механически. Если навыки включаются в работу только в строго определенных ситуациях, то умения могут быть использованы

Схема 2

¹ Подробнее см.: Латышев Л. К. Как готовить переводчиков // Тетради переводчика. — М., 1999. — Вып. 23.

также и в сходных случаях (по закону аналогии). Умения могут модифицироваться, комбинироваться и в этом качестве представляют собой отправные точки для эвристических решений.

Прагматическая часть ПК определяет диапазон доступных переводчику видов перевода, жанров текстов и тем. Эта часть включает в себя знания, умения и навыки, необходимые переводчику не всегда, а только при определенном способе выполнения перевода (письменном или устном, в конкретных его разновидностях: абзацно-фразовом последовательном, зрительно-устном, синхронном), при переводах текстов той или иной тематики, тех или иных стилистических жанров (см. выше).

Владение определенными видами перевода мы относим к *специфической составляющей*, а тематические и жанровые возможности переводчика — к *специальной составляющей* ПК. Вряд ли найдется переводчик, у которого все составляющие ПК были бы развиты равномерно. Это объясняется не только мерой способности людей, их различными склонностями, но и обычно их профессиональной судьбой, неизбежной для каждой специализации.

Нельзя сказать, чтобы в настоящее время эти составляющие формировались в процессе подготовки переводчиков в вузах. В основном они формируются стихийно — как своего рода побочный продукт (незапланированный «ценный осадок») в ходе практических занятий по переводу. Конечно, определенную роль в становлении концептуальной составляющей ПК играют курсы теории перевода. Однако их эффективность недостаточна в силу крайне малой приложимости к решению реальных переводческих задач.

Наиболее действенным представляется другой путь — дополнить теоретический курс теоретико-практическим курсом, включающим в себя наряду с теоретическими комментариями также и разнообразные практические задания. Цель «Технологии перевода» как раздела курса подготовки переводчиков — конкретизировать, детализировать и трансформировать *понимание теории*, достигнутое на предшествующем (теоретическом) этапе, в *конкретные представления и базовые переводческие умения* практического характера.

Успех в достижении этой цели самым непосредственным образом определяется двумя взаимодействующими факторами: выбором теоретической модели перевода и адекватной системы практических заданий. Последняя должна обеспечивать возможность по отдельности развивать все переводческие умения, необходимые для решения общих и частных задач, описанных в модели, учить преодолевать типичные переводческие трудности.

В свою очередь действия переводчика и полученные им результаты должны быть интерпретированы с позиций теоретической концепции (модели) перевода. Последнее помогает переводчику оценивать промежуточные и конечные варианты перевода с теоретических позиций. Такая возможность представляется особенно

ценной в случае сомнений в качестве перевода, колебаний при выборе оптимального варианта.

Одной из особенностей данного учебного пособия является то, что кроме переводческих задач, предусматривающих выполнение перевода, оно содержит предпереводческие (практические задания), развивающие определенные переводческие умения без выполнения перевода. Знания, направленные на развитие умений в области целеполагания, в основном предпереводческие. Это задания на сопоставление оригиналов и переводов, оригиналов и нескольких вариантов перевода с целью найти и исправить ошибки или иные изъяны в переводах, выявить лучший вариант, аргументируя выбор, классифицируя ошибки и используя при этом понятия теории перевода. Выполняющий такое задание осуществляет перебор вариантов перевода, но в отличие от переводчика все время сознательно, одновременно анализируя мотивы своих предпочтений (причин, по которым он отверг другие варианты). Становлению интенциональной составляющей переводческой компетенции способствует также выполнение заданий на перевод с несколькими «заданными» (обозначенными начальным словом или двумя-тремя словами) вариантами решений (см. часть 4 данного учебного пособия). Реализовав все «заданные» варианты, переводчик мотивированно выбирает один или несколько (конкурирующих) вариантов, которые его удовлетворяют.

Задания на развитие «интенциональных» умений могут быть и переводческого характера: с обусловленным и мотивированным способом или несколькими способами выполнения перевода и последующим выбором оптимального варианта.

Задания, направленные на развитие операциональных умений, предусматривают выполнение перевода (чаще всего отдельных высказываний). Их отличие от обычных, традиционных упражнений на перевод в том, что при их выполнении отрабатываются способы решения какой-то одной специфической операциональной задачи. Например, передача денотативного содержания способом его перераспределения, передача коннотаций, передача имплицитного (не вытекающего непосредственно из значений языковых знаков) содержания, перевод высказываний, содержащих разного рода «ловушки» для переводчика, использование того или иного типа трансформаций как инструмента для преодоления противоречий, возникающих при решении нескольких разноплановых переводческих задач и т.д.

Особенностью практических заданий является то, что большинство из них ориентировано на перевод с немецкого языка на русский. Это объясняется тем, что практически везде как необходимое условие выполнения задания предполагается развитое «чувство» того языка, на *который* осуществляется перевод. Естественно, что рассчитывать на такого рода «чувство» не своего, а иностранно-

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

го языка у студентов, только начинающих обучаться переводу, не приходится. Однако следует подчеркнуть, что все знания и приемы, усвоенные студентами в процессе работы с учебным пособием, конвертируемы: по мере овладения иностранным языком они могут быть использованы и при переводе «в другую сторону» — в нашем случае при переводе с русского на немецкий.

Поскольку практические задания учебного пособия рассчитаны на выработку не автоматизированных навыков, а лишь базовых умений, не следует форсировать темп их усвоения. Главное при их выполнении — качество результата. Задания на перевод выполняются письменно или устно со зрительной опорой. Какой из этих способов предпочтительнее, в каждом конкретном случае решает преподаватель.

Базовых составляющих переводческой компетенции бывает достаточно для того, чтобы выполнить письменный перевод, не требующий специальных знаний. Устный перевод помимо этого предполагает еще и наличие соответствующих навыков из области *специфической составляющей* переводческой компетенции. В отличие от преимущественно «интеллектуальной» базовой составляющей она обращена главным образом к сфере *находящегося за порогом сознания* (реакция, интуиция, оперативная память). А *специальная составляющая* переводческой компетенции в свою очередь резко отличается от двух предыдущих тем, что базируется на *экстралингвистических знаниях* из различных специальных областей.

Таким образом, параллельное формирование разных по своей сущности составляющих переводческой компетенции согласуется с ее гетерогенным — интеллектуально-интуитивным с опорой на экстралингвистические знания — характером и позволяет практически одновременно развивать все три названные компоненты: на занятиях по основам теории и технологии перевода — рациональную, на уроках устного перевода — интуитивную, на занятиях по специальному переводу — экстралингвистическую. Однако условием такого параллелизма должно быть четкое разграничение учебных установок: на занятиях по технологии перевода целью должен быть оптимальный, т. е. наилучший из возможных, вариант перевода, достигаемый в процессе неспешного перебора и анализа «промежуточных» вариантов; на уроках устного перевода — просто хороший или всего лишь удовлетворительный перевод, но при достаточно быстром темпе исполнения, без долгих пауз и возвратов; на занятиях по специальному переводу на первый план выходит предметная точность перевода, достигаемая на основе необходимых для этого специальных знаний.

1.1. ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ПЕРЕВОД». СИТУАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО (ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОГО) БАРЬЕРА. СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОГО БАРЬЕРА. ЯЗЫКОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Слово **перевод** имеет два значения. В одном значении **перевод** — это продукт деятельности переводчика — текст, созданный им в устной или письменной форме. В другом значении слово **перевод** обозначает процесс создания этого продукта — деятельность переводчика, создающего текст.

Обычно из контекста бывает ясно, в каком из этих значений употреблен термин «перевод». Однако там, где это необходимо, в переводоведческих работах ради большей точности используются термины: **текст перевода**, или **переводной текст** (ПТ) — когда речь идет о переводе в первом значении этого слова, и **процесс перевода**, или **переводческая деятельность** — когда речь идет о переводе в другом его значении. Переводчику необходимо иметь адекватное представление и о том и о другом: о тексте, создаваемом переводчиком, и о процессе его создания, т. е. переводческой деятельности. Начнем с последнего.

Очевидно, что потребность в переводе (деятельности переводчика) возникает только в тех случаях, когда людей, желающих вступить в общение, разделяет **языковой барьер**, который будет более правильным именовать **лингвоэтническим**, поскольку людей по разные стороны этого барьера обычно разделяет не только отсутствие общего языка, но и то, что связывают с понятием этноса: различия в культурах и национальной психологии, недостаточная информированность в вопросах текущей жизни чужой страны и т. п.

Уточним, что под общением (языковой коммуникацией) мы понимаем не только устную, но и письменную коммуникацию, а также не только личное общение (в личной беседе, посредством переписки и т. п.), но и общение с помощью книг и средств массовой коммуникации.

Как показывает практика, общение через лингвоэтнический барьер осуществляется различными способами, среди которых перевод лишь один из многих. Простейшим средством взаимопонимания без общего языка являются жесты, которые бывают «естественными» (закрепившимися у народа в ходе его исторического развития) или конвенционными (т. е. установленными по договоренности).

К первым можно отнести, в частности, жесты согласия, несогласия, возмущения, восхищения и т. д.; ко вторым — жесты судьи на хоккейной площадке, регулировщика уличного движения и т. п. В некоторых специальных областях межнациональной коммуникации применяются разного рода универсальные коды: например, морской переговорный код. Специалисты преодолевают языковой барьер с помощью формул, которые могут сказать им больше, чем страницы текста. В последнее время широко используются так называемые пиктограммы — общепонятные символы, которыми обозначаются места для пассажиров с детьми, столовая, парикмахерская, вход, выход и т. д.

Естественно, что эти виды **неязыковой коммуникации** весьма ограничены в своих возможностях. Образно говоря, они представляют собой лишь крохотные окошечки в лингвоэтническом барьере и не дают возможности достаточно полного общения по широкой тематике. Поэтому разделенные лингвоэтническим барьером люди обычно обращаются к услугам **языкового посредника** — человека, владеющего языками и той и другой стороны. Деятельность языкового посредника именуется **языковым посредничеством**.

Понятие языкового посредничества не следует отождествлять с понятием «перевод». Перевод — лишь один из его видов. Помимо перевода существуют еще и другие виды языкового посредничества: пересказ, реферирование, составление информационных справок и т. п. Практикуются виды языкового посредничества, не имеющие «узаконенного» обществ. статуса и наименования: например, когда заказчик (обслуживаемый языковым посредником человек) сообщает тому свою интенцию (то, чего он хочет добиться от своего партнера по ту сторону лингвоэтнического барьера), а языковой посредник уже самостоятельно строит соответствующий иноязычный текст, с которым и обращается к иноязычному участнику общения. То есть если в переводе переводчик получает от заказчика исходный текст и затем «преобразует» его в текст на другом языке, то при вышеописанном способе общения языковой посредник в качестве отправных точек для своей работы получает коммуникативное задание типа: «Спросите о том-то и том-то», «Постарайтесь их убедить в том-то и том-то». К данному типу языкового посредничества заказчик обращается в неформальной обстановке, полагая, что языковой посредник, лучше зная обстановку, культуру страны и наиболее подходящие способы выражения интенции, быст-

рее добьется желаемого результата, имея больше свободы, чем в случае перевода.

Общение через языкового посредника именуется **двуязычной опосредованной коммуникацией**. Первое определение в этом термине указывает, что в общении используется не один (как обычно), а два языка; второе — что общение происходит через языкового посредника (владеющего обоими языками).

В принципе возможно двуязычное общение и без языкового посредника. Так, например, русские и белорусы, норвежцы и шведы без особого труда могут понимать друг друга, говоря каждый на своем языке. Но этот специфический вид коммуникации не имеет отношения к языковому посредничеству, к переводу.

Контрольные вопросы

1. В каких двух значениях употребляется слово «перевод»?
2. Когда появляется потребность в переводе?
3. Что такое лингвоэтнический барьер и каковы способы его преодоления?
4. Что означают термины «двуязычная коммуникация» и «двуязычная опосредованная коммуникация»?

1.2. ПЕРЕВОД КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Как и всякий иной вид профессиональной деятельности, перевод выполняет определенную функцию в обществе, т. е. имеет свое общественное предназначение. Очевидно, что общественное предназначение профессиональной деятельности является ее важнейшей характеристикой, самым непосредственным образом определяющей ее сущность. Это, естественно, относится и к переводу.

Итак, в чем заключается общественное предназначение перевода? Каковы основные присущие ему черты, определяемые этим предназначением?

Ответить на данные вопросы удобнее, отталкиваясь от сравнения перевода с другими видами языкового посредничества. Поэтому сначала рассмотрим, что представляют собой наиболее известные из них.

Пересказ — весьма свободное (по сравнению с переводом) изложение содержания исходного текста, при котором оно может *сокращаться* (за счет опущения малозначительных или малопонятных для потребителя пересказа деталей, более лаконичного в целом способа изложения), *расширяться* (за счет введения пояснений), *изменять свою структуру* на более привычную для потребителя, *модернизироваться* в плане выражения (за счет отказа от ар-

хаизмов, устаревшей манеры изложения), *интернационализироваться* (за счет опущения узконациональных реалий) и т.д.

К пересказу прибегают в тех случаях, когда перевод нерентабелен в силу разных причин. Это могут быть такие особенности оригинала, как непривычная для иностранца структура изложения, длинноты, архаичный стиль, большое количество непонятных для иностранца реалий, малосущественных деталей и т.д. и т.п.

В пересказе с иностранного языка, пожалуй, наиболее часто публикуются произведения фольклора, которые в процессе пересказа «очищаются» от «излишней» национальной специфики. Будь они опубликованы в переводе, то в силу этой специфики они могли бы оказаться чрезмерно трудными для восприятия иноязычным читателем.

Реферирование представляет собой максимально сжатое изложение содержания исходного текста (или нескольких текстов) при сохранении самого существенного для потенциального читателя. Объем рефератов, публикуемых в отраслевых реферативных журналах, как правило, ограничен одной журнальной страницей. Реферат имеет определенную структуру, предусмотренную рядом правил и рекомендаций. Структура эта может существенно отличаться от структуры исходного текста. Реферат выполняет две функции: он оповещает специалистов о появлении новой публикации и дает им информацию для того, чтобы решить, заслуживает ли реферлируемая публикация подробного изучения (есть ли, к примеру, необходимость заказать ее перевод).

На базе реферирования, пересказа и перевода практикуются разного рода «гибридные» разновидности языкового посредничества, в том числе такие, как *реферативный перевод*, *сокращенный перевод*, *вольный перевод* (с элементами пересказа).

Для выявления общественного предназначения перевода (как профессиональной деятельности) существенным является тот факт, что ни реферат, ни текст пересказа, реферативного перевода и т.д. не претендуют на то, чтобы быть полноценной заменой исходного текста. Наоборот, они заведомо должны существенно отличаться от него. И лишь перевод рассматривается обществом как *копия* исходного текста, только на другом языке. Соответственно, общение с помощью перевода может приравниваться в принципе к обычному, одноязычному общению — только лишь с участием промежуточного звена — переводчика. В обществе укоренилось мнение, что двуязычное общение через хорошего переводчика по своим возможностям и эффективности ничем существенным не отличается от «естественной», одноязычной коммуникации. Такое понимание перевода стало фактом общественного сознания, и практика общения с переводом не опровергает такой взгляд на него.

Итак, общественное предназначение перевода можно определить следующим образом: *перевод призван обеспечить такую опо-*

средованную двуязычную Коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации.

Общественное предназначение перевода существует абсолютно объективно, т.е. совершенно независимо от воли переводчиков, заказчиков и потребителей перевода. И переводчики вынуждены ему подчиняться. Что касается ученых-переводоведов, то их задача — изучить перевод в самых разных его проявлениях, уяснить общественное предназначение перевода и сформулировать его.

За исключением работ автора данного пособия, общественное предназначение перевода нигде не сформулировано¹. Оно отражено в целом ряде требований чисто практического плана к переводчику и тексту перевода, которые мы встречаем в публикациях по вопросам теории и практики перевода. Каждое из этих требований представляет собой как бы следствие из общественного предназначения перевода, его конкретизацию в одном определенном направлении. Вот они:

- устный переводчик должен быть как можно менее заметен² для общающихся; он должен создавать иллюзию прямого общения³;

- переводной текст должен максимально полно воспроизводить не только смысл и содержание оригинала, но и его структуру и стиль с особенностями речи автора (и его героев, когда переводится художественное произведение)⁴;

- текст перевода должен быть таким, чтобы он мог использоваться так, как будто он есть оригинал, и, в частности, чтобы он мог цитироваться, как слова автора⁵;

- по тексту перевода не должно быть видно его «иностранное происхождение», или, иными словами, язык переводного текста должен быть в принципе таким же, как и язык неперевода (оригинального) текста. Потребители должны воспринимать переводной текст как текст оригинала, если бы они владели соответствующим иностранным языком⁶;

- в то же время текст перевода не должен содержать элементов с резкой национально-культурной окраской (например, перевод с иностранного на русский таких выражений, как «Батюшки!», «Мы не лыком шиты» и т.д.)⁷.

¹ См.: Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. — М., 1988. — С. 13.

² См.: Левый И. Искусство перевода. — М., 1974. — С. 116.

³ См. публикацию личного переводчика Н.Хрущева А.Суходрова в журнале «Огонек». — 1989. — № 10.

⁴ См.: Гак В.Г., Львин Ю.И. Курс перевода: Французский язык. — М., 1970. — С. 9; Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М., 1968. — С. 151.

⁵ См.: Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. — М., 1980. — С. 31.

⁶ См.: Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Под ред. В.Н.Комиссарова. — М., 1978. — С. 124—125.

⁷ См.: Чуковский К.И. Высокое искусство. — М., 1968. — С. 119.

Обращает на себя внимание противоречие между двумя последними требованиями к переводу. Действительно, почему в тексте перевода не должно быть ярко национальных средств языкового выражения, если переводчик стремится к тому, чтобы язык переводного текста в принципе не отличался от языка непереводного текста? Это ограничение можно объяснить тем, что помимо фактора двух языков в переводе присутствует еще и фактор двух культур. Проводя потребителя перевода через лингвоэтнический барьер, переводчик иногда осуществляет модификации, смягчающие культурные различия. Но они ограничены в своих масштабах, поскольку недопустимо превратить путем перевода иностранный культурный фон в ярко выраженный домашний культурный колорит, особенно если последний диссонирует с ожиданиями потребителя перевода, вызывая у него реакцию неприятия.

Вот что писал по этому поводу К. И. Чуковский, критикуя сверх всякой меры русифицированные переводы Диккенса: «Получается такое впечатление, как будто и мистер Сквирс, и сэр Мельбери Гок, и лорд Верисофт — все живут в Пятисобачьем переулке в Коломне и только притворяются британцами, а на самом деле такие же Иваны Трофимовичи, как персонажи Щедрина или Островского». Чтобы было понятно, что имеет в виду К. И. Чуковский, приведем лишь один пример. У Диккенса герои поют: «Иппи-долли-дол, иппи-дол-ли-дол, иппи-ди», а Е. Г. Бекетова, переводчица конца XIX века, перевела: «Аи люди! Аи люди! Разлюлюшеньки мои!»

Сказанное означает, что в процессе общественного предназначения перевода возникают противоречия (и не только вышеуказанные). Источник этих противоречий в том, что общественное предназначение перевода представляет собой некий идеал, ориентированный на одноязычную коммуникацию, к которому можно лишь в той или иной мере приблизиться. Эта мера в разных актах перевода различна. Порой перевод бывает очень точным как в функциональном, так и в структурно-семантическом отношении, а по своему языковому оформлению не отличается от оригинальных текстов на соответствующем языке (типичная для данного языка сочетаемость слов, характерная частотность употребления языковых единиц и т.п.). Однако такое удается далеко не всегда. Одной из наиболее типичных причин не вполне идеальных переводческих решений является необходимость выбора, возникающего перед переводчиком: либо большая точность, либо более адекватное языковое обличье перевода. Совместить то и другое получается далеко не всегда.

Недостижимость идеала не снижает его значения ни для теории, ни для практики. Так, например, в естествознании используются такие понятия, как «идеальный раствор» (раствор, лишенный вязкости) и «идеальный газ». Идеальные вещества служат в качестве

tertium comparationis — того общего, что присуще другим сравниваемым объектам и что позволяет корректно сравнить их между собой, выявить их особенности, положительные и отрицательные параметры, направление их совершенствования.

Идеалы являются ориентирами для научной и практической деятельности, даже если они труднодостижимы или вообще недостижимы. Так, нельзя назвать ни одного общества, где идеалы христианства были бы более или менее полно реализованы в социально-практической сфере. Однако было бы несправедливо отрицать цивилизационную роль христианской религии для народов, образовавших христианскую цивилизацию.

То же самое можно сказать и об идеале перевода — «естественной» (одноязычной) коммуникации, на которую «равняется» хороший перевод. Лишь относительная достижимость этой цели, большая или меньшая возможность ее реализации в разных конкретных случаях отражены в формулировке общественного предназначения перевода словом *максимально*. Перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям всего лишь *максимально* приближалась бы к обычной, одноязычной, коммуникации.

Соответственно переводчика судят не за то, что его перевод в силу объективных обстоятельств непривычно далек от лучших образцов (потери в содержании, его модификации, режущий ухо способ языкового выражения), а за то, что он не нашел более близкие к идеалу варианты перевода, в то время как для этого имелась объективная возможность.

Степень реального приближения двуязычной коммуникации с переводом к коммуникации одноязычной, естественно, зависит не только от мастерства переводчика, но и от ряда объективных обстоятельств. К таковым не в последнюю очередь относятся свойства переводимого текста и способ выполнения перевода. Так, очевидно, что текст по медицине или технике в большей степени поддается полноценному переводу с одного языка на другой, чем сказка (базирующаяся на сугубо национально-культурной основе) или анекдот (имеющий актуально-событийную подоплеку), или стихи (где форма органически и порой неповторимо переплетается с содержанием), или каламбур (где форма вообще является частью содержания). Очевидно также, что синхронный перевод, осуществляемый из кабин с помощью микрофона и наушников, в большей степени позволяет воссоздать эффект непосредственного (как в одноязычной коммуникации) восприятия переводимой речи, чем абзацно-фразовый перевод, где оратор и переводчик говорят попеременно. Еще в большей степени восприятие двуязычной коммуникации с переводом приближается к одноязычной в тех случаях, когда акт перевода скрыт от потребителя и последний получает уже готовый продукт переводческого

процесса, не будучи свидетелем его «приготовления». Именно так бывает в случае с письменным переводом и при переводе кинофильмов с последующим дублированием. Читатель переводного романа, статьи, документа воспринимает текст перевода так же, как обычный неперевожденный текст, возможно, даже не отдавая себе отчета, что это перевод. Аналогичным образом кинозритель воспринимает дублированный кинофильм, базирующийся на предварительно сделанном переводе.

Естественно, что все эти факторы учитываются при оценке качества перевода. Так, никто не может потребовать от поэтического перевода столь же высокой точности, как от перевода технического текста. От устного переводчика в силу обстоятельств избравшего абзацно-фразовый способ перевода нельзя ожидать такой же степени «незаметности», как от переводчика письменного. Иными словами, перевод оценивается по его максимальной или, точнее, оптимальности — по тому, насколько переводчик использовал возможности приблизить двуязычную коммуникацию с переводом к одноязычной *в тех рамках*, которые определяются избранным им видом перевода и спецификой переводимого текста.

Когда мы говорим об общественном предназначении перевода, мы должны четко помнить, что оно формируется отнюдь не переводчиками-профессионалами и тем более не учеными-переводоведами. Общественное предназначение перевода — это объективная реальность, которой вынуждены подчиняться все переводчики независимо от того, нравится им это или нет. Те, кто действуют не в русле общественного предназначения перевода, подвергаются критике, получая разного рода негативные оценки: «неточный перевод», «чересчур буквальный перевод», «плохой стиль перевода», «слишком медленный темп перевода с большими паузами» и т.д. Причем такого рода критика может исходить не только от специалистов, но и от простых заказчиков перевода, имеющих, однако, представление о том, каким ему надлежит быть (т.е. интуитивно чувствующих его общественное предназначение).

В чем причина того, что не существует общеобязательных норм в части качества перевода, «переводческих ГОСТов»? (Местные, ведомственные инструкции для технических переводчиков не в счет.) Ведь по поводу качества переводов нередко возникают споры и даже конфликты.

По-видимому, все дело в том, что «нормы перевода» очень плохо выразимы в форме нормативного документа, подразумевающего конкретность содержания, лаконизм изложения, простоту. В переводе же много неоднозначного, противоречивого. К примеру, такое популярное понятие, как «точность перевода», широко используемое в издательских договорах на перевод книг, неоднозначно и в ряде случаев имеет парадоксальный характер. Еще К.И. Чуковский писал о «неточной точности» в художественном

переводе. Поэтому для оценки качества перевода наиболее подходит термин **оптимальность**. Но разъяснить его суть в инструкции невозможно. Для этого нужны обширные рассуждения и многочисленные примеры, что неприемлемо для такого жанра текста, как инструкция.

Пути к оптимальному переводу могут быть описаны лишь в виде самых общих принципов и уточняющих их более частных положений. При этом действует следующая закономерность научных описаний: общие принципы более адекватны, чем частные положения в том смысле, что они распространяются на все случаи, все проявления описанного явления. Но в силу этой всеобщности общие положения (принципы) размыты, т.е. сформулированы слишком общо, расплывчато.

Частные положения более конкретны, но менее адекватны, так как подходят не ко всем частным случаям, подобно вышеприведенному положению о том, что язык переводного текста должен соответствовать всем нормам и традициям языка перевода.

Иными словами, более конкретные положения вступают в противоречие друг с другом. Пути разрешения этих противоречий могут быть намечены лишь «пунктирно», т.е. описаны на уровне различных возможностей, выбор которых применительно к конкретным случаям остается за переводчиком. Большую роль в обучении переводчика играют так называемые переводческие прецеденты, или, иначе говоря, типизированные решения опытных переводчиков при столкновении с переводческими трудностями.

Все это мы учитываем при построении нашего теоретического курса: сначала мы даем формулировку общественного предназначения перевода с максимально общим требованием к нему; затем это общее требование конкретизируем в требованиях более частных и конкретных, но не всегда согласующихся друг с другом и затем уже показываем пути преодоления возникающих между ними противоречий.

Контрольные вопросы

1. Что означает понятие «языковое посредничество»?
2. Как соотносятся понятия «перевод» и «языковое посредничество»?
3. Что представляет собой пересказ?
4. Что такое реферирование?
5. Чем отличается перевод от реферирования и пересказа?
6. Как можно определить общественное предназначение перевода?
7. Как следует понимать утверждение, что общественное предназначение перевода существует объективно?
8. Как вы понимаете положение о том, что «идеал» в переводе достигим лишь относительно? От чего зависит степень его достижимости?
9. В чем причина того, что нормы перевода не поддаются выражению в форме ГОСТа (государственного стандарта), инструкции и т.п.?

1.3. ПЕРЕВОД КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО ДВУЯЗЫЧНОЙ ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процесс перевода является центральным звеном опосредованной двуязычной коммуникации, обеспечивающим ее функционирование в соответствии с общественными ожиданиями, связываемыми с переводом (схема 3).

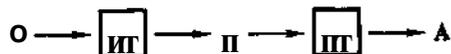

Схема 3

О — отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации)

ИТ — исходный текст (текст оригинала)

П — переводчик и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика)

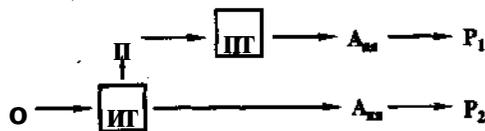
ПТ — переводной текст (текст перевода)

А — адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода)

Вне двуязычной опосредованной коммуникации перевод беспредметен и имеет смысл разве что как своего рода самотренировка.

Являясь неотъемлемой частью двуязычной опосредованной коммуникации, перевод в то же время своим общественным предназначением ориентирован на обычную, одноязычную, коммуникацию. Из этого следует, что в какой-то мере существенные характеристики перевода могут быть выявлены путем сравнения двуязычной коммуникации посредством перевода с обычной, одноязычной, коммуникацией. Для того чтобы это сравнение было более наглядным, представим себе и изобразим схематически ситуацию, когда двуязычная коммуникация с переводом и обычная, одноязычная, коммуникация происходят *одновременно* (например, когда одна часть публики в зале слушает оратора непосредственно, а другая — через наушники синхронный перевод его выступления) (схема 4).

Схема 4

А_{пер} — адресат, носитель переводящего языка (языка перевода), потребляющий перевод

А_{ис} — адресат, носитель исходного языка, воспринимающий ИТ (текст в оригинале)

P₁ — реакция А_{ис} на переводной текст

P₂ — реакция А_{пер} на исходный текст

Обратим внимание на то, что в эту схему введен принципиально новый элемент — реакция двух адресатов на воспринимаемые ими тексты. Это отнюдь не случайно и, более того, чрезвычайно важно, ибо согласно выводам современной лингвистики люди вступают в общение друг с другом для того, чтобы вызвать у тех, к кому они обращаются (у адресатов), нужную им (тем, кто обращается) реакцию. Иными словами, определенная (желаемая отправителем) реакция адресата является тем результатом, к которому стремится отправитель в процессе речевой коммуникации. Будет ли достигнут этот результат, зависит от того, насколько правильно отправитель оценил адресата и насколько адекватные средства избрал.

Реакции адресата на текст отправителя бывают различного типа. Во-первых, реакция может быть интеллектуальной (человек что-то воспринял разумом: понял геометрическую теорему или условия некоего договора, усвоил правила сборки или разборки некоего механизма и т.д.) или эмоциональной (человек возмутился, впал в ярость от какого-то факта, испытал лирическую грусть, прочтя стихи и т.п.), или смешанного типа — интеллектуально-эмоциональной (например, человек понял условия некоего договора и возмутился их несправедливостью). Во-вторых, реакция может быть внутренней, проявляющейся только в состоянии разума и / или эмоций, или внешней, проявляющейся в действиях, поступках, словах. Естественно, бывают и комбинации этих реакций, когда первая предшествует второй.

Коль скоро мы исходим из того, что двуязычная коммуникация с переводом стремится по своей эффективности приблизиться к одноязычной, а главный итог любой речевой коммуникации — это реакция адресата, то первое, в чем должны совпадать (изображенные на схеме) двуязычная с переводом и одноязычная коммуникации, — это реакции их адресатов (на схеме 4 — P₁ и P₂).

Здесь, однако, требуется одна существенная оговорка. Ведь даже в одноязычной аудитории один и тот же текст (без всякого перевода) вызывает у разных людей разную реакцию в силу различий их личностных данных: в образовании, культуре, мировоззрении, вкусах, пристрастиях и т.д. Так о каком же совпадении реакций у разноязычных адресатов может идти у нас речь?

О совпадении реакций P₁ и P₂ правомерно говорить только тогда, если все личностные характеристики А_{ис} и А_{пер} в существенной мере совпадают или если иметь в виду не конкретные реакции конкретных людей, а лишь определенные основы для реакций, их архетипы, позволяющие сходным образом отреагировать на ИТ и ПТ.

Первое — это совпадение из разряда случайных. Поэтому в дальнейшем, говоря об эквивалентности реакций адресатов-носителей ИЯ и адресатов-носителей ПЯ, мы будем иметь в виду второе: совпадение классов реакций. (Более подробно об этом в следующем разделе.)

Однако вернемся к нашей схеме, помогающей нам сопоставить двуязычную коммуникацию посредством перевода с одноязычной коммуникацией по их отдельным составляющим, и сфокусируем наше внимание на A_m и A_{ra} , — тех, кому адресован соответственно оригинал и перевод.

Когда отправитель, преследуя свою коммуникативную цель (в виде определенной реакции адресата), строит текст, он делает это в расчете на определенные свойства адресата: возраст, степень осведомленности по затрагиваемой тематике, общую культуру, образование, его потребности и т.д. При этом адресатом может быть конкретное лицо, группа лиц или массовая аудитория.

От того, насколько правильно отправитель оценил данные адресата, напрямую зависит успех коммуникации — т.е. будет ли достигнута желаемая отправителем реакция.

Свойства адресата, определяющие его реакцию на текст, можно разбить на две группы:

- 1) коммуникативные потребности адресата;
- 2) коммуникативная компетенция (КК) адресата.

Коммуникативные потребности адресата — это отношение адресата к коммуникации, определяемое его желанием участвовать в ней, а также тем, чего он от нее ожидает. Бывает, что адресат заинтересован в коммуникации, но не в том виде, в котором ее ему предлагают. Так, например, некий начальник вместо того, чтобы выслушивать длинные рассуждения подчиненного, может сказать ему: «Представьте ваши соображения в письменном виде и очень кратко — самую суть».

Когда речь идет о переводе, то всегда подразумевается, что коммуникативные потребности изображенных на нашей схеме адресатов совпадают. Это означает, что оба они заинтересованы в наиболее полной, непосредственной или же минимально опосредованной коммуникации с отправителем (коль скоро непосредственная коммуникация с ним невозможна из-за лингвоэтнического барьера). Когда адресат заинтересован в коммуникации с большей степенью опосредования (переработки сообщения языковым посредником), он может заказать языковому посреднику иной, более подходящий для него вид посредничества: пересказ, реферат и т.д. Когда однажды писатель А. Н. Толстой принес в издательство детской литературы свой перевод итальянской сказки «Похождения Пинокио», ему сказали, что эта сказка несколько устарела: в ней слишком много нравов, длиннот и поэтому она уже не соответствует мировосприятию современного ребенка. Далее А. Н. Толстому предложили написать новую сказку по мотивам «Пинокио», т.е. сделать своего рода пересказ. Так возник «Золотой ключик». Языковым посредникам, работающим с деловыми, научно-техническими, военными и т.п. текстами, также часто приходится учитывать коммуникативные потребности заказчика. Наряду с пере-

водами они на основе иностранных текстов составляют информационные справки, рефераты, реферативные переводы и т.д.¹

Коммуникативная компетенция адресата — это совокупность умений, навыков и знаний, определяющих его способность адекватно воспринимать и интерпретировать текст. (Более подробно об этом будет сказано ниже.) Сейчас же отметим только, что коммуникативные компетенции адресатов, воспринимающих оригинал, и адресатов, воспринимающих перевод, должны быть во многом равноценны. Существенно различаться они могут только в лингвоэтнической части, т.е. в том, что касается языка, культуры и актуальной общественной информации. Именно эти различия и помогают преодолеть переводчик. Что касается коммуникативных компетенций адресатов в остальном (профессиональных знаний, общей культуры, возрастных особенностей восприятия и т.п.), то они должны быть относительно одинаковы. Ибо какой смысл имеет перевод специальных текстов по ядерной физике для солистов балета или Устава ООН для детей? Когда нечто подобное все же случается, в задачу переводчика не входит сглаживание профессиональных, общекультурных, возрастных и других различий A_{ra} и $A^$ путем соответствующей адаптации создаваемого текста ради пользы дела. Если переводчик все же начинает это делать, то он выходит за рамки перевода и переходит в некий иной вид языкового посредничества, где роль языкового посредника уже не ограничивается только трансляцией сообщения через лингвоэтнический барьер, но и предусматривает его обработку в интересах заказчика с его согласия. Перевод же является минимально опосредованной трансляцией сообщения, в процессе которой переводчик осуществляет преобразования исключительно лингвоэтнического характера. Когда возникает необходимость (ради пользы дела) выйти за рамки перевода (например, растолковать своими словами адресату некоторые сложности), переводчик должен получить на это санкцию заказчика или просто сделать отступление от перевода в форме примечания, комментария и т.д. За самовольную подмену перевода другим видом языкового посредничества переводчик несет ответственность. Однако вернемся к нашей схеме. Нам осталось сопоставить еще два обозначенных на ней фактора: ИТ и ПТ. Этому будет посвящен следующий раздел.

Контрольные вопросы

1. Какое место занимает процесс перевода в двуязычной опосредованной коммуникации? Нарисуйте соответствующую схему.

¹ Подробнее о видах языкового посредничества см.: Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — М., 2001. — С. 400 и далее; Леонов В.П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. — Новосибирск, 1986.

2. Что является целью любой языковой коммуникации? Ради чего люди общаются друг с другом с помощью языка?

3. Как реагируют люди на речь? Назовите различные типы реакций. На какой тип реакции рассчитан текст рекламы, текст договора об аренде помещения, доказательство теоремы, лирическое стихотворение, публицистическая статья?

4. Почему мы говорим, что результатом удовлетворительного перевода должна быть прежде всего равноценность реакций адресата оригинала и адресата перевода?

5. В каких случаях языковой посредник обращается не к переводу, а к другой форме языкового посредничества? Приведите примеры такого рода ситуаций.

6. Что такое коммуникативная компетенция? Какова ее роль в языковой коммуникации?

7. Какие части коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ нивелирует переводчик в процессе перевода? Приведите примеры ситуаций, когда переводчик «ради интересов дела» может выйти за рамки перевода.

8. Как вы понимаете положение о том, что перевод — это минимально опосредованная двуязычная коммуникация?

1.4. ПЕРЕВОД КАК ТЕКСТ. ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ ПЕРЕВОДА. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Очевидно, что переводчику нужно иметь правильное представление о переводе как процессе, но, пожалуй, важнее всего для него знать, что является собой перевод как текст, поскольку именно переводной текст есть тот продукт, который переводчик создает. А для того чтобы создать нечто, надо представлять, *что именно* должно быть создано, как минимум в основных чертах.

Переводной текст является производным от исходного текста: ПТ создается на основе определенных, наиболее существенных в функциональном плане¹ характеристик ИТ и воспроизводит их средствами иного языка в условиях иной культуры.

Вместе с тем ясно, что ПТ неизбежно чем-то должен отличаться от ИТ, хотя бы в силу различий двух языков, их возможностей. Так, к примеру, перевод на русский язык немецкой фразы *Ich hörte ihn singen* обязательно будет отличаться своей синтаксической структурой от оригинала, поскольку в русском нет аналогичной синтаксической конструкции (*accusativus cum infinitivo*).

¹ К таковым относятся компоненты ИТ, в наибольшей степени необходимые для реализации потенциального коммуникативного эффекта, содержащегося в высказывании. Как правило, это в первую очередь содержание, а в определенных случаях также ритмика речи, рифмовка, звукопись (аллитерация), повторы, параллелизмы и другие особенности структуры текста. (Более подробно об этом будет сказано ниже.)

Сказанное означает, что важнейшей практической проблемой для переводчика является вопрос о том, в чем ПТ *должен* совпадать с ИТ и в чем *может* не совпадать.

Известно, что предметы и явления можно сопоставлять на самых разных основаниях. Так, например, автомобили можно сравнивать по их конструкциям, предназначению, скорости, экономичности и, наконец, цвету. Важнейшими параметрами для сопоставления текстов вообще и текстов оригиналов и переводов в особенности являются их **структура, семантика** (содержание) и **потенциал воздействия**. Покажем взаимодействие этих свойств текста на примерах, где какие-то из них совпадают, а какие-то нет:

У экспедиции кончилось продовольствие.
Экспедиция израсходовала продовольствие.

Тот, кто не освоил технику речи, не может стать хорошим актером.
Не освоив технику речи, нельзя стать хорошим актером.
Без освоения техники речи нельзя стать хорошим актером.
Чтобы стать хорошим актером, совершенно необходимо освоить технику речи.

В этих фразах с одинаковой семантикой *разная структура*.

Мой знакомый очень хороший человек.
Мой знакомый очень плохой человек.

В этих высказываниях с аналогичной структурой *разная семантика*.

Тексты могут отличаться друг от друга также и производимым **коммуникативным эффектом** (реакциями, вызываемыми у адресатов). Так, один и тот же возглас «Вода!» является собой в двух разных ситуациях два разных текста на том основании, что производит совершенно иной коммуникативный эффект: у путешественников в безводной пустыне он вызовет радость, а для рабочих рудника, работающих под землей, — это будет сигнал тревоги. Все приведенные примеры демонстрируют нам, что (в каких-то случаях) структура, семантика и производимый текстом коммуникативный эффект могут быть относительно независимы друг от друга.

Из аксиоматического положения о том, что перевод как процесс должен обеспечивать прежде всего эквивалентность реакций адресата, получающего перевод, и адресата, получающего оригинал, с очевидностью следует, что исходный и переводной тексты должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов. Эту способность мы впредь будем именовать **регулятивным воздействием**, так как, воздействуя на адресата, текст определенным образом изменяет (регулирует) состояние его разума, его эмоции, поведение. В этом заключается первое, главное требование к переводу.

Выше мы уже вскользь говорили о том, что эквивалентность реакций адресатов ИТ (исходного текста) и адресатов ПТ (переводного текста) следует понимать не как совпадение реакций двух конкретных людей, а как совпадение двух классов реакций. Что это означает?

Если мы сопоставим веер всех возможных индивидуальных реакций на ИТ и такой же веер реакций на ПТ, то совпадут те индивидуальные реакции, где совпадают индивидуально-личностные характеристики адресатов ИТ и ПТ. Это означает, что совпадают архетипы реакций индивидов, классы реакций на ИТ и на ПТ. В этом смысле равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ означает буквально следующее: ИТ и ПТ дают своим адресатам объективную возможность одинаково отреагировать на сообщение, а будут ли реакции разноязычных адресатов эквивалентными, зависит от степени совпадения их индивидуально-личностных свойств. Сказанное помимо всего прочего означает, что индивидуальная реакция на перевод отнюдь не всегда может считаться показателем успеха или неуспеха переводчика. Переводчик ответствен за неадекватную реакцию только в том случае, если он в переводе исказил потенциальное регулятивное воздействие оригинала, и, естественно, он ни при чем, если отправитель сам ошибся в оценке личностных свойств адресата и его текст был воспринят не так, как он рассчитывал. Квалифицированную оценку качества перевода может дать только эксперт путем сопоставления исходного и переводного текстов.

Итак, равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ — главный критерий полноценного перевода¹. Но является ли этот критерий единственным и достаточным для того, чтобы текст на ПЯ был признан качественным переводом, соответствующим своему общественному предназначению?

Практика на этот вопрос дает отрицательный ответ: помимо способности вызывать аналогичную реакцию от текста перевода требуется также определенная степень подобия исходному тексту в том, что касается использованных в нем средств языкового выражения. Без этого нельзя было бы отграничить перевод от других видов языкового посредничества. Ведь понятие «равноценность регулятивного воздействия» по своей сути не может быть достаточно строгим и не поддается измерению и фиксации. Возможны ситуации, когда в узком, чисто практическом смысле равноценность регулятивного воздействия может быть достигнута не посредством перевода, а с помощью других способов языкового посредничества.

¹ Для краткости эту равноценность можно именовать «равнодействительностью» ИТ и ПТ.

В качестве примера можно привести следующий случай. Один молодой военный переводчик, работавший в далекой южной стране, однажды оказался в нелегком положении. Ему предстояло перевести советского военного инструктора, который должен был обучить местные кадры работе на советских радиолокаторах. Не было ни словарей, ни справочников, а иностранной радиотехнической терминологии переводчик не знал. Но его спасла находчивость. Все кнопки, ручки настройки и т.п. он обозначил номерами: «фишка № 1», «фишка № 2» и т.д. Используя эти обозначения вместо подлинной терминологии, переводчик выполнил практическую задачу, обеспечив равноценность регулятивного воздействия в мере, позволившей обучаемым усвоить необходимые умения и навыки.

Однако можно ли считать переводом то, что делал военный переводчик? Очевидно, что нет.

Этот случай наглядно показывает, что неотъемлемым свойством перевода в общепринятом его понимании является также *определенная степень* структурно-семантического подобия ИТ и ПТ. Без этого к переводу можно было бы относить то, что переводом не является. Итак, вторым условием полноценности перевода является определенная степень семантико-структурного подобия ПТ и ИТ. Какова эта степень?

Дать простой и однозначный ответ на этот вопрос нельзя. Ибо как показывает сопоставление оригиналов и переводов, степень их семантико-структурного подобия может быть весьма различной — от перевода «слово в слово» до переводов, мало похожих на оригинал.

Сравните:

1. Meine Schwester liebt Blumen. Моя сестра любит цветы.
2. Er will die Moskauer Universität absolviert haben. Он утверждает, что окончил Московский университет.
3. Sie bekam Heimweh. Она затосковала по дому.
4. Um 17 Uhr ist bei uns Feierabend. Мы кончаем работать в 17 часов.

Как мы видим, степень семантико-структурного сходства / несходства ИТ и ПТ в приведенных примерах определяется различием возможностей немецкого и русского языков. Где-то исходное содержание может быть перевыражено аналогичными лексическими единицами и грамматическими средствами ПЯ, а где-то нет. Поэтому в одних случаях перевод в текстуальном отношении ближе к оригиналу, а в других — дальше от него.

Однако семантико-структурные отступления перевода от оригинала объясняются не только этим. В некоторых случаях, когда у переводчика есть объективная возможность «скопировать» исходный текст, он этого не делает.

Сравните:

1. Die Mutter musste ihn immer ermahnen, doch *vernünftiger*¹ zu essen, damit er auch Genuss davon habe. (*Bredel W. Die Söhne*)

Мать постоянно напоминала ему, что надо есть *медленнее*, ведь эдак он и вкуса еды не почувствует. (*Бредель В. Сыновья. Перевод Горкиной И. и Розенталь Р.*)

2. Johann bestellte neue Krüge.

„*Ich merk schon was!*“ rief Pauline lachend. (*Bredel W. Die Väter*)

— Еще по кружке пива? — предложил Иоганн. *У меня уже голова кружится*, — воскликнула, смеясь, Паулина. (*Бредель В. Отцы. Перевод Горкиной И. и Розенталь Р.*)

В первом примере переводчики передали немецкое прилагательное *vernünftiger* («разумнее») русским прилагательным *медленнее*. Налицо явная трансформация семантики. Зачем она понадобилась?

В русской речи достаточно часто употребляется словосочетание «разумно питаться». Оно означает: не есть жирного, потреблять больше овощей, меньше мучного, сладкого и т. п. Скорее всего, таким же образом интерпретирует русский читатель и выражение «есть разумнее». Поэтому в контексте сцены, описываемой в романе «Сыновья», дословно точный перевод вызвал бы у нашего читателя неадекватную реакцию (непонимание, недоумение и т. д.).

Чем обусловлена семантическая трансформация во втором примере? В немецком романе описывается, как молодой рабочий на празднике угощает свою девушку пивом. Та уже почувствовала действие алкоголя и восклицает (если перевести дословно): «Я уже кое-что (в себе) замечаю!», имея в виду свое состояние. Но по-русски *в таких ситуациях* так говорить не принято. Поэтому семантически точный перевод опять же вызвал бы у читателя неадекватную реакцию (скорее всего, был бы просто неправильно понят). Из-за этого переводчикам пришлось отказаться от семантически точного перевода и избрать вариант, *соответствующий ситуации*.

Анализ двух рассматриваемых примеров позволяет сделать следующий вывод общего характера: в определенных случаях семантически точный и структурно-близкий к оригиналу перевод мешает достижению равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ, или, иначе говоря, два критерия адекватного перевода — равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ и их семантико-структурное подобие могут вступать в противоречие друг с другом. Этот конфликт разрешается с помощью намеренных отступлений от структурного и семантического параллелизма между ИТ и ПТ в

¹ Что касается немецкого прилагательного *vernünftig*, то в просторечии оно употребляется расширительно (в значении «толковый», «порядочный», «нормальный», «дельный»), сравните: *Das war endlich ein vernünftiger Film. Das ist die einzige vernünftige Gaststätte in diesem kleinen Ort. Ich habe kein einziges vernünftiges Passbild von mir.*

пользу их равноценности в плане воздействия. Эти отступления именуются **переводческими трансформациями**.

Контрольные вопросы

1. Почему из всех составляющих процесса перевода переводной текст с его характеристиками представляет собой особый интерес для переводчика (см. схемы 2 и 3)?

2. Какие свойства ИТ и ПТ мы сравниваем при их сопоставлении?

3. Можете ли вы доказать на примерах, что такие свойства текста, как его регулятивное воздействие, семантика и структура, относительно независимы друг от друга? Подберите пары высказываний, подобных тем, что приведены в последнем разделе, у которых: а) аналогична семантика, но различны структуры; б) аналогичны структуры, но различна семантика; в) аналогичны структура и семантика, но разное регулятивное воздействие.

4. Что должен прежде всего обеспечить перевод? Каков основной критерий его качества?

5. Что мы имеем в виду, когда говорим об эквивалентности реакций на ИТ и ПТ? Можно ли это понимать, как совпадение реакций конкретных людей?

6. Что еще помимо равноценности регулятивного воздействия ПТ и ИТ требуется от текста перевода? Чем можно обосновать это дополнительное требование?

7. На каких примерах можно продемонстрировать, как варьируется степень семантико-структурного сходства / несходства оригинала и перевода? Чем объясняется объективная возможность или невозможность текстуальной близости перевода к оригиналу?

8. Почему, когда есть объективная возможность перевести ближе к тексту оригинала, переводчик часто этого не делает?

1.5. ПРИЧИНЫ ПЕРЕВОДСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В приведенных выше примерах переводческие трансформации выступают средством разрешения противоречия, периодически возникающего между двумя требованиями к переводу: требованием равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ и требованием определенной меры их семантико-структурного подобия.

В чем суть и причины этого противоречия, которое позволительно будет назвать изначально присущим свойством переводу? Отвечая на этот вопрос, можно назвать целый ряд разнохарактерных причин, относящихся как к сфере фактора «текст», так и к сфере фактора «человек».

Заметим, что реакция человека на текст определяется не только свойствами самого текста (отраженными в нем свойствами языка, его семантикой и структурой), но и наличием определенных пред-

посылок, которыми человек должен обладать, чтобы адекватно воспринять и интерпретировать текст. Сюда относятся знание языка, на котором составлен текст, наличие привычек к определенным языковым стандартам и стереотипам и определенных предварительных знаний, без которых нельзя толком понять, о чем идет речь. Этот комплекс предпосылок, без которого невозможна успешная языковая коммуникация, мы будем именовать коммуникативной компетенцией (КК).

Каждая из составляющих КК играет свою роль в процессе восприятия и интерпретации текста. Так, незнание языка общения вообще делает языковую коммуникацию невозможной. Отсутствие у получателя текста необходимой предварительной информации приводит ко всем нам хорошо известной ситуации, когда «слова понятны», но непонятна суть сказанного. (Так, в частности, бывает, когда мы становимся невольными свидетелями чужого разговора.) Что касается несоответствия текста привычным речевым стандартам, то оно может вызвать как положительный, так и отрицательный эффект: яркая необычность поэтической речи несет в себе заряд эстетического воздействия {«*Не видать конца и края — только синь сосет глаза*». С.Есенин), нарочито неправильная речь писателей-юмористов и их персонажей смешит читателя {«...*Квартира № 8 тоже, без сомнения, подозрительна по самогону...*» М. Зощенко; «*Подъезжая к станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа*» А.Чехов).

Там же, где непривычность способа выражения, неправильность речи является не специальным средством выразительности, а результатом неумения, недостаточной коммуникативной компетентности, она становится фактором, препятствующим успешной коммуникации. Если, к примеру, на судебном заседании прокурор вместо юридически-протокольной формулировки «*гражданин Н., находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения*» употребит семантически равноценное, но просторечное и поэтому неуместное выражение «*пьяный в стельку гражданин Н.*», то это тут же переключит внимание слушателей с сути разбираемого дела на личность (прокурора) — заставит задуматься о странных формулировках служителя закона. Происходящая от некомпетентности «необычность» речи затрудняет ее восприятие, отвлекает внимание от содержания. Более подробно об этом будет сказано в части 2 данного пособия, сейчас же сделаем два важных вывода общего плана.

1. Воздействие, оказываемое текстом на адресата, определяется соотношением свойств текста с коммуникативной компетенцией адресата (Т: КК).

2. Для того чтобы в переводе воспроизвести регулятивное воздействие текста, необходимо, чтобы соотношение свойств переводного текста (ПТ) с коммуникативной компетенцией носителя пе-

реводящего языка (КК_{п_я}) было бы аналогично (приблизительно равно) соотношению свойств исходного текста (ИТ) с коммуникативной компетенцией носителя исходного языка (КК_м). Формально это можно выразить так: ПТ : КК_{п_я} « ИТ : КК_м. Преобразовав это выражение по правилам производной пропорции, мы получаем формулу ПТ : ИТ « КК_{п_я} : КК_м, которая означает, что переводной текст должен быть неравен исходному тексту в той степени, в какой коммуникативная компетенция носителей ПЯ не равна коммуникативной компетенции носителей ИЯ. Это целенаправленно создаваемое переводчиком неравенство двух текстов компенсирует неравенство двух коммуникативных компетенций таким образом, чтобы возникало относительное равенство двух соотношений: ПТ : КК_{п_я} и ИТ : КК_м, которое и обеспечивает эквивалентность регулятивного воздействия двух текстов. Поясним сказанное на элементарных примерах:

1. Dann... versucht er sich an die Gegend zu erinnern und an die Zeit, als er hier ein paarmal mit seinem Käfer durchgefahren ist. {*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*)

Затем... пытается припомнить и те времена, когда он здесь проезжал на своем «жук» — «фольксвагене» старой модели. {*Kapay Г. Двойная игра*)

2. In keinem Falle ergibt die Überprüfung der Zeitdifferenzen zwischen Ein- und Ausreise ein Verdachtsmoment. Wer hereingekommen ist, ist auch wieder hinaus. Es ist das übliche Feuer-Wasser-Kohle-Spiel, bei dem man immer zu hören bekommt: Wasser. {*Karau G. Go...*)

Ни в том, ни в другом случае дополнительная проверка разницы между временем въезда и выезда не выявила ничего подозрительного. Кто въехал, тот выехал. Одним словом, как при гадании «любит, не любит», когда все время выходит «не любит». {*Kapay Г. Двойная игра*)

3. Sie hatte den falschen Weg genommen und musste zurück. {*Feuchtwanger L. Erfolg*)

Она ошиблась дорогой, и ей пришлось повернуть назад. {*Фейхтвангер Л. Успех*)

4. Er schlägt vor, dass wir uns vertragen wollen. {*Remarque E.M. Im Westen nichts Neues*)

Он предлагает нам пойти на мировую. {*Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен*)

В первом случае задача переводчика заключается в том, чтобы создать такое неравенство ПТ по отношению к ИТ, которое компенсировало бы незнание русским читателем того, что первые модели машины «фольксваген» за форму своего кузова получили в Германии шутовское название «жук».

Во втором случае компенсирующее неравенство заключается в том, что сравнение описываемой ситуации с абсолютно неизвестной русскому читателю немецкой игрой заменено сравнением с хорошо известной ему русской реалией, которое не хуже немецкого сравнения характеризует ситуацию. Следующий пример демонст-

рирует необходимость учитывать в переводе языковые традиции, привычку носителей языка к тому, чтобы данное содержание выразилось именно этими словами, а не иначе. Первую часть немецкой фразы, казалось бы, можно было перевести гораздо ближе к исходному тексту: «*Она пошла по неправильному пути...*» или «*Она выбрала неправильную дорогу...*». Однако так по-русски принято говорить главным образом тогда, когда речь идет о пути в переносном значении этого слова — жизненном пути, профессиональной карьере и т.д., сравните: «Он выбрал неверный путь достижения своей цели». Поэтому прямое соответствие немецкому выражению в данном контексте звучало бы несколько двусмысленно и, возможно, заставило бы читателя усомниться в правильном восприятии смысла написанного. Именно поэтому переводчик совершенно правомерно избрал стандартное русское выражение, более точно обозначающее ситуацию: «Она ошиблась дорогой». Аналогичное можно сказать и о переводе последней фразы. Более прямой перевод: «*Он предлагает, чтобы мы терпели друг друга, {ладили, уживались друг с другом}*» звучит не вполне по-русски, и переводчик обоснованно избрал привычные для русского уха средства языкового выражения.

Итак, причинами переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ в тех или иных компонентах и необходимость нивелировать («сгладить») их ради достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ.

Мы уже говорили и повторим еще раз, что отнюдь не всегда трансформации являются необходимостью. Нередко имеется возможность перевести «слово в слово» и этим, конечно, надо пользоваться.

Сравните:

Ich atmete tief Morgenluft ein. Sie war kühl und frisch.

Я глубоко вдыхал утренний воздух. Он был прохладен и свеж.

Контрольные вопросы

1. Какими факторами помимо самого текста определяется реакция адресата на текст?
2. Какие можно привести примеры речи, которая не соответствует привычным речевым стандартам: а) речи, несущей эмоционально-эстетический эффект; б) речи, отрицательно влияющей на ее восприятие?
3. Какая «формула» эквивалентности (равноценности) должна быть реализована в переводе? С помощью какого неравенства достигается в переводе равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ? Приведите примеры, где эта равноценность достигнута с помощью такого рода неравенства, и прокомментируйте их.
4. Можете ли вы подобрать примеры, в которых для достижения равноценности ИТ и ПТ упомянутого неравенства не требуется (где возможен перевод, максимально близкий к оригиналу)?

1.6. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОГО БАРЬЕРА

Коммуникативная компетенция каждого отдельного человека имеет практически бесконечное количество составляющих. Это и знание языка с его лексическими единицами, грамматическими формами и правилами, по которым они комбинируются, и умение использовать язык в соответствии с языковой традицией. Это знание соответствующей национальной культуры. Это, наконец, наличие у адресата некоторой предварительной информации, на которую рассчитывает отправитель. (Если отправитель в своих расчетах ошибся, то он может быть попросту не понят или понят неправильно). У коммуникативной компетенции много привходящих факторов: физическое и психологическое состояние коммуниканта, воздействие обстановки и т.д. Такие факторы мы, естественно, учитывать не будем (к тому же это практически невозможно).

Существенно то, что непривходящие составляющие КК можно подразделить на лингвоэтнические и нелингвоэтнические. К последним относятся индивидуально-личностные свойства участника коммуникации (его интересы, убеждения, вкусы и т.д.) и его социальные характеристики, обусловленные принадлежностью к социальным группам (профессиональным, возрастным и т.п.). К лингвоэтническим — то, что является общим для всех членов лингвоэтнического коллектива и создает для них возможность эффективного общения, несмотря на личностные и социальные барьеры.

В переводе языковой посредник помогает участникам коммуникации преодолеть только мешающие им расхождения лингвоэтнических составляющих их коммуникативных компетенций. Затрудняющие общение несоответствия личностных и социальных компонентов КК, строго говоря, переводчика не касаются. Он не несет ответственности за то, что создаваемый им переводной текст иной раз направляется его автором «не по тому адресу»: например, текст для взрослых — детям, текст, рассчитанный на образованного, — к необразованному и т.д. Если же переводчик (как это иногда бывает при языковом посредничестве во время личных бесед) начинает (невольно или сознательно в «интересах дела») приспособлять свой продукт к личным и социальным особенностям кого-то из собеседников, то он при этом выходит за рамки перевода и переходит в некую менее строгую сферу языкового посредничества с элементами пересказа и комментариями языкового посредника, встроенными в текст. При этом переводчик, вышедший за границы своей функции, должен отдавать себе отчет в том, что делает. Следует также иметь в виду, что, если заказчик перевода не уполномочил переводчика на это, ответственность за такого рода выходы за пределы собственно перевода и их последствия несет сам переводчик. Типичное последствие этого рода, когда один из уча-

стников опосредованной коммуникации потом заявляет: «Я такого не говорил. Вероятно, здесь была неточность в переводе».

Из сказанного следует, что когда мы (применительно к переводу) ведем речь о расхождении коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ, то имеем в виду исключительно расхождение их лингвистических частей.

В свете сказанного лингвоэтнический барьер, разделяющий носителей разных языков, можно определить как расхождение лингвоэтнических частей их коммуникативных компетенций.

Какие факторы относятся к лингвоэтническому барьеру? Или, иначе говоря, из чего он складывается? Попытаемся ответить на этот вопрос, используя ряд основополагающих понятий современной лингвистики. Лингвоэтнический барьер складывается из следующих препятствий на пути коммуникантов, обусловленных принадлежностью носителей ИЯ и носителей ПЯ к разным лингвоэтническим общностям.

Различие систем ИЯ и ПЯ

Понятие системы языка (языковой системы) достаточно абстрактно. Упрощенно языковую систему можно определить как совокупность единиц языка разного уровня (фонем, морфем, лексем), грамматических форм, а также моделей, по которым они сочетаются, образуя речь.

Немаловажно, что продуктами системы могут быть не только реально существующие («общепринятые») языковые единицы и их сочетания, но и гипотетические образования, которые могли бы быть произведены системой, но тем не менее не произведены. «Система языка, — пишет В. А. Ицкович, — это не то, что реально существует в языке, а все то, что может быть в нем создано»¹. Так, система русского языка дала в свое время возможность В. Маяковскому образовать реально не существующие в русском языке прилагательные *серпастый* и *молоткастый*. А система немецкого языка позволила писателю Э. М. Ремарку сконструировать сложное слово *Trinkgeldgesicht*:

Ravic bemerkte den Hausknecht, der mit einem *Trinkgeldgesicht* noch an der Tür stand. (*Remarque E. M. Arc de Triomphe*)

Равик заметил слугу, все еще стоявшего у дверей. На его лице было написано ожидание чаевых. (*Ремарк Э. М. Триумфальная арка*)

Возможности русского словосложения не позволяют образовать аналог указанному немецкому сложному слову. Поэтому переводчику приходится использовать иные лексико-грамматические конструкции, отличные от тех, что в оригинале.

¹ Ицкович В. А. Языковая норма. — М., 1968. — С. 11.

Несовпадение норм ИЯ и ПЯ

В отличие от языковой системы языковая норма выражается в конкретно реализуемых, реально функционирующих формах языкового выражения, принятых обществом и признаваемых им правильными. Норма есть факт коллективного языкового сознания. По выражению известного ученого Э. Косериу, «норма — это коллективная реализация системы»¹. Норма является своего рода фильтром, который либо пропускает, либо задерживает то, что может быть произведено на базе языковой системы: пропускает то, что реально существует в языке и функционирует в речи, и «отфильтровывает» те продукты системы, которые реально в языке не существуют и в нормальной речи не употребляются. (Особые случаи — «художественные ненормативности», встречаемые нами в произведениях поэтов и писателей, — не в счет.)

Сравните:

Kürzlich erzählte Frau v. Daan allerhand Lustiges von ihren verschiedenen *Flirts*. (*Das Tagebuch der Anne Frank*)

Недавно фрау фон Даан рассказывала всякие веселые истории про своих *ухажеров* в молодости. (*Дневник Анны Франк*)

Система русского языка в принципе позволяет перевести более точно: «рассказывала о своих флиртах», но норма русского языка этого не допускает, ибо в русском языке (согласно его норме) слово «флирт» не имеет множественного числа.

Существуя в языке как объективная данность, норма отражается в грамматиках, словарях, справочниках. Норма не есть нечто незыблемое. Она с течением времени меняется. Поэтому в языке наблюдаются колебания, отступления от нормы, существуют ее варианты. Так, например, раньше нельзя было сказать «Он махает», можно было только «Он машет». Теперь нормативны оба варианта.

Несовпадение речевых норм (узусов) носителей ИЯ и ПЯ

Узус представляет собой как бы еще один фильтр, следующий за фильтром, образуемым языковой нормой. Главная разница между фильтром-нормой и фильтром-узусом заключается в следующем: то, что норма относит к неправильному, является абсолютно неправильным — неправильным всегда и везде (например, где бы и кто бы ни сказал «Не забудьте оплатить за проезд», это всегда будет неграмотно); узус же отделяет то, что принято говорить в данной ситуации, от того, что в данной ситуации говорить не принято.

¹ Coseriu E. Sistema, norma y hahla // Coseriu E. Teoria del lenguaje y linguistica general. — Madrid, 1973. — P. 97.

то. При этом то, что неуместно в одном случае, может оказаться вполне уместным в другом. Например, при встрече с товарищем вполне уместно будет сказать: «Привет!». Однако такое приветствие неуместно при встрече студента с деканом. Иными словами, если норма — абсолютный критерий (всегда «да» или всегда «нет»), то узус — критерий относительный (в данном случае «нет», но в другом случае «да»). Соответственно, узус можно определить как *ситуативные* правила выбора средств языкового выражения.

В переводе переводчик вынужден учитывать требования узуса — языковые привычки носителей ПЯ. Если этого не делать, то нарушается привычное восприятие текста, что (как уже говорилось) отрицательно сказывается на равноценности регулятивного воздействия.

Сравните:

1. Der Wachtmeister... schlenkerte das bestiefelte Bein, beugte sich hinab, druckte mit dem Daumen auf das Oberleder. „Die sind wieder/ert beisammen...“ {Frank L. Die Räuberbande)

Полицейский... потряс обувью ногой, нагнулся, помял большим пальцем кожу.

— Опять как новенькие... {Франк Л. Шайка разбойников)

2. Der Glasermeister hob die Faust. Der Wirt sprang dazwischen. „Ruhjetzt!.. Machteuer Sach woanders aus...“ {Frank L. Die Räuberbande)

Стекольщик размахнулся кулаком. Но между ними встал хозяин.

— Теперьбаста!.. Счеты сводите в другом месте. {Франк Л. Шайка разбойников)

При переводе выделенных мест переводчик сделал существенные поправки на узус. Он использовал для перевода не ближайшие семантические соответствия¹, а те выражения, которые согласно русской речевой традиции употребляются в соответствующих ситуациях.

Расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ

Как уже отмечалось, отправитель строит свой текст в расчете на определенную предварительную информированность адресата текста о предмете сообщения. Если такой расчет ошибочен и адресат предполагаемой **преинформацией**² не располагает, коммуникация может не состояться, поскольку адресат, возможно, попросту не поймет, о чем идет речь.

¹ Такими ближайшими семантическими соответствиями могли бы быть для первого случая: «Они прочно скреплены», «Они снова целые»; а для второго: «Решайте свои дела в другом месте».

² *Преинформация* — предварительная информация, необходимая для адекватной интерпретации текста.

Что касается перевода, то для него характерно, что нередко исходный текст рассчитан на информацию, которой располагают носители ИЯ, но не носители ПЯ. Это обстоятельство должен учитывать переводчик и вносить в свой перевод соответствующие неверифицирующие поправки.

Сравните:

Der Blackout einundsechzig war wie eine Explosion. {Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund)

Сюрприз шестьдесят первого, когда была закрыта граница между Восточным и Западным Берлином, был подобен взрыву. {Karau Г. Двойная игра)

Расхождения лингвоэтнического характера между носителями ИЯ и носителями ПЯ в части предварительной информированности по теме общения могут носить культурно-исторический или актуально-событийный характер. Так, когда А. С. Пушкин в своем знаменитом стихотворении «Памятник» написал: «Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа», он рассчитывал на то, что русский читатель знает о монументе, связанном с именем царя Александра I. Только знание этого факта позволяет понять «скрытый» смысл сказанного: слава поэта может быть выше славы царей. Здесь смысл поэтического высказывания базируется на преинформации культурно-исторического плана.

С такого рода преинформацией приходится иметь дело и переводчику.

Сравните:

Er sprach vom Risiko, und ich sah das Menetekel an der Wand. {Karau G. Go...)

Он говорил о риске, а я видел на стене те самые слова, которые были начертаны в царском дворце невидимой рукой и предрекали Вавилону гибель. {Karau Г. Двойная игра)

В данном случае автору перевода пришлось найти вариант «расшифровывающий» малоизвестное русскому читателю понятие *Menetekel*.

На преинформации актуально-событийного характера построены многие газетные материалы. Так, к примеру, одна из статей газеты «Московский комсомолец» от 29 июня 1995 года называется: «Степашин, где Басаев?»; подзаголовок: «Дай ответ, пока не уволили». Статья начинается фразой: «Шамиль Басаев сбежал в Пакистан, — заявил почтенный Аркадий Вольский».

В статье не говорится о том, кто такой Басаев, почему он сбежал в Пакистан, кто такой Вольский и кто Степашин, а также почему Степашин должен установить, где Басаев. Однако речь в газетном материале идет об очень актуальных, «горячих» событиях, и поэтому автор статьи небезосновательно считает, что все упомянутые им лишь вскользь реалии хорошо известны читателю газеты.

Однако у иностранного читателя иные интересы, и его волнуют совсем другие события. Поэтому он едва ли столь же хорошо, как мы, информирован о том, что происходит в России. И при переводе такого рода приходится учитывать дифференциал преинформационных запасов

Нередко для нивелирования преинформационного неравенства используются примечания переводчика в скобках и сносках. Но в тех случаях, когда исходный текст целиком построен «на местной почве» (локальных событиях и реалиях), встает вопрос о целесообразности перевода вообще. В этих случаях целесообразнее может оказаться пересказ, позволяющий обойтись без многочисленных примечаний переводчика.

Итак, основными факторами лингвоэтнического барьера являются расхождения коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ в части языковых систем, норм, узусов и преинформационных запасов. Важнейшим этапом процесса перевода является перевыражение содержания ИТ средствами системы ПЯ.

Иногда для достижения равноценности регулятивного воздействия бывает достаточно наипростейшего, «прямого перевыражения». В результате получается перевод, текстуально наиболее близкий к оригиналу. Но нередко требуются еще и «поправки» на норму, узус и преинформационный запас носителей ПЯ. Тогда переводчик прибегает к трансформациям. Иначе говоря, причинами переводческих трансформаций являются расхождение языковых норм, узусов и преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ.

Из всего сказанного выше о переводческих трансформациях и из приведенных примеров явствует, что степень семантико-структурного сходства оригинала и перевода резко колеблется от одного конкретного случая к другому: от перевода «слово в слово» до перевода, «мало похожего» на оригинал. Переводчик должен ощущать «шкалу» этих колебаний и понимать их природу.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете такие термины, как «привходящие», «индивидуально-личностные» и «лингвоэтнические составляющие коммуникативной компетенции»? Какие из них не учитываются в переводе и почему?
2. Какие факторы лингвоэтнического барьера вам известны? Раскройте понятия системы, нормы языка, узуса, преинформационного запаса, являющегося предпосылкой для коммуникации.
3. Как приходится преодолевать расхождение языковых систем, норм, узусов, преинформационных запасов? Приведите примеры переводов и оригиналов.

Центральное место в тематике переводческих трансформаций занимает вопрос о мере их необходимости и допустимости. Как показывает анализ переводческой практики, случается, что трансформации отсутствуют там, где они необходимы, они также могут быть недостаточны или чрезмерны, либо вообще излишни, т. е. применены там, где можно было обойтись и без них. Актуальность и традиционность этой тематики отражены в таких двух старых и популярных переводческих понятиях, как «буквализм» и «вольность».

Буквализмы в тексте перевода — это те его места, которые являются результатом того, что переводчик не произвел необходимую трансформацию и перевел слишком близко к исходному тексту. Поскольку буквализмы — результат несостоявшейся поправки на новую коммуникативную компетенцию, они в той или иной мере затрудняют восприятие ПТ.

Сравните:

„Gleich bei seinem ersten Besuch in unserem Hause“, schrieb Max Born, „brachte Einstein seine Geige mit, um Violin-Sonaten zu spielen. Meine Frau, die er nicht kannte, begrüßte er mit Worten: „*Ich höre, Sie haben gerade ein Junges gekriegt.*“ (Herneck F. Albert Einstein)

Уже при первом посещении нашего дома, — писал Макс Борн, — Эйнштейн притащил с собой свою скрипку, чтобы сыграть со мной несколько скрипичных сонат. Мою жену, с которой он не был знаком, он приветствовал словами: «*Я слышу, у вас как раз появился младенец!*» (Гернек Ф. Альберт Эйнштейн)

Этот буквальный перевод реплики Эйнштейна вызывает представление, что гость, впервые перешагнувший порог дома своего друга, узнает о рождении ребенка только в момент своего прихода («Я слышу... как раз...»). Даже напрашивается недоуменный вопрос: может быть об этом гость узнал по крику только что родившегося младенца? Основная причина недоумения — буквальный перевод *Ich höre* — я слышу. В контексте высказывания такой перевод противоречит норме русского языка. В отличие от немецкого языка (сравните: *Ich höre, du bist krank. Ich höre, dass er morgen kommt*) настоящее время глагола в русском языке не может иметь значение предшествования моменту речи, поэтому при чтении перевода складывается впечатление, что фраза о ребенке произнесена в тот момент, когда произнесший ее узнал о его существовании. Перевести, конечно же, следовало: *Я слышал...* и было бы совсем хорошо, если бы вторая часть фразы была переведена в соответствии с тем, как принято у русских говорить в аналогичных ситуациях.

Например:

Я слышал, вас можно поздравить с новорожденным.

Порой буквализмы грубо искажают саму суть высказывания.

Сравните:

Wagen für Appel und Ei einsteigern und Profit teilen. (Remarque E.M. Drei Kameraden)

Пустим машину в обмен на яблоки и яйца, а прибыль поделим. (Ремарк Э. М. Три товарища)

В данном случае переводчик буквально перевел образное выражение *für Appel (Apfel) und Ei*, которое означает «по дешевке, почти задаром».

Чаще всего буквализмы ведут к нарушению узуса. Это вызывает у потребителя перевода ощущение неестественности речи:

1. Die Mutter des Physikers... war die Tochter eines Getreidehändlers, der *es zu ansehnlichem Wohlstand gebracht hatte.* (Herneck F. Albert Einstein)

Мать физика... была дочерью торговца зерном, который добился приличного состояния. (Гернек Ф. Альберт Эйнштейн)

2. Bis in seine letzten Lebensjahre ist Einstein ein *leidenschaftlicher Raucher* gewesen. (Ebenda)

До самых последних дней жизни Эйнштейн оставался страстным курильщиком. (Там же)

В соответствии с русским узусом следовало бы перевести: в первом случае — *сколотил приличное состояние*, во втором — *заядлым курильщиком*.

Как мы видим, буквализмы затрудняют восприятие текста во всех его аспектах — смысловом, эмоционально-эстетическом и т.д. Особенно это бывает, когда буквализмов много. В этих случаях язык перевода становится тяжеловесным и крайне неестественным (так называемый псевдопереводческий язык).

Переводческая вольность — явление, противоположное буквализму. Если буквализм — результат отсутствия или недостаточности необходимых переводческих трансформаций, то вольность — продукт их чрезмерности или вообще неуместности. О переводческой вольности говорят в тех случаях, когда переводчик без ущерба для качества перевода мог бы перевести ближе к исходному тексту.

Сравните:

Es (das Klavier) war verstimmt, ein Paar Seiten waren gesprungen und von den Elfenbeintasten fehlten auch einige; aber ich liebte den braven, *ausgedienten Musikschimmel.* (Remarque E. M. Drei Kameraden)

Оно (пианино) было расстроено, несколько струн лопнуло, и на клавишах недоставало костяных пластинок; но я любил этот славный *заслуженный музыкальный ящик.* (Ремарк Э. М. Три товарища)

В данном случае переводчику ничто не мешало перевести значительно точнее: *...но любил эту уже отслужившую свое музыкальную клячу.*

Очевидно, что адекватная мера трансформации находится посередине между буквализмом и вольностью. Это та мера, которая

отличает качественный перевод. На практике она обеспечивается профессиональным чутьем переводчика. Теоретически же процесс нахождения этой меры можно представить себе как процесс нахождения варианта перевода по трем критериям.

Первый из них — **мотивированность трансформации**. Трансформация должна быть мотивирована необходимостью достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Немотивированные трансформации квалифицируются как вольности и отвергаются. На практике мотивированность трансформаций проверяется путем сопоставления двух вариантов перевода — трансформированного и нетрансформированного.

Второй критерий — **минимальность трансформации**. Он означает, что из ряда возможных трансформаций предпочтительнее та, которая решает задачу достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ за счет минимальных отступлений от семантики и структуры оригинала.

Сравните:

Mit ihren eigenen Mitteln muss man an die Leute heran... Sich mit ihnen herumzubeißen, nutzt nichts. (Feuchtwanger L. Erfolg)

а) К людям нужно подходить, применяя их собственные средства, грызться с ними не стоит. (Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М. и Липецкой Э.)

б) С этими людьми нужно бороться их же оружием... Воевать с ними бесполезно. (Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.)

По критерию минимальности трансформации мы должны отдать предпочтение первому варианту перевода.

Третьим критерием является принципиальная **ограниченность меры переводческих трансформаций**. Поясним, что это значит.

Мера трансформаций (ее масштаб, глубина) определяется тем, насколько в данном акте двуязычной коммуникации проявляется расхождение коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ. Чем больше дает о себе знать это расхождение, тем большая мера трансформации необходима, чтобы добиться равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Однако в некоторых случаях для нивелирования $KK_{\text{та}}$ и $KK_{\text{пя}}$ могут понадобиться такие трансформации, которые в переводе недопустимы, поскольку их использование превращает перевод в иной вид языкового посредничества.

Так, например, читатели газет на Западе привыкли к иной, чем у нас, структуре газетных статей. Если у нас газетный материал чаще всего строится по принципу индукции — от фактов к обобщению, то там используется другая схема — от обобщающих положений к фактам (дедукция). Значит ли это, что при переводе газетных статей данное несоответствие привычек в области газетного чтения должно компенсироваться с помощью такой трансформации, как тотальное переструктурирование исходного материала? Нет, не зна-

чит. Потому что трансформации такого масштаба в переводе принципиально недопустимы. То, что получается в их результате, будет уже не переводом, а пересказом или чем-то еще в этом роде.

Проблема «супертрансформаций» возникает, пожалуй, чаще всего не как следствие лингвистических, а как следствие этнических, культурных различий двух народов. У каждого народа есть свой, чисто национальный подход к некоторым предметам и явлениям, не совпадающий с взглядом на них других народов. И эти расхождения не поддаются нивелированию («сглаживанию») с помощью переводческих трансформаций. Те «супертрансформации», которые для этого требуются, не только недопустимы в переводе, но и в известном смысле абсурдны.

Так, к примеру, у некоторых народов Юго-Восточной Азии похороны — веселый праздник. Собравшиеся искренне верят, что покойный переселился в лучший мир и радуются за него. Как достичь равноценности регулятивного воздействия при переводе сюжета о таких похоронах? Или как добиться этой равноценности при переводе рекламы свиной колбасы на языки мусульманских народов, считающих свинину нечистым мясом?

Может быть, заменить поминки именинами или свинину бараниной? Однако такая «сверхтрансформация» абсурдна, поскольку ничего не оставляет от содержания исходного текста.

Из сказанного следует, что возможность достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ с помощью переводческих трансформаций не беспредельна, так как мера этих трансформаций ограничена.

Поскольку равноценность ИТ и ПТ в этом, главном ее компоненте в ряде случаев невозможна, возникает вопрос о так называемой **переводимости**, т. е. о возможности / невозможности полноценного перевода.

С одной стороны, как мы видим, полноценный перевод в определенных случаях невозможен, с другой же, как нам известно, представители разных народов успешно общаются друг с другом с помощью перевода, достигая согласования действий, обмениваясь культурными ценностями и т.д. Иными словами, практика (которая, как известно, является критерием истины) свидетельствует о достаточно высокой эффективности перевода.

Очень долго теоретики перевода не могли «примирить» эти два факта. Поэтому одни говорили о невозможности полноценного перевода, приводя действительные факты неперевода, а другие провозглашали тотальную возможность полноценного перевода, ссылаясь на его высокую практическую эффективность.

Мы же полагаем, что и те и другие были неправы, поскольку переводимость нельзя рассматривать как некоторую абсолютную закономерность (только «да» или только «нет»). Переводимость — закономерность статистическая, включающая в себя как моменты

переводимости, так и моменты неперевода. Причем статистически первые подавляюще преобладают над вторыми. Именно этим объясняется высокая практическая эффективность перевода.

Что касается «сверхтрансформаций», разрушающих или как минимум ставящих под сомнение отношение производительности между ИТ и ПТ, то из истории перевода известны периоды, когда такие трансформации были в моде. В XVIII веке получило распространение (особенно во Франции) направление «вольного перевода», для которого было характерно стремление угодить «домашним» вкусам читателей. С этой целью, например, французские «переводчики» подвергали переделкам сюжеты иностранных литературных произведений, внося в них всевозможные изменения. «Сверхтрансформациям» подвергались, в частности, такие писатели, как В. Шекспир и М. Сервантес. Оправдывалось все это необходимостью привести тексты переводов в соответствие со вкусами и привычками читающей публики. Казалось бы, аргумент весомый. Ведь речь идет о том, чтобы компенсировать различия в коммуникативных компетенциях представителей двух культур. Однако цена таких компенсаций была неприемлема: результаты сверхтрансформаций противоречили общественному предназначению перевода в самой его сути, ибо автора заслонял переводчик, превращавшийся в соавтора. Со временем переводы-перелицовки стали все больше и больше подвергаться критике. В конце концов, общество отвергло их.

Определить более или менее конкретно допустимую меру переводческих трансформаций не представляется возможным, поскольку она различна для различных жанров текста и в различных контекстах. Проиллюстрируем это примерами.

Сравните:

1. Sie schluckte und zog die Unterlippe zwischen die Zähne. (*Wittgen T.* Интимсфера)

Она прерывисто вздохнула и закусила губу. (*Bumtgen T.* Интимная сфера)

2. „...Wie Sie sicher schon wissen, lebt Ihr Abteilungsleiter nicht mehr und sein Tod ist leider der Anlass, dass wir Sie bemühen müssen.“

„Ja, bitte“, sagte ich und musste schlucken. (*Mager H.* Bartuschek ist nicht mehr da)

— Как Вы наверняка уже знаете, вашего начальника отдела нет в живых, и его смерть дает нам повод беспокоить вас.

— Да, пожалуйста, — сказал я и почувствовал, как комок подкатил к горлу. (*Mager G.* Смерть Бартушека)

Оба фрагмента немецких текстов взяты из детективных романов. В том и в другом употреблен немецкий глагол *schlucken*, имеющий в русском языке достаточно точные семантические соответствия: *глотать, проглотить*. Однако в употреблении немецкого гла-

гола и его русских соответствий есть существенные различия, определяемые несовпадением двух небольших деталей национальных культур. Если в немецком языке *schlucken* регулярно используется для описания произвольных глотательных движений, совершаемых человеком в состоянии сильного душевного волнения, то соответствующая русская традиция иная: при описании сильного душевного волнения мы говорим — *он побледнел, тяжело вздохнул* и т.д., но «не замечаем» рефлекторных глотательных движений. В переводе мы эту традицию учли. Прямой перевод глагола *schlucken* вызвал бы у читателя романа недоумение.

Теперь, однако, попытаемся представить себе, что речь идет не о художественном произведении, а о тексте, в котором описываются научные наблюдения за реакцией испытуемых на определенные стимулы. В этом случае мы уже не сможем позволить себе семантические трансформации, подобные вышеописанным. Здесь потребуется семантически точный перевод.

Например:

Она сделала произвольное глотательное движение.

Эти и другие аналогичные наблюдения приводят нас к выводу, что степень точности передачи в переводе семантики исходного текста определяется его предназначением, степенью его фактологичности (тем, насколько он основывается на подлинных, а не на вымышленных писателем фактах). Семантическая точность имеет очень высокий ранг, в частности при переводе юридических текстов. Она необходима для того, чтобы исключить возможность интерпретировать текст перевода иначе, чем текст оригинала. Так, в свое время между ГДР и ФРГ разгорелся скандал из-за вроде бы небольшой неточности в переводе на немецкий язык договора между СССР, США, Англией и Францией о статусе Западного Берлина, составленного на русском, английском и французском языках. Позже договор был переведен также на немецкий язык. При этом переводчики МИД ФРГ перевели словосочетание «коммуникации (англ. *lines*, фр. *lignes*) между Западным Берлином и ФРГ» как слово *Bindungen* (*zwischen Westberlin und der Bundesrepublik Deutschland*), вместо *Verbindungen*... В этом представители ГДР усмотрели злой умысел, так как *Bindungen* означает не столько *связь*, сколько *привязанность* (юр. *зависимость*; *связи, отношения*). Такая трактовка противоречила тогдашнему официальному юридическому статусу Западного Берлина, который согласно договору считался независимым образованием.

Итак, нахождение правильной (адекватной) меры переводческой трансформации определяется тремя принципами, каждый из которых выполняет определенную функцию:

- принципом мотивированности переводческих трансформаций (функция недопущения чисто произвольных трансформаций);

- принципом минимальности переводческих трансформаций (функция недопущения мотивированных, но чрезмерных трансформаций);

- принципом общей ограниченности меры переводческих трансформаций (функция недопущения трансформаций, имеющих определенный мотив, но выходящих за пределы допустимого в переводе).

Адекватная мера переводческих трансформаций позволяет реализовать второе главное требование к тексту перевода (см. разделы 1.4 и 1.8). Она обеспечивает не просто некоторое, а *максимально возможное в каждом данном случае* семантико-структурное подобие ИТ и ПТ (в рамках, не противоречащих первому требованию к переводу — требованию равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ). Адекватная мера переводческих трансформаций — признак, отличающий хороший перевод, знак профессионального мастерства переводчика.

В заключение данного раздела отметим, что в нем конкретизированы суть и причины противоречий между первым и вторым требованием к тексту перевода, о которых в общих словах сказано в конце раздела 1.4.

Контрольные вопросы

1. Что такое буквализм? Приведите примеры.
2. Что такое переводческая вольность? Приведите примеры.
3. Почему буквализмы и вольности недопустимы в переводе?
4. Что такое переводческие трансформации? Каково их назначение? Приведите примеры переводческих трансформаций.
5. Что такое адекватная мера переводческих трансформаций? Какими критериями она определяется?
6. Почему некоторые переводческие трансформации в переводе невозможны, даже если имеется определенный мотив для осуществления? Что было бы, если бы ограничений на трансформации не было?
7. Как влияет жанр переводимого текста на допустимую меру переводческих трансформаций?
8. Почему возникает проблема переводимости? С каких позиций следует ее рассматривать?
9. Какое качество перевода обеспечивает адекватная мера переводческих трансформаций?

1.8. СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЕ ПОДОБИЕ ИСХОДНОГО И ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТОВ

В предыдущем разделе речь шла о том, что хороший перевод отличается максимально возможная мера семантико-структурной близости к оригиналу (естественно, при наличии эквивалентности регулятивного воздействия ИТ и ПТ).

В связи с этим тезисом правомерно задать вопросы о том, какую ценность в рамках общественного предназначения перевода представляет такое его качество, как текстуальная близость к оригиналу, и почему ею нужно дорожить. Если необходимость равноценности ИТ и ПТ в плане регулятивного воздействия достаточно очевидна и была наглядно продемонстрирована выше, то необходимость в рамках этой равноценности еще и максимально возможного семантико-структурного подобия ИТ и ПТ представляется менее очевидной.

В наиболее общей форме ответить на поставленный вопрос можно следующим образом. В соответствии с общественным предназначением перевода переводной текст приписывается автору оригинала, используется так, как будто он и есть оригинал, и цитируется как слова автора. Именно поэтому от переводчика требуется, чтобы он передал не только воздействие оригинала, но и (в пределах возможного) способ языкового выражения. Почему это действительно необходимо, мы продемонстрируем на примере.

Во время одной официальной беседы переводчик перевел английскую идиому: *It's impossible to kill two birds with one stone* (Невозможно убить двух птиц одним камнем) русской пословицей *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*. На что русский собеседник англичанина ответил: «Да. Но ваши зайцы притянуты за уши». Переводчик оказался в тупике.

Перевод одной идиомы другой, не совпадающей с ней в буквальном значении, вполне правомерный и распространенный переводческий прием. И переводчик поступил вполне в духе переводческих традиций. Однако результат получился со знаком «минус». Выход из ситуации у переводчика был один — «взять свой перевод назад» и дать пословный перевод английской пословицы. Перевести на английский язык русскую реплику про зайцев было нельзя. Англичанин в лучшем случае страшно бы удивился, ведь он про зайцев ничего не говорил.

Этот сбой в переводе произошел потому, что переводчик рассчитывал на то, что русский партнер англичанина отреагирует на другое значение пословицы — на ее смысл, а тот отреагировал на буквальную сторону (зайцы, уши).

Этот пример показывает, что несущественные на первый взгляд отступления перевода от оригинала в определенных случаях способны открыть такую возможность для реагирования на сообщение, которая никак не вытекает из оригинала. Не исключены и случаи, когда, казалось бы, вполне правомерные переводческие трансформации «срезают», наоборот, какую-то потенциально возможную интерпретацию сообщения: в оригинале она есть, а в переводе ее нет. Рассмотрим пример именно такого рода:

...die werdenden Menschen kamen dahin, dass sie einander etwas zu sagen hatten. {Engels F. Anteil der Arbeit an der Menschwerdung des Affen}

...у формирующихся людей возникла потребность что-то сказать друг другу. (Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека)

На первый взгляд перевод вполне корректен. Таковым он считался многие десятилетия и постоянно цитировался на русском языке. Семантико-структурные трансформации, предпринятые переводчиком, также вроде бы вполне оправданы желанием придать высказыванию в его русском варианте максимальную естественность. Смыслового отклонения перевода от оригинала никто не замечал.

И только в 1974 году такое отклонение обнаружил известный ученый, филолог и психолог А.А. Леонтьев. Он обратил внимание на следующее: в оригинале речь идет о том, что возникновение общения с помощью языка в определенной мере было стимулировано мыслительным содержанием; когда оно появилось, «формирующимся людям» захотелось им обменяться — *sie hatten einander etwas zu sagen*. В переводе же этого нет, «ибо когда мы употребляем слово "потребность", то имеем в виду естественную потребность типа голода или жажды, имеющую биологический характер...»¹. Иными словами, потребность отнюдь не обязательно вызвана мыслительным содержанием. Если бы переводчик перевел ближе к семантике и структуре оригинала, смысловой потери не было бы.

Сравните:

...формирующиеся люди пришли к тому, что у них есть, что сказать друг другу.

Кстати, и этот вариант ни в чем не нарушает ни нормы русского языка, ни узуса.

О чем говорит данный пример? Переводчик ориентируется на некоторого гипотетического, усредненного потребителя перевода. Учесть всех потребителей, в том числе и потребителей с особыми коммуникативными потребностями, переводчик не в состоянии. Но именно таким нестандартным потребителем перевода оказался А.А. Леонтьев. В работе Ф.Энгельса он искал подтверждение своим научным положениям относительно возникновения языка. В оригинале он такое подтверждение нашел, в переводе же оно исчезло. В результате перевод, долго казавшийся вполне нормальным, при более глубоком анализе содержания оригинала оказалась неудовлетворительным. Этого бы не произошло, если бы перевод был сделан ближе к тексту. Вывод: семантико-структурная близость перевода к оригиналу (разумеется, не переходящая во вредоносный буквализм) повышает универсальность замещения оригинала переводом, уменьшая возможность не предусмотренных оригиналом интерпретаций сообщения или, наоборот, выхолащивания из пе-

¹ Леонтьев А.А. Психология общения. — Тарту, 1974. — С. 19.

реводного текста тех возможных интерпретаций, которые несет в себе оригинал.

В заключение следует сказать, что в процессе выбора вариантов перевода неизбежны элементы субъективизма, и стремление переводить ближе к исходному тексту (без переклеста в буквализм, конечно) повышает объективность перевода.

Контрольные вопросы

1. Почему от текста перевода помимо равноценности ИТ и ПТ в плане регулятивного воздействия требуется еще максимально достижимая при этом степень семантико-структурного подобия исходному тексту?

2. При переводе каких жанров текста, по вашему мнению, в особой мере следует стараться переводить ближе к оригиналу? Какие виды текстов позволяют при переводе в большей степени отойти от семантики и структуры оригинала ради достижения эквивалентности регулятивного воздействия?

1.9. О СОДЕРЖАНИИ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Процесс перевода происходит в голове переводчика, и поэтому достоверных сведений, как он протекает, нет. Однако теоретический анализ и практические наблюдения позволяют сделать определенные выводы относительно того, что представляет собой процесс перевода в наиболее общих чертах.

Как было показано выше, в процессе перевода происходит два вида переводческих операций:

1) перевыражение содержания исходного текста¹ (в ряде случаев и других функционально существенных элементов ИТ) средствами системы ПЯ;

2) адаптация (приспособление) создаваемого текста перевода к норме ПЯ, узусу² и преинформационному запасу носителей ИЯ, достигаемая с помощью трансформаций, а иногда также с помощью примечаний переводчика (например, при необходимости нивелировать расхождение преинформационных запасов).

Между этими двумя сторонами переводческого процесса достаточно часто возникает противоречие, которое в более общем плане можно представить как противоречие между двумя основными

¹ Подробное толкование понятия содержания текста будет дано в части 2 данного учебного пособия. Сейчас же мы ограничимся имеющимся у каждого из нас обиходным представлением о том, что есть содержание.

² Мы абстрагируемся здесь от тех случаев, когда в тексте оригинала нарушение нормы ПЯ или узуса является авторским приемом. (В этих случаях мы передаем подобное — подобным, нарушение нормы — нарушением нормы, нарушение узуса — нарушением узуса.)

требованиями к тексту перевода (см. раздел 1.2). Суть его в том, что, производя трансформации ради нормативности и узуальности создаваемого им текста, переводчик нередко вынужден жертвовать в какой-то мере содержанием (см. выше соответствующие примеры). Это противоречие также разрешается с помощью адекватной меры переводческих трансформаций, обеспечивающих оптимальную меру точности содержания при необходимой узуальности, что представляет собой по сути дела «разумный компромисс». При этом переводчику рекомендуется помнить об известном законе перехода количества в качество. По мнению профессора А. Д. Швейцера, не будет большой беды, если ради большей точности переводчик от случая к случаю употребит неuzuальный способ выражения содержания. Однако, если неuzuальные способы выражения содержания накапливаются, переводной текст становится трудно воспринимаемым. Непривычные способы выражения начинают отвлекать адресата от его содержания¹.

Опираясь на мнение ряда исследователей, А. Д. Швейцер высказал также предположение о том, что перевод не является одноразовым актом. К оптимальному варианту перевода переводчик идет путем перебора и отсеивания неудовлетворяющих его вариантов, как бы методом проб и ошибок. В устном переводе, разумеется, перебор вариантов «предельно сжат, а также в значительной степени отодвинут за порог сознательной мыслительной деятельности»². Развивая эту гипотезу, можно предположить, что к положительному результату переводчик приходит через многократную трансформацию буквального перевода, который пусть в неявной форме, но присутствует на первоначальном этапе процесса перевода в сознании переводчика. По всей видимости, именно этим обстоятельством объясняется такое известное явление, как так называемый *языковой гипноз подлинника* (т. е. крен в сторону буквализма), который проявляется, когда по тем или иным причинам (усталость, ослабление внимания) дает сбой механизм перебора и шлифовки вариантов перевода. В этих случаях на выходе начинают появляться «незавершенные изделия».

Исходя из вышеизложенных представлений, можно построить теоретическую модель процесса перевода в виде ряда последовательных операций, каждая из которых направлена на преодоление одного из факторов лингвоэтнического барьера: расхождения систем ИЯ и ПЯ, их норм, соответствующих узусов и преинформационных запасов.

¹ См.: Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М., 1973. — С. 181 — 182.

² Там же. — С. 60. Отметим, что А. Д. Швейцер был выдающимся переводчиком-синхронистом. Его гипотеза поэтому не является плодом лишь чисто теоретических размышлений, а опирается также на богатейший опыт практика.

Продemonстрируем эти операции на примере перевода фразы из статьи научно-популярного журнала, содержащей советы мотоциклистам:

Die Winterpause für Motorrad ist vernünftige Fahrerentscheidung.

Первая операция — перевыражение этой фразы с помощью средств системы ПЯ (перевод по ближайшим семантико-структурным соответствиям):

Зимний перерыв для мотоцикла — разумное решение водителя.

Данный буквальный перевод не соответствует, однако, норме ПЯ. По-русски слово «перерыв» принято относить лишь к названиям лиц, коллективов и процессов (сравните: У меня перерыв. Перерыв в магазине. Перерыв в движении поездов). Поэтому необходим следующий шаг — приведение перевода-кальки в соответствии с нормой ПЯ:

Перестать ездить на мотоцикле зимой — разумное решение водителя.

Однако этот вариант не соответствует узусу — тому способу выражения, который принят в статьях на данную тематику. Поэтому желателен еще один шаг — поправка на узус:

Самым разумным будет вообще отказаться от езды на мотоцикле в зимнее время.

Повторим, что абсолютно достоверных данных о том, так ли именно происходит процесс перевода в голове переводчика, нет. Но данная теоретическая модель перевода полезна тем, что она наглядно, в виде последовательных целенаправленных действий, демонстрирует то, что реально происходит с ИТ и ПТ в процессе преобразования¹ первого во второй и определенным образом ориентирует переводчика относительно его задач и средств их решения.

Контрольные вопросы

1. Из каких двух видов переводческих операций складывается процесс перевода?
2. В чем суть возникающего между этими операциями противоречия? Как оно разрешается и что при этом следует иметь в виду?
3. Как, по мнению некоторых ученых, протекает процесс перевода?

¹ Под преобразованием здесь имеется в виду не физическое превращение одной вещи в другую, а нечто вроде преобразования исходной формулы в другую — производную от нее.

1.10. ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Детерминантами принято именовать факторы, определяющие (детерминирующие) ход того или иного процесса, специфику той или иной деятельности. Каковы же детерминанты процесса перевода, которыми должен руководствоваться переводчик?

Попытаемся обобщить все сказанное на схеме 5.

Схема 5

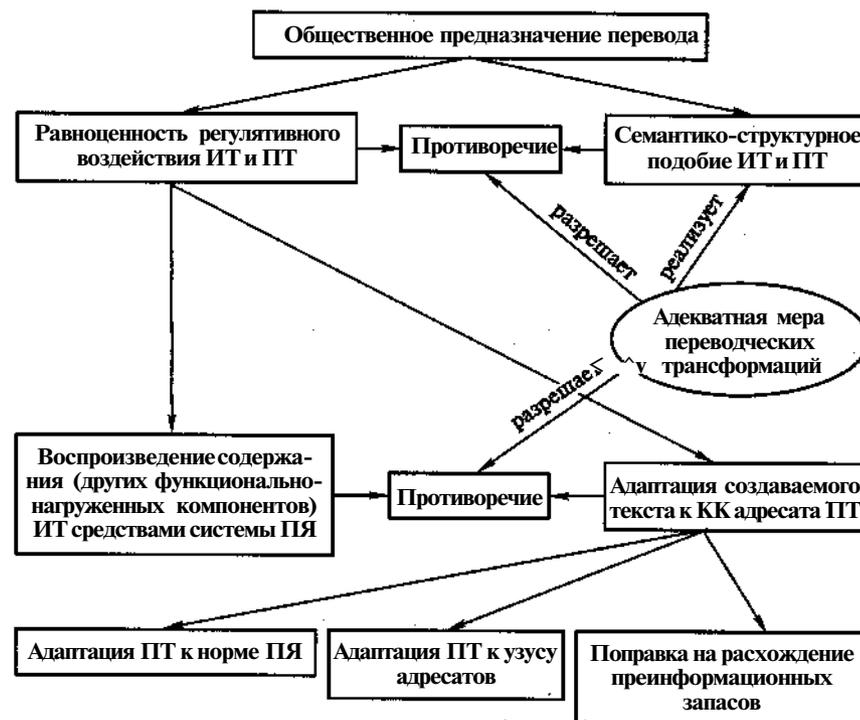

Схема отображает тот факт, что все детерминанты перевода являются производными от его общественного предназначения (вытекают из него). Напомним, что общественное предназначение перевода заключается в том, чтобы обеспечить двуязычную опосредованную коммуникацию в максимально возможной степени подобную обычной, одноязычной, коммуникации.

Общественное предназначение перевода конкретизируется в двух требованиях к тексту перевода. Он должен: 1) оказывать на адресата перевода приблизительно то же регулятивное воздействие, что и оригинал на своего адресата; 2) быть при этом в максимально возможной степени семантико-структурным подобием оригинала.

Каждое из этих требований к ПТ имеет свой общественно-практический смысл, вытекающий опять же из общественного предназначения перевода. Так, если бы ПТ не обладал регулятивным воздействием, равноценным регулятивному воздействию ИТ, то не могло бы быть и речи об уподоблении двуязычной коммуникации с переводом одноязычному общению, ибо регулятивное воздействие на адресата есть самое главное в языковой коммуникации — то, ради чего люди общаются устно и письменно, непосредственно или посредством книг и СМИ.

Без второго требования нельзя было бы отграничить перевод от других видов языкового посредничества. Понятие «равноценность регулятивного воздействия» по своей сути не может быть достаточно строгим и не поддается измерению и фиксации. Бывают ситуации, когда в узком, чисто практическом смысле равнозначность вторичного текста по отношению к первичному может быть достигнута не посредством перевода, а с помощью других способов языкового посредничества (выше приводился соответствующий пример). Семантико-структурное подобие переводного текста исходному тексту призвано выполнить еще одну функцию — аутентичность авторской речи. Отсутствие необходимой меры семантико-структурного подобия между ИТ и ПТ привносит в ПТ возможность интерпретаций, никак не вытекающих из ИТ. (Выше были приведены соответствующие примеры.)

Поскольку регулятивное воздействие текста определяется не только его собственными свойствами (содержанием и структурой), но и коммуникативной компетенцией адресата, воссоздание посредством ПТ регулятивного воздействия, присущего ИТ, требует помимо воспроизведения содержания ИТ еще адаптации создаваемого текста к иной коммуникативной компетенции: к иной языковой норме, иному узусу, иному преинформационному запасу. Это достигается с помощью трансформаций.

Большое значение для качества перевода имеет адекватная мера переводческих трансформаций, которая определяется в соответствии с тремя принципами (см. выше). Удачно найденная мера переводческих трансформаций позволяет оптимально разрешить возникающие в переводе противоречия: 1) между необходимостью воспроизвести с помощью ПТ регулятивное воздействие ИТ и требованием к качественному переводу — в максимально возможной мере сохранить семантико-структурное подобие оригинала, не потерять отношение семантико-структурной производности ПТ от ИТ; 2) между стремлением как можно точнее воспроизвести в переводе содержание ИТ и в то же время адаптировать ПТ к иной коммуникативной компетенции.

Характерной особенностью процесса перевода являются противоречия, которые приходится преодолевать переводчику. Помимо противоречий общего плана, отмеченных на схеме 5, можно назвать

ряд более частных противоречий: между системами ИЯ и ПЯ, между их нормами, двумя узусами, преинформационными запасами носителей ИЯ и носителей ПЯ (как культурно-исторического, так и актуально-событийного характера).

Как протекает поиск переводческого решения, отвечающего двум приведенным выше требованиям?

Попыткой ответить на этот вопрос является концепция «усредненного» рецептора. По мнению ряда переводоведов, в процессе перевода переводчик сознательно или интуитивно ориентируется на какого-то читателя или слушателя¹, которого В.Н.Комиссаров называет рецептором, а мы именуем адресатом². Особое значение в рамках данной концепции приобретает понятие «усредненного» рецептора (адресата), на которого обычно и должен ориентировать свой перевод переводчик³. «Этим термином, — пишет В. Н. Комиссаров, — в теории перевода обозначается гипотетический представитель данного этноса — ,средний англичанин', ,средний русский'. Понятно, что реально существует множество конкретных индивидов с различными знаниями и опытом. Тем не менее все они принадлежат к единому языковому коллективу и обладают достаточной общностью, чтобы пользоваться одним языком как средством общения. Такую общность и представляет собой усредненный рецептор, как бы обладающий знаниями и опытом, характерными для всех членов данного этноса. Эту общность и учитывает переводчик, выбирая вариант и решая, какую следует осуществить прагматическую адаптацию создаваемого текста, чтобы обеспечить его адекватное понимание и коммуникативный эффект.

Таким образом, переводчик должен ориентироваться на некую абстракцию, реально несуществующего рецептора, которому он приписывает какую-то совокупность знаний, чувств и предпочтений. Если признать, что учет особенностей усредненного рецептора составляет неотъемлемую часть переводческого процесса, то возникает вопрос, каким образом переводчик определяет эти особенности»⁴.

Ответа на этот вопрос не дается. В. Н. Комиссаров лишь обращает внимание на «очевидную сложность» поставленной проблемы, о которой свидетельствует, по его словам, «отсутствие в современной теории перевода более детального обсуждения вопроса о

¹ См.: Комиссаров В.Н. Что такое усредненный рецептор перевода? // Перевод и переводческая компетенция: Колл. монография. — Курск, 2003. — С. 25.

² Мы предпочитаем термин «адресат» (см. раздел 1.5), поскольку в нем четко выражено значение адресности, предназначенности текста индивиду или коллективу, в то время как получателем (рецептором) в принципе может оказаться тот, кому текст не предназначен (на кого он не рассчитан).

³ См.: Комиссаров В.Н. Что такое усредненный рецептор перевода? — С. 26.

⁴ Там же. — С. 26-27.

содержании понятия "усредненный рецептор"¹. Затем В.Н. Комиссаров рассматривает некоторые, не очень обнадеживающие перспективы конкретизации понятия «усредненный рецептор», моделирования коммуникативной компетенции среднего представителя этноса.

Перед лицом заранее предполагаемых и, попросту говоря, очевидных трудностей позволительно усомниться не только в конструктивности концепции усредненного рецептора, но и в адекватности этой концепции реальности перевода.

Строго говоря, сам по себе переводчик вообще не ориентируется на какой-либо тип рецептора. За него это делает отправитель (автор текста), который создает текст с расчетом на определенный тип адресата: специалиста или профана, взрослых или детей, образованную или малообразованную аудиторию, верующих или атеистов и т.д. Вместе с исходным текстом переводчик получает «в придачу» и заданный автором тип адресата с той лишь разницей, что у адресата, с которым имеет дело переводчик, иные лингвоэтнические особенности. Задача переводчика — с помощью другого языка «перекодировать» ИТ таким образом, чтобы в новом языковом облике переводной текст сохранил свой потенциал воздействия на уже нового адресата².

Набор действий, необходимых для реализации этой задачи, видоизменяется в зависимости от силы и специфики проявления лингвоэтнического барьера, которые варьируются от одного акта перевода к другому. Иногда для того, чтобы перейти этот барьер, достаточно лишь смены внешней формы переводимого отрезка ИТ, под которой принято понимать звуковую или графическую сторону языкового выражения.

Сравните:

Unser Kollektiv besteht aus 6 Mitgliedern.
Наш коллектив состоит из шести членов.

Такое «поверхностное» перекодирование текста — довольно редкое явление. Чаще бывают необходимы более глубокие преобразования исходного материала в процессе перевода — структурные и семантические трансформации, введение дополнительной (поясняющей) информации в ПТ, недостающей носителю для адекватного понимания исходного содержания или его (неявно выраженного) смысла.

В условия реальной переводческой деятельности, когда постоянно варьируются в количественном и качественном отношении

Комиссаров В.Н. Что такое усредненный рецептор перевода? // Перевод и переводческая компетенция: Колл. монография. — Курск, 2003. — С. 27.

² Напомним, что если переводчик помимо лингвоэтнической перекодировки текста меняет еще и заданный автором социальный адрес, то он выходит за границу перевода, переходя к иному виду языкового посредничества.

факторы, управляющие действиями переводчика, а вслед за ними меняются используемые переводческие приемы, когда переводится то публицистический текст, то юридический, то художественный, то технический, вряд ли можно говорить о некоем *постоянном* ориентире для переводчика, каковым является усредненный рецептор.

В качестве опоры для переводчика в его сложной деятельности — его «борьбе» с лингвоэтническим барьером, проявляющимся то в одной, то в другой ипостаси — может послужить только знание этого «противника». Это знание накапливается у переводчика в течение всей его профессиональной деятельности осознанно или подсознательно. Серьезный специалист целенаправленно «коллекционирует» и изучает факторы лингвоэтнического барьера, относящиеся к сферам языковых систем, норм, узусов, знаний культурно-исторических реалий и текущих событий.

Существенно при этом то, что путем сопоставления двух языков в статике (парадигматике), вне их соотнесенного функционирования в процессе перевода, нельзя составить представления о факторах лингвоэтнического барьера, реально влияющих на перевод, поскольку может оказаться, что некоторые яркие различия между ИЯ и ПЯ практически не являются препятствиями для переводчика и преодолеваются, можно сказать, механически. Так, к примеру, для перевода с немецкого языка на русский несущественно, что в немецком только один вид глагола, а в русском — два, что в немецком у глагола три формы прошедшего времени, а в русском — одна. Зато, несмотря на наличие в этих языках сходных по своему грамматическому значению глагольных форм — причастия I (Partizip I) и деепричастия, перевод последнего на немецкий язык сопряжен для молодых переводчиков с определенными трудностями, поскольку перевод деепричастия с помощью причастия I (Partizip I) возможен лишь в 15 % случаев. Такова немецкая языковая норма. В остальных случаях приходится искать другие решения, наиболее типичные из которых хорошо знать заранее.

Опытный языковой посредник знает множество «ложных друзей переводчика» и иных «лексических ловушек»¹, он помнит слова ПЯ, которые вызывают затруднения в переводе, знает множество эвфемизмов и аллюзий, специфику культуры двух народов. Он постоянно следит за текущими событиями в странах ИЯ и ПЯ.

Переводчик знает типичные трудности перевода, обусловленные асимметрией двух языковых систем, норм, узусов, преинформационных запасов. Обнаружив в исходном тексте отрезок, требующий не апробированного ранее асимметричного переводческого решения, переводчик концентрирует на нем свое основное внимание.

¹ Подробнее о «ложных друзьях переводчика» и «лексических ловушках» см. часть 3 раздел 3.5 настоящего учебного пособия.

«В процессе поиска переводческого решения имеет место сосредоточение усилий... на ключевых участках поиска, о котором сигнализирует ощущаемая переводчиком неудовлетворенность наметившимся вариантом решения или неуловимость, расплывчатость представления о нем»¹, — пишет М. Я. Цвиллинг.

Определить упомянутые ключевые участки и найти адекватные переводческие решения языковому посреднику помогает знание лингвоэтнического барьера, его наиболее труднопреодолимых участков, а также типовых переводческих решений.

Говорить о некоем постоянном ориентире не приходится. Можно говорить о главной цели — нейтрализовать с помощью различных переводческих приемов те проявления лингвоэтнического барьера, которые в каждом конкретном случае препятствуют коммуникации носителей ИЯ и ПЯ.

Контрольные вопросы

1. Каковы детерминанты процесса перевода?
2. На какие противоречия указывает схема 5?
3. В чем заключается общественное предназначение перевода?
4. Как вы понимаете термин «равноценность регулятивного воздействия» ИТ и ПТ?
5. Каковы факторы, определяющие оптимальную меру переводческих трансформаций?
6. Как вы понимаете понятие «усредненный рецептор»?
7. Возможен ли постоянный усредненный адресат в переводческой деятельности и, если невозможен, то почему?

¹ Цвиллинг М.Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. — Л., 1977. — С. 178.

Часть 2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА (ЯЗЫКОВАЯ НОРМА, УЗУС, СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА)

2.1. СИСТЕМА И НОРМА ЯЗЫКА. РЕЧЕВАЯ НОРМА (УЗУС)

Как было показано в первой части учебного пособия, воздействие текста на адресата определяется не только его содержанием, но и тем, насколько он соответствует навыкам адресата в области восприятия речи, языковым и речевым стандартам данного лингвоэтнического коллектива, отраженным в понятиях **норма** и **узус**.

Эти два лингвистических понятия неразрывно связаны с третьим понятием — понятием **система языка**, поскольку в процессе порождения речи система языка, языковая норма и речевая норма (узус) функционируют во взаимодействии.

Вкратце эти три лингвистических фактора были охарактеризованы в части 1 учебного пособия. Теперь мы рассмотрим их более детально, обращая особое внимание на их соотношение и взаимодействие.

Система языка была определена как совокупность взаимосвязанных единиц языка разного уровня и моделей, по которым они сочетаются, образуя высказывания. При этом подчеркивалось, что система способна производить не только то, что реально встречается в речи людей и признается правильным, но и то, что в речи не употребляется, а если и будет употреблено, то будет признано хотя и понятным, но неправильным. Так, с точки зрения словообразовательной системы русского языка одинаково возможны существующие и не существующие в русском языке отглагольные наименования: *мечтатель, мечталгычик, мечтальник; шутник, шутильщик, шутитель; точильщик, точитель, точильник*. Л. В. Щерба писал о том, что слова *писалгычик, читалгычик, ковырялгычик* никогда не входили и не входят в словарь, но могут быть всегда образованы и правильно поняты. Теоретическая возможность образования существ-

вительных по всем трем моделям — с суффиксами -тель, -(ль)щик, -(ль)ник — доказывається, в частности, реальным существованием таких слов-дублетов, как *сеятель* и *сеяльщик*¹.

В повести В. Богомолова «Момент истины» приводятся некоторые оперативные документы советской контрразведки периода Великой Отечественной войны, язык которых весьма своеобразен. Там, в частности, имеется такая фраза: *Прошу Вашего указания сообщить о событиях и примечаниях или каких-нибудь дополнительных сведениях, способствовавших бы... идентификации задержанных.*

Ни в одной самой подробной грамматике русского языка мы не найдем нормы, позволяющей образовать причастие в сослагательном наклонении. В русском имеется сослагательная форма глагола, позволяющая построить правильное словосочетание: *сведения, которые способствовали бы...* Однако и грамматически некорректное словосочетание *сведения, способствовавшие бы...* успешно применялось в названных документах (в книге оно встречается еще два раза), потому что оно возможно с точки зрения системы русского языка и понятно. Еще раз напомним, что система — это не то, что реально существует в языке и признано обществом, а то, что может быть в нем создано.

Языковая норма — это следующий после языковой системы фактор, управляющий порождением речи. Она является своеобразным фильтром, который как бы пропускает или задерживает то, что способна производить языковая система: пропускает то, что реально существует, функционирует в языке и признается обществом правильным, и «отфильтровывает» те продукты системы, которые реально в языке не существуют, в речи не употребляются, а если употребляются, то признаются неправильными.

По выражению известного лингвиста Э. Косериу, норма — это «коллективная реализация системы»². Норма — это представление коллектива носителей языка о том, что есть правильное и неправильное в языке и речи. Существовая как объективно данное, норма отражается в грамматиках, словарях, справочниках. Такие возможные продукты языковой системы, как «писальщик», «читальщик», «сведения, способствовавшие бы...» и т.п., приводившиеся в качестве примеров для иллюстрации возможностей системы, противоречат языковой норме. Норма не есть нечто неизменяемое. Существуют ее варианты, наблюдаются колебания, отступления от нормы.

Еще одним фактором, регулирующим порождение речи (текста), является **речевая норма**. У нее есть еще одно, более краткое, наименование — узус, которое мы ради удобства и будем главным образом использовать в дальнейшем.

¹ См.: Ицкович В.А. Языковая норма. — М., 1968. — С. 12.

² Coseriu E. Sistema, norma y habla // Coseriu E. Teoria del lenguaje y linguistica general. — Madrid, 1973. — P. 97.

Узус представляет собой как бы еще один фильтр, следующий за фильтром, образуемым языковой нормой. Фильтр, образуемый языковой нормой, отсеивает такие виды неправильности, которые имеют абсолютный характер, поскольку то, что противоречит языковой норме, неправильно всегда и везде, и не может быть такого, чтобы высказывание, некорректное в нормативно-языковом отношении в одном случае, оказалось бы корректным в каком-то другом. Так, если фраза «Это указывает о большой опасности» неправильна, будучи произнесенной с трибуны большого собрания, то столь же неправильна она, если произнесена в компании друзей за столом. В обиходе такого рода речь именуется неграмотной.

Иное дело узус. Он «отфильтровывает» продукты языковой системы не по критерию «правильно / неправильно», а по критерию «более предпочтительно / менее предпочтительно». Сам термин «узус» образован от латинского *usus*, которое означает «пользование, употребление, обычай». Под лингвистическим термином «узус» принято понимать традиции в речевом общении людей. В одной и той же ситуации об одном и том же предмете можно сказать по-разному. Например, о цене на рынке можно спросить: «Почем огурцы?» или «Сколько стоят огурцы?» или «В какую цену огурцы?». Все эти варианты вопросов не только правильны с точки зрения нормы русского языка, но и узуальны, т.е. соответствуют речевой традиции, поскольку типичны у русских для общения на тему о ценах. Вас также поймут и ответят на ваш вопрос, если вы спросите о цене иначе, например: «Какова цена ваших огурцов?» или «Сколько вы хотите за ваши огурцы?» или «У вас дорогие огурцы?». Все эти фразы также правильны с точки зрения нормы русского языка, но они менее узуальны, т.е. менее типичны для той ситуации общения.

Короче говоря, узус — это правила ситуативного использования языка. Он отражает речевые привычки и традиции данного языкового коллектива в различных ситуациях общения. Использование узуальных вариантов речи способствует успеху общения и наоборот. Одна из главных причин того, что мы порой с трудом понимаем иностранцев, говорящих по-русски, заключается в том, что они употребляют чрезмерное количество неузуальных фраз и словосочетаний. О том, как расходятся в некоторых случаях узусы разных языковых коллективов, можно судить хотя бы по стандартным русским и немецким надписям и вывескам:

Берегись автомобиля!	— Achtung Ausfahrt!
Справочное бюро	— Auskunft
От себя (надпись на двери)	— Drücken
К себе (надпись на двери)	— Ziehen
Осторожно, окрашено!	— Frischgestrichen
Камера хранения	— Gepäckaufbewahrung
Руками не трогать!	— Nichtberühren

Запасной выход	— Notausgang
Стоп-кран	— Notbremse
Открыто с... до...	— Öffnungszeiten von... bis...
Служебный вход	— Zutritt nur für Personal

Фактор расхождения узусов должен всегда учитывать переводчик.

Стилистический фактор. Стиль — традиционный лингвистический термин, и поэтому мы не можем не упомянуть его. Понятие «стиль» слишком широкое. Мы, говоря о стиле, будем иметь в виду только два его аспекта: функциональный стиль и нормативно-стилистическую окраску языковых единиц. Их и только их мы относим к стилистическому фактору.

Функциональный стиль — одно из центральных понятий современной лингвистики. Функциональный стиль представляет собой как бы совокупность правил отбора языковых средств для использования в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики. Чаще всего выделяются следующие функциональные стили:

- стиль бытового общения (Stil des Alltagsverkehrs);
- стиль науки и техники (Stil der Wissenschaft und Technik);
- стиль официально-делового общения (Stil des öffentlichen Verkehrs);
- стиль публицистики и прессы (Stil der Publizistik und Presse).

Спорным является вопрос о том, правомерно ли выделять стиль художественной литературы, поскольку в художественной литературе помимо авторской речи обычно присутствует и разностильная речь персонажей. Если уж такой стиль выделять, то относить к нему следует только непосредственно речь автора.

Для каждого функционального стиля характерны свои средства языкового выражения. Это становится особенно четко видно, когда происходит смещение функциональных стилей.

Сравните:

Нападающий не смог преодолеть препятствие, которое возникло перед ним в виде защитника. (Из спортивного репортажа)

Малограмотно и комично! Не правда ли? А причиной тому неуместное употребление свойственного научно-техническому стилю выражения «в виде (чего-то)» в тексте репортажа о хоккейном матче. Заметьте, однако, как естественно звучит аналогичное выражение в научном тексте:

Появление на земле разумного существа в виде человека ознаменовало собой новый этап в развитии природы.

Нарушение функционального стиля может быть намеренным с целью создания комического эффекта. Ниже, в одном из заданий мы приведем соответствующие примеры.

Наряду с понятием функционального стиля другим фундаментальным понятием современной лингвостилистики является понятие нормативно-стилистической окраски языковых единиц. В германистике принята следующая шкала нормативно-стилистических окрасок:

- возвышенная (gehoben),
- нейтральная (neutral),
- нейтрально-разговорная (neutral-umgangssprachlich),
- фамильярная (salopp),
- вульгарная (vulgär).

Продемонстрируем эту шкалу на примере стилистических синонимов (табл. 1).

Рассматривая таблицу 1 и сопоставляя приведенные в ней стилистические синонимы, мы понимаем, что нормативно-стилистическая окраска единиц языка самым непосредственным образом соотносена с социальными нормами общения, определяемыми ситуацией, в которой это общение происходит, социальными статусами общающихся. Только языковые единицы нейтральной нормативно-стилистической окраски одинаково приемлемы в любой

Таблица 1

Русские и немецкие стилистические синонимы

Нормативно-стилистическая окраска				
возвышенная	нейтральная	нейтрально-разговорная	фамильярная	вульгарная
	<i>betrügen</i> обмануть	<i>anföhren</i> обставить, обвести вокруг пальца	<i>mögein,</i> <i>bemogeln,</i> <i>anschmieren,</i> <i>beschummeln</i> надуть, облапошить, объегорить	<i>anscheißen,</i> <i>bescheißen</i> наколоть
<i>trunken</i> опьяненный	<i>betrunken</i> пьяный	навеселе, под шофе	<i>blau</i> поддатый	<i>besoffen</i> нализав- шийся
<i>Antlitz,</i> <i>Angesicht</i> лик	<i>Gesicht</i> лицо	физиономия	мордашка	<i>Visage, Fratze,</i> <i>Fresse</i> рожа, харя, морда
<i>entschlafen,</i> <i>verscheiden</i> скончаться, упокоиться	<i>sterben,</i> <i>versterben</i> умереть	помереть	<i>abkratzen</i> отдать концы	<i>verrecken,</i> <i>krepieren</i> подохнуть

ситуации общения: официально-деловой, непринужденной дружеской и т.д. Все другие нормативно-стилистические окраски уместны лишь каждая в «своей» специфической ситуации.

Отметим еще одну важную деталь: распределение нормативно-стилистических окрасок в рамках синонимического ряда неравномерно (именно поэтому некоторые клетки таблицы не заполнены), а между немецкими и русскими синонимическими рядами нет симметрии (т. е. далеко не всегда для языковой единицы одного языка есть эквивалент с аналогичной нормативно-стилистической окраской в другом языке). Переводчику об этом необходимо знать.

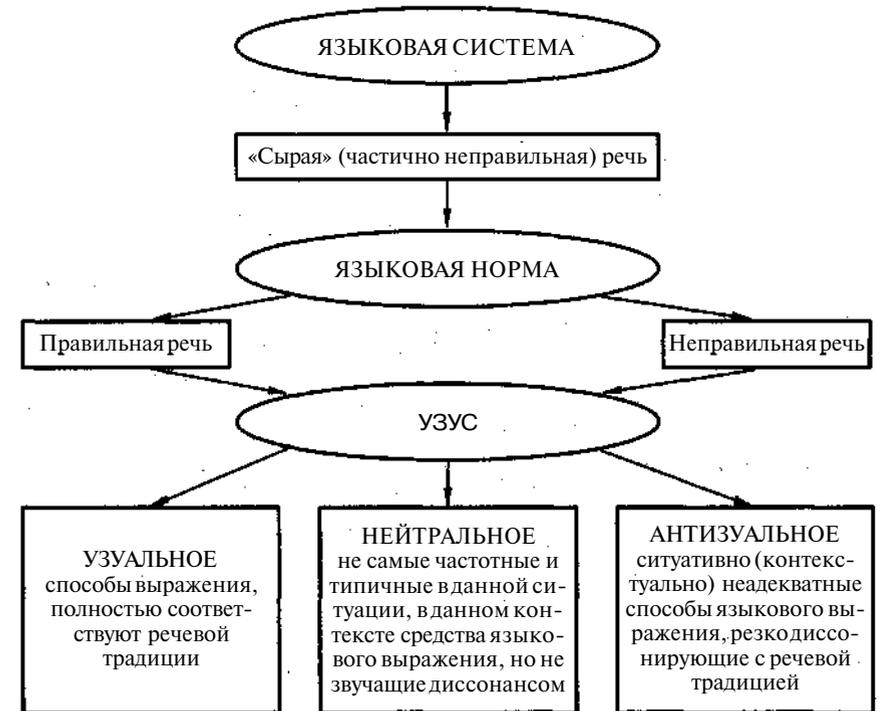
Завершая наши рассуждения о стилистическом факторе, необходимо сказать о его соотношении с узусом.

По определению узус — это правила использования языка в зависимости от ситуации общения вообще. Стилистический фактор (функциональный стиль + нормативно-стилистическая окраска) — это правила использования языка в зависимости от социально детерминированных аспектов узуса. Однако этими аспектами ситуативные правила отбора вариантов речи не исчерпываются. Так, можно назвать еще один фактор узуса — предметный узус, где речевая традиция определяется также и предметом, о котором идет речь: цены, погода, здоровье, футбол и т.д., выше это было продемонстрировано на примере вопросов о ценах на разные предметы, в зависимости от которых видоизменялась и формулировка вопроса. Выбор речевых вариантов определяется также и условиями общения: письменно или устно, непосредственно или по телефону и т.д.

Таким образом, узус — явление многофакторное и многоаспектное, в котором отдельные факторы взаимодействуют, в известном смысле сливаются, из-за чего порой трудно различимы. Поэтому в чисто практическом плане переводчику удобнее и проще руководствоваться нерасчлененным понятием «узус», или «речевая норма».

Рассмотрим взаимодействие языковой системы, языковой нормы и узуса в процессе порождения речи. Представим себе это взаимодействие в виде следующего устройства механизма: система порождает «сырую» речь (текст), норма «очищает» речь от неправильного (того, что в просторечии именуется неграмотным), узус «очищает» речь от неуместного, не соответствующего речевой традиции. При этом то, что нормативно (соответствует языковой норме), необязательно узусально (соответствует узусу). То, что узусально, чаще всего и нормативно. Однако иногда в узусе могут закрепиться и такие формы, которые противоречат языковой норме. Например, неправильное «Сколько время?» вместо правильного «Сколько времени?». Мы такие исключения учитывать не будем.

Взаимодействие всех означенных факторов порождения речи изображено на схеме 6.

Обратим внимание на то, что фильтр «узус» распределяет способы языкового выражения на три «потока». Сущность этого распределения мы продемонстрируем на примере. Сопоставим три разные с функционально-стилистической точки зрения словосочетания, фиксирующие один и тот же факт: 1) гражданин Н., находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения; 2) сильно пьяный Н.; 3) сильно поддатый Н.

Первый способ выражения состояния гражданина Н. типичен для милицейских протоколов, судопроизводства и т.д. Второй нейтрален в функционально-стилистическом отношении; третий уместен в бытовом общении, в соответствующей дружеско-фамильярной обстановке.

Теперь представим себе, что в обвинительной речи на суде прокурор вместо первого способа языкового выражения избрал второй. Это не будет узусальный способ выражения, но он и не будет резко контрастировать с обстановкой общения, не будет вызывать чувства отчуждения, протеста или комический эффект. Поэтому данный тип неузусальности и назван нейтральным.

Если же обвинитель вместо первого способа выражения избрет третий, то это вызовет недоумение или даже смех, поскольку

это будет вопиющее нарушение речевой нормы. Именно поэтому такие способы языкового выражения и получили название антиузуальных.

Задание 1. Дайте определение системы языка. Приведите собственные примеры (русских или немецких) производных и сложных слов, которые возможно образовать с точки зрения системы языка.

Задание 2. Расскажите, как взаимодействуют языковая система и языковая норма в процессе порождения речи (текста).

Задание 3. Приведите собственные примеры на два основных вида узуса.

Задание 4. Приведите примеры способов языкового выражения, свойственных разным функциональным стилям.

Задание 5. Опишите совокупность системы языка, языковой нормы и узуса в качестве механизма, порождающего речь. Объясните взаимодействие в этом механизме системы, нормы и узуса.

Задание 6. Выскажите ваше мнение, в какой последовательности человек усваивает систему, норму и узус иностранного языка в процессе его изучения.

Задание 7. Сопоставьте немецкие высказывания и их русские эквиваленты. Определите, чем обусловлены расхождения в их лексико-грамматической структуре: различиями языковых систем, языковых норм или узусов.

1. Pat hörte mich nicht kommen. (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) Пат не слышала, как я вошел. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

2. Wie groß ist das Ausstellungsgelände? Какую территорию занимает выставка?

3. ...die Vereinseitigung des Menschen... (*Engels F. Anti-Dühring*) ...превращение человека в однобокое существо... (*Энгельс Ф. Анти-Дюринг*)

4. Wie spät ist es? Сколько времени?

5. Wie geht es Ihnen? Как ваши дела?

6. Einen Moment! Минуточку!

7. Hier spricht Ivanow. (Telefongespräch) С вами говорит Иванов. (Телефонный разговор)

8. Verbinden Sie mich bitte mit Berlin. Дайте мне, пожалуйста, Берлин.

9. Der gestiefelte Kater. (Titel eines Märchens von Ch.Perrault) Кот в сапогах. (Название сказки *Ш.Перро*)

10. Kommen Sie bitte nicht zu spät zu den Eröffnungsfeierlichkeiten. Не опаздывайте, пожалуйста, на торжественное открытие.

11. Ich habe es sehr eilig. Я очень спешу.

12. Für morgen ist Regen angesagt. По прогнозу завтра будет дождь.

13. Er ist nicht zu ersetzen. Он незаменим.

14. Er hat unverzüglich vor Gericht zu erscheinen. Он должен незамедлительно явиться в суд.

15. Führen Sie mir bitte das Tonbandgerät vor. (Eine Bitte an den Verkäufer der Rundfunktechnik) Покажите мне, как работает магнитофон. (Просьба к продавцу радиотоваров)

16. Bei den Olympischen Spielen hat er sich eine Goldmedaille über 100 Meter erlaufen. На олимпийских играх он завоевал золотую медаль в беге на 100 метров.

17. Er ist momentan nicht erreichbar. Was soll ich ausrichten? (Telefongespräch) Его сейчас нет. Что передать? (Телефонный разговор)

18. Das Lehrprogramm enthält folgende Unterrichtsfächer. В учебную программу входят следующие предметы.

19. Diese Brigade gehört zur 5. Division. Эта бригада входит в состав 5-й дивизии.

20. Er ist ein Brillenträger. Он носит очки.

21. Die zertanzten Schuhe. (Titel eines Märchens *der Brüder Grimm*) Стоптаные туфельки. (Название одной из сказок *братьев Гримм*)

22. Wir sind am Rande unserer Möglichkeiten angekommen. Мы достигли предела наших возможностей.

23. Der aufhaltsame Aufstieg des Arturo Ui. (Titel eines Stücks von *Brecht B.*) Карьера Артуро Уи, которой могло не быть. (Название пьесы *Брехта Б.*)

24. Ravic bemerkte den Hausknecht, der mit einem Trinkgeldgesicht noch an der Tür stand. (*Remarque E. M. Are de Triomphe*) Равик заметил, что около дверей все еще стоит слуга в ожидании чаевых. (*Ремарк Э. М. Триумфальная арка*)

25. Um diese Zeit kamen immer schon ein paar Wagen vorbei, die tanken wollten. (*Remarque E. M. Drei Kameraden*) Всегда в это время подъезжали заправляться первые машины. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

26. Es ging mir nicht schlecht, ich hatte Arbeit, ich war kräftig, ich wurde nicht leicht müde... (*Remarque E. M. Drei Kameraden*) Жилось мне неплохо, у меня была работа, я был силен, вынослив... (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

27. Miep hat eine Woche frei... (Das Tagebuch der Anne Frank) Мип на неделю взяла отпуск... (Дневник Анны Франк)

28. Ich bin kein starker Raucher. Я курю умеренно.

29. Kein Problem, keines in der Welt, ist quälender als das vom Künstlertum und seiner menschlichen Wirkung. (*Mann Th. Tonio Kroger*) Нет на свете более мучительной проблемы, чем проблема художественного творчества и его воздействия на человека. (*Манн Т. Тонио Крегер*)

30. Da ratschlagten die Tiere, wie sie es anfangen müssen, um die Räuber hinauszujagen... (*Brüder Grimm. Die Bremer Stadtmusikanten*)

И стали тут звери судить да рядить, как им разбойников прогнать... (Братья Гримм. Бременские музыканты)

Задание 8. Переведите нижеследующие высказывания, содержащие выделенные фразеологизмы так, чтобы это максимально соответствовало русскому узусу.

1. Die Hetze gegen diesen Politiker ist *Wind in den Segel der Opposition*. 2. Die Ereignisse in diesem Land *halten die ganze Welt in Atem*. 3. Die Lösung dieses Problems *duldet keinen Aufschub*. 4. Bei diesen Vergehen *drückt die hiesige Polizei ein Auge zu*. 5. Wenn wir den Zug noch kriegen wollen, müssen wir aber *die Beine unter die Arme nehmen*. 6. Sie tut sehr bescheiden, aber *stille Wasser sind tief*. 7. Ich habe das dir schon dutzendmal wiederholt, *du hast wohl Watte in den Ohren*. 8. Diese deine Entscheidung ist *gegen alle Vernunft*. 9. Ich kenne solche Typen. Wenn ihnen etwas Böses widerfährt, *lassen sie ihren Unmut an anderen Menschen aus*. 10. *Es bringt mich einfach um*, dass sie die Wahrheit nicht sagen will. 11. Bei solcher Inflation ist dieses Darlehn nur *ein Tropfen auf einen heißen Stein*. 12. *bu sollst dir einmal etwas einfallen lassen*, wie du deine Mitarbeiter etwas *in Schwung bringst*. 13. Als ihr Mann starb, hatte sie keinen Pfennig, und so musste sie sich als Waschfrau *durchs Leben schlagen*. 14. Du rennst auf und ab, aber eines Tages wirst du begreifen, dass du *dein Leben vertan hast*. 15. Seine Behauptungen sind durch und durch falsch. Er hat es *läuten hören, weiß aber nicht, wo die Glocke hängt*. 16. Sie liegt seit Wochen krank im Bett und *kann nicht leben und nicht sterben*. 17. Dieser Roman des bekannten Schriftstellers *ist dem Leben abgelauscht*. 18. Sie waren früher *dicke Freunde*, später aber zerstritten sie sich, und jetzt *machen sie einander das Leben sauer*. 19. *Du sitzt da wie ein Stück Holz* — sag doch mal etwas. 20. Die beiden passen wunderbar zusammen. *Sie sind aus demselben Holz*. 21. Als er ins Zimmer trat und seinen Vater auf dem Boden liegen sah, *stand ihm das Herz still* vor Schreck. 22. Was habt denn ihr zwei gegeneinander? Ihr *wart doch früher ein Herz und eine Seele*. 23. Meine Frau sagt immer, ich soll mich nicht aufregen, was die Nichtigkeiten des Alltags nennt, aber ich *kann nun mal nicht aus meiner Haut heraus*. 24. Ich verstehe meinen Freund nicht mehr. Jetzt hat er sich noch den Vorsitz des Verbandes *auf den Hals geladen*. 25. Diese Frau *hat eine böse Zunge*. 26. Ein Lehrer irrt, wenn er meint, er *verliere das Gesicht*, wenn er einen Fehler zugibt. 27. Mein Vater und ich sind einander auffallend ähnlich. Man sagt, *ich sei dem Vater wie aus dem Gesicht geschnitten*. 28. Dieser Kerl ist sehr boshaft, er kann einfach nicht leben, ohne *Gift von sich zu geben*. 29. Er machte sehr schnell seine Millionen, aber ebenso schnell vergeudete sie. *Wie gewonnen, so zerronnen*, sagt man in solchen Fällen. 30. Die antiken Möbel, die er in seiner Wohnung stehen hat, *sind mit Gold gar nicht zu bezahlen*. 31. Er hätte ein glänzender Schauspieler werden sollen. Leider ist daraus nichts geworden. Wie gesagt, *der Mensch denkt, Gott lenkt*. 32. Unser Chef ist ein sehr leidenschaftlicher Mensch und *gerät leicht in Hitze*, wenn man ihm

widerspricht. 33. Bedenk, wie schnell *des Glückes Rads* sich dreht. (Schiller F.) 34. Diese Bemerkung *trieb ihr die Schamröte ins Gesicht*. 35. Heute kam das Buch von Lassale an... Der Kerl lügt dem Publikum in der Vorrede vor, dass er seit 1846 *damit schwanger gegangen*. (Marx K. Brief an Engels) 36. Diese korrumpierte Sache wäre vielleicht noch jahrelang weitergegangen, wenn durch seine Anzeige nicht *der Stein ins Rollen gekommen wäre*. 37. Als sie von der Eisenbahnkatastrophe hörte, *erstarrte sie zu Stein*, denn ihr Sohn musste gerade an diesem Tag aus Berlin mit einem Schnellzug kommen. 38. Ich habe ihm immer wieder gesagt, er soll mit dem Trinken aufhören. Man konnte aber ebenso gut *Steinen predigen*. 39. Diese herrliche Stadt konnte nur gebaut werden, indem seine Erbauer *bis aufs Blut ausgesaugt wurden*. 40. Diese Frau benimmt sich wie ein junges Mädchen. Aber sie *ist schon längst über die erste Blüte hinaus*.

Задание 9. Переведите нижеследующие высказывания так, чтобы это соответствовало норме русского языка и русскому узусу.

1. Seit vielen Jahren gehöre ich dieser Gewerkschaft an. 2. Das Buch enthält 400 Seiten. 3. In einem harten Finalkampf hat er sich einen Meistertitel erboxt. 4. Du hast diese Angelegenheit am verkehrten Ende angefasst. 5. Der Himmel verdunkelt sich. Wir bekommen Regen. 6. Er pflegt, sich mittags für ein paar Stunden aufs Ohr zu legen. 7. Er war ein unfreiwilliger Zeuge des Verbrechens. 8. In der letzten Olympiade hat sie einen Rekord über 200 Meter erlaufen. 9. Wir haben einen neuen Chef und kommen mit ihm ganz gut zurecht. 10. Es kommt zu allem Unglück hinzu, dass sie schwerhörig ist. 11. Indem er mit diesem großartigen Fachmann zusammenarbeitete, lernte er eine Menge hinzu. 12. Mit Mühe und Not brachte er endlich diese Arbeit hinter sich. 13. Man wartete auf eine offizielle Antwort des Ministers, sie blieb jedoch aus. 14. Er ist ein weltfremder Träumer. 15. Der junge Mann war von seinem Beruf zu sehr in Anspruch genommen und seine junge Frau fühlte sich vernachlässigt. 16. Die Hilfsbereitschaft ist ihm wesenseigen. 17. Nach langjährigem Armeedienst hat er es endlich zum Hauptmann gebracht. 18. Sein Gesicht lief vor Wut rot an. 19. Überall standen die Polizisten mit griffbereiten Pistolen. 20. Erst hier auf dieser einsamen Insel war der berühmte Schauspieler vom Publikum unbehelligt und konnte endlich Ruhe genießen. 21. Die beiden großen Künstler sind wesensverwandt. 22. Durch die unverschlossene Tür kam der Dieb unbehindert ins Haus. 23. Hohe Pflanzen behinderten ihm die Sicht.

Задание 10. Переведите с русского на немецкий следующие высказывания, соблюдая норму немецкого языка и немецкий узус. При подборе вариантов перевода можете воспользоваться аналогиями из предыдущих трех заданий.

1. Здравствуйте, это профессор Петров. Соедините меня, пожалуйста, с ректором. 2. Завтра я увижу твоего брата. Что ему пере-

дать? 3. Какова площадь твоей квартиры? 4. Завтра ожидается метель. 5. С детства он носит очки. 6. Они обсуждали, как побыстрее решить эту проблему. 7. У меня две недели отпуска. 8. В это время я обычно обедаю в ресторане «Прага». 9. Я хочу заправить машину. 10. Они решили расстаться, чтобы не отравлять друг другу жизнь. 11. Этой картине нет цены. 12. В четвертый раз он завоевал звание чемпиона Европы по плаванию на сто метров вольным стилем. 13. За его путешествием, затаив дыхание, следил весь мир. 14. Война привела страну на грань катастрофы. 15. Его выступление льет воду на мельницу националистов. 16. В обстановке тяжелого экономического кризиса иностранная помощь нашей стране — это капля в море. 17. Необходимо вдохнуть жизнь в парализованную экономику. Это срочная задача, не терпящая отлагательства. 18. В сборник вошли рассказы лучших современных писателей. 19. Эта история не выдумана, она взята из жизни. 20. Я слышал, как поет этот певец на одном из его концертов в Берлине. 21. Он сразу же начинает горячиться, как только начинают критиковать его фантастические планы.

Задание 11. Предварительный комментарий. Одной из наиболее существенных сфер проявления узуса являются стандартные словосочетания, которые хоть и не являются устойчивыми в полном смысле этого слова, но в силу своей высокой частотности (повторяемости) приобрели характер речевых стереотипов. Характерно, что разные языки по-разному создают эти словосочетания.

Сравните:

круглый дурак	—	<i>kompletter Narr</i>
несмыаемый позор	—	<i>ewige Schande</i>
баснословныеприбыли	—	<i>schwindelerregende Profite</i>

Во всех приведенных примерах прилагательные являются обозначениями универсального семантического параметра «высокая степень» чего-то (того, что обозначено существительным). Обратите внимание: в каждом конкретном случае эта идея выражается своим специфическим способом, и способы эти в разных языках не совпадают. При переводе же возникают «странные равенства»: круглый = *komplett* (полный, комплектный), несмыаемый = *ewig* (вечный), баснословный = *schwindelerregend* (вызывающий головокружение). Причем очевидно, что перевод с помощью «странных равенств» в подобных случаях единственно возможный путь: ведь нельзя же перевести «круглый дурак» слово в слово (*ein runder Narr*)! Естественно, что узусы в чем-то могут и совпадать.

Сравните:

беспримерное мужество	—	<i>beispielloser Mut</i>
железная дисциплина	—	<i>eiserne Disziplin</i>

А. Ниже дан ряд немецких высказываний, в каждом из которых своим специфическим образом реализована семантическая идея «высокая

степень» (см. выделенные словосочетания и сложные слова). Переведите немецкие высказывания так, чтобы это максимально соответствовало русскому узусу. Б. Выделите случаи, в которых перевод выявил совпадения узусов и, наоборот, их существенное расхождение.

1. Bei *diesermörderischen Hitze* habe ich keine Lust zum Spaziergang. 2. Unser Land verfügt über *unerschöpfliche Naturreichtümer*. 3. Ich war damals sehr jung und *unsterblich verliebt* in meine Klassenkameradin. 4. Ich möchte mir gern diesen Nerzmantel kaufen, aber er ist *sündhaft teuer*. 5. Dieser arabische Scheich ist *steinreich* und besitzt *unermessliche Reichtümer*. 6. Der Bürgerkrieg brachte dem Volk *unsägliche Leiden*. 7. Das Experiment lieferte einen *schlagenden Beweis* für die Richtigkeit dieser Theorie. 8. Mit null zu fünf Toren musste die Fußballmannschaft eine *niederschmetternde Niederlage* einstecken. 9. Er ist als großer Fachmann, allgemein bekannt und wird überall mit *größtem Respekt* behandelt. 10. Ich habe *hohe Achtung* vor meinem ehemaligen Kommilitonen, der sich bedeutende Verdienste um die Wissenschaft erworben hat. 11. Dieses Handelsunternehmen verkauft Gebrauchtwagen zu *spottbilligen Preisen*. 12. Dieser, mit Verlaub gesagt, Gelehrte ist durch seine *bodenlose Ignoranz* bekannt. 13. Die Theateraufführung hinterließ einen *unaustilgbaren Eindruck*. 14. Zwischen den Ansichten der beiden Gelehrten lag eine *unüberwindliche Kluft*. 15. Mein Sohn hat eine *enorme, mathematische Begabung*. 16. Ihn überkam eine *unbezwingbare Neugier*. 17. Im Inneren der Sonne herrschen *gigantische Temperaturen*. 18. Er zeichnet sich durch *unstillbare Wissbegier* aus. 19. Er ist ein unverbesserlicher *Optimist*. 20. Er hat eine *abgrundtiefe Abneigung* gegen alles Falsche. 21. Mit seiner unbedachten Äußerung hat er sich *unsterblich blamiert*. 22. Die Piloten der Düsenjäger sind *enormen Belastungen* ausgesetzt. 23. Nur *seine blitzschnelle Reaktion* rettete ihm das Leben. 24. Das Tier stürzte sich mit *unbändiger Gier* auf seinen Fraß. 25. Die Bevölkerung protestierte gegen die *maßlose Willkürherrschaft* des Diktators. 26. Wir werden von einer *erstickenden Langeweile* geplagt. 27. In dieser Rolle hatte der Schauspieler immer einen *Bombenerfolg*. 28. Er ist einem *verbissenen* religiösen *Fanatiker* zum Opfer gefallen. 29. Er lebte im *unerhörten Luxus*. 30. Sein *überschäumendes Temperament* ging mit ihm durch.

Задание 12. А. Переведите нижеследующие немецкие высказывания, в каждом из которых реализован семантический параметр «каузировать» (создавать, вызывать что-то). Б. Выделите случаи, где потребовались существенные трансформации (отступления от семантико-структурного подобию перевода оригиналу).

1. Mit einer gefälschten Depesche des deutschen Kaisers an den französischen Kaiser Napoleon III. hat der preußische Außenminister Bismark 1871 *den* deutsch-französischen *Krieg* absichtlich *ausgelöst*. 2. Mit seinem Überfall auf Polen *entfesselte* Hitler im September 1939 *den* zweiten *Weltkrieg*. 3. Der bewaffnete *Konflikt* zwischen zwei Staaten *wurde*

durch Grenzstreitigkeiten *heraufbeschworen*. 4. Solche rigorosen ökonomischen Maßnahmen können im Land eine gespannte *Atmosphäre heraufbeschworen*. 5. Unhygienische Zustände in der Hauptstadt können die *Seuchengefahr heraufbeschworen*. 6. Unsachgemäße Lagerung der gelieferten Waren *hat einen Schaden verursacht*, der sich auf eine Million Euro beläuft. 7. *Der Tod wurde durch Gasvergiftung verursacht*. 8. Sein Eingreifen *bewirkte eine baldige Besserung* der Arbeitsverhältnisse in der Fabrik. 9. Das Auftreten des Künstlers *bewirkte einen Sturm* der Begeisterung im Publikum. 10. Dank seiner Vermittlung konnte *eine Einigung* zwischen den streitenden Parteien *herbeigeführt* werden. 11. Das letzte Buch dieses Schriftstellers hat in der Öffentlichkeit viel *Aufsehen erregt*. 12. Seine Äußerung *erregte den Verdacht*, dass er vom geplanten Verbrechen gewusst hatte. 13. Seine Bemerkung *erregte allgemeine Heiterkeit*. 14. *Das Feuer wurde durch eine Selbstentzündung hervorgerufen*. 15. Seine Worte *erregten bei allen einen tiefen Eindruck*. 16. Der Film hat bei den Zuschauern *Langeweile erzeugt*. 17. Die Geschichte zeigt, dass jedes Mal die Gewalttat von oben *die Gewalttat von unten erzeugt*. 18. Die Sonne *erzeugt Wärme*. 19. Das Wirtschaftsabkommen zwischen zwei Nachbarstaaten *leitete eine neue Phase* in ihren Beziehungen ein. 20. Der Staatsanwalt *hat das Ermittlungsverfahren gegen den korruptionsverdächtigen Beamten eingeleitet*. 21. Er hat mit seinen Soldaten *Ordnung* in der Stadt *geschafft*. 22. Dieser Betrieb hat durch seine vorbildliche Wirtschaftsführung *ein Beispiel* für den ganzen Industriezweig *geschaffen*. 23. Unser Konstruktionsbüro *entwickelte einen neuen Hubschraubertyp*. 24. Der Maler hat *seinen eigenen Stil entwickelt*. 25. Die Kohle *entwickelt bei der Verbrennung Wärme*. 26. Solche unbesonnenen politischen Äußerungen sind nur dazu geeignet, *Unruhe* unter der Bevölkerung *zu stiften*. 27. Er hat dieses *Museum* vor 20 Jahren *gestiftet*.

Zadanie 13. A. Переведите нижеследующие немецкие высказывания, в каждом из которых реализован семантический параметр «прекращать» (противоположный семантическому параметру «каузировать»). **B.** Выделите варианты перевода, существенно отличающиеся в лексическом или грамматическом плане от оригинала.

1. Der junge Werther *beendete seine Leiden* freiwillig. 2. Er *beendete seine Reise* in Moskau. 3. Wir müssen *diesem Durcheinander ein Ende setzen*. 4. Nach einer längeren Aussprache gelang es den Teilnehmern des Treffens, die wichtigsten *Meinungsverschiedenheiten zu beseitigen*. 5. Alle Hindernisse auf dem Wege zur Einigung wurden *beseitigt*. 6. Mit seiner detaillierten Erklärung hat er alle meine *Zweifel behoben*. 7. Die Seuchengefahr ist *behoben* worden. Dem Arzt gelang es nicht, die *Kreislaufstörungen* des Kranken zu *beheben*. 8. Ernstliche Differenzen zwischen zwei Koalitionsparteien sind bis jetzt nicht *beigelegt* worden. 9. *Der Erbstreit* zwischen zwei Erbberechtigten konnte friedlich *beigelegt* werden. 10. Dem von der Regierung eingesetzten Vermittler gelang es,

den *Konflikt* zwischen dem Arbeitgeberverband und der Gewerkschaft wegen des neuen Tarifvertrags *zu schlichten*. 11. In der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts wurde die *Todesstrafe* in den meisten westeuropäischen Ländern *abgeschafft*. 12. Die französische Revolution *schaffte das Feudaleigentum ab*. 13. Nach dem Bürgerkrieg in den USA wurde dort die *Sklaverei aufgehoben*. 14. Durch den Beschluss des Parlaments wurde die *Verfügung* des Präsidenten *aufgehoben*. 15. Manche Widersprüche *heben sich gegenseitig auf*. 16. *Der Visumzwang* ist für die Bürger der beiden Staaten *aufgehoben*. 17. Der korruptionsverdächtige Beamte *vernichtete alle Unterlagen*, damit man ihm nichts nachweisen könne. 18. Ein Hagelschlag *vernichtete* in wenigen Minuten *die Ernte*. 19. Die politische Deklaration fordert, *tf/soziale Ungleichheit* *TAX liquidieren*. 20. Ganze *Völkerschaften* wurden früher durch Seuchen *ausgelöscht*. 21. Die drohende Gefahr *löschte* alle seine *Bedenken aus*. 22. Die nachfolgenden Ereignisse *löschten* in ihrem Gedächtnis diese peinliche *Erinnerung aus*. 23. Dank dem koordinierten Einsatz der Weltgesundheitsorganisation und der Mediziner aus vielen Ländern ist es gelungen, *eine* solche gefürchtete *Krankheit* wie Pocken *auszumerzen*. 24. Die Eroberer versuchten, in der Bevölkerung dieses kleinen Landes *das Gefühl* der nationalen Zugehörigkeit *auszumerzen*. 25. Diese verheerenden Seuchen hatten ganze *Völkerschaften* vom Erdboden *getilgt*. 26. Der Kaiser bemühte sich, alle Bauten seines Vorgängers zu vernichten und seine sichtbaren *Spuren zu tilgen*. 27. Dieses Ereignis hat den letzten Rest *Hoffnung* in ihr *getilgt*. 28. Der Kreditnehmer hat sich verpflichtet, seine *Schuld* in Raten *zu tilgen*. 29. Sie hat ihre *Verlobung aufgelöst*. 30. Laut dem Artikel 10 des Grundgesetzes hat der Präsident *das Parlament aufgelöst*. 31. Der Zahnarzt hat seine zahnärztliche *Praxis aufgelöst*. 32. Du musst *mit dem Trinken endlich Schluss machen*. 33. Ein solches Übel wie der Rauschgifthandel soll um jeden Preis mit der Wurzel *ausgerottet werden*. 34. Ein Atomkrieg könnte *die Menschheit ausrotten*.

Zadanie 14. A. Обращая внимание на выделенные курсивом словосочетания, переведите нижеследующие немецкие высказывания так, чтобы это соответствовало русскому узусу. **B.** Выделите наиболее существенные лексические различия в немецком и русском узусах.

1. Seit er in den Ruhestand getreten ist, *führt er ein zurückgezogenes Leben*. 2. Die Milizen waren mit Handfeuerwaffen und *leichten Maschinengewehren* bewaffnet. 3. Seit zehn Monaten ist sie *bettlägerig*. 4. Unser Konstruktionsbüro hat *einen neuen Hubschraubertyp entwickelt*. 5. *Die nackte Brutalität*, mit welcher die Bürgerkriegsparteien in diesem gespaltenen Land vorgehen, hat die ganze Welt erschüttert. 6. Er war ein *unfreiwilliger Zeuge* des Verbrechens. 7. Er hatte genug Mut, seinem Chef ins Gesicht die *ungeschminkte Wahrheit* zu sagen. 8. Die Theateraufführung hinterließ *einen einmaligen Eindruck*. 9. Ihre Freundschaft hat *einen Riss bekommen*. 10. Ein Verbrechen darf *nicht ungesühnt bleiben*. 11. Sie ließ ihren *unwiderstehlichen Charme* spielen. Und er war überzeugender als alle

Argumente. 12. Die Idee zu diesem Theaterstück *entstammt einem alten Märchen*.

Задание 15. Переведите с русского на немецкий следующие высказывания, соблюдая норму немецкого языка и немецкий узус. При подборе вариантов перевода используйте аналогии из упражнений заданий 2 — 8.

1. Безудержная радость охватила всех собравшихся при вести о победе их кандидата. 2. Им овладело неукротимое желание еще раз увидеть этот сказочный город. Но отсутствие денег было непреодолимым препятствием. 3. Этот дом с участком ему удалось купить за бесценок. 4. Посещение Оружейной палаты (*die Rüst-kammer*) оставило у него неизгладимое впечатление. Там он увидел неисчислимые богатства. 5. Я глубоко уважаю этого политического деятеля, несмотря на его сокрушительное поражение на парламентских выборах. Особенно мне импонирует его неистребимый оптимизм. 6. Ученые разработали новый медикамент против детского паралича. 7. Политический скандал был вызван публикациями в прессе, разоблачившими коррупцию в правительственных кругах. 8. Новое налоговое законодательство (*die Steuergesetzgebung*) способствует оживлению экономики. 9. Он заключил сделку, которая сулит баснословные прибыли. 10. Если не удастся преодолеть разногласия, придется расторгнуть коалицию. 11. Необходимо устранить все препятствия на пути к объединению демократических сил. 12. Номер в этой гостинице безумно дорог. 13. Помехи в телефонной связи удалось устранить только спустя два часа. 14. Спортсменка по уши влюблена в своего тренера. 15. Повседневная практика является убедительным доказательством правильности этих выводов. 16. Между бедностью и богатством в нашей стране непреодолимая пропасть. 17. Наводнение было вызвано непрерывными ливнями. 18. Его выступление вызвало непредвиденную реакцию участников митинга. 19. Его успехи вызвали зависть у бывших друзей. 20. Переговоры положили начало процессу постепенного улучшения экономических отношений между двумя соседними странами. 21. Эти слухи вызвали замешательство в определенных кругах промышленников. 22. Опровержение, с которым выступил представитель правительства, не устранило сомнений, посеянных газетной публикацией. 23. Не каждый способен сказать неприкрашенную правду диктатору, обладающему безраздельной властью. 24. Неотразимое обаяние актрисы принесло ей невиданную популярность почти во всех странах мира. 25. Конституционный суд (*das Verfassungsgericht*) признал указ президента антиконституционным (*verfassungswidrig*) и отменил его. 26. Задача правоохранительных органов — искоренять преступность. 27. Неприкрытая жестокость фашистских оккупантов во время Второй мировой войны вызвала ожесточенное сопротивление народов многих оккупированных стран. 28. Он потерял все, чего добился. А виной

всему его дремучее невежество. 29. Эта акция правительства может вызвать серьезные осложнения в отношениях двух стран. 30. Рас-тения производят кислород. 31. Это создает опасный прецедент (*Prä-zedenzfall*). 32. Столкновение на границе вызвало войну. 33. Сто-яла (*herrschte*) зверская стужа. 34. Последний роман писателя имел оглушительный успех. 35. Спортсмен выработал новый стиль прыжка в высоту. 36. Экс-чемпион мира ведет замкнутый образ жизни. 37. Ему удалось погасить долг за три месяца. 38. Он извест-ный писатель и драматург. Сейчас он взвалил на себя еще одну ношу — руководство союзом писателей (*der Schriftstellerverband*). 39. Неисчерпаемые и неисчислимые богатства нашей страны все еще плохо используются. 40. С детства этот ученый отличался не-утолимой жадной знаний. 41. Октябрьская революция в России отменила частную собственность на средства производства (*das Privateigentum an den Produktionsmitteln*). 42. Они долго и успешно сотрудничали, но в последнее время в их альянсе образовалась тре-щина. 43. Человечество уже сейчас в состоянии искоренить неко-торые инфекционные болезни. 44. Он основал свой союз в 1930 году и сорок лет спустя распустил его. 45. После вьетнамской войны в США была отменена всеобщая воинская обязанность (*die allgemeine Wehrpflicht*) в мирное время. 46. Документальный фильм молодого режиссера вызвал большую сенсацию в стране и за границей. 47. Как можно добиться согласия между разрозненными демократически-ми силами? Этот вопрос стоял вчера на собрании представителей общественности. 48. «Кто виноват в том, что образовалась глубо-чайшая пропасть между народом и правящими кругами?» — спро-сил оратор. 49. Утверждение участника дискуссии вызвало бурю не-годования в зале. 50. На этом маленьком курорте актрису не дони-мают поклонники, и здесь она может спокойно отдохнуть. 51. Рань-ше их было водой не разлить, теперь они заклятые враги. 52. Его помощь для меня бесценна. 53. События в нашей стране привлек-ли внимание всего мира, который следил за ними, затаив дыха-ние. 54. Для граждан этой страны введен безвизовый въезд.

Задание 16. Предварительный комментарий. Задания 7 — 15 были посвящены предметному узусу, т. е. такого рода речевым традициям, которые определяются прежде всего предметом высказывания. Владеть предметным узусом означает знать, как принято спрашивать о времени, о здоровье и т. д., как сказать об очень сильном морозе, о большом сход-стве людей, отмене закона и т. д. и т. п.

Однако, как отмечалось выше, есть еще и узус социальный, т. е. рече-вые традиции, связанные с социально-практическим и социально-ситу-ативным аспектом речевого общения: как принято писать научную ста-тью и в каких выражениях составляется коммерческий договор; как при-нято говорить с официальными лицами и как с близкими друзьями и т. д. Иными словами, социальный узус — это отбор средств языкового выра-жения в зависимости от названных социальных аспектов ситуации обще-

ния. Проявления социального узуса отражены в лингвистической номенклатуре функциональных стилей и шкале нормативно-стилистических окрасок (см. выше).

Формируя текст, социальный аспект общения оставляет на нем свой специфический отпечаток, позволяющий человеку, находящемуся даже вне ситуации общения, судить о ее социальном аспекте.

Сопоставьте параллельные отрезки текстов, где речь идет об одном и том же, но которые отличаются друг от друга в плане социального узуса, и определите следующие факторы социального аспекта ситуации общения:

- а) на письменное или устное общение рассчитан текст;
- б) к какому функциональному стилю относится текст;
- в) в каких отношениях находятся отправитель и адресат текста (официальных, нейтральных, близких и т.д.).

Укажите характерные языковые особенности, на которых основаны ваши выводы.

1.1. Было это, как я уже сказал, двадцать пятого июля сорок третьего года... Мы наступали. Когда наступают, санитарам больше работы: Я в тот день приволок в лазарет человек двенадцать... Принес одного тяжелого лейтенанта, положил в палату. А в палате был какой-то генерал. Генерал-майор. Рана у него была небольшая — ногу задело выше колена. Ему как раз перевязку делали. Увидел меня генерал и говорит: «Погоди-ка, санитар, не уходи». 1.2. Как уже было упомянуто выше, это было во время нашего наступления, 25 июля 1943 года. Во время наступления нагрузка на санитаров возрастает. В тот день мною было доставлено в полевой госпиталь около двенадцати раненых, из частности один тяжелораненый лейтенант. Когда я помогал разместить его в палате, там находился незнакомый мне генерал с легким ранением выше колена. Ему делали перевязку. Увидев меня, генерал сказал, чтобы я подождал и не уходил.

2.1. Ну что ты, дурашка ты моя?.. Чего ты?.. Подумаешь! Ну, и ничего страшного! Ничего же страшного не случилось. Ну дурак пришел, наговорил... Что он понимает-то! 2.2. Ей-богу, вы совершенно напрасно расстроились. Стоит ли обращать внимание на то, что сказал этот человек, который сам мало что понимает.

3.1. Кабинет предлагает поэтапную модель преодоления кризиса. Предполагается, что по завершении 1-го этапа прекратится общий спад производства. Дефицит бюджета не превысит 8—10 % валового внутреннего продукта, темпы инфляции будут составлять 5—7 % в месяц. Доля государственных закупок снизится до 20 % ВВП, а регулируемых цен — до 3—5 % ВВП. 3.2. Мы в кабинете министров наметили покончить с кризисом в три этапа. Сначала, на первом этапе, мы хотим остановить спад производства. Постараемся, чтобы дефицит бюджета не превышал 8—10% валового

внутреннего продукта, а темпы инфляции не должны подпрыгивать выше отметки 5—7 % в месяц. Мы договорились также снизить долю государственных закупок до 20 %, а регулируемых цен — до 3—5 % ВВП.

4.1. Слушай, ты знаешь, что твой проект приняли на конкурс? 4.2. Настоящим извещаем вас, что ваш проект принят конкурсной комиссией к рассмотрению.

5.1. Под личную ответственность руководителей предлагается установить строжайший контроль за техническим состоянием автомашин. Для круглосуточного использования их надлежит обеспечить двумя сменами водителей. О всех проводимых мероприятиях докладывать каждые шесть часов. 5.2. Надо как следует проверить техническое состояние машин. Пусть за это отвечает лично сам начальник. На каждую машину надо выделить по два шофера, чтобы машины не простаивали. О каждом предпринятом шаге докладывать через каждые шесть часов.

6.1. Едва ли где-нибудь в столице был еще такой тихий и уютный уголок на чистом воздухе, среди зелени и благоухающих цветов, хотя тишина и благоухание иногда нарушались беспокойным соседом — двором и зданиями Тверской полицейской части, отделенной от садика низенькой стеной... слышалась нецензурная ругань пьяных, приводимых в «кутузку»... 6.2. Это было местечко, где можно было отлично посидеть. Тишина, уют, воздух тебе свежий и цветочки, и все такое... Только вот рядом была полицейская часть. И когда туда приводили пьянчуг, было слышно, как они кроют матом...

Задание 17. Переведите с немецкого языка на русский фрагменты из текстов разных функциональных стилей так, чтобы перевод был функционально-стилистически адекватным (т.е. были употреблены выражения, типичные для данного функционального стиля, данного жанра — текста газетной статьи, текстов закона, протокола, научного или художественного текста). Предварительно определите функциональный стиль и жанр текста.

1. Man unterscheidet in der Bundeswehr Offiziere, Unteroffiziere und Mannschaften. Die Mannschaften können nach 6 Monaten Dienstzeit zum Gefreiten und nach mindestens 12 Monaten Dienstzeit, frühestens jedoch nach 6 Monaten Dienstzeit als Gefreiter, zum Unteroffizier befördert werden. Die Beförderung zum Feldwebel ist nach einer Dienstzeit von 4 Jahren und nach einer Prüfung möglich. Die Ernennung eines Feldwebels zum Berufssoldaten ist frühestens nach Vollendung des 25. Lebensjahres zulässig.

2. Friedlich wandere ich durch die Straßen der Stadt. Werdenbrück ist eine alte Stadt von sechzigtausend Einwohnern mit Holzhäusern und Barockbauten und scheußlichen neuen Vierteln dazwischen. Ich durchquere sie und gehe zur anderen Seite hinaus, eine Allee mit

Roskastanien entlang und dann einen kleinen Hügel hinauf, auf dem sich in einem großen Park die Irrenanstalt befindet. Sie liegt still und sonntäglich da, Vögel zwitschern in den Bäumen, und ich gehe hin, um in der kleinen Kirche der Anstalt für die Sonntagsmesse die Orgel zu spielen.

3. Ich war am 29.04.1993 um 16.30 Uhr in der Eichendorfstraße, gegenüber der Post, Zeuge, wie ein PKW, im Begriff zu wenden, infolge unachtsamen Rückwärtsstoßens einen zweiten PKW rammte und auf diese Weise beschädigte. Die Tür wurde eingebeult. Personen wurden nicht verletzt.

4. Die arabischen Nationalisten von heute streben unermüdlich, aber erfolglos nach der Schaffung einer einheitlichen arabischen Nation. Im Namen dieses Postulats hat Bagdad auch das Scheichtum Kuwait seinem Staatsgebiet einverleibt, weil es angeblich eine organische Einheit mit dem Irak bildet. Stets wird von arabischer Seite der westliche Imperialismus beschuldigt, nicht nur die arabische Einheit zu verhindern, sondern sie zerschlagen zu haben. Dabei wird wohlweislich verschwiegen, dass es so gut wie keine unabhängigen arabischen Staaten gab, als 1918 — nach der Zerschlagung des Osmanischen Reiches — Engländer und Franzosen den Nahen und Mittleren Osten aufteilten.

5. Gegenstand des Abrisses ist die deutsche Hoch- und Gemeinsprache der Gegenwart. Umgangssprachliche, landschaftliche und literarische Sondererscheinungen hingegen liegen am Rande des Blickfeldes und können hier nur gelegentlich einbezogen werden. Dass man sich dem komplizierten Objekt der Sprache auf sehr verschiedene Weise und von verschiedenen Ausgangspunkten nähern kann, ist bekannt; umstritten dagegen, welche Betrachtungsweise dem Gegenstand am besten gerecht wird.

Задание 18. Переведите отрывки из романа Э. М. Ремарка «Черный обелиск», обращая особое внимание на передачу разговорной речи. Постарайтесь сохранить в переводе ее специфически разговорный характер, ориентируясь на русские фразы, которые обычно произносятся в аналогичных ситуациях.

1. ...Eduard setzt sich. „Valentin ist tot“, erklärt er. „Valentin? Was ist denn passiert?“

„Herzschlag. Habe es gerade am Telefon gehört.“

Ergreift nach seinem Glas. „Und du willst darauf trinken, du Lump?“ sage ich empört. „Weil du ihn los bist?“ „Ich schwöre euch, nein. Nicht deshalb. Er hat mir doch das Leben gerettet... Lasst uns ein Glas auf Valentin trinken“, sagt Eduard, seine Lippen zittern. „Wer hätte das gedacht. Durch den ganzen Krieg ist er gekommen, und jetzt auf einmal liegt er da, von einer Sekunde zur anderen“.

„Wenn du schon sentimental sein willst, dann sei es richtig“, erwidere ich.

„Hole eine Flasche von dem Wein, den du ihm nie gegönnt hast“.

„Den Johannisberger, jawohl“. Eduard erhebt sich eifrig und watschelt davon.

„Ich glaube, er ist ehrlich traurig“, sagt Georg.

„Ehrlich traurig und ehrlich erleichtert“.

„Das meine ich. Mehr kann man meistens nicht verlangen“.

2. Ich stehe auf einmal neben Erna... Erna misst mich eisig. „Hier muss ich dich erwischen. Das hättest du wohl nicht erwartet“.

„Du mich erwischen?“ sage ich verblüfft. „Ich dich“.

„Und mit was für Subjekten“, fährt sie fort, als hätte ich nicht geantwortet. „Mit Tingeltangelweibern. Rühr mich nicht an. Wer weiß, was du dir schon geholt hast“.

Ich habe keinen Versuch gemacht, sie anzurühren. „Ich bin hier geschäftlich“, sage ich. „Und du? Wie kommst du hierher?“ „Geschäftlich“. Sie lacht schneidend auf... „Und so einem verbummelten Subjekt hat man vertraut... Wir sind fertig miteinander, Herr Bodmer“...

„Hör zu“, fauche ich. „Wer hat mir Nachmittag noch gesagt* er könne nicht ausgehen, er habe rasende Kopfschmerzen? Und wer schwofft hier herum mit einem dicken Schieber?“

Erna wird weiß um die Nase. „Du pöbelhafter Verseschmierer“, flüstert sie...

„Du meinst wohl, weil du Gedichte von toten Leuten abschreiben kannst, wärest du etwas Besseres, wie? Lerne erst einmal genug Geld zu verdienen, damit du eine Dame standesgemäß ausführen kannst. Du mit deinen Ausflügen ins Grüne. ...Dass ich nicht schluchze vor Mitleid“.... „Wir wollen einmal bei der Sache bleiben“, sage ich. „Wer geht hier mit zwei ehrbaren Geschäftsmännern nach Hause? Und wer mit einem Kavaliere?“ Erna sieht mich groß an. „Soll ich etwa allein nachts auf die Straße gehen wie eine Barhure? Wofür hältst du mich? Glaubst du, ich habe Lust, mich von jedem Flegel anquatschen zu lassen? Was denkst du eigentlich?“ „Du hättest überhaupt nicht kommen brauchen“. „So? Sieh mal an. Auch schon Befehle möchtest du geben, was? Ausgehverbot, aber du treibst dich herum. Sonst noch was? Soll ich dir Strümpfe stricken?“ Sie lacht giftig. „Der Herr trinkt Champagner, für mich aber war Selterwasser und Bier gut genug, oder ein billiger Wein ohne Jahrgang“.

„Ich habe den Champagner nicht bestellt. Das war Riesenfeld“.

„Natürlich. Immer unschuldig, du verkrachter Schulmeister. Was stehst du hier noch herum? Ich habe nichts mehr mit dir zu schaffen. Belästige mich nicht weiter“.

Задание 19. Переведите следующие высказывания, обращая особое внимание на нормативно-стилистическую окраску выделенных слов. В качестве справочного материала следует воспользоваться таблицей 2.

Таблица 2

Немецкие стилистические синонимы

Arten der stilistischen Färbung				
gehoben	neutral	neutral- umgangs- sprachlich	salopp	vulgär
	sehen	gucken	glotzen	
	kostenlos, unentgeltlich	gratis, (für) umsonst, frei	für nass	
entwenden	stehlen		mausen, stibitzen	klauen
Gewand	Kleidung		Kleidage (Kledasche)	
	trinken		einen, zwitchern	saufen
trunken	betrunken, angeheitert	beschwipst	blau sein	besoffen
	weinen		heulen	
	anzeigen, denunzieren		verpfeifen, verpetzen	verzinken
	verstehen, begreifen	mitkriegen, mitbekommen	kapieren, schalten, fressen	
speisen	essen		füttern	fressen
	schön, prächtig	prima		
	erstaunt, verblüfft	stutzig, verduzt		

Русские эквиваленты (недифференцированные по функционально-стилистическим окраскам):

- 1) смотреть, уставиться, глазеть, (вы)таращиться, зыркать, глядеть;
- 2) бесплатно, безвозмездно, задаром, задарма, на дармовщинку;
- 3) похитить, украсть, спереть, свистнуть, увести, стибрить;
- 4) тряпки, одежда, щмотки, одеяние;
- 5) пить, напиться, пропустить одну, глушить, хлестать, жрать, упиться;
- 6) пьяный, под хмельком, под градусом, поддатый, подвыпивший, напившийся, накачавшийся (до одури), охмелевший, упившийся;
- 7) плакать, рыдать, реветь;
- 8) заявить (на кого-либо), настучать, заложить, продать, донести;

9) понять, уразуметь, допереть, до (кого-то) дошло;

10) есть, жрать, рубать, кушать, вкушать, хавать;

11) отличный, великолепный, прекрасный, классный, клевый, колоссальный, офигенный, обалденный;

12) удивленно, ошалело, обалдело, очумело, изумленно, озадаченно, ошеломленно.

1.1. Er *sah* besorgt nach der Uhr. 1.2. „*Guck* mal, ein Maikäfer“, rief das Kind. 1.3. Er hielt ihren durchbohrenden Blick nicht aus. „Was *g/o/z/* du mich an?“ rief er nervös. 2.1. Es wurden zahlreiche Buslinien eingerichtet, damit die Kinder bequem zu ihrem Schulort kommen; die Fahrten von und zur Schule sind *kostenlos*. 2.2. Die Lehrbücher an den Mittelschulen sind *unentgeltlich*. 2.3. Mein ehemaliger Schulkamerad hat mir dieses *prima* Ruderboot *umsonst* überlassen. 2.4. Die Eintrittskarten für das Fußballländerspiel kosteten ein Vermögen, aber durch Beziehungen im Sportklub konnte ich *für nass* hinein. 2.5. Er trinkt gern einen *Mr nass*. 3.1. Im Gedränge auf dem Bahnsteig *hat* ein Taschendieb meinem Binder sein *ganzes* Geld *gestohlen*. 3.2. Aus dem Haus seiner Tante *entwendete* er einige Schmucksachen. 3.3. Seit ich im Gefangenenlager Generale sah, die sich gegenseitig das Brot *geklaut haben*, ist mein Glaube an die Menschen endgültig dahin. 3.4. Wer *hat* mir meine Schokolade *stibitzt*. 3.5. Dieses Tonbandgerät *hat* er im Klub *geklaut*. 4.1. Dreimal in der Woche gehe ich zum Stadion. Herunter die *Kledasche*, Turnhosen an, ein kurzes Aufwärmen und dann einige Runden Lauf im mittleren Tempo. 4.2. Ich sah den Priester im festlichen *Gewand*. 4.3. Der Bergsteiger zog sich eine wetterfeste *Kleidung* an. 5.1. Wir *haben* zusammen den herben georgischen Wein *getrunken*. 5.2. Wenn sich Männer aus dem Staube machen und ihre Frauen im Stich lassen, um 'um die Ecke herum' irgendwo schnell *einen* zu *zwitchern*, da macht das keineswegs den besten Eindruck. 5.3. Ohne Rücksicht auf seine Leberentzündung *säuft* er literweise Bier. 6.1. Ihm lief seine Frau davon, weil er jeden Abend *betrunken* nach Hause kam. 6.2. Er trank und trank. Er wollte *besoffen* sein, richtig *besoffen* sein und alles vergessen... 6.3. Er war ziemlich *blau*, als er bei mir erschien. 6.4. Sie war an diesem Abend reizend *beschwipst*. 6.5. Am Nachbartisch saß eine stark *angeheiterte* Gesellschaft. 6.6. An jenem Abend war er *trunken* von Wein, Liebe und Musik. 7.1. Die Frau hat ihren Mann so lautstark angeschrien, dass ihre kleine Tochter *TAX weinen* begann. 7.2. Anna dachte wieder an die Szene, die ihr gestern ihr Verlobter gemacht hatte. Sie lag auf dem Bett und *heulte* und *heulte*... 8.1. Bei Hitler hatten die Nachbarn Angst voreinander. Sie hatten einander *angezeigt*. 8.2. „Wenn du mich *verpiffen* hast, bringe ich dich um“, sagte der Mann und zog eine Pistole aus der Tasche. 9.1. Sie hat so unverständlich gesprochen, dass ich nicht *mitbekommen habe*, worum es sich handelt. 9.2. Hör zu. Du *wirst gleich begreifen*, warum ich das getan habe. 9.3. Ich *habe* nur die Hälfte davon *verstanden*, was der Redner sagte. 9.4. Gott sei dank, er *hat* noch rechtzeitig *kapiert*, was er im Begriff war anzurichten. 9.5. Herrgott noch Mal, *hat*

du das denn immer noch *nicht gefressen*? Ich erkläre es dir jetzt zum dritten Mal, nun hör doch bloß richtig zu... 10.1. Sie *speisten* Lachs, Kaviar und zart gegrilltes Geflügel. 10.2. Zum Frühstück *aß* er Brot mit Leberwurst. 10.3. Endlich konnte ich mich *sattfressen*. 10.4. In der Pause *fütterten* wir unsere Butterbrote. 11.1. Er ist *einprächtiger* Kerl. 11.2. Unser neuer Lehrer ist einfach *prima*. 12.1. Der General verdrehte *verblüfft* die Augen und ließ den Unterkiefer fallen. 12.2. Dass er plötzlich mit dem Geld um sich warf, machte mich *stutzig*. 12.3. Als ich sie ansprach, blickte sie *erstaunt* auf. 12.4. Sie machte ein *verdutztes* Gesicht, als sie davon erfuhr.

Задание 20. Переведите на немецкий язык. При переводе выделенных мест используйте языковые аналогии из заданий 17 — 19.

1. *Предметом* этой статьи является экономика. Что касается политических вопросов, то они *находятся на периферии наших интересов*, и к ним мы *обращаемся* лишь по мере необходимости. 2. Обучение на нашем лингвистическом факультете *подразделяется* на дневное, вечернее и заочное. 3. Вам нужно на поезд? *Пересеките* этот парк и вы увидите большой *деревянный дом*, в ста метрах за ним железнодорожная станция. 4. Ну что ты на *меня уставился?* *Не понял*, что я тебе сказал, или, может, *у тебя уши заложило?* 5. Эту шариковую ручку он *свистнул* у своего приятеля. 6. *Кто бы мог подумать!* Его всегда считали честным человеком, а он *украл* у своей бывшей жены все, что она имела. Вот и доверяй после этого людям! 7. Он *задарма* получил от своего дяди квартиру и всю обстановку. 8. Эти учебники распределяются в школе *бесплатно*. 9. После сдачи соответствующего экзамена, но *не ранее чем после* 6 месяцев службы, рядовые могут быть произведены в унтер-офицеры. 10. *За кого ты меня считаешь?* *Ты думаешь*, что я *задаром* отдам тебе этот магнитофон? 11. Эта картина была *похищена* из музея. Потом ее нашли и вернули. Но полиция *умалчивает*, как удалось поймать похитителей и найти картину. 12. Гость поднял бокал и предложил *выпить* за юбиляра. 13. Когда пьяный муж вернулся домой, было очень поздно. Жена *смерила его ледяным взглядом* и назвала *опустившимся субъектом*. Он же был очень доволен, что она *на него не кричала*. 14. *Кто бы мог подумать*, что у него больное сердце! 15. Я долго *не мог сообразить*, чего от меня хотят. И лишь потом *до меня это дошло*. 16. Его поведение *вызывает* наихудшие *подозрения*. Я полагаю, что ты должен *заявить на него* в полицию. 17. *Давай не будем отвлекаться*. Мы здесь по делу и у нас очень мало времени. 18. Врач определил у ребенка ангину и сказал, чтобы он *не выходил на улицу*. 19. Сколько мы еще будем *торчать* в этой *толчее*. *Посмотри на часы*. Нам пора домой. 20. Если твой друг будет так *швырять деньгами*, то скоро разорится. 21. *Украшения*, которые он купил в подарок на день рождения своей невесте, *стоят целое состояние*. 22. Вчера произошла железнодорожная катастрофа. Товарный поезд *врезался* в пассажирский. К счастью, никто из пассажиров и же-

лезнодорожников *не пострадал*. Был *поврежден* лишь багажный вагон пассажирского поезда. 23. *Назначение на должность* старшего инспектора возможно лишь после *пяти лет службы* в полиции в должности инспектора. 24. Избранным в парламент может быть гражданин, которому *исполнилось 25 лет*. 25. Она говорила столь *невозмутительно*, что я *не понял и половину того*, что было сказано. Однако потом *до меня дошло*, что она делала это намеренно. 26. Ты еще не выздоровела. *Тебе не стоило* приходить на этот праздник. 27. Вчера *л был свидетелем* столкновения двух автомашин, которое произошло из-за *невнимательной езды* одного из водителей. Дверца пострадавшего автомобиля получила сильную вмятину. Слава богу, что *не пострадали* люди. 28. В 1938 году фашистская Германия напала на Австрию и *присоединила* к себе это небольшое альпийское государство. 29. Если вы *подниметесь на ЭТОТ холм*, то увидите вдали очень красивую церковь. 30. Когда *от моей сестры сбежал муж*, она *проревела* три дня.

2.2. ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И УЗУС КАК ФАКТОРЫ РЕГУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Как говорилось выше, текст воздействует на адресата не только содержанием, но и иными своими сторонами. К числу последних относится такой важный фактор, как степень обычности / необычности средств языкового выражения.

Обычность (стандартность, привычность) средств языкового выражения облегчает восприятие содержания, позволяет спокойно воспринимать его, не отвлекаясь на разрешение трудностей языкового характера. Про текст, в котором языковые знаки не затемняют смысловую сторону, можно сказать, что он «прозрачен для содержания».

Когда хорош не только оригинал, но и перевод, получатель перевода благодаря этому испытывает особый комфорт. Вот что писал по поводу творческой удачи переводчика писатель Константин Симонов (в письме автору немецкого оригинала): «Как человек, не знающий немецкого языка, я не могу, разумеется, судить сколько-нибудь профессионально о тонкостях перевода, о его идентичности и т.д. и т.п., но просто как русский читатель Вашего романа, воспринимающий всю его художественную ткань на русском языке, хочу сказать, что, на мой взгляд, роман Ваш на русском языке звучит превосходно. Его читаешь, все время размышляя над ним, но нигде не спотыкаясь о те неуловимые препятствия, которые создает перевод плохой или неточный»¹.

¹ Литературная газета. — 1979. — 10 января.

Для того чтобы читатель мог «соглашаться с мыслями автора или, напротив, отвергать их... — справедливо указывает Т.В. Воеводина, — привычная форма текста нужна не меньше, чем привычное (орфографически правильное) написание. Если бы каждый пишущий писал слова, как бог на душу положит, читатель сосредоточил бы внимание только на разглядывании и разгадывании слов. Здесь уже не до содержания»¹. А. Нойберт поясняет проблему привычного / непривычного в языковом выражении с помощью следующего очень наглядного примера: тот, кто запомнил номер телефона 37195 как «три—семь—один—девять—пять», может не сразу понять, что речь идет о нем, если услышит его в другой «компоновке», например: «тридцать семь — сто девяносто пять»². Как отмечают психологи, привычность средств языкового выражения позволяет получателям текста использовать эталоны восприятия, находящиеся в долговременной памяти, и опереться в процессе идентификации и интерпретации речи на прошлый опыт³.

Стремление переводчика использовать привычные способы языкового выражения в ряде случаев вступает в большее или меньшее противоречие с не менее правомерным стремлением по возможности точнее передать содержание исходного текста. Как быть ему в таких случаях? Отвечая на этот вопрос, профессор А. Д. Швейцер справедливо считает, что не будет большой беды в том, если переводчик изредка ради большей точности употребит менее привычный способ языкового выражения. Однако если текст перевода перенасыщается мало привычными средствами языкового выражения, происходит качественный сдвиг⁴ — возникает текст, выполненный искусственным, «псевдопереводческим» языком, полным тех неуловимых препятствий, о которых говорится в выше процитированном высказывании К. Симонова. Их очень трудно устранить при редактировании перевода — часто легче перевести заново все, чем привести такой текст в достойный вид.

Однако непривычность средств языкового выражения отнюдь не всегда является отрицательным свойством текста. Необычность языкового выражения применяется как литературный прием, рассчитанный на определенное воздействие (эстетическое, эмоциональное, комическое и т.д.). Соответствующие примеры хорошо известны (у нас они будут даны в тексте задания 21).

Очевидно, что такие свойства текста, как привычность / непривычность (обычность / необычность, стандартность / нестан-

¹ Воеводина Т. В. О соответствии перевода жанровым традициям ПЯ в свете социологической теории перевода // Тетради переводчика. — М., 1979. — Вып. 16. — С. 84.

² Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. // Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 202.

³ См.: Общая психология. — М., 1976. — С. 263.

⁴ См.: Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М., 1983. — С. 182.

дартность) использованных в нем языковых средств самым непосредственным образом соотносены с понятиями узуса и языковой нормы, а через них и с понятием языковой системы. Лингвистические понятия **языковая норма** и **узус** по сути дела являются синонимами таких бытовых выражений, как «ясность», «легкость восприятия», «привычность языка», и антонимами необычности, оригинальности, «художественной» неправильности, с помощью которых достигается особый эффект воздействия (эстетический, эмоциональный, комический и др.).

Задание 21. Подразделите данные ниже высказывания на следующие три категории: а) высказывания, не содержащие отклонений от языковой нормы и узуса; б) высказывания, в которых эти отклонения несут особый эффект воздействия (эстетический, эмоциональный, комический, иронический); в) высказывания, в которых эти отклонения являются языковыми и речевыми ошибками. Определите, в чем конкретно проявляется нарушение нормы или узуса.

1. А вчера на кинофестивале вновь шли просмотры, встречи, дискуссии. Форум киноискусства шагает по Москве. 2. Картон... позволяет вдвое снизить расход древесины и применить менее качественное сырье. Столь же эффективно применение древесных плит и фанеры. 3. Глупый ворон прилетел под окно и выкаркивает мне номера телефонов, что умолкли давно. 4. При наличии отсутствия пропитанных шпал это будет не трамвай, а одно горе! 5. Избавь нас пушэ всех печалей печаль сердечной глухоты. 6. В основу фильма заложены документальные материалы. 7. Основной мотив этого публициста — пронзительная ностальгия по утраченным временам и нравам. 8. Школа существует год, но как много сделано здесь по художественному обогащению детской души. 9. Огромную лепту в наше благосостояние вносит открытие новых яслей, школ, больниц. 10. Первая часть произвольной композиции гимнастов — хорошая заправка для борьбы за высший результат. 11. Конечно, случай этот мелкий, не мирового значения. Некоторые людишки очень даже свободно не поймут, в чем тут дело. 12. После моего обращения в газету мне довелось перенести немало обид. 13. Посидел в гостинной для мелкобуржуазного приличия и пошел в переднюю. 14. Выткался над озером алый свет зари. 15. За Браззавилем, как мы заметили, преобладают коричнево-бордовый и желтые цвета, что как-то органически вписывается в ландшафт местности. 16. Анкета проводилась в пятый раз. Ранее лауреатами такого опроса были... 17. Иностранца я всегда сумею отличить от наших советских граждан. У них, у буржуазных иностранцев, в морде что-то заложено другое. У них морда, как бы сказать, более неподвижно и презрительно держится, чем у нас. Как, скажем, взято у них одно выражение лица, так и смотрится этим выражением лица на все остальные предметы. 18. Дорожка привела меня к парникам, стекла ко-

торых отражают закат солнца. Я остановился, любясь красотой вечерней зарницы. 19. И лишь композиция с мячом была оценена на 0,05 балла меньше, чем у ее основной соперницы. 20. И пускай со звонами плачут глухари, есть тоска веселая в алостях зари. 21. Необходимо ускорить доставку лука, моркови, поздних сортов капусты и т.д. и размещение их в закромах. 22. С огромной выразительностью и потрясающей эмоциональностью двадцатипятилетний Карузо пел заглавные партии в «Травиате», «Богеме», «Паяцах». 23. Кредо спортсмена — усиленные нагрузки, большой объем работы. 24. Мужьям-то ведь форменная труба выходит. Особенно тем, у которых, знаете, жена передовыми вопросами занята. 25. Каждый механизатор знал маршрут движения своего комбайна. 26. Совещание наметило верный курс зимовки скота. 27. А еще сообщая, как я есть честный гражданин, что квартира № 8 тоже, без сомнения, подозрительна по самогону... 28. У тетюшки Федосьи произошла беда. Ее муж захворал воспалением легких и по этому случаю умер. 29. Доктор говорит: «Ожирение — главная причина вашей неподвижной жизни. Или наоборот. Побольше ходите взад и вперед, может быть от этого факта похудеете». 30. Через физические лишения и трудности они приходят к уверенности в свои возможности, силы... 31. Надежда на улучшение, как говорится, появилась.

2.3. НОРМАТИВНО-ЯЗЫКОВЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ

Ошибки в языковой норме и узусе, как таковые, обычно существенно влияют на смысловую сторону перевода. Поэтому среди невзыскательных переводчиков бытует мнение, что такого рода недочеты не столь уж великий грех, потому как главное, мол, — обеспечить понимание между разноязычными партнерами. А для этого достаточно, дескать, поточнее передать содержание.

Эта точка зрения не может быть принята по двум основаниям. Во-первых, неверно, что ошибки в языковой норме и узусе никогда не отражаются на понимании смысла. Чуть позже мы покажем, как в определенных случаях эти ошибки до такой степени влияют на восприятие, что затемняют смысл сказанного или написанного. Во-вторых, напомним, что эквивалентность ИТ и ПТ основывается не только и не всегда на относительном тождестве содержания, но и на равноценности иных воздействующих факторов двух текстов, а мера языковой нормативности и узуальности, как было показано выше, является существенным фактором такого рода. Следует отметить еще одно немаловажное для перевода обстоятельство. Большое количество нормативно-языковых ошибок и узуальных отклонений в тексте перевода вызывает у потребителя перевода сомнения в компетентности переводчика, недоверие к нему

как к языковому посреднику. Об этом свидетельствуют специально проведенные исследования¹. Переводчик, считающий себя квалифицированным специалистом, должен стремиться выполнить перевод на соответствующем профессиональном уровне, который, конечно же, подразумевает отнюдь не только передачу содержания оригинала, но и хорошее языковое оформление переводного текста.

Говоря о переводческих ошибках вообще (а не только о нормативно-языковых и узуальных ошибках в переводе), необходимо отметить исключительную важность для будущих переводчиков и молодых специалистов разнообразной и вдумчивой работы над материалами, содержащими разного рода переводческие ошибки (нахождение ошибок посредством сравнения оригинала и перевода, классификация и определение их «веса», исправление ошибок). Дело в том, что на практике качество перевода определяется путем констатации наличия или отсутствия в переводе конкретных недостатков (ошибок). Качественным признается перевод, не имеющий существенных недостатков (не содержащий ошибок). Иными словами, практически представление переводчика о том, что есть хороший перевод, в значительной мере формируется через представление о том, что есть плохо в переводе и чего в нем не должно быть.

Любому автору свойственно защищать и отстаивать свой текст. Это свойственно переводчику, как и автору переводного текста. Поэтому молодым переводчикам психологически легче вначале работать над чужими ошибками, нежели над своими. Это повышает их критичность и объективность.

Именно из чужих ошибок «сделан» ряд последующих заданий. Почти во всех случаях материалом для заданий послужили опубликованные переводы.

Задание 22. А. Определите, есть ли в переводе ошибки нормативно-языкового и узуального плана. Если таковые есть (что вовсе не обязательно), определите, в чем конкретно заключается нарушение языковой нормы, узуса. Б. Опираясь на оригинал, исправьте неудовлетворительные варианты перевода (отредактируйте перевод)².

1. Hahn bahnte durch seine Arbeiten auf dem Gebiet der radioaktiven Chemie, insbesondere durch seine Entdeckung der	1. Ган своими работами в области радиационной химии, особенно благодаря открытию им расщепления урана, указал
---	---

¹ См.: Денисенко Ю.А. О некоторых приемах «обусловленной» компрессии при переводах с русского на английский // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюзной научной конференции. — Ч. I. - М., 1975.

² В качестве оригинала использованы отрывки из книги Ф. Гернека об А. Эйнштейне, в качестве перевода — ее русское издание.

Uranspaltung, der Erforschung der materiellen Welt neue Wege...

2. Das Deutsche Reich war auf undemokratische Art unter der Führung der preußischen Monarchie durch Raub und Eroberungskriege, mit „Eisen und Blut“ geschaffen worden.

3. Auch in anderen deutschen Städten machte sich die Rassenhetze bemerkbar.

4. Im Unterschied zu der unter deutschen Gelehrten nicht seltenen Geringschätzung oder gar Verachtung populär-wissenschaftlicher Tätigkeit... veröffentlichte Einstein zahlreiche allgemein-verständliche Abhandlungen und Vorträge.

5. Die Mutter des Physikers, Pauline Einstein-Koch, war die Tochter eines Getreidehändlers, der es zu ansehnlichem Wohlstand gebracht hatte.

6. Der Vater, der — wie schon erwähnt — auch in der bayrischen Hauptstadt mit seinem elektrotechnischen Betrieb wenig Erfolg hatte, wollte in Norditalien sein Glück versuchen.

7. Auf manchen scharfen Beobachter... machte er den Eindruck einer gewissen Wirklichkeitsfremdheit und einer fast kindlichen Gutgläubigkeit.

8. Die ungünstige wirtschaftliche Lage seiner Eltern zwang den jungen Einstein, so rasch wie möglich das Studium aufzunehmen.

исследованию мира новые пути...

2. Германская империя была создана недемократическим путем под эгидой прусской монархии через грабежи и завоевательные войны, «железом и кровью».

3. Расовая ненависть становилась заметной и в других немецких городах.

4. В отличие от особенно сильно распространенного именно среди немецких ученых пренебрежения научно-популярной деятельностью Эйнштейн опубликовал большое число общедоступных сочинений и статей.

5. Мать физика, Паулина Эйнштейн-Кох, была дочерью торговца зерном, который добился приличного состояния.

6. Отец его, который, как уже упоминалось, и в баварской столице имел мало успеха со своим электротехническим предприятием, хотел попытать счастья в Северной Италии.

7. На некоторых острых наблюдателей... он производил впечатление некоторой отрешенности от мира и почти детской доверчивости.

8. Неблагоприятно сложившееся, экономическое положение его родителей заставило молодого Эйнштейна как можно скорее приступить к занятиям в высшей школе.

9. Einstein ist Schöpfer der speziellen und der allgemeinen Relativitätstheorie und damit Begründer einer neuen Gravitationstheorie. Er war bedeutend am Ausbau der Quantentheorie beteiligt.

10. ...so bleibt die untilgbare Schuld der deutschen Großbourgeoisie, dass einer der größten und edelsten Söhne Deutschlands sich zuletzt so schauernd und unversöhnlich abwandte von seinem Vaterland...

11. Aufzeichnungen, die den großen Physiker als Violinspieler zeigen, sieht er aus wie der Primas einer Zigeuner-Kapelle. Alle, die ihn als Geiger gehört haben, rühmen sein beseeltes Spiel.

12. Was der Mensch von klein auf vor sich sieht, darauf reagiert er nicht in solcher Art: er wundert sich nicht über das Fallen der Körper und Regen, nicht über den Mond und nicht darüber, dass dieser nicht herunterfällt, nicht über die Verschiedenheit des Lebten und des Nichtlebten.

13. Im Alter von 12 Jahren erlebte ich ein zweites Wunder ganz verschiedener Art: an einem Büchlein über die Euklidische Geometrie der Ebene, das ich am Anfang eines Schuljahres in die Hand bekam.

14. Der Chemiker und Kulturwissenschaftler Wilhelm Ostwald

9. Эйнштейн является создателем общей и специальной теории относительности и тем самым — основателем новой теории гравитации. Он внес существенный вклад в разработку квантовой теории света.

10. ...неизгладимой виной немецкой крупной буржуазии остается: то, что один из благороднейших сынов Германии в конце концов так резко и непримиримо отвернулся от своего отечества.

11. На рисунках, на которых великий физик запечатлен как скрипач, он слегка напоминает первую скрипку заправского цыганского ансамбля... Все, кому довелось слышать его как скрипача, восхищаются одухотворенностью его игры.

12. Человек так не реагирует на то, что он видит с малых лет. Ему не кажется удивительным падение тел, ветер и дождь, он не удивляется на луну и на то, что она не падает, не удивляется на различия между живым и неживым.

13. В возрасте 12 лет я пережил еще одно чудо совсем другого рода: источником его была книжечка по эвклидовой геометрии на плоскости, которая попала мне в руки в начале учебного года.

14. В результате своих исследований по истории естество-

gelangte durch seine Untersuchungen zur Persönlichkeitsgeschichte der Naturwissenschaft... zu der Ansicht, dass die genialen Entdecker und Erfinder in der Regel durch ungewöhnliche geistige Frühreife anfallen. Sie beschäftigen sich schon als Kinder mit Dingen und Fragen, die später in ihrem wissenschaftlichen Lebenswerk wiederkehren.

15. Einstein hat die Aarau-er Kantonschule „das erfreulichste Vorbild einer Erziehungsanstalt dieser Stufe“ genannt. Sie habe ihm gezeigt, wie wichtig es sei, dass die Lehrkräfte in der Wahl des Lehrstoffes und der Lehrmethode große Freiheit besäßen...

16. Die Kluft, die Humboldt vom Gipfel der Naturforschung trennte, sei der Mangel an physikalisch-mathematischem Verständnis gewesen.

17. Durch seinen Weltruhm in einzigartiger Weise herausgehoben, wurde Einstein — an der Grenze von zwei geschichtlichen Epochen wirkend — in die Klassenzusammenstöße der Jahrhundertwende verwickelt. Er nahm Stellung aus tiefem gesellschaftlichem Verantwortungsbewusstsein, obwohl es ihm — nach eigenem Bekenntnis — bei seinem ausgesprochenen Mangel an unmittelbarem Anschlussbedürfnis und menschlichen Gemeinschaften nicht leicht fiel, aus der Einsamkeit hervorzutreten, die ihm wesensgemäß war und die er als unermüdlich grübelnder Forscher benötigte.

знания химик и теоретик культуры Вильгельм Оствальд приходит к выводу, что гениальные первооткрыватели и изобретатели, как правило, поражают своим ранним умственным развитием. Еще детьми они занимаются делами и вопросами, которые мы затем снова встречаем в научном подвиге из жизни.

15. Эйнштейн назвал кантональную школу Аараву «отрадным примером учебного заведения этой ступени». Она воочию показала ему, как важно, чтобы преподаватели имели большую свободу действий в выборе учебного материала и метода обучения...

16. Пропасть, отделявшая Гумбольдта от вершины естествознания, состоит в недостаточном физико-математическом понимании.

17. Заняв благодаря своей всемирной славе исключительное положение среди других ученых, Эйнштейн, которому пришлось действовать на рубеже двух исторических эпох, неизбежно оказался втянутым в классовые коллизии века. Глубокое социальное чувство ответственности заставляло его часто возвышать голос, хотя, по его собственному признанию, ему, не ощущавшему особой потребности объединяться с людьми или человеческими коллективами, было нелегко нарушать свое отшельничество, которое соответствовало его природе и вко-

тором он, неустанно погруженный в свои мысли ученый, столь нуждался.

18. Die mechanistische Auffassung der Naturerscheinungen, wie sie sich seit den Zeiten von Galilei, Descartes und Newton durchgesetzt, bewährt und machtvoll entfaltet hatte, herrschte unbeschränkt:

19. In dem Maße, als mehr Tatsachen bekannt und geordnet werden, können ganz neue leitende Anschauungen Platz greifen. Wir können jetzt noch gar nicht wissen, welche von den physikalischen Erscheinungen am tiefsten gehen, ob die mechanistischen nicht gerade die oberflächlichsten sind.

20. ...es gibt Naturkräfte, die mit unbegreiflicher Geschwindigkeit sich durch den Raum fortpflanzen.

21. Ein besonderes Erlebnis war für ihn, als er den weltberühmten Meister-Geiger Joseph Joachim in einem Gast-Konzert hören konnte.

22. Dieser breit angelegte, das Gesamtwissen der Zeit über Erde und Weltall zusammenfassende „Entwurf einer physischen Weltbeschreibung...“

23. So warnte 1877 beispielsweise Helmholtz in seiner Rede „Das Denken in der Medizin“ davor, den damals herrschenden mechanistischen Materialismus für

18. Механистический взгляд на явления природы, утвердившийся, завоевавший признание и могуче распространившийся со времен Галилея, Декарта и Ньютона, господствовал безраздельно.

19. По мере того как становятся известными и упорядочиваются новые факты, могут возникнуть и совершенно новые руководящие идеи. Но мы совершенно не знаем, какие из физических явлений простираются глубже всего, не являются ли механические как раз наиболее поверхностными.

20. ...имеются силы природы, которые с непостижимой скоростью распространяются через пространство.

21. Исключительным переживанием для него была возможность услышать во время гастрольного концерта всемирно известного скрипача-виртуоза Йозефа Иоахима.

22. Этот широко задуманный «Этюд физического описания мира», охватывающий воедино совокупность знаний того времени о Земле и Вселенной...

23. Гельмгольц, например, в 1877 году предостерегал в одной из своих речей от опасности, чтобы «медицинская мысль» приняла господствовавший тог-

mehr zu nehmen als für eine Hypothese.

24. Durch ausgedehnte fortragsreisen, die ihn bis nach Amerika führten, wurde er weit über die Grenzen des damaligen Deutschen Reiches bekannt.

25. ...so hat das Buch ihn als Schüler stark und nachhaltig beeinflusst.

26. Sie unterhielten sich aufgeregt etwa zwei Stunden lang über verschiedene wissenschaftliche Fragen und stellten dabei eine weitgehende Übereinstimmung ihrer Anschauungen fest.

да материализм за нечто большее, чем гипотезу.

24. Благодаря широким лекционным поездкам, которые завели его даже в Америку, он стал известен далеко за пределами тогдашней Германской империи.

25. ...в его школьные годы эта книга оказала на него заметно глубокое влияние.

26. Они чрезвычайно возбужденно пробеседовали около двух часов на научные темы и при этом установили далеко идущее единство во взглядах.

2.4. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Языковые погрешности, относимые нами к понятию «нормативная ошибка», могут быть поделены на два класса, существенно отличные друг от друга. К первому классу можно отнести те ошибки, которые выражаются в нарушении языковой традиции и только. Так, например, по-русски принято говорить: «вера в победу» (дат. падеж), но «уверенность в победе» (предл. падеж), «оказать помощь, поддержку», но «уделить или проявить внимание», «в Крыму», но «на Чукотке», и все эти различия не имеют семантического характера, т. е. не связаны с различиями в значениях. Ведь и Крым и Чукотка — полуострова, и то, что в одном случае употребляется предлог «в», а в другом «на», — не более чем языковая традиция (узус, перешедший в норму). То же относится и к другим примерам, приведенным выше и демонстрирующим чисто традиционные правила словоупотребления.

Поэтому когда кто-то говорит или пишет *Всем им старшие товарищи оказывают поистинеродительское внимание... (вместо уделяют внимание)*, то это нарушение нормы русского языка (действующих в нем правил, которые просто следует помнить), но это в общем не затрагивает смысловые связи языковых единиц, той «языковой логики», которая в основном и управляет сочетаемостью слов. Про такие случаи чисто узальной сочетаемости можно сказать: «Просто по-русски так не говорят, это нужно знать и объяснять тут нечего». Но при подборе средств языкового выражения

случаются и ошибки совсем иного рода — ошибки с выраженной семантической подоплекой, когда слова сочетаются вопреки их значению или, если так можно сказать, насильно.

Так, например, в период террора «красных кхмеров» в Камбодже газета «Известия» в статье, посвященной событиям в этой стране, употребила выражение *насильственный распад семей*. Это была грубая семантическая ошибка. Слово *распад* означает не действие, а процесс или его результат в отвлечении от агенса (того, кто этот процесс вызвал, осуществил). Это доказывается тем, что в отличие, скажем, от таких семантически родственных существительных, как *разрушение* и *расщепление*, слово *распад* не сочетается с названием агенса (действующего лица). Сравните: *разрушение варварами Древнего Рима, расщепление атома французскими физиками*, но сказать *распад атома французскими физиками* нельзя. Соответственно, то, что делали зомбированные фанатики в Камбодже, следовало выразить иначе: *насильственное разрушение, или насильственное разведение, семей*.

Распространенной семантической ошибкой является тавтология, представляющая собой содержательную избыточность, своего рода повтор одного и того же содержательного компонента. Например, *хоккеисты ЦСКА играют в численном большинстве или коренные аборигены живут в тяжелых условиях*. И в первом и во втором случае прилагательные абсолютно излишни, поскольку повторяют собой часть значения существительных, к которым относятся: большинство просто не может не быть «численным», а слово «абориген» означает «коренной житель страны, местности». Приведем в качестве примеров еще ряд «популярных» тавтологий: *очень прекрасный, преискурант цен, ландшафт местности, не терять ни часу времени, факты и примеры говорят о том..., огромная машина*.

Для того чтобы расширить представление о семантических ошибках, приведем еще ряд более или менее типичных примеров, а также прокомментируем их:

1. Сейчас перед врачами стоит сложная дилемма — «сбалансировать» применение радиоактивного облучения и антибиотиков.
2. Все же мне довелось услышать упреки и оскорбления.
3. После передачи Сидорова Петров удваивает результат.
4. Мы стремимся взять высокие производственные рубежи.

В первом случае неправильно, вопреки его значению, употреблено слово *дилемма*, которое означает: необходимость выбора одной из двух возможностей.

Во втором случае подверглось изменению значение глагола *доводиться*, в котором в отличие от значения глагола *приходиться* нет указания на то, что произошедшее противоречило желанию субъекта. *Довестись* означает: выпасть на долю (без вынуждения). Сравните: *Мне довелось однажды услышать от великого писателя такую фразу, ...Мне так и не довелось побывать в Париже*.

В третьем примере неправильно употреблено слово *результат*. Не учтено, что результат — это итог чего-то (применительно к спортивной игре — окончательный счет). Поэтому он не может быть ни удвоен, ни утроен и т.д. В четвертом случае слово *рубежи* употреблено в переносном смысле в значении: цель, план, обязательство. Однако не учтено, что прямое, непереносное, значение слова *рубеж* — граница, разграничительная черта, линия *на плоскости*. Поэтому рубеж может быть близким или далеким, но не высоким или низким.

Отмеченные семантические ошибки легко и просто исправляются:

- 1.... сложная *проблема*...
- 2....*пришлось* услышать...
- 3....удваивает *счет*...
4. ...выполнить высокие *обязательства*...

Из всех недочетов в языковом оформлении ПТ семантические ошибки оставляют наиболее неприятное впечатление, ибо свидетельствуют о том, что у автора не все в порядке с языковой логикой. Чтобы исправить семантические ошибки в переводе, его редактору в наиболее серьезных случаях приходится «аналитически» читать оригинал, чтобы увидеть содержание в его подлинном (а не в искаженном фальшивой языковой логикой перевода) виде. Рассмотрим соответствующие примеры:

Erst unter dem Eindruck der überraschenden und überwältigenden Entdeckungen, die in der zweiten Hälfte der neunziger Jahre in der atemberaubenden Folge ans Licht traten, brach die mechanische Naturauffassung zusammen.

Лишь под влиянием неожиданных и потрясающих открытий, которые во второй половине 90-х годов начали сменять друг друга в захватывающей дух последовательности, механистическая концепция природы потерпела крушение.

В этом переводе несколько недостатков. Наиболее существенный из них — семантическая ошибка. Она заключена в семантически нелепом сочетании *открытия начали сменять друг друга*. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой толкует значение *сменить* следующим образом:

1. Начать пользоваться *чем-л.* вместо *чего-нибудь* другого, переменить. *Сменить белье. Сменить обувь.* 2. Отстранить, убрать, заменить другим. *Сменить заведующего. Сменить работу.* 3. Начать действовать вместо другого, заняв *чье-н.* место. *Сменить дежурного. Сменить сиделку у постели больного.* 4. Появиться *вслед за кем-чем-н.*, заменяя собой *кого-н., что-н.* *Ветеранов сменили молодые.*

Как мы видим, в каждом значении глагола *сменить* присутствует семантический компонент «одно *вместо* другого», что никак не применимо к череде открытий, которые, «появляясь», не исчезали, а дополняли друг друга и накапливались, что и привело в кон-

це концов к изменению научных воззрений, о чем говорится в исходном тексте. Поэтому словосочетание «открытия стали сменять друг друга» представляется явной семантической нелепостью. Перевести следовало так: «открытия с фантастической быстротой последовали друг за другом».

Допущена семантическая ошибка и в следующем переводе:

Vollender und Bahnbrecher zugleich, steht Einstein an der Wende von der alten zu der neuen Physik: als *bewussternaturwissenschaftlicher Revolutionär*, als einer der großen Neuerer in der Naturwissenschaft...

На рубеже старой и новой физики Эйнштейн возвышается одновременно и как Завершитель, и как Первооткрыватель: *сознательный революционер в науке*, один из великих преобразователей естествознания...

В переводе обращает на себя внимание семантически странное словосочетание «сознательный революционер в науке». Разве может революционер *в науке* не быть сознательным? Очевидно, что указанное словосочетание — семантический нонсенс. Но что тогда означает *bewusster wissenschaftlicher Revolutionär* в немецком тексте? Ведь семантически нелепое русское словосочетание на первый взгляд — точная копия немецкого. В чем же тогда дело?

Дело в том, что, будучи очень близки по значению, *bewusst* к *сознательный* все же не совпадают полностью по значению и, следовательно, не совпадают и в части употребления.

К сожалению, обращение к двуязычным словарям не поможет нам выявить это достаточно тонкое различие. В двуязычных словарях мы найдем лишь эквиваленты {*осознающий, сознательный, осозанный, умышленный, обдуманный*}, не пригодные для данного контекста и не подсказывающие нам удовлетворительный вариант перевода. В подобных случаях бывает полезно обратиться к хорошему одноязычному словарю.

В словаре „Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“ Р. Клаппенбах и В. Штейница мы находим дефиницию и примеры, подсказывающие нам решение: *bewusst — von etwas überzeugt und sich dafür einsetzend. Er ist ein bewusster Vertreter der neuen Lehre, Kunst-auffassung. Der bekannte Forscher, Politiker war stets ein bewusster Kämpfer für den Fortschritt der Menschheit.*

Совершенно очевидно, что такому значению и употреблению слова *bewusst* соответствует значение и употребление русской лексики *убежденный*. Следовательно, корректный вариант перевода — *убежденный революционер в естествознании*.

Задание 23. Вернитесь к материалу задания 22. Найдите варианты перевода, содержащие семантические ошибки. Интерпретируйте эти ошибки (объясните, в чем в каждом конкретном случае заключается «насилие» над значением слова). Обратитесь к оригиналу, найдите корректные варианты перевода.

2.5. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Понятия функционального стиля и нормативно-стилистической окраски были достаточно подробно объяснены выше. В предыдущих теоретических разделах и заданиях было показано, что средства языкового выражения (лексика, грамматические формы и конструкции) либо нейтральны и, соответственно, уместны в текстах любых функциональных стилей, в любых социальных ситуациях общения, либо тяготеют к определенным функциональным стилям, пригодны лишь в определенных социальных ситуациях общения.

Границы функционально-стилистической принадлежности средств языкового выражения не абсолютны. Функционально-стилистическая окраска слова, словосочетания, синтаксической конструкции не более чем показатель *наибольшей вероятности* их употребления в текстах того или иного функционального стиля, показатель тенденции, но не абсолютная разграничительная линия. Так, если деепричастие, деепричастный оборот употребляются главным образом в письменной речи, в научных, публицистических, литературно-художественных текстах, то это не значит, что в каком-то конкретном случае они не могут быть употреблены и в разговоре на бытовые темы.

Однако сказанное не означает, что средства языкового выражения можно употреблять как угодно, не глядя на их функционально-стилистическую и нормативно-стилистическую окраску. Воспринимая письменные и устные тексты, мы порой замечаем, что то или иное слово, словосочетание, синтаксическая конструкция стилистически дисгармонируют с другими средствами языкового выражения, использованными в тексте. Далеко не всегда (как в материале задания 16) эта дисгармония используется как прием, создающий комический эффект. В этих случаях мы имеем дело просто со стилистическими ошибками, не оправданными никакими авторскими интенциями: функционально-стилистическими (несоответствие избранного средства языкового выражения той общественно-практической области, которую призван обслуживать текст) и нормативно-стилистическими (несоответствие конкретному типу социальных отношений, сложившихся между отправителем и адресатом текста).

2.6. «СОБСТВЕННЫЕ» СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НЕДОЧЕТЫ ПЕРЕВОДЧИКА

Словом «стиль» обозначают также индивидуальную манеру устной и письменной речи человека. Синонимом слова «стиль» в та-

ком его значении является слово «слог». Сравните: «у него тяжелый, хороший изящный стиль (или слог)».

Чаще всего говорят о стиле писателей и журналистов, реже — о стиле научных статей, диссертаций и почти никогда о стиле переводчика. И в какой-то мере это закономерно, ибо переводчик «идет по следам автора оригинала», и определить, какие недостатки стиля «спровоцированы» особенностями оригинала, а в каких виноват слог переводчика, можно лишь путем тщательного сравнения перевода и оригинала. Такое сравнение осложнено тем, что в разных языковых коллективах существуют разные представления о том, что есть хороший стиль. Так, если, к примеру, у русских повторение одного и того же слова в одном небольшом абзаце признак плохого стиля, то у немцев это особым грехом не считается; если у русских вполне допустимы длинные цепочки несогласованных определений в виде существительных в родительном падеже, то у немцев такие цепочки считаются громоздкими.

Сравните:

Проблема расширения обмена опытом — das Problem des erweiterten Erfahrungsaustausches.

У немцев глагол *machen* считается «некрасивым», а русский глагол *делать* таковым не считается.

Тем не менее совершенно очевидно, что переводчик, как и любой другой пишущий или говорящий, может допускать стилистические погрешности «от себя»: совершать некрасивые повторы, использовать тяжеловесные, «неудобоваримые» синтаксические конструкции, которые, как иногда говорят, «скрипят на зубах».

В известном смысле «личные» стилистические погрешности переводчика не являются типичными переводческими ошибками и стоят особняком от них, поскольку по определению они не спровоцированы текстом-оригиналом, чего нельзя сказать о типичных переводческих ошибках. В принципе это те же самые языковые погрешности, которые допускаются и в одноязычной коммуникации. Однако переводчик должен знать о них и быть начеку.

Задание 24. Сопоставьте оригинал и перевод. Проверьте, есть ли в переводе стилистические погрешности. Если таковые есть, то определите, какие из них следует отнести к функционально-стилистическим и нормативно-стилистическим, а какие являются просто индивидуальными погрешностями переводчика. Интерпретируйте стилистические недочеты. Объясните, в чем заключаются стилистическая дисгармония, неудачный выбор языковых средств переводчиком. Отредактируйте перевод, устранив стилистические недочеты всех видов. (Для справки: оригинал, откуда заимствованы фрагменты, представляет собой книгу, относимую к жанру литературных биографий знаменитых людей.)

1. Gleich bei seinem ersten Besuch in unserem Haus — schrieb Max Born — brachte Einstein seine Geige mit, um mit mir Violinsonaten zu spielen.

2. Ich sah, wie es ihnen (Menschen jüdischer Herkunft) durch ihre Umgebung unmöglich gemacht wurde, zu einem geordneten Studium zu gelangen und sich zu einer gesicherten Existenz durchzubringen.

3. Als Einstein und Habicht in Solovines Zimmer kamen, wo die Sitzung dieses Mal stattfinden sollte, und das Akademiemitglied nicht vorfanden, verzehrten sie zunächst alles, was der Freund für sie aufgetischt hatte.

4. Zunächst versuchte er (Einstein) aus der widrigen Wirklichkeit in das freundliche Reich der Religion zu flüchten...

5. Diese Schrift hat seinen Bruch mit dem Gottesglauben bewirkt.

6. Es war kein Zufall, das Einstein später gerade den Philosophen Spinoza so aufrichtig verehrt und bewundert hat.

7. Um ein guter Student zu sein, muss man eine Leichtigkeit der Auffassung haben: Willigkeit, seine Kräfte auf all das zu konzentrieren, was einem vorgetragen wird... All diese Eigenschaften fehlten mir gründlich, was ich mit Bedauern feststellte. So lernte ich allmählich, mit einem einigermaßen schlech-

1. Уже при первом посещении нашего дома, — писал Макс Борн, — Эйнштейн притащил с собой свою скрипку, чтобы сыграть со мной несколько скрипичных сонат.

2. Я видел, как их... окружение делало невозможным для них добиться систематического образования и обеспеченного существования.

3. Однажды, когда Эйнштейн и Габихт пришли в комнату Соловина, где на этот раз должно было состояться заседание «академии», и не обнаружили там «члена академии», они прежде всего слопали все, что их друг оставил для них на столе.

4. Вначале он пытался бежать из отвратного мира в приветливое царство религии...

5. Эта книга обусловила его разрыв с религией.

6. Отнюдь не случайно Эйнштейн впоследствии относился с таким искренним уважением и восхищением как раз к философу Спинозе.

7. Для того чтобы быть хорошим студентом, надо обладать даром легкого усвоения, желанием сосредоточить свои силы на всем, что вам преподносят... Все эти качества начисто отсутствовали у меня, что я был вынужден с сожалением констатировать. Так я постепенно на-

ten Gewissen in Frieden zu leben und mir das Studium so einzurichten, wie es meinem intellektuellen Magen und meinen Interessen entsprach. Einigen Vorlesungen folgte ich mit gespartem Interesse. Sonst aber „schwänzte“ ich viel und studierte zu Hause die Meister der theoretischen Physik mit heiligem Eifer. Dies war an sich gut und diente auch dazu, das schlechte Gewissen so wirksam abzuschwächen, dass das seelische Gleichgewicht nicht irgendetwie empfindlich gestört wurde.

8. Ernst Mach war es, der in seiner Geschichte der Mechanik an diesem dogmatischen Glauben rüttelte: dieses Buch hat gerade in dieser Beziehung einen tiefen Einfluss auf mich als Student ausgeübt.

9. Der junge Einstein wuchs in einem von Gartengrün umgebenen Haus in fast ländlicher Gegend im Süden der bayrischen Hauptstadt auf.

учился уживаться с в какой-то мере нечистой совестью и устраивать свое учение так, как это соответствовало моему интеллектуальному пищеварению и моим интересам. За некоторыми лекциями я следил с напряженным вниманием. В основном же я много «прогуливал», чтобы со священным трепетом штудировать дома корифеев теоретической физики. Это само по себе было неплохо, но способствовало также тому, чтобы настолько ослабить угрызения совести, что душевное равновесие уже не испытывало сколько-нибудь серьезных нарушений.

8. Эрнст Мах в своей истории механики потряс эту догматическую веру; на меня — студента — эта книга оказала глубокое влияние именно в этом направлении.

9. Юный Эйнштейн рос в утопающем в зелени домике, расположенном в почти сельской местности в южной части баварской столицы.

2.7. ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТА

Столь важное для переводчика (и, естественно, не только для него) умение писать и говорить хорошим слогом не ограничивается способностью хорошо строить отдельные высказывания (предложения). Не менее важно уметь из этих высказываний построить хороший текст. Для этого полезно знать об основных принципах его построения.

Любая логично построенная речь разворачивается по определенной схеме, представляющей собой цепочку так называемых тем и рем.

Тема представляет собой как бы исходную точку предложения — то, что, по мнению автора, уже известно адресату, а **рема** — то соб-

ственно новое, что ему сообщается. Это соотношение удобнее всего показать на примерах (темы выделены курсивом, ремы — жирным шрифтом):

1. *Австралийская делегация* вчера посетила выставку.
2. *Вчера выставку* посетила австрийская делегация.
3. *Австрийская делегация посетила выставку* вчера.

Разное тема-рематическое членение этих высказываний находит свое подтверждение в том, что каждое из них «отвечает» на «свой» вопрос.

Сравните:

1. Что сделала австрийская делегация?
2. Кто вчера посетил выставку?
3. Когда австрийская делегация посетила выставку?

В хорошем тексте темы и ремы отдельных высказываний должны выстраиваться в определенную последовательность, которая обеспечивает непрерывное, плавное («не спотыкающееся») восприятие содержания.

Существует несколько способов тема-рематического сцепления отдельных высказываний.

1. Тема предыдущего высказывания выступает в качестве ремы последующего:

Вчера наши спортсмены прибыли в столицу Олимпиады. *Она* находится на берегу моря.

2. Тема предыдущего высказывания фигурирует и в качестве темы следующего высказывания (как бы повторяя ее):

Делегация прибыла в столицу. *Членов делегации* на вокзале встречал мэр города.

3. Возможен более сложный способ порождения тема-рематической цепочки, когда тема или рема предыдущего высказывания не просто переходит практически в неизменном виде в последующее высказывание в качестве его темы, а трансформируется в тему последующего высказывания по принципу переноса с целого на частное, с частного на целое, по сходству, по ассоциации и т.д.

Например:

Делегация прибыла в столицу. *В столичном аэропорту* ее встречали представители общественности.

Или:

Он поэт. *А поэзия*, как известно, требует таланта.

4. Темой последующего высказывания становится смысл предыдущего.

Например:

В телеграмме сообщалось о гибели самолета. *Необходимо было* срочно принять меры для спасения оставшихся в живых пассажиров и членов экипажа.

Как в русской, так и в немецкой речи в типичном случае тема высказывания находится перед ремой, а рема следует за ней. Из этого общего правила, однако, возможны исключения.

Сравните:

Von einem Lastwagen überfahren und dabei tödlich verletzt wurde gestern *die 70-jährige Erna K. aus Berlin-Schönefeld*.

Такой обратный порядок следования темы и ремы в данном конкретном случае обусловлен особенностями жанра сверхкратких газетных сообщений, где рема выполняет функцию не только главной части сообщения, но и «заголовка». В устной речи такие сообщения требуют особой интонации.

Поскольку правильное построение тема-рематической цепочки обеспечивает «плавное», без скачков и сбоев, восприятие содержания текста, переводчик должен уделять также и этой стороне своей работы над текстом достаточное внимание.

К сожалению, это делают не все. И тому есть не только субъективные, но и определенные объективные причины. Дело в том, что в процессе перевода переводчик сопоставляет и приравнивает друг к другу сравнительно небольшие отрезки исходного и переводного текстов, ибо в процессе перевода, когда постоянно приходится переносить свое внимание с ИТ на ПТ, поле зрения человека, естественно, ограничено, и в него не вмещаются сверхфразовые единства с их тема-рематическими стыками.

Иное дело — процесс (письменного) редактирования перевода. Здесь уже нет необходимости постоянно держать в поле внимания сразу два текста. Поэтому текст перевода может восприниматься более *крупными* кусками, что дает переводчику возможность исправить огрехи по части тема-рематического членения в тексте перевода. Этой возможностью не следует пренебрегать. После правки «на стыках» текст перевода звучит значительно лучше.

Задание 25. Вам дана последовательность высказываний на русском языке. Каждое из высказываний приведено в нескольких вариантах, которые обличаются друг от друга тема-рематическим членением и соответственно порядком слов. Выбирая оптимальные варианты, составьте из них текст так, чтобы получилась «плавная» тема-рематическая цепочка, обеспечивающая высокую степень связности текста и легкость его восприятия. Заголовок текста «Звездный городок».

1.1. Строительство военного городка для подготовки космонавтов началось в Подмоскowie в 1960 году. 1.2. Строительство военного городка для подготовки космонавтов в Подмоскowie началось в 1960 году. 1.3. В 1960 году в Подмоскowie началось строительство

военного городка для подготовки космонавтов. 1.4. Для подготовки космонавтов в 1960 году в Подмосковье началось строительство военного городка.

2.1. Идеально подходило выбранное для этого место: шоссе, железнодорожная ветка, рядом военный аэродром. 2.2. Выбранное место подходило идеально: шоссе, железнодорожная ветка и рядом военный аэродром. 2.3. Шоссе, железнодорожная ветка, рядом военный аэродром — выбранное место идеально подходило для строительства городка.

3.1. Обнесли три тысячи гектаров земли забором. 3.2. Три тысячи гектаров земли обнесли забором.

4.1. Впервые увидев Звездный, французские журналисты написали, что смотрится он убого. 4.2. «Звездный смотрится убого», — написали французские журналисты, впервые увидев городок.

5.1. Конечно, Звездный — не Париж, но по сравнению с другими военными городками — образцовый. 5.2. Однако, по сравнению с другими военными городками, Звездный — образцовый, хотя и не Париж.

6.1. Здесь нет улиц и площадей, только одна аллея имени Гагарина. 6.2. Здесь только одна аллея имени Гагарина, а улиц и площадей нет.

7.1. Население в городке в основном «среднего возраста». 7.2. В основном в городке население «среднего возраста».

8.1. Вместе с историей городка складывались и свои особые традиции. 8.2. Свои особые традиции складывались вместе с историей городка.

9.1. Обязательно появляются свежие цветы у памятника Юрию Гагарину в день его рождения 9 марта. 9.2. 9 марта, в день рождения Юрия Гагарина, обязательно появляются свежие цветы у его памятника. 9.3. Свежие цветы появляются у памятника Юрию Гагарину 9 марта, в день его рождения.

10.1. Космонавты собираются в кинозале Дома космонавтов и смотрят «свой» фильм — напутствие перед дальней дорогой — «Белое солнце пустыни» перед отлетом на Байконур. 10.2. А перед отлетом на Байконур космонавты собираются в кинозале Дома космонавтов и смотрят «свой» фильм — напутствие перед дальней дорогой — «Белое солнце пустыни». 10.3. «Свой» фильм как напутствие перед дальней дорогой — «Белое солнце пустыни» смотрят космонавты перед отлетом на Байконур, собираясь в кинозале Дома космонавтов.

11.1. Налета романтичности и суперменства профессия космонавта лишена. 11.2. Профессия космонавта лишена налета романтичности и суперменства.

12.1. Как и любая другая профессия, космонавтика — удел профессионалов. 12.2. Космонавтика — удел профессионалов, как и любая другая профессия.

Задание 26. Выполните задание, аналогичное предыдущему, только с немецкими высказываниями. Заголовок текста „Flutkatastrophe am Mississippi“.

1.1. Die Bürger von Davenport an den Ufern des Mississippi schauen seit drei Wochen verzweifelt, gereizt und böse in einen grauen, nassen Himmel. 1.2. Verzweifelt, gereizt und böse schauen schon seit drei Wochen die Bürger von Davenport an den Ufern des Mississippi in einen grauen, nassen Himmel. 1.3. Seit drei Wochen schauen die Bürger von Davenport an den Ufern des Mississippi verzweifelt, gereizt und böse in einen grauen, nassen Himmel.

2.1. Jede Hoffnung auf eine Wetterwende haben sie aufgegeben. 2.2. Sie haben jede Hoffnung auf eine Wetterwende aufgegeben. 2.3. Aufgegeben haben sie jede Hoffnung auf eine Wetterwende.

3.1. Eine der größten Flutkatastrophen seiner Geschichte erlebt der Mittlere Westen Amerikas. 3.2. Der Mittlere Westen Amerikas erlebt eine der größten Flutkatastrophen seiner Geschichte.

4.1. Bei St. Louis ist der Strom bis zu zehn Kilometern über die Ufer hinweg ins Land eingedrungen. 4.2. Bis zu zehn Kilometern über die Ufer hinweg ist der Strom bei St. Louis ins Land eingedrungen.

5.1. Das Wasser steht in einigen Häusern bis zur ersten Etage. 5.2. Bis zur ersten Etage steht das Wasser in einigen Häusern. 5.3. In einigen Häusern steht das Wasser bis zur ersten Etage.

6.1. Die Felder der Farmer liegen drei Meter unter Wasser. 6.2. Drei Meter unter Wasser liegen die Felder der Farmer.

7.1. Alle Hochwasserpegel dieses Jahrhunderts sind in Davenport im Staate Iowa bereits überschritten worden. 7.2. Bereits überschritten sind alle Hochwasserpegel dieses Jahrhunderts in Davenport im Staate Iowa.

Задание 27. Переведите данные краткие газетные сообщения, сохраняя их специфическое тема-рематическое членение.

1. Die Hochschule für Musik und Theater wird in Rostock eröffnet. Immatrikulationstermin ist der 1. Oktober. Die Bewerbungen sollen aber schriftlich in formloser Fassung bis 15. Juli eingegangen sein beim Studentensekretariat des Instituts für Musik und Theater der Universität Rostock.

2. In Moskau ist eine Außenstelle des Deutschen Akademischen Austauschdienstes (DAAD) eröffnet worden. Sie soll die DAAD-Programme mit Russland und der übrigen Gemeinschaft Unabhängiger Staaten (GUS) koordinieren, die gegenwärtig in beiden Richtungen rund 3500 geförderte Studenten und Wissenschaftler umfassen.

3. Mit „99-prozentiger Sicherheit“ haben britische Wissenschaftler Knochenreste, die vor zwei Jahren in der Nähe der russischen Stadt Jekaterinburg ausgegraben worden waren, als die der von Bolschewisten ermordete Zaren-Familie identifiziert. Die Wissenschaftler hatten im sogenannten Verfahren des genetischen Fingerabdrucks Erbmaterial aus den Knochen mit Blut- und Haarproben lebender Verwandter der

Romanows verglichen. Unter anderem hatte sich auch der britische Prinzgemahl Philip zu einer solchen Untersuchung bereit erklärt. Seine Großmutter mütterlicherseits war eine Schwester der letzten Zarin.

4. Unbekannte Täter haben in der Nacht zum Freitag nach Angaben der Polizei einen Brandanschlag auf ein von vier Türken, einem Spanier und zwei Deutschen bewohntes Haus in Göttingen verübt. Ein Mantel sei vor die Haustür gelegt und angezündet worden. Niemand sei verletzt worden, der Sachschaden belaufe sich auf etwa 1000 Euro.

5. Der westdeutsche Einzelhandel hat im Mai 1993 mit rund 51 Milliarden DM real 6,2 Prozent weniger umgesetzt als im Mai 1992. Nominal entspricht dies nach Angaben des Statistischen Bundesamtes einem Rückgang um 4,5 Prozent.

2.8. УЧЕТ РАЗЛИЧИЙ ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ПЕРЕВОДЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ И УЗУСА

Языковые и речевые нормы отличаются друг от друга не только в качественном, но и в количественном аспекте. Подсчеты показывают, что нередко та или иная категория языковых средств в текстах на разных языках встречается с разной частотой. Так, например, в немецкой речи модальные глаголы употребляются в два раза чаще, чем в русской речи соответствующие им лексические средства.

Такие различия необходимо учитывать в переводе. Без этого переводной текст приобретает неестественное звучание (своего рода иностранный лексико-грамматический «акцент»), что, разумеется, отрицательно сказывается на эквивалентности его восприятия. Поэтому, к примеру, при переводе с немецкого на русский следует переводить приблизительно половину немецких высказываний с модальными глаголами, используя не прямые словарные соответствия немецких модальных глаголов, а иные средства русского языка.

Сравните:

1. Die Erfahrungen des 2. Weltkrieges *sollen nicht* vergessen werden.

Нельзя забывать опыт Второй мировой войны.

2. Du *hättest* vorsichtiger sein *müssen*.

Тебе *надобно* быть (*следовало* быть) осторожнее.

3. Es *dürfte* nicht schwer sein, das zu beweisen.

Пожалуй, не составит труда доказать это.

4. Mit diesem neuen Gesetz *sollen* bessere Bedingungen für neue Investitionen geschaffen werden.

Цель этого нового закона — создать более благоприятные условия для новых инвестиций.

Обходиться в русском переводе без лексем со значением модальности помогают, в частности, некоторые русские синтаксические конструкции с тем же значением.

Сравните:

1. Was *soll* ich sagen? Ich bin ratlos.

Что мне сказать! Я в нерешительности.

2. Unbegreiflich. Was ein Mensch doch träumen *kann*.

Непостижимо! *Чего* только не *приписится* человеку!

Функции немецких модальных глаголов помимо синтаксических конструкций могут быть переданы русскими грамматическими формами:

Das wollten Sie wissen? Nun *will* ich es Ihnen sagen.

Так вы это хотели узнать? Что же, я вам *отвечу*.

(Здесь будущее время глагола совершенного вида в какой-то мере передает модальность, выражаемую глаголом *wollen*).

Иногда модальность, выражаемая немецким модальным глаголом, в русском языке может быть передана смыслом всего русского высказывания.

Сравните:

Auch der schönste Sommer *muss* einmal ein Ende haben.

Даже самое чудесное лето когда-то кончается.

Все сказанное про перевод немецких высказываний с модальными глаголами можно обобщить следующим образом: учитывая различную частотность немецких модальных глаголов и их аналогов в русском языке, переводчик должен там, где это возможно, переводить немецкие высказывания с модальными глаголами не с помощью их прямых русских соответствий, а с помощью иных (лексических и грамматических) средств, при подборе которых следует ориентироваться на русскую норму и речевую традицию.

Возвращаясь к более широкой проблематике учета количественного аспекта языковой нормы и узуса в переводе, необходимо сказать следующее: из-за различий языковых систем, норм и узусов переводчик не всегда может добиться узуальной адекватности на небольшом отрезке текста (перевести узуальное немецкое выражение столь же узуальным русским). Поэтому задача переводчика состоит не столько в том, чтобы каждый отрезок ПТ был равноузуален соответствующему отрезку ИТ, сколько в том, чтобы ПТ в целом был в той же мере узуален для своего адресата, как ИТ — для своего.

Задание 28. Учитывая различную частотность немецких и русских модальных глаголов, переведите следующий текст об истории прокладки первого телеграфного кабеля между Европой и Америкой. Учитывайте правила построения тема-рематической цепочки.

Wenige Jahre nach der Einführung des Landtelegraphen wird das Guttapercha entdeckt als der geeignete Stoff, elektrische Leitungen im

Wasser zu isolieren; nun *kann* man beginnen, das wichtigste Land jenseits des Kontinents, England, an das europäische Telegraphennetz anzuschließen. Ein Ingenieur, namens Brett, legt das erste Kabel zwischen dem kontinentalen Europa und England.

Ein englischer Ingenieur namens Gisborne, der im Jahre 1854 ein Kabel von New York nach Neufundland legen *will, muss* mitten im Werke innehalten, weil seine finanziellen Mittel erschöpft sind. So reist er nach New York, um dort Finanzleute zu finden. Dort stößt er durch blanken Zufall, diesen Vater so vieler ruhmreicher Dinge, auf einen jungen Menschen, Cyrus W. Field, einen Pastorensohn, dem in geschäftlichen Unternehmungen so viel und so rasch geglückt ist, dass er sich bereits in jungen Jahren mit einem großen Vermögen ins Privatleben zurückziehen *konnte*. Wo der Fachingenieur Gisborne nur auf das unmittelbare Ziel blickt, New York an Neufundland anzuschließen, sieht der junge, begeisterungsfähige Mensch sofort weiter. Warum nicht gleich dann Neufundland durch ein Unterseekabel mit Irland verbinden? Mit unwahrscheinlicher Energie macht sich Cyrus W. Field ans Werk.

Für die eigentliche technische Durchführung gibt es keinerlei Vorbild. In ähnlichen Dimensionen ist im neunzehnten Jahrhundert noch nie gedacht und geplant worden. Denn wie diese Überspannung eines ganzen Ozeans vergleichen mit der Überbrückung jenes schmalen Wasserstreifens zwischen Dover und Calais? Bei Kabellegung im Kanal konnte man in Ruhe einen besonders stillen Tag abwarten. Innerhalb eines einzigen Tages *konnte* bequem die Verbindung geleistet werden. Während einer Überfahrt aber, die zum mindesten drei Wochen ständiger Fahrt voraussetzt, *kann* eine hundertfach längere, hundertfach gewichtigere Spule nicht offen auf Deck allen Unbilden der Witterung ausgesetzt bleiben. Kein Schiff der damaligen Zeit ist außerdem groß genug, um in seinem Laderaum diesen gigantischen Kokon aus Eisen, Kupfer und Guttapercha aufnehmen zu *können*, keines mächtig genug, um diese Last zu ertragen. Zwei Schiffe zumindest sind vonnöten, und diese Hauptschiffe *müssen* wieder begleitet sein von anderen, damit der kürzeste Kurs genau eingehalten und bei Zwischenfällen Hilfe geleistet werden *könne*. *Zv/am* stellt die englische Regierung für diesen Zweck die „Agamemnon“ bei, eines ihrer größten Kriegsschiffe, und die amerikanische Regierung die „Niagara“, eine Fünftausendtonnen-Fregatte (damals das gewaltigste Ausmaß). Aber beide Schiffe müssen erst eigens umgebaut werden, um jedes die Hälfte der endlosen Kette, welche zwei Erdteile miteinander verbinden *soll*, in sich zu verstauen. Unausdenkbare Anforderung ist an diese gigantische Nabelschnur zwischen zwei Wellen gestellt. Denn dieses Kabel *muss* einerseits fest und unzerreißbar sein wie ein stählernes Tau und gleichzeitig elastisch bleiben, um leicht ausgelegt werden zu *können*. *Es muss* massiv sein und doch so exakt, um die leiseste elektrische Welle über zweitausend Meilen hinüberschwingen zu *lassen*. Der kleinste Riss, die winzigste Unebenheit *kann* schon die Übermittlung auf diesem Vierzehn-Tage-Wege zerstören. Konstruiert *müssen* auch die Maschinen,

die in einem Zug eine Woche, zwei Wochen, drei Wochen lang ununterbrochen das Kabel hinabsenken *sollen* in die Tiefe des Weltmeeres.

Endlich ist alles zur Abfahrt bereit... Vom Strande winken Tausende Hände und Hüte. Langsam verdämmt das Land. Einer der kühnsten Träume der Menschheit versucht, Wirklichkeit zu werden.

Aber der erste Versuch misslingt. Ein kleiner technischer Fehler hat die Arbeit von Jahren vernichtet. Als Besiegte kehren die so verwegenen Ausgefahrenen nach England zurück.

Cyrus W. Field, der einzig Unerschütterliche, Held und Kaufmann zugleich, macht Bilanz. Was ist verloren? Dreihundert Meilen Kabel, etwa hunderttausend Pfund des Aktienkapitals und, was ihn vielleicht noch mehr bedrückt, ein ganzes, ein unersetzliches Jahr. Auf dem anderen Blatt steht ein kleiner Gewinn. Man hat ein gutes Stück praktischer Erfahrung bei diesem ersten Versuch gewonnen. Das Kabel selbst, das sich als tauglich erwiesen, *kann* aufgewickelt werden und für die nächste Expedition verstaut. Geändert *müssen* nur die Auslegemaschinen, die den verhängnisvollen Bruch verschuldet haben.

Erst am 10. Juni 1858 *können*, mit neuem Mut und dem alten Kabel befrachtet, dieselben Schiffe wieder ausfahren. Die ersten Tage dieser neuen Reise vergehen bedeutungslos. Erst am siebenten Tag *soll* ja an der vorher berechneten Stelle die Kabellegung und damit die eigentliche Arbeit beginnen.

Bis hin ist oder scheint alles eine Spazierfahrt. Die Maschinen stehen unbeschäftigt, die Matrosen *können* noch rasten und sich des freundlichen Wetters erfreuen.

Aber am dritten Tage fühlt der Kapitän der „Agamemnon“ heimliche Unruhe. Ein Blick auf das Barometer hat ihm gezeigt, mit welcher beängstigenden Geschwindigkeit die Quecksilbersäule sinkt. Ein Unwetter besonderer Art *muss* im Anzug sein, und tatsächlich bricht am vierten Tage ein Sturm los, wie ihn selbst die erprobtesten Seeleute im Atlantischen Ozean nur selten erlebt. Am verhängnisvollsten trifft dieser Orkan gerade das englische Ausleges Schiff, die „Agamemnon“. An sich ein vortreffliches Fahrzeug, das auf allen Meeren die härtesten Proben bestanden, *musste* das Admiralsschiff der englischen Marine auch diesem schlimmen Wetter gewachsen sein. Aber unseligerweise ist das Schiff für die Kabellegung völlig umgebaut worden, um die riesige Last in sich bergen zu *können*. Nicht wie auf einem Frachtschiff *konnte* man hier das Gewicht nach allen Seiten gleichmäßig auf den Laderaum verteilen, sondern in der Mitte lastet das ganze Gewicht der riesigen Spule. So *kann* das Unwetter gefährliches Spiel mit seinem Opfer treiben. Die „Agamemnon“ übersteht nach unsäglichen Prüfungen dem zehntägigen Sturm und kann trotz starker Verspätung die anderen Schiffe an der vereinbarten Stelle des Weltmeeres wiederfinden, an der die Kabellegung beginnen *soll*. Aber jetzt zeigt sich erst, wie sehr die kostbare und empfindliche Fracht der tausendfach verschlungenen Drähte durch das fortwährende

Schlendern gelitten hat. Zum zweitenmal heißt es die Flagge streichen und rahmlos heimkehren statt im Triumph.

Erst im vierten Anlauf nach vielen harten Prüfungen gelingt es Cyrus W. Field im Jahre 1866 sein großes Vorhaben zu verwirklichen, (*nach St. Zweig*)

Задание 29. А. Подсчитайте количество модальных глаголов в тексте к заданию 28 и их системно-языковых (словарных) соответствий в тексте перевода. Определите их соотношение. Приближается ли оно к соотношению 2: 1? Б. Определите, какими приемами, названными в разделе 2.8, вы пользовались при переводе немецких модальных глаголов.

Часть 3

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СОДЕРЖАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

3.1. СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА КАК ПОНЯТИЕ И ЯВЛЕНИЕ. ВИДЫ СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТА

Когда мы говорим о содержании текста, то это не означает, что оно находится непосредственно в тексте — в сочетании букв и звуков. Содержание текста — это мысли, чувства, наглядные образы, вызываемые текстом в нашем мозгу. Иначе говоря, содержание текста находится вне самого текста — в голове отправителя (того, кто создает и передает текст) и в голове адресата (того, кому текст предназначен и кто его воспринимает).

Строительным материалом, из которого создаются тексты, являются языковые знаки. Наиболее типичный языковой знак — слово¹. Содержание текста, словно мозаика, складывается из разнообразных значений языковых знаков. Поэтому понять, что есть содержание текста, можно только, получив представление о том, что есть языковой знак и каковы его значения.

Под языковым знаком в современной лингвистике принято понимать звуковой или графический комплекс, соответствующий слову (устойчивому словосочетанию). Непосредственно в знаке мы не обнаружим его значения (подобно тому, как непосредственно в тексте — его содержания). Современная лингвистика определяет значение знака как его отношение к чему-то, лежащему вне него. Иными словами, языковые знаки имеют для нас значение, способны нести содержание лишь постольку, поскольку они уже заранее — еще до того, как употреблены или восприняты нами в тексте, — соотносены через наше сознание с чем-то вне самого знака. Таких отношений несколько.

¹ К языковым знакам относят также свободные (нефразеологические) словосочетания и предложения (высказывания). Однако, на наш взгляд, это не бесспорно (см.: Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 167).

Во-первых, знак соотнесен с **денотатом** — тем предметом, являющим реальной действительности, обозначением которого является знак. Отношение *знак — денотат* позволяет говорящему отсылать слушающего к определенному предмету, а слушающему находить предмет (явление) по его знаку. Так, если один человек говорит другому: *Переставь цветы со стола на подоконник*, то тот переставит именно цветы, а не пепельницу, не чайник или что-то еще другое. Во-вторых, знак соотнесен с отражением денотата в нашем мозгу. В лингвистике это отражение именуется **сигнификатом**. Когда нас спрашивают: «Какие цветы вы больше любите?», — в нашем сознании возникают образы цветов, даже если в этот момент мы их не видим.

Сигнификат не является простым зеркальным отражением денотата. Он включает в себя помимо всего прочего разного рода «побочные» представления и чувства (ассоциации), традиционно связанные с денотатом. Такого рода «сопутствующие элементы значения», именуемые **коннотациями**¹, позволяют употреблять языковой знак в «непрямых» значениях. Например, *дети — цветы жизни; какой чудесный цветочек* (о девушке). К коннотациям относятся также входящая в значение знака экспрессивно-стилистическая окраска (сравните: *лик — лицо — рожа, Antlitz — Gesicht — Fresse*) и нормативно-стилистическая окраска (см. часть 2 данного пособия).

Отражение денотата, конечно, индивидуально, т.е. специфично для каждого индивида. Так, понятие «цветок» имеет не совсем одно и то же содержание для ботаника-цветовода и обычного человека, для женщин и мужчин (последние обычно гораздо более равнодушны к цветам). Однако образ цветка в сознании всех этих людей обязательно имеет и нечто существенно общее, усредненное, коллективное, позволяющее понимать друг друга, когда речь идет о цветах. Понятие сигнификата мы распространяем только на *коллективное, усредненное отражение денотата* (сугубо личные элементы отражения мы к сигнификату не относим).

Далее языковой знак соотнесен с конкретными людьми, которые отправляют и получают знаки и при этом по-своему (порой совершенно непредсказуемо) интерпретируют (употребляют или трактуют) их. Вот как нестандартно использует слово *цветы* Сергей Есенин, называя людей «ходячими цветами земли»:

А люди разве не цветы?
О, милая, почувствуй ты,
• Здесь не пустынные слова.
Как стебель тулово качая,
А разве эта голова
Тебе не роза золотая?

¹ Термин «денотат» происходит от лат. *denotatum* (обозначаемое), а термин «коннотация» — от лат. *connotatio* (соозначаемое). Соответственно под коннотацией понимают то, что дополняет денотативное значение.

Так же нестандартно, а порой даже и неожиданно интерпретируют языковые знаки и их получатели. Например, писатель В. Гиларовский знал официанта по фамилии Селедкин, который просьбу посетителей принести селедку воспринимал как скрытое издевательство.

И наконец, языковой знак соотнесен с **другими знаками** языкового кода. Без этого не может быть ни знака, ни кода. Самый примитивный код должен содержать как минимум два знака. Так, популярный в революционные времена сигнал — цветочный горшок в окне, означающий, что опасности нет и можно приходиться на явку, подразумевает еще и второй, противоположный по значению знак, а именно отсутствие в окне цветочного горшка. Вне этого противопоставления ни тот ни другой значения не имеют.

В невероятно сложном коде, каковым является любой естественный язык, языковые знаки находятся в разнообразнейших отношениях сходства, различия, родства (производности одного от другого).

Эти обычно «неприметные» отношения знака с другими знаками языкового кода также становятся важным элементом содержания текста, его смысла, если они соответствующим образом обыграны автором, как, например, в нижеследующем диалоге из рассказа М. Горького «Хозяин»:

На подоконнике у нее стоял бальзамин в цветку.

Однажды она хвастливо спросила:

— Хорош светок?

— Ничего. Только надо говорить цветок.

Она отрицательно качнула головою.

— Нет, это не подходит: цветок — на ситце, а светок, светик — это от Бога, от солнышка.

Одно — цвет, другое свет... Я знаю, как говорить...

В этом разговоре обыграно фонетическое сходство слов *цвет* и *свет*, а также то обстоятельство, что слово *цветок* является производным от слова *цвет*.

Все названные разнородные отношения языкового знака можно упрощенно изобразить на схеме 7,

Схема 7

Все эти отношения являются обязательными элементами знаковой структуры. Знак невозможен без денотата — некоторого фрагмента реальности. Даже самые фантастические понятия «Баба-яга», «русалка» и т. п. имеют в своей основе реальность. Так, русалка состоит из двух реальных составляющих: наполовину женщина, наполовину рыба. Невозможен языковой знак и без сигнификата. Ведь именно через сигнификат — отражение фрагмента реальности в мозгу — знак соотносён с денотатом. Совершенно очевидна невозможность существования знаков и без интерпретаторов — тех, кто их отправляет и получает. О необходимости соотносённости языкового знака с другими знаками мы уже говорили.

Как было показано на примерах, каждое из изображённых на схеме отношений знака с четырьмя перечисленными факторами вносит в текст свой *специфический*, весьма отличный от других, вид содержания. Эта *специфичность* видов содержания обуславливает необходимость охарактеризовать каждый из них более подробно.

Прежде чем перейти к рассмотрению видов содержания текста, разграничим понятие **содержание** и понятие **значение**.

Понятие «содержание» мы относим к тексту в целом и к его относительно законченным частям (высказываниям, группам высказываний), а понятие «значение» распространяется только на отдельные языковые знаки (слова и устойчивые словосочетания). Соответственно содержание возникает только в тексте, а значение присуще языковым единицам ещё до того, как они «попали» в текст, т. е. они обладают им ещё до того, как они употреблены в речи (произнесены или написаны).

Отталкиваясь от такого толкования этих двух понятий, мы можем говорить о денотативном значении языковых единиц и денотативном содержании текста и его фрагментов.

Денотативное значение образуется отношением знака к денотату. Так как без денотата нет знака, денотативным значением обладает любой языковой знак. Денотативное содержание текста складывается из денотативных значений представленных в тексте языковых знаков. Подразумеваемое (не выраженное с помощью непосредственно присутствующих знаков) содержание мы относим к другому типу содержания, о котором будет сказано ниже.

Денотативное содержание не является простой суммой механического сложения денотативных значений. Их взаимодействие в тексте носит гораздо более сложный характер. В частности, взаимодействуя друг с другом, широкие, а иногда и расплывчатые денотативные значения языковых единиц конкретизируются. Сравните «безбрежное» значение глагола *обеспечивать* с его более конкретными значениями, которые он приобретает в следующих словосочетаниях: *обеспечить строгое соблюдение закона* (сделать все, чтобы закон строго соблюдался), *обеспечить экспедицию продуктами* (дать экспедиции необходимые продукты), *обеспечить свою се-*

мью (предоставить семье достаточные для хорошей жизни материальные средства). Такого рода конкретизация значения в тексте именуется его актуализацией.

Денотативное содержание (значение) представляет собой отражение только *объективных* свойств, обозначаемых знаками предметов и явлений. К нему не относятся элементы, обусловленные субъективностью восприятия, культурно-исторической традицией и спецификой данного языка. (Они относятся к другим видам содержания.) Так, например, в русской культуре *лиса* традиционно считается хитрой, а *медведь* — неуклюжим. Объективно это не так: по данным ученых-специалистов, лиса не блещет ни умом, ни особой хитростью, а медведь демонстрирует на арене цирка чудеса ловкости. Иными словами, хитрость лисы и неуклюжесть медведя не являются объективными свойствами этих животных и не могут рассматриваться как компоненты денотативных значений слов *лиса* и *медведь*. Аналогичным образом в плане денотативного значения абсолютно равны приводившиеся в первой главе второй части этого пособия в качестве примера слова *лик* — *лицо* — *рожа*, ибо входящие в их значение оценочные компоненты предназначены для выражения субъективного отношения к денотату: один и тот же объект может быть для кого-то (*бандитской*) *рожей*, а для кого-то (*мужественным*) *ликом* национального героя.

Характеризуя отношение воспринимаемого объекта и воспринимающего его субъекта, известный психолог А.Н. Леонтьев указывал на качественно разный статус того и другого: «...на одном полюсе стоит активный ("пристрастный") субъект, на другом — "равнодушный" к субъекту объект»¹. В свете этого высказывания денотативное значение представляет собой содержание, рассматриваемое со стороны «равнодушного» объекта. Содержание, рассматриваемое со стороны «пристрастного» субъекта, мы будем именовать сигнификативным.

Сигнификативное содержание (значение), образуемое отношением *знак* • — *сигнификат*, включает в себя помимо объективных свойств денотата также элементы, именуемые коннотациями. В широком смысле этого слова под коннотацией принято понимать любой содержательный компонент, который, не относясь к денотативному содержанию (значению), сопровождает и дополняет его. Однако, исходя из данного нами выше понятия «сигнификат», мы относим к сигнификативным коннотациям не все дополнительные компоненты содержания (значения), а только те, которые являются фактом коллективного языкового сознания и как таковые зафиксированы в парадигматическом значении языкового знака (т. е. ещё до того как он употреблен в речи). Различного рода *инди-*

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975. — С. 55.

видуальные дополнительные оттенки, привносимые говорящим или пишущим в содержание «от себя» непосредственно в процессе речетворчества, к сигнификативным коннотациям не относятся. Поясним сказанное примером. В ряде своих стихотворений Сергей Есенин использует ассоциацию «березка — девушка».

Сравните:

Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?

Этот ассоциативный ряд является традиционным для русской культуры, русского языкового сознания и поэтому может быть отнесен к разряду сигнификативных коннотаций. В другом стихотворении поэт, описывая безрадостную глубокую осень, употребляет выражение «берез обглоданные кости». Про эту ассоциацию («береза — кость») уже нельзя сказать, что она традиционна. Скорее, наоборот, она противоречит русскому традиционно светлому образу березки. Соответственно, будучи сугубо индивидуальной, она не является сигнификативной коннотацией. Выше мы уже приводили отдельные примеры сигнификативных коннотаций. Теперь же мы дадим перечень их основных типов. К наиболее часто встречаемым сигнификативным коннотациям относятся:

- некоторые устойчивые для данной этнической общности ассоциации, вызываемые денотатом. Например: *вол* — безропотное трудолюбие (*работает как вол*), *der Ochse* (вол) — глупость, тупость; *медведь* — неуклюжесть, *der Bär* (медведь) — сила (*stark wie ein Bär*), грубость (*eingrober Bär*);

- приписываемое денотату символическое значение. Например: *сердце*, *das Herz* — символ чувств, у восточных народов с тем же символическим значением — *печень*; *снег*, *der Schnee* — символ белизны (*белый как снег*, *schneeweiß*), у некоторых африканских народов, не ведающих снега, в той же символической роли — *перенние белой цапли*; *щепка* — символ худобы (*худой как щепка, после болезни она, как щепка*), в немецком языке аналогичный символ — *die Spindel* (веретено): *Er ist spindeldürr*;

~ соотнесенность денотата с определенной лингвокультурной общностью. Например: *Дума* — нижняя палата российского парламента, *der Bundestag* — нижняя палата парламента в Германии, *storting* — аналогичная палата в Норвегии; *премьер-министр* — глава государства (в ряде стран), *der Bundeskanzler* — то же самое в Германии и Австрии; *водка* — традиционно русский крепкий спиртной напиток, *der Schnaps* — аналогичный немецкий продукт, *whisky* — английский крепкий напиток;

- соотнесенность денотата с определенной социальной средой. Например: *изба*, *хата* — крестьянский дом, *вилла* — дом богача;

джинсы — предмет молодежной одежды, *смокинг* — предмет одежды высшего класса общества; *der Lohn* — заработная плата рабочего, *das Gehalt* — заработная плата чиновника или служащего, *das Honorar* — денежное вознаграждение деятеля науки и искусства за отдельные труды, *der Sold* — денежное содержание военнослужащих, *die Diäten* — денежные выплаты депутатам парламента;

- соотнесенность денотата с определенной исторической эпохой. Например: *городовой* — полицейский в царской России, *стакановец* — передовой рабочий в СССР в довоенную эпоху, *die Reichswehr* — вооруженные силы Германии в период Веймарской республики, *die Wehrmacht* — вооруженные силы Германии до 1945 года, *die Bundeswehr* — вооруженные силы ФРГ, *die Arbeitsfront* — организация периода нацистской диктатуры, куда входили все работающие и предприниматели;

- соотнесенность денотата с определенным мировоззрением. Например: *der Arbeitnehmer* — *работополучатель*, *der Arbeitgeber* — *работодатель* (термины, употребляемые сторонниками капиталистического рыночного хозяйства), *die Werktätigen* — *трудящиеся* (слово из вокабуляра сторонников социализма), *arisch*, *nicht arisch*, *verjudet*, *volksfremd*, *die Rassenschande*, *der Volksgenosse* — слова из вокабуляра немецких нацистов;

- отношение говорящего к денотату. Например: *лицо* — *харя*, *деловой человек* — *деляга*, *das Gesicht* — *die Fresse*, *der Chef* — *der Boss*, *der Intellektuelle* — *der Intelligenzler*, *der Pfarrer* — *der Pfaffe*, *sehen* — *glotzen*;

- функционально-стилистическая окраска языкового знака — показатель того, что знак преимущественно используется в рамках определенного функционального стиля;

- нормативно-стилистическая окраска — показатель преимущественного использования языкового знака в определенных (социальных) ситуациях общения.

(О функционально-стилистических и нормативно-стилистических окрасках было рассказано во второй части данного учебного пособия.)

В лингвистике принято делить значение и содержание на семантическое и прагматическое. К первому относится значение (содержание), отчужденное от деятеля, т.е. того, кто конкретно использует знак. Семантическое значение свойственно знаку еще до того, как он употреблен в речи. Прагматическое же содержание возникает только в речи (непосредственно в процессе использования знака), когда отправитель в своих интересах использует знак, иногда как бы поворачивая его непривычной стороной.

Поясним сказанное примером. Известно, что однажды А. С. Пушкин, работая над «Борисом Годуновым» и будучи очень

¹ См.: Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. — М., 1980. — С. 173.

доволен результатом своего труда, на радостях начал приплясывать, восклицая: *Аи да Пушкин/Аи да сукин сын!* В устах великого поэта бранное выражение превратилось в похвалу, т.е. получило прагматическое содержание, прямо противоположное своему семантическому значению. Семантическое значение, однако, при этом не изменилось. Такого рода противоречие между семантическим и прагматическим содержанием создает сильный эмоциональный эффект.

Денотативное значение и сигнификативные коннотации языкового знака составляют в своей совокупности его семантическое значение. Вся остальная информация, несомая языковыми знаками, попадает в разряд прагматического содержания или, иными словами, возникает лишь в речи при некотором «особом» использовании языковых знаков. В разряд прагматического содержания попадает, в частности, содержание на уровне интерпретатора.

Содержание на уровне интерпретатора является результатом отношения *знак — интерпретатор*. Общаясь, люди не просто употребляют языковые знаки в соответствии с их семантическим значением подобно тому, как используют стандартные строительные детали в соответствии с их конфигурацией. Исходя из своей интенции¹, ситуации и контекста, отправитель может употребить знаки в несобственных значениях, особым образом интерпретируя их. Отправитель также может построить текст в расчете на то, что получатель сам дополнит его известной ему, получателю, информацией. И в том и в другом случае содержание текста выходит за рамки «суммы» семантических значений образующих его знаков. Поскольку эта выходящая за рамки семантики часть содержания привносится в текст интерпретатором (отправителем, получателем), мы будем именовать ее содержанием на уровне интерпретатора.

Обратимся к примерам. В рассказе М. Горького «В степи» есть следующий фрагмент:

...Куча на земле вдруг зашевелилась, выросла, и мы увидели, что это — самый настоящий живой человек, он стоял на коленях, простирая к нам руку, и говорил глухим дрожащим голосом:

— Не подходи! — застрелю...

— Н-да, — задумчиво сказал «студент», — с револьвером ходит... видно, икряная рыба...

Произнеся слова *икряная рыба*, персонаж рассказа — жулик, выдающий себя за студента, вкладывает в них смысл: «человек, у которого есть чем поживиться». В данном контексте денотативное значение словосочетания *икряная рыба* отступает на задний план, превращаясь в средство выражения иного содержания — того, что вложил в словесный знак интерпретатор-отправитель. Сделал он

¹ *Интенция* — речевая цель (то воздействие, которого хочет добиться своим текстом говорящий или пишущий).

это путем соотнесения семантического (денотативного) значения словосочетания с общим ситуативным контекстом, в котором семантическое значение оттесняется на задний план возникающими ассоциациями: возможность «выпотрошить» встреченного человека, подобно рыбе, содержащей ценную икру.

В стихотворении Ф. И. Тютчева «Славянам» есть следующие строки:

Еще болит от старых болей
Вся современная пора...
Не тронута Косово поле,
Не скрыта Белая Гора!

Для того чтобы понять смысл этих строк, нужно знать, что Косово поле и Белая Гора — места, где славяне (соответственно, сербы и чехи) потерпели жестокие поражения от иноземных врагов, и эти трагические поражения надолго определили судьбы данных народов. Создавая это стихотворение, поэт рассчитывал на то, что его современникам эти факты хорошо известны. Здесь мы тоже имеем дело с содержанием, не выраженным непосредственно семантическими значениями знаков, т.е. с содержанием на уровне интерпретатора.

Прагматическим (т.е. не семантическим) по своему характеру является еще один вид содержания. Это внутриязыковое содержание.

Внутриязыковое содержание возникает в тексте как результат отношения *знак — знак*. Выше уже говорилось о том, что языковые знаки находятся в разнообразных отношениях сходства и различия, родства (производности друг друга) и взаимозависимости. Обычно эти отношения не играют самостоятельной роли в тексте и поэтому остаются незаметными для участников коммуникации. Например, шагая по длинному коридору и приветствуя всех встречных словом «здравствуйте», мы абсолютно не думаем о том, что *здравствовать* является производным от слова *здоровье* и означает буквально *быть здоровым*. Однако текст можно построить таким образом, что это отношение производности перестает быть незаметным и приобретает смысловую роль.

В фантастическом рассказе М. Горького «О черте» описывается, как черт поднимает из могилы скелет некоего писателя и приветствует его:

— Здравствуйте! — сказал черт.

— Не могу, — кратко ответил писатель.

— Извиняюсь за мое приветствие, — любезно сказал черт.

Выше нами уже приводился фрагмент диалога из рассказа М. Горького «Хозяин», где важной составляющей содержания является фонетическое сходство слов *цвет* и *свет*, а также произвольность слова *цветок* от *цвет*. Возможно обыгрывание и иного рода отношений между языковыми единицами: отношения синоним —

антоним, омоним — омоним, синоним — синоним и т. п. Суть возникающего при этом эффекта всегда одна: определенная особенность внутреннего устройства языкового кода, в других («обычных») случаях ничего не вносящая в содержание текста, становится существенным элементом содержания. Достигается это путем противопоставления языковых знаков на основе их сходства или различия.

Задание 30. Объясните, что такое: а) содержание текста; б) языковой знак; в) с чем соотнесен языковой знак.

Задание 31. Дайте истолкование понятий «денотат», «сигнификат», «интерпретатор».

Задание 32. Назовите виды содержания текста. Охарактеризуйте каждый вид.

Задание 33. Сформулируйте, чем отличается денотативное содержание от сигнификативного. Приведите собственные примеры сигнификативных коннотаций.

Задание 34. Объясните, почему мы относим денотативное и сигнификативное содержание (сигнификативные коннотации) к классу семантического содержания, а содержание на уровне интерпретатора и внутриязыковое содержание — к классу прагматического содержания.

Задание 35. А. Найдите в данных ниже высказываниях языковые единицы с одинаковым денотативным значением, но с разными сигнификативными коннотациями. Б. Найдите (разные) слова и выражения с коннотацией, выражающей высокую степень какого-то качества или содержания (например, blitzschnell — pfeilschnell). В. Переведите высказывания, обращая особое внимание на передачу коннотаций.

1. Mein Bruder spielt die erste Geige in einem Sinfonieorchester. 2. Die Bundeswehr ist die größte europäische NATO-Armee. 3. Das Repräsentantenhaus des US-Kongresses hat vorige Woche über den Staatshaushalt für das nächste Jahr diskutiert. 4. Die Front rückte näher und spülte eine Woge verwundeter, kranker, zermürbter Soldaten vor sich. {Noll D.} 5. Nächste Woche wird der Bundestag die Frage über die Abgeordnetendiäten erörtern. 6. Fünf Tausend Beschäftigte des Großunternehmens demonstrieren gestern Abend für höhere Löhne. 7. Seinen Geburtstag feiern wir in einer Gaststätte. 8. Der Mann war körperlich so gesund, wie man es jedem braven deutschen Krieger nur wünschen konnte. {Zweig A.} 9. Den Kriminalisten gelang es, den Flüchtigen zu fassen. Seine Mittäter werden gesucht. 10. In dieser Kaschemme sind die Getränke billiger als anderswo. 11. Ich Ross habe ihm alles geglaubt. So eine Saudummheit! 12. Der berühmte Boxer war nicht etwa bärenstark aber dafür technisch versiert. 13. Nie werde ich vergessen, wie er aufgestanden ist,... weiß wie ein Handtuch. {Zweig St.} 14. Ich war damals ganz jung und arm wie Kirchenmaus. 15. Mein Nachbar klimpert

stundenlang auf seiner Gitarre. 16. 300 Mann standen im Schnell- und Trommelfeuer von 6000 Söldnern der Polizei, der Reichswehr und der Marine. {Thälmann E.} 17. Auf der Polizei wollte der Verhaftete seine Komplizen nicht nennen. 18. Vor Schreck wurde er kreidebleich. 19. Sie trafen sich in einer Spelunke am Stadtrand. 20. Durch seine Spekulationen ist er bettelarm geworden. 21. Die Nazis benutzten den Reichstagsbrand als Vorwand für die Eröffnung eines Terrorfeldzugs gegen Antifaschisten. 22. Das Pferd stampfte mit den Hufen.

Задание 36. Предварительный комментарий. Текст предлагаемого задания целиком построен на аллюзии. (Аллюзия — намек на известное событие или литературное произведение). При этом существенная часть содержания текста (содержание на уровне интерпретатора) находится за пределами содержания, выраженного семантическими значениями.

Попытайтесь вычленив неявную часть содержания и ответить на следующие вопросы: а) Какое литературное произведение подразумевает автор текста? б) Кто такой человек с разноцветными глазами? в) Что означают слова рассказчика о том, что он знает продолжение незаконченной фразы? Что это за фраза? г) Что означает упоминание о подсолнечном масле и комсомолке?

Егор Пухов

Встреча на Патриарших

Теплым весенним вечером, когда полная луна уже готова выкатиться на городские крыши, я расположился на скамейке, лицом к пруду, спиной к Бронной. В большом городе трудно оказаться одному: и на этот раз я не нашел одиночества. Элегантный господин в сером, сразу видно — лондонском, костюме, с тростью, в рукояти которой угадывалось серебро, присел рядом, изящно приподняв шляпу, на которой не было вовсе никакого пера. Но все-таки — один глаз черный, другой зеленый.

Многозначительно помолчав несколько секунд, мой визави тихо произнес низким звучным голосом:

— Простите за навязчивость, могу я задать несколько вопросов? Я в некотором смысле иностранец...

— Конечно, конечно, — ответил отчего-то поспешно я, ощущая в сердце тянущую, какую-то сосущую тоску с легкой примесью страха, я знал его раньше, в чем боялся себе признаться. — Извольте.

— Я давно не бывал в вашем городе, — начал задумчиво иностранец, — многое изменилось, я не узнаю улиц, домов, хотя люди — те же, в общем-то, неплохие люди...

Он замолчал, будто предполагал, что я знаю продолжение фразы. И я действительно знал ее продолжение, и мне стало совсем худо.

— Верите ли вы в Бога? — немедленно спросил странный господин, пылливо глядя прямо мне в глаза.

— Конечно, — сразу, ни секунды не медля, ответила, и это было правдой.

— Прекрасно, прекрасно. Изрядный прогресс... Стало быть, вы не сомневаетесь в Его существовании?.. — скорее, утверждая, чем спрашивая, сказал он.

— Да, — наклонил я голову.

— Тогда мы понимаем друг друга, — улыбнулся мой собеседник и, откинувшись на спинку скамьи, глубоко вдохнул свежий весенний московский воздух. — Приятно иметь дело с умным человеком. Однако вы хотели что-то спросить. Спрашивайте.

Я в все не удивился его пронизательности, потому что действительно хотел задать ему несколько вопросов, хотя и чувствовал определенное смущение, и холодящий страх еще не прошел вполне.

Я смотрел на его резкий профиль, на летящую к виску бровь, и глаза, обращенный ко мне, был не черный, а зеленый.

Целый вихрь вопросов пронесся передо мной, чего только не хотела я узнать, но именно эта, страшная возможность — знать все, эта возможность парализовала меня, сковала.

Где-то вдаль прозвенел трамвай, и тогда я понял, что я должен спросить в первую очередь. Он улыбнулся, и еще не успел я раскрыть рта, как он сказал:

— Успокойтесь, где же вы найдете в сегодняшней Москве подсолнечное масло и комсомолку?..

{Московский комсомолец, 18.04.1992}

Задание 37. Внимательно прочтите и вникните в смысл приведенных ниже крылатых высказываний и цитат. Обратите внимание на то, как в них соотносится семантическое и прагматическое (фигуральное) содержание (содержание на уровне интерпретатора). Распределите высказывания и цитаты на три группы: 1) группу, в которой оба вида содержания представляют собой единство; 2) группу, в которой они достаточно резко контрастируют, и 3) группу, находящуюся между этими двумя полюсами.

1. Wer Wind sät, wird Sturm ernten. («*Die Bibel*»)¹ 2. Jedes Volk hat die Regierung, die es verdient, (*de Maistre J.*) 3. Das ist das Unglück der Könige, dass sie die Wahrheit nicht hören wollen. (*Jacobi J.*) 4. Die Axt im Haus erspart den Zimmermann. (*Schiller F. Wilhelm Teil*) 5. In der ersten Liebe lieben die Frauen den Geliebten, in der späteren die Liebe. (*La Rochefoucauld*) 6. Es ist nicht gut, mitten im Strom die Pferde zu wechseln. (*Lessing G.E.*) 7. Am Ende hängen wir doch ab von Kreaturen, die wir machen. (*Goethe W.J. Faust II*) 8. Die Sonne scheint über Gerechte und Ungerechte. («*Das Neue Testament, Bergpredigt*») 9. Unglücklich (ist) das Land, das Helden nötig hat. (*Brecht B. Leben*

¹ Знак « означает, что высказывание употребляется в варианте, отличающемся от варианта автора. В ряде случаев авторы высказывания неизвестны. В тех случаях, когда высказывание принадлежит не непосредственно автору, а его персонажу, указано соответствующее произведение.

des Galilei) 10. Was nicht verboten ist, ist erlaubt. (*Schiller F. Wallenstein*) 11. Scheint die Sonne so schön, einmal muss sie untergehen. (*Raimunds F. Das Mädchen aus der Feenwelt...*) 12. Prüfe die Rechnung, du musst sie bezahlen. (*Brecht B. Die Mutter. Theaterstück nach dem gleichnamigen Roman von M. Gorki*) 13. Geld stinkt nicht. («*Vespasian*») 14. Alle Tage ist kein Sonntag. (*Ferdinand K.*) 15. Der Appetit kommt beim Essen. 16. Die Freuden, die man übertreibt, werden Schmerzen. (*Bertuch F.J.*) 17. Volkes Stimme ist Gottes Stimme. 18. Vor den Erfolg haben die Götter den Schweiß gesetzt. (*Hesiod*) 19. Wenn ich wüsste, dass morgen die Welt untergeht, würde ich heute noch ein Apfelbäumchen pflanzen, (*von Ditfurth H. Was meinte Luther mit dem Apfelbaum?*) 20. Wer sich nicht selbst befiehlt, bleibt immer Knecht. (*Goethe W.J.*) 21. Wir leben nicht, um zu essen, sondern wir essen, um zu leben. («*Sokrates*») 22. Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflastert, (*nach Samuel J., s. Duden, Bd. 12, 1993. — S. 480.*) 23. Steter Tropfen höhlt den Stein, (*von Samos C.*) 24. Ein Gott ist der Mensch, wenn er träumt, ein Bettler, wenn er nachdenkt. (*Hölderlin J.C.F. Hyperion*) 25. Ein Onkel, der Gutes mitbringt, ist besser als eine Tante, die bloß Klavier spielt. (*Busch W.*) 26. Der Mensch ist ein Gewohnheitstier. (*Schiller F.*) 27. Liebe macht blind. (*Piaton*) 28. Jugend ist Trunkenheit ohne Wein. (*Goethe W.J.*) 29. Wo aber ein Aas ist, da sammeln sich die Geier. («*Das Neue Testament*») 30. Vater werden ist nicht schwer, Vater sein dagegen sehr. (*Busch W.*) 31. Wenn das Haus eines Großen zusammenbricht, werden viele Kleine erschlagen. (*Brecht B. Der kaukasische Kreidekreis*) 32. Mit dem Wissen wächst der Zweifel. (*Goethe W.J.*) 33. Nicht für die Schule, sondern für Leben lernen wir. (*Seneca*) 34. Ein jeder kehre vor seiner Tür. (*Goethe W.J.*) 35. Ich bin zu alt, um nur zu spielen, zu jung um ohne Wunsch zu sein. (*Goethe W.J. Faust I*) 36. Jeder muss nach seiner Fassung selig werden. (*Friedrich der Große*) 37. Es ist nicht wahr, dass die kürzeste Linie immer die gerade ist. (*Lessing G.E.*) 38. Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer. («*Äsop*») 39. Genie ist ein Prozent Inspiration und neunzig Prozent Transpiration. (*Edison TA.*)

Задание 38. Ниже даны три текста из сборника театральных анекдотов Р.А. Штеммле, в которых внутриязыковое содержание играет важнейшую смысловую роль. Определите: какие свойства немецкого языка и его конкретных единиц использованы в каждом из трех текстов при конструировании внутриязыкового содержания; где оно построено на сходстве грамматических форм двух разных слов; где — на противопоставлении основного и побочного значения слова; где — на неоднозначности языковых единиц.

In der Aufregung

In dem Schauspiel *Alt-Heidelberg* von Meyer-Förster fragt die Käthi neugierig, als sie erfährt, dass der Erbprinz Karl Heinz in Heidelberg studieren will.

„Hat er blaue Augen? Ist er groß?“
Die Schauspielerin Inge Conradi kriegte es fertig, bei einer Aufführung in ihrer Anfängerzeit daraus zu machen:
„Hat er große Augen? Ist er blau?“

Gefallen

Bei der Aufführung der Oper „König Drosselbart“ von Max Burkhardt trat sich der Bariton Julius vom Scheidt beim letzten Ton seiner Arie auf die Schnabelschuhe, fiel die Thronstufen herunter und rollte in seiner Ritterrüstung zum ungeheuren Jubel des Publikums in die Seitenkulisse.

Der Regisseur kam besorgt zu ihm gelaufen.

„Sie sind gefallen?“

„Ich habe gefallen!“ verbesserte ihn Julius vom Scheidt, erhob sich und wies großartig auf den Zuschauerraum, wo das Publikum vor Lachen brüllte, frenetisch applaudierte und unentwegt „da capo, da capo“ («бис, бис») schrie.

Sommersprossen und Hülsenfrüchte

Intendant Hülsen von der Königlichen Oper in Berlin öffnet die Tür zum Konversationszimmer. Dort sitzt der berühmte Sänger Sommer auf dem Sofa, und auf dem rechten Knie von Sommer sitzt eine Ballettelevin, auf dem linken Knie sitzt auch eine.

Da hebt Hülsen warnend den Zeigefinger:

„Nehmt euch vor Sommersprossen in acht!“

Sommer gibt zurück:

„Immer noch besser als Hülsenfrüchte“.

Задание 39. Прагматическое содержание широко используется в газетных заголовках. При этом часто внутриязыковое содержание «переплетается» с содержанием на уровне интерпретатора.

Ниже дано несколько заголовков из московских газет («Новая газета», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты»). Проанализируйте прагматическое содержание этих заголовков: вычлениите содержание на уровне интерпретатора и внутриязыковое содержание; определите, на каких элементах языка и культуры они базируются.

1. Златая цепь на дубе том. Старые сказки о новых русских.
2. Стирается грань между голодом и деревней.
3. От путча к пушке.
4. Что за эмиссией, создатель? 5. Все ищут истину в моей вине. (Интервью с тележурналистом Андреем Карауловым.)
6. «Эволюционный держите шаг». (О новой поэме Е. Евтушенко «Тринадцать».)
7. Чубайс — мистер икс. (О судебном иске «Новой газеты» к А. Чубайсу.)
8. В плену у женщин. (О женщинах-конвоирах.)
9. «Малая земля» была неприступной. Стала преступной. (О расцвете коррупции в Новороссийске.)
10. В России возобновилось производство СМИрительных рубашек. (О проблеме свободы слова.)
11. Рефор-

мы лайдара под углом 40°. (Об ошибке Е. Гайдара, отменившего госмонополию на производство спиртного.) 12. Военно-промышленный комплекс неполноценности. (О бедственном положении ВПК.) 13. Эрнст Известный. Наш Костя, кажется, ошибся. (О генеральном продюсере ОРТ Константине Эрнсте.) 14. Россия, загнанная в уголь. (О проблемах угольной промышленности.)

3.2. ПЕРЕДАЧА ДЕНОТАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Степень сложности передачи денотативного содержания в переводе в разных конкретных случаях различна.

Сравните:

1. Der Tisch steht am Fenster. Стол стоит у окна.
2. Diese wissenschaftlich-technischen Errungenschaften sind heute nicht wegdenkbar. Без этих научно-технических достижений сегодня нельзя представить себе нашу жизнь.

В первом случае соотношение немецкой и русской лексики и грамматики позволило переводчику ограничиться элементарной заменой немецких словоформ русскими. Во втором случае переводчику пришлось «перераспределять» значение немецкого слова *wegdenkbar* на целый ряд русских слов и, соответственно, использовать иную, чем в оригинале, морфологическую и синтаксическую структуру предложения. Содержание оригинала удалось передать за счет того, что оно как бы было перелито в иное, чем в оригинале, количество сосудов, причем сосудов другой формы.

Начнем рассмотрение способов передачи денотативного содержания в переводе с наиболее простого приема, использованного в первом из двух вышеприведенных случаев перевода. Его принято именовать подстановкой. Суть его в том, что на основе (относительного) совпадения значений переводчик заменяет единицу ИЯ единицей ПЯ. В реальной практике подстановки всегда переплетаются с более сложными приемами передачи содержания. (Речь о них пойдет позже.)

3.3. ПЕРЕДАЧА ДЕНОТАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ. ПОДСТАНОВКИ

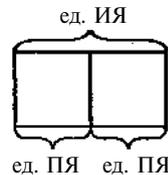
Простота переводческого приема, именуемого подстановками, в какой-то мере кажущаяся. Многие зависят от того, в каком отношении находятся денотативные значения заменяемых и заменяющих их языковых единиц.

Ниже показаны основные типы соотношений единиц ИЯ и ПЯ, выявляемые при сопоставлении лексики двух языков.

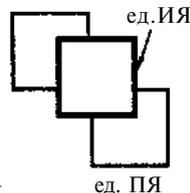
ед. ИЯ ед. ПЯ

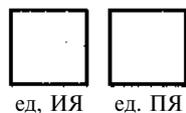
Тип I: Денотативное значение единицы ИЯ и единицы ПЯ полностью совпадает.

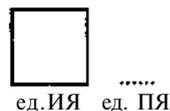
Тип II: Объем денотативного значения единицы ИЯ покрывается совокупностью значений нескольких единиц ПЯ. Или наоборот — совокупность денотативных значений нескольких единиц ИЯ покрывается значением одной единицы ПЯ.

Тип III: Денотативное значение единицы ИЯ частично совпадает и частично расходится с денотативным значением одной или (что более типично) с денотативными значениями нескольких единиц ПЯ либо наоборот.

Тип IV: Денотативные значения единиц двух языков не пересекаются.

Тип V: Для единицы ИЯ нет даже частичного соответствия в виде единицы ПЯ.

Тип I соотношения единиц ИЯ и ПЯ

Очевидно, что этот тип соотношения денотативных значений единиц ИЯ и ПЯ не создает трудностей для переводчика. Однако для языков, не находящихся в очень близком родстве, такое соотношение лексических единиц двух языков — достаточно редкий случай. В этом несложно убедиться, заглянув, например, в немецко-русский или русско-немецкий словарь. Там мы найдем лишь относительно немного словарных статей, где одной лексической единице ИЯ соответствует одна единица ПЯ. В подавляющем же большинстве случаев в правой части словарной статьи мы увидим несколько слов ПЯ. Это означает, что преобладают соотношения не первого, а иных типов. В основном типа III.

Задание 40. Переведите следующие предложения. С помощью немецко-русского словаря выделите существительные ИЯ, имеющие лишь одно русское словарное соответствие (тип I соотношения денотативных значений единиц ИЯ и ПЯ).

1. Vor eine schwierige Alternative gestellt, zieht der Außenminister die Entscheidung hinaus. 2. Sein einziger Sohn erbt das Haus mit dem Grundstück. 3. Die Landarbeiter wanderten wegen der besseren Bezahlung in die Industrie ab. 4. Die Polizei fahndet nach dem Mörder. 5. Die Partei der Grünen kämpft gegen die Anwendung der Kernenergie in Wirtschaft und Technik. 6. Bei dieser Nachricht wich alles Blut aus ihrem Gesicht. 7. Er hat beschlossen, sich auf Finanzrecht zu spezialisieren. 8. Das Schiff verfügt über eine hohe Seetüchtigkeit. 9. Die Höchstgeschwindigkeit des neuen Autotyps beträgt 180 Stundenkilometer. 10. Tomaten wurden im 15. Jahrhundert aus Peru nach Europa eingeführt. 11. Er bestellte telefonisch ein Taxi. 12. Er trug eine umgehängte Flinte.

Тип II соотношения единиц ИЯ и ПЯ

Соотношение денотативных значений единиц ИЯ и ПЯ типа II может поставить переводчика перед выбором, для которого требуется определенная информация, не всегда, однако, содержащаяся в контексте. Так, например, немецкое понятие *Geschwister* означает *дети одних родителей* и покрывается совокупностью двух русских понятий: *братья* и *сестры*. Применительно же к конкретному случаю — как факт биографии того или иного лица — слово *Geschwister* может означать самые различные комбинации этих двух понятий. Соответственно фраза *Der Schriftsteller hatte noch vier Geschwister* может означать: *У писателя было еще четыре брата. У писателя было еще четыре сестры. У писателя было еще четверо братьев и сестер.* Помочь перевести эту фразу в соответствии с истинным положением вещей может только знание конкретного факта. Если переводчик таким знанием не располагает, он попадает порой в непростое положение. Иногда переводчику могут помочь «обходные маневры». Так, в частности, вышеприведенную фразу со словом *Geschwister* без риска ошибиться можно перевести: *У родителей писателя было еще четверо детей. Или: Писатель вырос в семье, где помимо него было еще четверо детей*¹.

Тип II соотношения денотативных значений лексических единиц разных языков не следует путать с широко распространенным во всех языках явлением лексической многозначности. Продемонстрируем различный характер этих явлений с помощью схем 8 и 9.

¹ В современном немецком языке слово *Geschwister* чаще всего употребляется в значении «брат и сестра» или «братья и сестры». Например, *Karen und Peter sind Geschwister*.

Схема 8

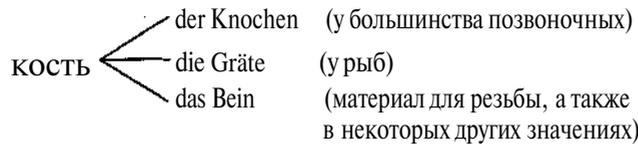
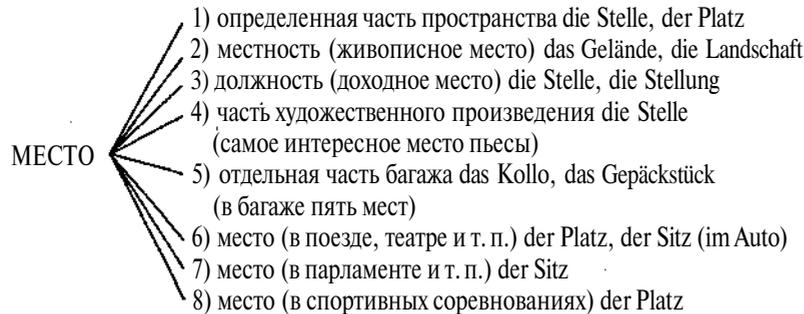

Схема 9

На схеме 8, где изображено соотношение значений русской и немецких лексических единиц по типу И, мы видим, что значения трех немецких слов соотнесены непосредственно с одним и тем же значением русского слова *кость*. Поэтому (как уже отмечалось выше) при отсутствии в контексте необходимой информации бывает невозможно решить, какое из альтернативных переводческих соответствий следует выбрать. (Например, если в тексте всего лишь одна короткая фраза: *Он поперхнулся костью*, то невозможно решить, что выбрать из двух возможных вариантов: *Knochen* или *Gräte*.)

На схеме 9 отображено явление лексической многозначности: немецкие эквиваленты соотнесены с **различными значениями** русского слова *место*. Поскольку конкретное значение многозначного слова четко определяется даже минимальным контекстом (например, *билеты на откидные места, плацкартные места, 20 мест в парламенте*), многозначность лексической единицы ИЯ не создает для переводчика принципиальных трудностей с выбором переводческого соответствия. (Вне такого рода «уточняющих» контекстов многозначные слова обычно не употребляются, поскольку без них значение остается неясным.)

Задание 41. Переведите предложения, обращая внимание на выделенные курсивом лексические единицы ИЯ, денотативное значение которых покрывается совокупностью значений нескольких лексических единиц ПЯ (соотношение типа II).

1. Sein Zahnfleisch hat immer zur Bildung von *Geschwüren* geneigt.
2. Mein Freund leidet an *Magengeschwür*.
3. Zum Geburtstag bekam sie

rote Rosen geschenkt. 4. Ihr *rotes* Haar leuchtete in den Sonnenstrahlen. 5. Der kleine Peter ist mein jüngstes *Geschwisterkind*. 6. Paul und Peter sind *Geschwisterkinder*. 7. Dieses Haus ist ein *öffentlicher* Besitz. Es gehört der Stadt. 8. Nach der Revolution wurde diese Maschinenfabrik ein *öffentliches* Eigentum. Sie wurde von dem Staat nationalisiert. 9. Когда смотришь на знаменитую картину Михаила Врубеля «Сирень», то кажется, что изображенные на ней *цветы* пахнут. 10. Мои любимые *цветы* — гвоздики. 11. На его *руке* между большим и указательным пальцем татуировка. 12. Пуля попала *в руку* чуть выше локтя. 13. Альпинист обморозил ноги, и врачам пришлось ампутировать ему несколько *пальцев*. 14. На ее указательном *пальце* сверкал бриллиант. 15. Собака глотала большую *кость*. 16. Он подавился рыбьей *костью*. 17. Эта фигурка из слоновой *кости* стоит свыше тысячи долларов. 18. Ученый *сутками* работал в лаборатории.

Задание 42. Используя материал задания 41, составьте списки немецко-русских и русско-немецких соответствий, денотативные значения которых соотносятся по типу II.

Тип III соотношения единиц ИЯ и ПЯ

Как уже отмечалось выше, наиболее часто встречается тип III соотношения денотативных значений единиц ИЯ и ПЯ. От соотношения второго типа его отличают две особенности (сравните типы II и III):

1. Частично покрывая объем значения ИЯ, несколько единиц ПЯ частью своих значений могут выходить за его границы. В реальности это означает, что каждая единица ПЯ эквивалентна единице ИЯ только в определенных контекстах, вне которых единица ПЯ эквивалентом не является.

2. Совокупность значений единиц ПЯ может не покрывать всего объема значения единицы ИЯ, т. е. часть объема значения единицы ИЯ может быть не покрыта совокупностью ее словарных эквивалентов. На практике это означает, что возможны контексты, в которых ни один из этих эквивалентов не применим.

По сравнению с соотношением единиц ИЯ и ПЯ типа II, когда переводчик рискует выбрать из нескольких возможных не тот переводческий эквивалент, тип III соотношений чреват еще одной опасностью, риском выбрать один из предлагаемых словарем эквивалентов, в то время как ни один из них в данном контексте не подходит.

Следует сказать, что у трудностей, с которыми сталкивается переводчик, имея дело с типами II и III соотношения лексических единиц ИЯ и ПЯ, есть нечто, что существенно отличает их друг от друга. Если в случае с типом II переводческая проблема имеет, как правило, объективное, совершенно независимое от переводчика

происхождение (у него просто нет информации, для того чтобы выбрать один из нескольких альтернативных эквивалентов), то в случае с типом III, трудность чаще возникает в результате недостаточной квалификации переводчика: 1) дефектов в знании одного из двух или обоих языков; 2) неумения пользоваться словарем. На последнем обстоятельстве мы остановимся несколько подробнее.

Двуязычный словарь состоит из отдельных словарных статей. Каждая словарная статья (СС) состоит из левой и правой части. В левой части — лексическая единица ИЯ, в правой — слова (а иногда и словосочетания) ПЯ. В случае типа III соотношения лексических единиц в правой части СС слов (словосочетаний) несколько. Почему несколько в принципе понятно: ни один из эквивалентов, предлагаемых правой частью, не является полным заместителем единицы ИЯ. В чем-то семантически совпадая и расходясь с ней, каждый из неполных эквивалентов правой части репрезентирует лишь часть ее значения и, соответственно, может быть использован лишь в какой-то части потенциальных контекстов. Очевидно, что в этих обстоятельствах неверный выбор переводческого эквивалента из правой части словарной статьи может обернуться серьезной ошибкой в переводе.

Как избежать таких ошибок, которыми, к сожалению, грешат начинающие переводчики?

Значение слова ИЯ (заглавного слова) словарной статьи раскрывается путем подбора эквивалента на ПЯ¹. Когда для слова ИЯ нет одного (полного) эквивалента, раскрывать значения слова ИЯ приходится с помощью нескольких частичных эквивалентов ПЯ. При этом очевидно, что на место в правой части словарной статьи может претендовать отнюдь не любой из возможных контекстуальных эквивалентов заглавного слова, поскольку среди таких эквивалентов вполне могут оказаться слова и словосочетания, достаточно далеко отходящие от семантического значения единицы ИЯ (лишь «соприкасающиеся» с ним).

Продemonстрируем сказанное на примере немецкого прилагательного *einschlägig*. Словарь „Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“ Р. Клаппенбах и В. Штейница дает следующие определения значения этого слова: zu dem Gebiet, Bereich gehörend, das Gebiet, den Bereich betreffend (принадлежащий к данной области, сфере, относящийся к данной области, сфере). Исходя из этого значения, переведем ряд высказываний со словом *einschlägig*, подбирая ему эквиваленты в соответствии с контекстом и русским узусом:

1. Dieser Artikel ist in *einschlägigen* Verkaufsstellen erhältlich.

Этот товар можно купить в *специализированных* торговых точках.

¹ См.: Большой немецко-русский словарь / Под рук. О. И. Москальской. — М., 1980.

2. Diese Frage wurde mit allen *einschlägigen* Dienststellen beraten. Этот вопрос обсуждался со всеми *компетентными* инстанциями.
3. Sie kennt die gesamte *einschlägige* Literatur. Она знает всю *специальную* литературу.
4. Die *einschlägigsten* Werke kennt sie bestimmt. *Наиболее известные* труды по данному вопросу она, конечно, знает.
5. Er ist *einschlägig* vorbestraft. Он имеет судимость за *аналогичные* (юр. однородные) преступления.
6. Der Beamte beteiligte sich an diesem Geschäft unter Verletzung der *einschlägigen* Rechtsbestimmungen. Чиновник участвовал в этой сделке в нарушение *существующих на этот счет* положений закона.
7. Die Abwicklung dieses internationalen Abkommens wird durch die *einschlägigen* Bestimmungen desselben geregelt. Процесс реализации международного соглашения регулируется *соответствующими* его положениями.
8. Was die Reparatur des Haushaltsgeräts anbelangt, so werden alle *einschlägigen* Arbeiten von unserem Unternehmen ausgeführt. Что касается ремонта бытовой техники, то все *необходимые* работы выполняются нашей фирмой.
9. In *einschlägigen* Kreisen ist er gut bekannt. Его хорошо знают в *известных* кругах.
10. *Einschlägige* Kreise profitieren daran. На этом *наживаются* *определенные* круги.

А теперь обратимся к словарной статье со словом *einschlägig* в «Большом немецко-русском словаре» О. И. Москальской. Вот она:

einschlägig имеющий отношение (к чему-л.), касающийся (чего-л.); соответствующий; специальный; *die einschlägige Literatur* литература по данному вопросу

Сопоставив эту словарную статью с приведенными вариантами перевода слова *einschlägig* в различных контекстах, мы можем сделать ряд выводов:

1) словарная статья двуязычного словаря не исчерпывает все возможные варианты перевода словарного слова, поскольку в рамках словарной статьи это трудно осуществимо;

2) очевидно, что предназначение словарной статьи двуязычного словаря не в том, чтобы подсказать переводчику конкретный вариант перевода, а в том, чтобы средствами ПЯ раскрыть значение заглавного слова;

3) в качестве семантического эквивалента заглавного слова следует рассматривать не отдельно взятые слова и словосочетания правой части словарной статьи, а всю правую часть в ее совокупности;

4) соответственно, правильный способ пользования двуязычным словарем заключается в следующем:

- сначала из правой части словарной статьи извлекается «раздробленное» семантическое значение заглавного слова;

- затем, найденное семантическое значение «проецируется» на контекст и с учетом узуса (речевых традиций носителей ПЯ) подбирается конкретный, контекстуальный эквивалент заглавного слова.

(Как было отмечено выше, этот эквивалент вовсе не обязательно должен содержаться в правой части словарной статьи.)

Продемонстрируем правильный «алгоритм» поиска контекстуального эквивалента на примере словарной статьи немецко-русского словаря с заглавным словом *Fehler*, которое у студентов и учащихся ассоциируется прежде всего с русским эквивалентом *ошибка*. В правой части словарной статьи значится:

1. ошибка; погрешность; промах; неправильность; заблуждение; обмолвка; описка; 2. недостаток; изъян; дефект; порок; повреждение¹.

Суммировав значения всех приведенных в правой части словарной статьи русских слов, мы можем заключить, что немецкое слово *Fehler* означает *отклонение от нормы, идеала, того, что должно быть*. Такое значение существительного *Fehler* имманентно, т.е. присутствует всегда, когда употребляется слово *Fehler*. Передаваться же это значение может самыми разными русскими словами в соответствии с русской языковой нормой и русским узусом:

1. Das Kind hat einen angeborenen *Herzfehler*.

У ребенка врожденный *порок* сердца.

2. Der Stoffbezug des Sessels weist einige *Gewebefehler* auf.

В обивке кресла в нескольких местах текстильный *брак*.

3. Aus seinem letzten *Fehler* hat er viel gelernt.

Его последний *промах* многому его научил.

4. Bei der Korrektur der Übersetzung berichtigte der Redakteur einige stilistische *Fehler*.

При правке перевода редактор устранил несколько стилистических *огрехов*.

5. Beim Abschreiben des Textes unterlief dem Tippfräulein manche *Fehler*.

При перепечатывании текста машинистка допустила некоторые *опечатки*.

6. Bei der Ausarbeitung der Kriegsstrategie beging der Generalstab einen groben *Fehler*.

При разработке военной стратегии генеральный штаб допустил грубый *просчет*.

7. Jeder Mensch hat seine *Fehler*.

У каждого человека свои *недостатки* (*слабости*).

На этих примерах мы видим, что трехступенчатый «алгоритм» — **правая часть словарной статьи -> имманентное семантическое значение заглавного слова -> контекстуальный эквивалент заглавного**

¹ См.: Большой немецко-русский словарь / Под рук. О.И.Москальской. — М., 1980.

слова — позволяет найти адекватные переводческие эквиваленты, в том числе и те, что не содержатся в двуязычном словаре. (В примерах 2, 4, 5, 6, один из вариантов перевода в примере 7.)

Правильный навык пользования двуязычным словарем помогает избежать ряда ошибок, являющихся следствием механического необдуманного выбора переводческого эквивалента из правой части словарной статьи.

Итак, пользование двуязычным словарем отнюдь не такое простое дело, как кажется на первый взгляд. Ему тоже надо учиться, и прежде всего нужно научиться «извлекать» из правой части словарной статьи (имманентное) семантическое значение заглавного слова.

Задание 43. На основе приведенной ниже словарной статьи из «Большого немецко-русского словаря» О.И.Москальской сформулируйте для себя имманентное (присущее ему во всех контекстах) значение глагола *ausbauen*, а затем переведите на русский язык высказывания с этим глаголом и производными от него лексическими единицами. Прежде чем переводить, внимательно прочтите немецкие высказывания. Это также поможет вам полнее и точнее представить себе, что собственно значит данный глагол.

ausbauen *vt* строить, создавать; расширять, развивать, совершенствовать; отстраивать, достраивать; *das Eisenbahnnetz ausbauen* расширять (развивать) железнодорожную сеть; *die kulturellen Beziehungen ausbauen* расширять (развивать, крепить) культурные связи; *den Erfolg ausbauen* воен. закрепить (развить) успех (гж. перен.); *der Staat baut seine politische Machtstellung aus* государство укрепляет (усиливает) свои политические позиции¹

1. Der Hafen wird demnächst *ausgebaut* es werden neue Anlegestellen und Lagerhäuser gebaut. 2. Der Sportplatz wird zu einem richtigen Stadion *ausgebaut*. 3. Mein Freund will sein Landhaus durch den Anbau eines Seitenflügels *ausbauen*. 4. Der schmale Weg soll zu einer Autostraße mit vier Spuren *ausgebaut* werden. 5. Nach dem Krieg hat mein Vater eine Wohnung in einem bombenbeschädigten Hause für unsere Familie *ausgebaut*. 6. Das alte Eisenbahnnetz ist nicht mehr *ausbaufähig*. 7. Die Bevölkerung der Stadt nimmt rapid zu, deshalb muss an den *Ausbau* der Sozialeinrichtungen gedacht werden. 8. Der Spitzenreiter der Fußballmeisterschaft konnte nach einem neuen glänzenden Sieg in der letzten Spielrunde seinen Vorsprung *ausbauen*. 9. Er hat Aktien eines gutgehenden und *ausbaufähigen* Unternehmens erworben. 10. Unsere Handelsbeziehungen zu den ostasiatischen Ländern sollen *ausgebaut* werden. 11. Der junge Wissenschaftler hat die von seinem Lehrer entwickelte

¹ В словарной статье представлены еще три значения глагола, относящиеся к специальным областям, с пометами *тех.* (техническая область), *стр.* (строительство) и *горн.* (горное дело). Эти значения мы не учитываем.

Theorie wesentlich *ausgebaut*. 12. Mit der Verwirklichung seines langgehegten Vorhabens hat der junge Filmregisseur seine berufliche Position *ausbauen* können. 13. Der alte Tischler hat die Bodenkammer vortrefflich *ausgebaut*. 14. Durch ständiges Lesen der einschlägigen Literatur konnte der junge Diplomingenieur seine Fachkenntnisse weitgehend *ausbauen*. 15. Mit seinem glänzenden Sieg in diesem Schachturnier *baute* der begabte Schachspieler seine letzten Erfolge *aus*. 16. Dieses Gelände soll zu einem Flugplatz *ausgebaut* werden. 17. Im nächsten Monat beginnt der *Ausbau* des ausgebrannten Hauses. 18. Nach dem *Ausbau* des Dachgeschosses werden die Zimmer dort an die Studenten der Universität vermietet. 19. Die als Flottenstützpunkte *ausgebauten* Inseln spielen eine wichtige strategische Rolle in dieser Weltregion. 20. Er nahm *den Ausbau* seiner Persönlichkeit selbst in die Hand. 21. Das Magazin der Nationalbibliothek ist *ausbaubedürftig*, denn sein Fassungsvermögen ist beinahe ausgeschöpft.

Задание 44. Вернитесь к выполненному вами заданию 43 и выделите те варианты перевода глагола *ausbauen* и производных от него, которые не отражены в словарной статье «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской.

Задание 45. Переведите высказывания с глаголом *abbauen*, руководствуясь следующим: а) этот глагол является антонимом глагола *ausbauen*; б) *abbauen* употребляется не только как переходный, но и как непереходный глагол.

1. Wegen der schlechten Konjunktur musste ein großer Teil des Betriebspersonals *abgebaut* werden. 2. Der Mensch *baut* im Alter körperlich *ab*. 3. Es wird nicht weniger Verhandlungen und Diskussionen bedürfen, um all den aufgespeicherten Hass auf beiden Seiten langsam und schrittweise *abzubauen*. 4. Die Reformregierung will mit dem *Abbau* des Überlebten im Land beginnen. 5. Nach dem *Abbau* der Baracken wird diese Gegend mit modernen Häusern bebaut. 6. Viele Vorurteile belasten das Verhältnis der beiden Völker zueinander. Diese Vorurteile müssen *abgebaut* werden. 7. Die Arbeiter und Angestellten protestieren gegen *Lohn- und Gehaltsabbau*. 8. Das sind typische *Abbauerscheinungen* des Alters. 9. In den nächsten drei Jahren soll das Außenhandelsdefizit des Landes nach und nach *abgebaut* werden. 10. Wegen der Absatzschwierigkeiten musste die Produktion der Konfektionswaren weitgehend *abgebaut* werden. 11. Das Unternehmen befindet sich im *Abbauprozess*. 12. Nach Sommersaison wird das Zeltlager *abgebaut*. 13. Die alte Befestigungsanlage wurde endlich *abgebaut*. 14. Wir *bauen* unsere Beteiligung an dem Projekt *ab*. 15. *Bau* nicht *ab*, *bau* auf Milch! (Eine Werbeparole) 16. In seiner letzten Fernsehansprache hat der Präsident einen wesentlichen *Abbau* von Steuern angekündigt. 17. Dieses Medikament beschleunigt den *Abbau* des Alkohols im Blut. 18. Der *Ausbau* des Autostraßennetzes wird vom *Abbau* der veralteten wenig benutzten Eisenbahnen begleitet. 19. Der Präsidentschaftskandidat

versprach, die Privilegien der Herrschenden und die Übelstände im Land durch Reformen *abzubauen*. 20. Nach dem letzten Spiel ist es offenkundig geworden, inwieweit dieser ehemals glänzende Fußballer *abgebaut* hat.

Чтобы получить максимально наглядное и конкретное представление о «слабостях» двуязычных словарей, естественным образом вытекающих из их природы, полезно побывать в роли их составителей. Этой цели служат такие задания, как задание 46.

Основная трудность при составлении двуязычного словаря — это проблема отбора лексики для правой части словарной статьи. Очевидно, что в нее не могут быть включены все мыслимые контекстуально обусловленные варианты перевода заглавного слова, поскольку по своей семантике они могут оказаться достаточно далекими от имманентного («внеконтекстуального») значения заглавного слова. Эту проблему предстоит решить в следующем задании.

Задание 46. На основе вариантов перевода глагола *abbauen*, использованных вами в предыдущем задании, составьте статью двуязычного (немецко-русского) словаря с глаголом *abbauen* и сравните ее с соответствующей статьей «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской.

Понять имманентное значение лексической единицы иногда помогает его **внутренняя форма**, т. е. запечатленный в структуре слова «след» его происхождения, а иногда — более конкретное и простое первоначальное значение слова, из которого затем в процессе вторичной номинации выросла его более сложная и абстрактная семантика.

Так, например, когда-то немецкое слово *die Rücksicht* обозначало буквально то, что означает совокупность составляющих его морфем: взгляд назад, оглядка (на то, что находится сзади, за спиной). Подобно русскому слову «оглядка», немецкое *Rücksicht* семантически расширялось и приобретало более абстрактное значение.

Сравните:

Ребенок делал это с *оглядкой* на старших.

Das Kind machte es mit *Rücksicht* auf die Erwachsenen.

Однако немецкое *Rücksicht* гораздо употребительнее русского *оглядка*.

Современные немецкие словари следующим образом определяют значение существительного *die Rücksicht*: *schonende Behandlung auf Grund aufmerksamer Beachtung der Verhältnisse, Umstände, in denen sich jemand befindet; wohldurchdachte Erwägungen, Gründe gemäß den jeweiligen Verhältnissen, Umständen*.

По-русски имманентное значение немецкого слова *die Rücksicht* можно выразить несколько неудачным словосочетанием «принятие во внимание».

Задание 47. Исходя из имманентного значения слова *Rücksicht*, переведите (максимально узуально) нижеследующие предложения с ним, а также с производными от него словами.

1. Aus *Rücksicht* auf die schwere finanzielle Lage des Unternehmens hat man dem Stundungsgesuch seines Inhabers stattgegeben. 2. Dank seiner finanziellen Unabhängigkeit ist der bekannte Filmproduzent von rein kommerziellen *Rücksichtnahmen* weitgehend unabhängig. 3. In dieser verwickelten Situation, wo viele verschiedene Faktoren im Spiel waren, beschloss mein Freund, nach rein ökonomischen *Rücksichten* zu handeln. 4. Ein solch renommiertes Wissenschaftler hätte wohl von seinen Kollegen mehr *Rücksicht* erwarten dürfen. 5. Die ehemals verfeindeten Freunde behandeln sich jetzt mit gegenseitiger *Rücksicht*. 6. Er tätigte dieses Geschäft ohne *Rücksicht* auf die Interessen seines Handelspartners. 7. Aus allerlei falschen *Rücksichten* hat er sich auf die verdiente Auszeichnung verzichtet. 8. Lärmend und laut wie ein Mensch, der entschlossen ist, keinerlei *Rücksichten* zu nehmen, stapfte Wolfgang die Treppe zu Fabians Büro empor. (*Kellermann B.*) 9. Nach jenem skandalösen Vorfall fühlte er sich seinem ehemaligen Freund gegenüber aller *Rücksichten* entbunden. 10. Mit *Rücksicht* auf seinen Gesundheitszustand erhielt er einen Genesungsurlaub. 11. Er geht vor ohne *Rücksicht* auf andere. 12. Mein Nachbar ist ein sehr *rücksichtsvoller* Mensch. 13. Das *rücksichtslose* Fahren ist die Ursache vieler Verkehrsunfälle. 14. Eine überaus wichtige Aufgabe der Verkehrspolizei ist es, die Verkehrsteilnehmer zur gegenseitigen *Rücksichtnahme* zu erziehen. 15. Der Journalist veröffentlichte seinen polemischen Artikel ohne *Rücksicht* auf eventuelle negative Folgen für sich selbst. 16. Gehaltsempfänger mit niedrigem Einkommen müssen bei Steuererlass besonders *berücksichtigt* werden. 17. Morgen läuft die Zeit ab, wo ein Gnadengesuch noch *berücksichtigt* werden kann. 18. Der Plan wurde *unter besonders! Berücksichtigung* aller Vor- und Nachteile erörtert. 19. Sie urteilen über sein Vergehen ohne *Berücksichtigung* des wirklichen Sachverhalts. 20. Bei der Besprechung des Vorhabens wurde dieser wichtige Aspekt *unberücksichtigt* gelassen. 21. Ich will... auch bei allen Wahlen weder auf eigenen Vorteil noch auf Freundschaft *Rücksichten* nehmen. (*Mann Th.*) 22. Ohne *Rücksicht* auf seine angeschlagene Gesundheit arbeitet er weiter an der Verwirklichung seines Projekts.

Задание 48. На основе вариантов перевода слов с лексическим компонентом *Rücksicht* составьте статью двуязычного словаря с этим заглавным словом, отбирая в ее правую часть русские эквиваленты, наиболее полно отражающие его имманентное значение. Сравните результат вашей работы с соответствующей словарной статьей «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской.

Уяснить имманентное значение единицы ИЯ иногда помогают отношения производности, в которых она находится с другими единицами того же языка. Так, к примеру, значения глаголов *ergeben*, *sichergeben* в какой-то степени раскрываются через производное от

них существительное *das Ergebnis*, означающее результат в самом широком смысле этого слова (результат, следствие, последствия, итог, вывод и т. д.). Соответственно *ergeben* и *sich ergeben* описывают разнообразные ситуации, порождающие этот результат (*Ergebnis*). Символически значение глаголов *ergeben* и *sich ergeben* можно изобразить с помощью стрелки в такой последовательности:

Situation → Ergebnis

Исходя из такого понимания значения этих глаголов и ориентируясь на русский узус, для них нетрудно подобрать самые разнообразные контекстуальные эквиваленты.

Задание 49. Переведите на русский язык следующие фразы с глаголами *ergeben* и *sich ergeben*¹.

1. Die Nachforschungen hatten *ergeben*, dass keine Erben dieses großen Vermögens vorhanden sind. 2. Diese Sammlung von Zitaten *ergibt* für mich keinen Sinn. 3. Diese Mischung *ergibt ein* erfrischendes Getränk. 4. Die Ermittlungen *ergaben* die Unschuld des Festgenommenen. 5. Eine öffentliche Geldsammlung zugunsten der Erdbebengeschädigten *ergab* über eine Million Euro. 6. Die Zeugenaussagen *ergeben* leider kein objektives Bild der Ereignisse. 7. Die Befragung der Zeugen *ergab* nichts Neues. 8. Die Ernte *ergab* 100 Zentner Kartoffeln. 9. Dieser Lehrsatz *ergibt sich* aus dem Vorangegangenen. 10. Wenn *sich* eine günstige Gelegenheit *ergibt*, werde ich diese Frage anschneiden. 11. Aus deiner Nachlässigkeit könnten *sich* böse Folgen *ergeben*. 12. Es *ergab sich* so, dass er von den nachfolgenden Ereignissen nichts wusste. 13. Aus diesem Sachverhalt *ergibt sich*, dass die getroffenen Maßnahmen nicht effektiv genug waren. 14. Nach einer kurzen Ansprache des Politikers *ergab sich* eine lebhafte Diskussion. 15. Die aus dem neuen ökonomischen Kurs *ergebenden* marktwirtschaftlichen Veränderungen dürfen nicht unberücksichtigt bleiben. Wir müssen uns weitgehend umstellen. 16. Beim ökonomischen Experiment *ergaben sich* neue Möglichkeiten für die Weiterentwicklung unseres Unternehmens.

Задание 50. На основе вариантов перевода глаголов *ergeben* и *sich ergeben* составьте словарные статьи с этими заглавными словами и сопоставьте их с соответствующими статьями из «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской.

Как мы видим на примере существительного *Rücksicht*, нередко сложная современная семантика слова развивается из его достаточно простого, предметного значения в прошлом. Иногда в процессе такого развития семантика слова подразделяется на ряд значений, одним из которых является более узкое и конкретное значе-

¹ Разумеется, здесь не учитывается омоним *sich ergeben* со значением *сдаваться, капитулировать, покоряться* и т. д.

ние, а другим — более широкое и абстрактное новое значение. (Таких новых значений может быть и несколько.)

Существенно, что при этом полного обособления нового значения от старого часто не происходит, поскольку новое (более абстрактное) значение лексической единицы представляет собой своего рода поблекшую метафору на базе старого (конкретного) значения, или, иначе говоря, новое значение — это в какой-то мере образно употребленное старое значение, при том что образность уже не воспринимается. Знание данного обстоятельства может помочь переводчику уяснить новое (более сложное) значение лексической единицы, опираясь на более элементарное старое.

Так, например, заимствованный из французского языка немецкий глагол *engagieren* первоначально обозначал совершенно конкретные действия: 1. *нанимать на работу* (особенно артиста, режиссера, певца и т.д.); 2. *приглашать на танец*. Из этих значений на базе метафоры развилось новое, более абстрактное и более трудно формулируемое значение глагола (в возвратной форме): *sich engagieren* — *поставить себя на службу, связать себя обязательством или участием в чем-либо*, которое сейчас уже не воспринимается как метафора и, соответственно, должно передаваться такими же узальными, стандартными выражениями, каковыми сегодня для немцев являются словосочетания с данным глаголом. Эдгснить имманентное значение этой лексической единицы, не имеющей более или менее универсального лексического соответствия в русском языке, в известной степени могут помочь старые, более конкретные значения глагола *engagieren*.

Как известно, постижение семантики слова возможно на основе множества контекстов. Встречая слово с не совсем ясной семантикой в одном, другом, третьем контексте, человек постепенно уясняет для себя его значение. Именно так усваивается словарный запас языка в естественной языковой среде. Аналогичный языковой принцип положен в основу (одноязычных) комбинаторных словарей, словарные статьи которых на наиболее типичных примерах демонстрируют возможные комбинации заглавного слова с другими словами.

Хорошо составленная статья такого словаря позволяет уточнить не только границы употребительности (сочетаемости) слова, но и его имманентное значение. Поскольку размеры словарной статьи и, соответственно, количество представленных в ней контекстов ограничено, от его пользователя требуется умение обобщать и видеть аналогии.

Прекрасным толково-комбинаторным словарем является шеститомный словарь „Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“, изданный Р. Клаппенбах и В. Штейницем. В значительной степени на материале этого словаря составлен текст следующего задания.

Задание 51. Пользуясь материалом задания как комбинаторным словарем, внимательно прочтите высказывания с глаголами *engagieren* и *sich engagieren*, а также со словами, производными от них, и уточните (имманентное) значение глагола *sich engagieren*. Затем, исходя из этого значения, переведите эти высказывания так, чтобы перевод максимально соответствовал русской языковой норме и русскому узусу.

1. Der weltbekannte Wissenschaftler *engagiert sich* leidenschaftlich für die Rechte der Eingeborenen dieses Landes. 2. Dieses kleine Land ist in keinerlei politischen, militärischen oder wirtschaftlichen Bündnissen *engagiert*. 3. Beim Bau des olympischen Sportkomplexes hat *sich* die Stadt finanziell stark *engagiert*. 4. Er ist ein *engagierter* Friedenskämpfer. 5. Der Schriftsteller ist für sein *Engagement* zur Gegenwart bekannt. 6. Die aggressiven Ziele dieser militanten Organisation verlangen für ihre Politik geistig und physisch bereiten Menschen, ausgezeichnet durch eindeutiges *Engagement*. 7. Der Schriftsteller soll *sich* in der heutigen Zeit *engagieren*. 8. Warum *engagierst du dich* so für diesen unwürdigen Menschen? 9. Diese Frau ist eine *engagierte* Feministin. 10. Ohne enormes finanzielles *Engagement* des Bundes wäre die wirtschaftliche Umgestaltung der ehemaligen DDR unmöglich gewesen. 11. Der berühmte Schauspieler ist nicht nur auf der Bühne, beim Film und Fernsehen, sondern auch im politischen Leben *engagiert*. Sein politisches *Engagement* gilt vor allem dem Schutz der Menschenrechte. 12. Sein politisches *Engagement* führte zu nichts, auch sein wirtschaftliches *Engagement* war ergebnislos. 13. Seine *Engagiertheit* in dieser Geschichte lässt mich an der Objektivität seiner Meinung zweifeln. 14. Wenn du *dich* für diesen Politiker so *engagierst*, musst du wenigstens sein politisches Programm besser kennen lernen. 15. Ich wollte das Mädchen zum Tanz auffordern. Das Mädchen sagte aber, sie wäre schon *engagiert*. 16. Der Sänger ist ans Opernhaus in München zunächst für ein Jahr *engagiert* worden. 17. Die beiden beliebten Sänger waren oft zusammen *engagiert*. 18. Mein Onkel will nächstens einen bekannten Lehrer für mich *engagieren*. 19. Die Sängerin bekam endlich ein festes *Engagement* an der Staatsoper. Bislang war sie über ein Jahr ohne *Engagement* gewesen.

Задание 52. Представьте себя в роли составителей немецко-русского словаря и, пользуясь данными, полученными при выполнении предыдущего задания, составьте словарные статьи со словами (*sich*) *engagieren* и *Engagement*. Решите при этом, какие из вариантов перевода этих слов, использованные вами при выполнении задания 51, войдут в словарные статьи, а какие — нет. Критерием такого отбора должна быть степень семантической близости этих вариантов к имманентному значению словарного слова.

В отличие от начинающих опытные переводчики значительно чаще пользуются одноязычными словарями. Помимо комбинаторных к ним относятся также толковые словари, основная функция которых — раскрыть значение слова через дефиницию (определе-

ние, толкование). Мера адекватности (точности) дефиниции может быть большей или меньшей. Это зависит не только от искусства составителей толковых словарей, но и от степени сложности самого значения: бывают значения, трудно поддающиеся определению. (Поэтому некоторое огрубление значений можно считать органическим недостатком толковых словарей.) Наиболее адекватные дефиниции достаточно точно отражают имманентное значение слова. Этим может при необходимости воспользоваться переводчик (особенно в тех случаях, когда из-за упомянутых выше естественных недостатков двуязычных словарей не удается с их помощью подобрать удовлетворительный переводческий эквивалент).

В задании 53 вам предлагается воспользоваться дефинициями упомянутого словаря Р. Клаппенбах и В. Штейница, соединяющего все свойства как комбинаторного, так и толкового словаря.

Задание 53. Пользуясь словарными дефинициями двух одинаково звучащих немецких глаголов (омонимов), переведите высказывания, содержащие эти глаголы и производные от них.

fördern¹ *jmdn., etw.* in seiner Entwicklung vorwärts bringen, unterstützen

fördern² 1. *etw.* aus der Erde herausholen: Kohle, Erze, Öl fördern; (*bildl.*) dass die Verhöre ungeheuerliche Schandtaten zutage förderten (*enthüllten*) BRECHT; 2. *etw.* fortbewegen, an eine bestimmte Stelle bringen: *techn.* die Ölpumpe fördert das Öl in einen Behälter

1. In seinem Fortkommen wurde er von einem bekannten Wissenschaftler tatkräftig *gefördert*. 2. Das Ziel dieses Seminars ist, die Anlagen der Studenten zur selbstständigen wissenschaftlichen Forschungsarbeit zu *fördern*. 3. Mit allen Mitteln *fördert* die Regierung des Landes den Wohlstand und die Kultur des Volkes. 4. Die Ausfuhr von Getreide wird in diesem Land staatlich *gefördert*. 5. Die Regierung des jungen Staates *fördert* das Gesundheitswesen und die Volksbildung. 6. Der wissenschaftliche Nachwuchs wird in diesem Forschungsinstitut auf jede Weise *gefördert*. 7. Indem die Leipziger Messen die gegenseitig vorteilhafte wirtschaftliche und wissenschaftlich-technische Zusammenarbeit/oʊt/era, leisten sie einen wichtigen Beitrag zur Annäherung der Länder aus verschiedenen Weltregionen. 8. Der junge Maler stand damals unter dem *fördernden* Einfluss seines großen Lehrers. 9. Der mehrwöchige Landaufenthalt war seiner Gesundheit sehr *förderlich*. 10. Dieser reiche Mann fühlte sich als *Förderer* der jungen Talente. 11. Die *Fördermaßnahmen* führen bei den leistungsschwachen Schülern zu guten Erfolgen. 12. Die individuelle *Förderung* der Kinder bei der Anfertigung der Hausaufgaben bringt gute Resultate. 13. Sein Rat bedeutet für mich eine große *Förderung*. 14. Der Lehrer war immer auf die *Förderung* seiner Schüler bedacht. 15. Der Parlamentsabgeordnete sprach sich für Maßnahmen zur

gesellschaftlichen und sozialen *Förderung* der Frau. 16. Die regelmäßige Lektüre ist ein ausgezeichnetes *Förderungsmittel* der Bildung. 17. Die Brüder Grimm gehören zu den erfolgreichsten *Förderern* der deutschen Wissenschaft. 18. Im *Förderunterricht* holten die Schüler entstandene Lücken in den einzelnen Unterrichtsfächern auf. 19. Die *Ölpumpe fördert* das Öl an die wichtigsten Schmierstellen. 20. Das *Förderband fördert* die Kohle zum Bunker. 21. Die jährliche *Förderung* von Braunkohle in der ganzen Welt beträgt rund 300 Millionen Tonnen. 22. Der Skandal *hat* schreckliche Missstände *zutage gefördert*. 23. Grabungen in dieser Gegend haben sehr wichtige Funde *zutage gefördert*. 24. Als Mäzen *hat* er viele junge Künstler *gefördert*.

Задание 54. Опираясь на варианты перевода глагола *fördern* из предыдущего задания, составьте соответствующую статью (статьи) для двуязычного словаря и сравните ее (их) с соответствующим материалом «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской.

Итак, при подборе эквивалентов для лексических единиц ИЯ переводчик может использовать три типа словарей: двуязычный, толковый и дистрибутивный, каждый из которых имеет свои достоинства и органически связанные с ними недостатки. Поэтому полезно пользоваться упомянутыми словарями в комбинации, используя их наиболее сильные стороны и компенсируя недостатки одного словаря с помощью другого.

Именно такая комбинация предусмотрена при выполнении следующего задания, которому предпосланы статьи с заглавным словом *bergen*, содержащие как дефиницию значения этого слова, так и его дистрибуцию. Статьи заимствованы из «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской и из словаря „Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“ R Клаппенбах и В. Штейница.

bergen *vt* 1. сохранять, спасать, защищать, укрывать (в безопасном месте); die Ernte bergen убирать урожай; die Segel bergen убирать паруса; 2. подбирать, убирать, (за)хоронить; спасать (*судно или груз при кораблекрушении*); Verwundete bergen подбирать, эвакуировать раненых; *einen Ertrunkenen bergen* вытаскивать из воды утопленника¹

bergen *etw., jmdn. vor Gefahr in Sicherheit bringen*: Hausrat, Wertsachen (bei einem Brand, einer Überschwemmung) bergen; *jmdn.* (bei einem Unglück) lebend bergen (retten); Schiffbrüchige, die Ladung eines gestrandeten Dampfers bergen; die Rettungsmannschaft konnte vier Bergleute nur noch tot bergen (vom Unglücksort wegbringen); die Ernte, Heu bergen (einbringen); von dem Auswerfen des Samens bis zum Bergen der Fracht schwebt der Landmann zwischen Furcht und Hoffnung

¹ Мы не учитываем здесь омоним *bergen* в значении *заниматься горным делом*, а также *bergen* в далеком от рассматриваемого нами значения *таить, скрывать*.

POLENZ *Büttnerbauer*, Seemanns spr. die Segel (bei Sturm) bergen (*zusammennemen und festmachen, niederholen*).

Задание 55. Переведите следующие высказывания с глаголом *bergen* (и производными от него), сопоставляя значения этого глагола в обеих, приведенных выше, словарных статьях.

1. Aus dem eingestürzten Haus sind bisher 8 Hauseinwohner *geborgen* worden, drei davon schwer verletzt und zwei bereits tot. 2. Wegen starker Regengüsse konnte die diesjährige Ernte zum beträchtlichen Teil nicht *geborgen* worden sein. 3. Bei der *Bergung* von schwer und tödlich verunglückten aus dem brennenden Haus ist ein Feuerwehrmann ums Leben gekommen. 4. Der Sturm brach ganz überraschend los, und das Boot kenterte, ehe der Segler den Segel *bergen* konnte. 5. Bei der *Bergungsaktion* waren an der Unglücksstelle sämtliche verfügbaren Rettungsmannschaften eingesetzt. 6. Die beiden Fahrzeuge waren so ineinander verkeilt, dass die Toten und Schwerverletzten von der Feuerwehr mit Brechwerkzeugen aus den Wracks *geborgen* werden mussten. 7. Aus den von Flutkatastrophe bedrohten Gebieten mussten ein paar Tausend Einwohner *geborgen* werden. 8. *Bergungsschiffe* müssen sehr hohe Seetüchtigkeit besitzen. 9. Alle Versuche, die Schiffbrüchigen und den wertvollsten Teil der Ladung vom gestrandeten Schiff zu *bergen*, hatten keinen Erfolg und mussten kurz vor Einbruch der Dunkelheit abgebrochen werden. 10. Trotz verzweifelten Anstrengungen gelang es nicht, die Bergleute aus dem verschütteten Schacht zu retten. Sie konnten nur noch tot *geborgen* werden.

Задание 56. Отталкиваясь от имманентного значения глагола *bergen* (в котором он фигурирует в высказываниях предыдущего задания), переведите данные ниже высказывания с этим же глаголом (и производными от него) в тех его значениях, которые не учитывались в предыдущем задании. (Попробуйте обойтись без словаря, поскольку между разными значениями *bergen* имеется родство.)

1. Wir *bargen uns* vor dem Regen unter einem dichten Laubdach. 2. Die Rüstkammer im Kreml *birgt* einzigartige und unschätzbare Kostbarkeiten. 3. In der Zeit der Nazi Herrschaft hat er mehrere durch die Gestapo verfolgten Antifaschisten in seinem großen Landhaus *geborgen*. 4. Was *birgst* du in deinem Herzen? Sag doch die Wahrheit! 5. Das verfolgte Reh verschwand im *bergenden* Dunkel des Waldes. 6. Ein Mann muss der Frau das Gefühl der *Geborgenheit* geben: sie muss sich an der Seite des Mannes *geborgen* fühlen. 7. Die einsame Berghütte *barg* die Wanderer gegen den Schneesturm. 8. Vor panischer Angst *barg* der Junge das Gesicht in den Händen. 9. Die Erde *birgt* viele Schätze in ihrem Schoß. 10. Das römische Weltreich *barg* den Keim des Zerfalls in sich. 11. In der schwierigen Übergangszeit fehlt unseren Menschen das gewohnte Gefühl der sozialen *Geborgenheit* am meisten. 12. Der geringste Vogel hat sein Nest, das ihn vor der Kälte *birgt*. 13. Die gegenwärtige ökologische Situation *birgt* die

Gefahr globaler Katastrophen. 14. Der Flüchtling *barg sich* im dichten Gebüsch. 15. Wegen politischer Verfolgungen hat er seine Heimat fluchtartig verlassen müssen. In der Fremde wurde er von seinen guten Freunden mit offenen Armen aufgenommen und fühlt sich bei ihnen *geborgen*.

Задание 57. Переведите высказывания с существительным *Leistung*, с производными от него, а также со сложными словами, включающими этот компонент, пользуясь следующей дефиницией значения:

die Leistung das Geleistete, das Produkt einer körperlichen oder geistigen Arbeit

1. Die Praxis hat erwiesen, dass der Grundsatz des Sozialismus „Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seiner *Leistung*“ kaum realisierbar ist. 2. Die Grundformen des Arbeitslohnes sind Zeitlohn und Akkordlohn (Stücklohn). Hinzu kommen verschiedene Antreiberlohnsysteme, mit denen versucht wird, aus den Arbeitern höchste *Leistungen* herauszupressen. Die letzteren finden hauptsächlich in den Ländern der dritten Welt ihre Anwendung. 3. *Leistungslohn* ist die wichtigste Grundform der Entlohnung, bei der die Höhe des Lohnes abhängig gemacht wird von der quantitativen und qualitativen *Arbeitsleistung*. 4. Mit seinem heutigen *Leistungsstand* hat der Betrieb die Grenze seiner *Leistungsfähigkeit* erreicht. 5. Die Anforderungen an den Menschen im modernen *Leistungssport* gehen über die Grenze eines durchschnittlichen menschlichen *Leistungsvermögens* weit hinaus. 6. Es ist eine traurige Tatsache: die *Leistungsfähigkeit* dieses Gelehrten hat mit den Jahren stark nachgelassen. 7. Trotz bedeutenden Investitionen ist in diesem Industriezweig keine nennenswerte *Leistungssteigerung* zu verzeichnen. 8. *Die Leistungen* der Fußballspieler ließen gegen Ende des Spiels merklich nach. 9. Die Ausstellung ist eine große *Leistungsschau* der nationalen Volkswirtschaft. 10. Die finanzielle *Leistungsfähigkeit* des Staates hat ihr bisheriges Tieferreicht. 11. Dem Trainer kommt es vor allem darauf an, dass die *Leistungskurve* des Sportlers konstant bleibt. Das ist, was er mit seiner neuen Trainingsmethodik bezweckt. 12. Förderung *leistungsschwacher* Schüler ist ein spezifisches Teilgebiet der Unterrichtsmethodik. 13. *Leistungskontrolle* ist eine überaus wichtige Komponente des Fremdsprachenunterrichts. 14. Die Körperkultur ist ein Mittel zur *Leistungssteigerung* bei Kopfarbeitern. 15. Als Student musste er seinen Lebensunterhalt mit Nachhilfestunden für *leistungsschwache* Schüler selbst bestreiten. 16. Kleine, *leistungsschwache* und wenig rentable Kraftwerke haben keine Zukunft. 17. Die Ausarbeitung eines neuen Algorithmus ist eine glänzende mathematische *Denkleistung*. 18. Ich finde es falsch, wenn man Dopingmittel als *leistungsfördernd* bezeichnet, denn sie bewirken nur eine vorübergehende *Leistungssteigerung*. 19. Er hat mit dem Rauchen mit einem Male Schluss gemacht. Ich finde, das ist eine glänzende *Willensleistung*.

Задание 58. На основе вариантов перевода высказываний со словом *Leistung*, а также производных и сложных слов с этим компонентом в задании 57 составьте словарную статью для двуязычного словаря с заглавным словом *Leistung*.

Задание 59. Переведите высказывания со словом *Entwicklung* и сложными словами с этим компонентом, пользуясь следующими дефинициями значений:

die Entwicklung

1. das Vorwärtsschreiten in einem Prozess
2. Reifeprozess des Menschen
3. Bildung, Entstehung
4. Verbesserung, Schaffung von Dingen der Technik

1. *Entwicklung* ist allgemeiner Prozess der Bewegung und Veränderung, gesetzmäßiger Übergang von niederen zu höheren Stufen, vom Alten zum Neuen in Natur, Gesellschaft und Denken. Die *Entwicklung* tritt in zwei Formen in Erscheinung, als Evolution und als Revolution. 2. In seinem Artikel schreibt der bekannte Jurist über die *Rückentwicklung* dieser gefährlichen Tendenz. 3. Das Unternehmen sucht einen Ingenieur für interessante *Entwicklungsaufgaben* im Maschinenbau. 4. *Entwicklungsroman* ist ein Roman, der den inneren und äußeren Werdegang eines Menschen bis zu einer gewissen Reifung der Persönlichkeit verfolgt. 5. Das Sitzenbleiben eines Schülers kann der Ausdruck einer *Entwicklungshemmung* sein. 6. Jede Pflanze hat ihren eigenen *Entwicklungsverlauf*. 7. Die *Entwicklung* einer neuen Methode der Informationsauswertung ist eine große Leistung des Forschungskollektivs. 8. Pubertät ist ein *Entwicklungsabschnitt* des Menschen, in dem die Geschlechtsreife eintritt. 9. Er hielt alle vorgeschlagenen Maßnahmen für verfrüht und riet, die *Entwicklung* der Dinge abzuwarten. 10. Der Handelsverkehr zwischen unseren Ländern hat leider eine rückwärtige *Entwicklung* genommen. 11. In seinem Artikel äußert der Verfasser bestimmte Bedenken gegen die Wirtschaftspolitik der Regierung. Seiner Ansicht nach kann diese Politik zu einer inflationistischen *Entwicklung* führen. 12. In der Zeit der Revolution und des Bürgerkrieges hat der Schriftsteller eine komplizierte *Entwicklung* durchgemacht. 13. Der ethnische Konflikt auf der Insel hat sich zugespitzt. Vielerorts ist es zu bewaffneten Auseinandersetzungen zwischen den Extremisten gekommen. Die Regierung hat eine Reihe von Maßnahmen ergriffen, um die gefährliche *Entwicklung* aufzuhalten. 14. Die Geschichte dieser gesellschaftlichen Bewegung stellt eine *Entwicklungsreihe* dar. Ihre höchste *Entwicklungsstufe* erreichte sie in der Nachkriegsperiode. 15. Unter *Keimesentwicklung* (griechisch: Ontogenese) versteht man Gesamtheit der Veränderungen, die ein Organismus vom Keimzellenstadium bis zu seinem natürlichen Tod durchläuft. 16. In den Ergebnissen dieser Züchtungsversuche sieht man große *Entwicklungsmöglichkeiten* für die künftige Landwirtschaft. 17. Das Konstruktionsbüro

arbeitet an der *Entwicklung* von mikroelektronischen Geräten. 18. Das neue Flugzeugmodell ist das Ergebnis einer langjährigen intensiven *Entwicklungsarbeit*. 19. Unter *Stammentwicklung* (griechisch: Phylogenese) versteht man im Unterschied zur *Entwicklung* des einzelnen Lebewesens (Keimesentwicklung) die *Entwicklung* der gesamten Organismenwelt von der Entstehung lebender Materie bis zur Gegenwart, in deren Verlauf die Vielfalt der tierischen und der pflanzlichen Welt entstand. 20. Die *Entwicklung* des Qualmes nahm bedrohliche Formen an, und die Anwohner des brennenden Depots mussten schnell evakuiert werden. 21. Leistungsgerechte Entlohnung ist nicht nur als Faktor der sozialen Gerechtigkeit, sondern auch als eine wirkungsvolle Triebkraft der *Aufwärtsentwicklung* unserer Wirtschaft zu betrachten. 22. Der Autor gibt eine *entwicklungsgeschichtliche* Begründung dieser dramatischen Ereignisse. 23. Die Wirkung dieser Arzneimittel beruht darauf, dass sie auf die Krankheitserreger *entwicklungshemmend* wirken. 24. Aus dem blassen Jungen in den *Entwicklungsjahren* war ein kräftiger junger Mann geworden. 25. Der angehende Sänger hat eine *entwicklungsfähige* Stimme. 26. Er ist jung, intelligent, und ihm stehen noch alle *Entwicklungsmöglichkeiten* offen. 27. Die menschliche Gesellschaft hat in Jahrtausenden viele *Entwicklungsphasen* durchlaufen. 28. In der Zusammenarbeit mit unseren ausländischen Partnern zeichnet sich eine *Rückentwicklung* ab. 29. Mit dem Wort Tendenz bezeichnet man das Streben einer *Entwicklung* in eine bestimmte Richtung.

Задание 60. На основе вариантов перевода слова *Entwicklung* (и слов с этим компонентом), который вы сделали в предыдущем задании, составьте словарную статью для двуязычного словаря с заглавным словом *Entwicklung*.

Задание 61. Переведите высказывания, пользуясь следующими дефинициями значений слов *Verhältnis*, *Zusammenhang*, *Hintergrund*:

das Verhältnis

1. Beziehung, bei der etwas mit etwas verglichen wird, Proportion
2. persönliche Beziehung, innere Verbundenheit, Kontakt
3. soziale Lage, Lebensumstände

der Zusammenhang wechselseitige Beziehung, Verbindung zwischen Dingen oder Sachverhalten

der Hintergrund die wenig hervortretenden Umstände, Bedingungen, unter denen sich etwas abspielt

1. Der finanzielle Aufwand stand in keinem *Verhältnis* zum Resultat. 2. Der große Schriftsteller stammte aus ärmlichen *Verhältnissen*. 3. Es fällt auf, dass diese Leute weit über ihre *Verhältnisse* leben. 4. Die räumlichen *Verhältnisse* für das Laboratorium, wo die glänzende Laufbahn des großen Forschers begann, waren unbefriedigend. 5. Gemessen an die hiesigen klimatischen *Verhältnisse* ist der Ernteertrag ziemlich hoch. 6. Ich konnte

kein rechtes *Verhältnis* zu den Büchern dieses Schriftstellers finden. 7. Nach dem Kriege mussten in Deutschland demokratische *Verhältnisse* geschaffen werden. 8. Er hat vor etlichen Jahren die Schule absolviert, aber jetzt steht er in keinem rechten *Arbeitsverhältnis*. 9. Das Flugzeug ist bei der Landung wegen der schlechten *Sichtverhältnisse* verunglückt. 10. Unter dem Begriff '*Verhältnis*' versteht man in der Mathematik das Ergebnis des Vergleichs zweier gleichartiger Größen ('Glieder') miteinander. Es stellt fest, wievielfach so groß das eine der Glieder gegenüber den anderen ist. 11. Bei *Verhältniswahlen* wird es nicht über einzelne Wahlbewerber, sondern über einzelne Wahllisten abgestimmt. Die Zahl der auf die einzelne Liste entfallenen Abgeordnetensitze wird berechnet nach dem *Verhältnis* der für die Liste abgegebenen zu allen abgegebenen Stimmen. Für die Verteilung der Sitze auf die in der Liste benannten Wahlbewerber ist meist die Reihenfolge ihrer Benennung maßgebend. 12. Zehn Jahre lang war er Angestellter im Bildungsministerium, bis er endlich ins *Beamtenverhältnis* berufen wurde. 13. Die Form steht im *Missverhältnis* zum Inhalt dieses Gedichtes. 14. Ungünstige *Verkehrsverhältnisse* sind schuld daran, dass immer mehr Einwohner diese Siedlung verlassen. 15. Der Literaturpreis wurde unter den Mitverfassern *verhältnisgleich* aufgeteilt. 16. Unklare *Rechts- bzw. Eigentumsverhältnisse* in unserem Land halten potentielle ausländische Investoren davon ab, ihr Geld in unsere Unternehmen zu investieren. 17. Das Kind ist in zerrütteten *Familienverhältnissen* aufgewachsen. 18. Bevor jemandem ein Kredit gewährt wird, prüfen die Banken die *Vermögensverhältnisse* des potenziellen Kreditnehmers. 19. Im Strafrecht gilt der *Verhältnismäßigkeitsgrundsatz*, die Schwere der Straftat muss im *Verhältnis* zu der Schwere der Strafe stehen. 20. Es ist bis jetzt niemandem gelungen zu beweisen, dass zwischen diesen zwei Ereignissen zumindest ein indirekter *Zusammenhang* besteht. 21. Mit seiner aufsehenerregenden Artikelserie bewies der Journalist erneut seine Fähigkeit, die inneren gesellschaftlichen *Zusammenhänge* zu erkennen und auf dieser Grundlage die politische Entwicklung aus prognostischer Sicht zu beurteilen. 22. In seinem Interview brachte der bekannte Analytiker die gegenseitigen Beschuldigungen mit dem verschärften Kampf der beiden Finanzgruppen um den Einfluss auf dem Finanzmarkt in *Zusammenhang*. 23. Der Kranke fieberte und sprach *zusammenhanglos*. 24. Alles, was bisher über die Hintergründe dieser Affäre geschrieben ist, ist nichts anderes als vage Vermutungen. Die wirklichen *Zusammenhänge* des Geschehens bleiben im Dunkeln. 25. Die Handlung des Romans spielt auf dem *Hintergrund* des ersten Weltkrieges. 26. Seine Andeutungen haben einen realen *Hintergrund*. 27. Die Unterzeichnung des langersehnten Friedensabkommens drängte alle anderen Ereignisse in den *Hintergrund*. 28. Im *Hintergrund* seiner beeindruckenden Ausführungen stand der Glaube an die bessere Zukunft des leidgeprüften Volkes. 29. Er hat einen großen Einfluss auf das politische Geschehen, aber hält sich meistens im *Hintergrund*. 30. Die *Hintergründe* dieses offensichtlich bestellten Mordes werden wohl nie aufgeklärt werden.

31. Mit ihrer glänzenden Vokalleistung gelang es der jungen Opernsängerin, ihre weitaus mehr routinierte Rivalin in den *Hintergrund* zu drängen. 32. In seinen psychologischen Novellen schreibt Stefan Zweig mit großem künstlerischem Einfühlungsvermögen über das *Hintergründige* des Lebens. 33. Im Gespräch ließ er einige *hintergründige* Andeutungen fallen.

Задание 62. На основе вариантов перевода высказываний предыдущего задания определите: а) общее и различное в значении слов *Verhältnis* (в 1-м значении) и *Zusammenhang*; б) общее и различное в значении слов *Verhältnisse* (в 3-м значении), *Zusammenhänge* и *Hintergründe*.

Составьте словарные статьи для немецко-русского словаря с главными словами *Verhältnis*, *Zusammenhang*, *Hintergrund*.

Задание 63. Переведите высказывания, опираясь при переводе лексем *Zumutung* и *Skrupel* на следующие дефиниции их значений:

die Zumutung unbilliges, unbescheidenes Verlangen, ungebührliche, rücksichtslose Forderung

der Skrupel Zweifel oder Bedenken moralischer Natur über das eigene richtige Handeln

1. Ich kann dir die strapaziöse Fahrt in der überfüllten Straßenbahn nicht *zumuten* und lasse dich mit dem Wagen abholen: 2. Er hat sich von einer überstandenen Operation noch nicht erholt und kann sich keine Anstrengungen *zumuten*. 3. Sie hat ihren Kräften zuviel *zugemutet* und leidet jetzt an den Folgen der Übermüdung. 4. Der Film *mutet* den Nerven und dem guten Geschmack der Kinobesucher einiges *zu*. 5. Den Weg kann man bei solchem Wetter keinem Menschen *zumuten*. 6. Sie können mir nicht *zumuten*, dass ich Ihnen das glaube! 7. Die Belegschaft hat die neuen Arbeitsbedingungen als *unzumutbar* abgelehnt. 8. Er musste unter *unzumutbaren* Bedingungen arbeiten. 9. Er stellte an sein Personal *unzumutbare* Anforderungen. 10. Seine höflich vorgetragene Bitte war ihrem Sinn nach eine glatte *Zumutung*. 11. Der ständige Lärm und Qualm der Abgase ist eine *Zumutung* für alle Anwohner. 12. Es war eine *Zumutung*, im ungeheizten Raum stundenlang warten zu müssen. 13. Er plagte sich mit allerlei *Skrupeln* und konnte sich zu keinem Entschluss durchringen. 14. Dieser Zeitungsschreiber ist ein Mensch ohne jede Scham und jeden *Skrupel*. 15. Über seine zwielichtige Rolle in dieser dunklen Geschichte machte sich der Politiker keine *Skrupel*. 16. Er ist der rücksichtsloseste Geschäftsmann, den ich kenne. Wenn er gegen seine Konkurrenten vorgeht, kennt er keine *Skrupel*. 17. Der Regisseur gab seine künstlerischen *Skrupel* endlich auf und begann an der Inszenierung des aufsehenerregenden Theaterstücks zu arbeiten. 18. Mein ehemaliger Kommilitone ist ein *skrupelloser* Geschäftsmacher. Nur auf den eigenen Vorteil bedacht, kennt er keine moralischen *Skrupel*. 19. Die entmenschten Mörder, deren moralische *Skrupellosigkeit* der bisherige Prozessverlauf in einer geradezu erschreckenden Weise offenbarte, verdienen die härteste Bestrafung.

20. Er hat *skrupellos* seinen besten Freund betrogen. 21. Er hatte keine *Skrupel*, das öffentliche Geld aus der Kasse zu nehmen.

Задание 64. На основе вариантов перевода предыдущего задания составьте словарные статьи для двуязычного словаря с заглавными словами *Zumutung* и *Skrupel*.

Задание 65. Пользуясь всеми видами словарей, переведите высказывания с глаголом (*sich*) *auseinander setzen* и производными от него словами, а также с существительным *Anliegen*.

1. Ruhig und mit viel Würde *setzte* er dem Publikum seinen umstrittenen Standpunkt *auseinander*. 2. Der Vortrag gab Anlass für eine scharfe, kritische *Auseinandersetzung*. 3. In der Nachbarwohnung kommt es oft zu lauten *Auseinandersetzungen* zwischen Mann und Frau. 4. Ich muss *mich* mit diesem Problem kritisch *auseinander setzen*, bevor wir unsere gemeinsame Arbeit fortsetzen. 5. Bei der Erörterung des Korruptionsskandals im Parlament kam es zu tätlichen *Auseinandersetzungen* zwischen den Abgeordneten der Regierungspartei und der Opposition. 6. Die Erben der verstorbenen Großindustriellen konnten sich in Vermögensangelegenheiten vereinbarungsgemäß *auseinander setzen*. 7. In der *Auseinandersetzung* mit dem anderen Denken klärte sich das meine. (Schweizer A.) 8. An den Vortrag schloss sich eine rege Aussprache an, wobei ganz verschiedene Meinungen über die Perspektiven der Entwicklung des Unternehmens geäußert wurden. Jetzt kommt es darauf an, uns mit allen diesen Meinungen gründlich *auseinander zu setzen* und daraus alles Konstruktive herauszuschälen. 9. Der Zwischenfall in der Hauptstadt des multinationalen Staates provozierte bewaffnete *Auseinandersetzungen* zwischen zwei militanten Nationalgruppierungen. 10. Statt mich zu unterstützen, macht mir mein vermeintlicher Geschäftsfreund lauter Schwierigkeiten. Mit dem muss ich *mich* gründlich *auseinandersetzen*! 11. Er kam zu mir mit seinem *Anliegen* und bat um Unterstützung. 12. Es sieht so aus, als ob ihn ein bestimmtes *Anliegen* bedränge. 13. Das wissenschaftliche *Hauptanliegen* des Gelehrten war es, endgültige Beweise für die Richtigkeit der kühnen Hypothese seines Freundes zu liefern. 14. Er wartete sehr lange auf eine günstige Gelegenheit, um mit seinem *Anliegen*, Schaffung eines internationalen Kulturzentrums, herauszurücken. 15. Die Unterstützung der Schwachen und Bedürftigen ist für ihn zum *Herzansliegen* geworden. 16. Er hat die Beilegung dieses schwellenden Konflikts zu seinem *Anliegen* gemacht.

Задание 66. Сопоставьте оригинальные и переводные высказывания из заданий 43—65 и выделите 10—15 случаев, в которых, по вашему мнению, перевод был связан с наибольшими трудностями. Чем, по вашему мнению, они были обусловлены?

Задание 67. Переведите с русского на немецкий язык высказывания, частично используя в качестве вариантов перевода материал (слова и словосочетания) заданий 43—65.

1. Система медицинского обеспечения в стране нуждается в развитии и совершенствовании. 2. Спортивная площадка в поселке будет переоборудована в небольшой, но вполне современный стадион. 3. Знаменитый изобретатель был самоучкой. Всю свою жизнь он усердно расширял свои знания, узнавая много интересного и полезного, читая специальную литературу. 4. Реконструкция склада позволит в два раза увеличить его вместимость. 5. В связи с финансовыми трудностями фирма вынуждена существенно сократить сеть своих предприятий оптовой торговли как внутри страны, так и за границей. 6. Согласно плану, утвержденному правительством Москвы, пятиэтажные «хрущевские» дома должны быть демонтированы, а на их месте построены современные многоэтажные жилые корпуса. 7. За время болезни он сильно физически сдал. 8. Все попытки властей сократить дефицит бюджета были абсолютно безуспешны. 9. Учитывая тяжелое материальное положение его семьи, начальник повысил служащему оклад. 10. Совершая этот благородный поступок, он действовал из чисто моральных соображений. 11. Не забудьте, что завтра истекают сроки рассмотрения вашей жалобы. 12. Невзирая на нападки слева и справа, независимый депутат продолжал отстаивать свою принципиальную позицию. 13. Он действовал твердо и решительно, не оглядываясь на мнение друзей и врагов. 14. Педагогический эксперимент открыл новые возможности преподавателя иностранных языков в школе. 15. Как только представится возможность, я переговорю со своим бывшим однокашником и постараюсь его переубедить. 16. Последующие события показали, что мы ошиблись с нашим прогнозом. 17. Тщательный анализ показал, что причиной катастрофы при строительстве туннеля были неправильные технические расчеты. 18. Ведущий банк страны взял на себя большие финансовые обязательства по проведению чемпионата мира по футболу. 19. Создатели знаменитого Физико-технического института пригласили работать в нем наиболее знающих и компетентных ученых. 20. Этот депутат — настоящий народный избранник. Он известен тем, что постоянно хлопочет за обездоленных и тех, кто стал жертвой несправедливости. 21. Его непричастность к этой истории очевидна для каждого непредвзятого человека. 22. Тот, кто выступает за этот проект, должен был бы подумать о его экологических последствиях. 23. Пять лет спустя после окончания консерватории певица получила приглашение в оперную труппу Большого театра. 24. Научному росту всемерно способствовал его всемирно известный учитель. 25. Французская кинематография получает государственную поддержку. 26. Как поэт он сформировался под благотворным влиянием классиков. 27. Способствуя развитию культурных связей наших народов, известный писатель тем самым немало сделал также для сближения наших двух стран. 28. Дополнительные занятия для слабоуспевающих учеников требуют от учителя особого рода умений и

большого педагогического опыта. 29. Русский меценат Савва Мамонтов был одним из тех, кто внес большой вклад в развитие русской оперы. 30. Нельзя сказать, чтобы многочасовое пребывание на солнце было полезно для здоровья ребенка. 31. Спасательной команде удалось эвакуировать с места катастрофы всех погибших и раненых. 32. В доме своей приятельницы разыскиваемый преступник почувствовал себя в безопасности, и это его сгубило. 33. Спасателям удалось снять альпинистов с отвесного горного склона. 34. Туристы разбили палатку и укрылись в ней от надвигающейся грозы. 35. Кое-кто утверждает, что спорт высших достижений в наше время уже не мыслим без применения стимулирующих препаратов. 36. Почувствовав, что достиг предела возможностей, великий фигурист вскоре ушел из большого спорта. 37. Контроль усвоения является важнейшим компонентом преподавания любой учебной дисциплины. 38. Новая, необычайная постановка знаменитого балета — несомненное творческое достижение талантливого балетмейстера. 39. Наиболее частой причиной слабой успеваемости школьников является элементарное отсутствие интереса к учебе. 40. Ее диссертацию, конечно, не назовешь достижением научной мысли, но тем не менее это полезная работа, поскольку она содержит систематическое изложение взглядов на проблему и подходов к ее решению. 41. Руководитель премировал членов своего коллектива в соответствии с реальным трудовым вкладом каждого. 42. Для повышения эффективности этой отрасли промышленности необходима ее реструктуризация. 43. На чемпионате Европы наши легкоатлеты показали весьма заурядные результаты. 44. Становление личности молодого человека происходит под влиянием семьи и школы. 45. На новом посту его брат развернул активную деятельность. 46. Такой ход событий оказался совершенно неожиданным. Никто из политологов его не предсказывал. 47. Большой опыт в сочетании с постоянным творческим ростом позволил педагогу разработать свою весьма эффективную методику преподавания. 48. Это должность с перспективой роста. 49. Названные факторы сдерживают развитие нашей экономики. 50. После проведения рыночных реформ в России практически началось свертывание системы медицинского и социального обеспечения.

Задание 68. Переведите с русского на немецкий язык, используя материал заданий 43 — 65 в качестве вариантов перевода.

1. Большой успех книги явно не соответствует ее скромным достоинствам. 2. Инфляция есть признак того, что страна живет не по средствам. 3. Несоответствие формы содержанию — одно из популярных средств создания комического эффекта. 4. Ребенок растет в крайне неблагоприятной семейной обстановке. 5. Молодых женщин, выходящих замуж за пожилых мужчин, нередко больше всего интересует их имущественное положение. 6. Перед нами сто-

ял гориллообразный тип с непропорционально длинными руками и короткими ногами. 7. Из-за плохих климатических условий люди здесь не задерживаются. 8. В силу обстоятельств моему другу пришлось оставить любимую профессию и заняться коммерцией. 9. То, что этот человек о себе воображает, обратно пропорционально тому, что он из себя представляет. 10. В результате реформ в стране установились новые общественные отношения. 11. Между двумя коллегам поестепенно установились дружеские отношения. 12. Условия для размещения вновь созданного факультета были явно неудовлетворительны. 13. Спасательные работы пришлось прервать из-за плохой видимости. 14. Дивиденды распределяются между акционерами пропорционально количеству имеющихся у них акций. 15. Перед заключением договора вам необходимо уточнить правовые отношения между арендатором и владельцем арендуемого объекта. 16. В связи с невыполнением условий договора одной из сторон он был расторгнут в судебном порядке. 17. Ее выступление в дискуссии было настолько неподготовленным и бессвязным, что никто так и не понял, что собственно она хотела этим сказать. 18. Все только строят догадки, но никто не знает подлинных обстоятельств этого дела. 19. Журналист связывает последние неудачи этой крупной фирмы с раздорами внутри ее руководства. Я полагаю, что это слишком поверхностное объяснение. 20. Будучи вырванным из контекста, это высказывание может показаться обидным. 21. Я думаю, что нам уже никогда не удастся разобраться в подлинной сути этой истории. 22. Эти два события непосредственно связаны друг с другом. 23. Действие фильма происходит на фоне мирового экономического кризиса. 24. Когда стала известна закулисная сторона недавних странных событий, в стране разгорелся небывалый политический скандал. 25. В своей статье журналист пишет о подоплеке политического кризиса. 26. Вооруженный конфликт оттеснил на задний план все другие общественные события. 27. В своих воспоминаниях автор пишет о скрытой стороне жизни знаменитого писателя. 28. За его словами стояла непоколебимая вера в конечный успех. 29. Подлинные причины драматических событий безуспешно пытались замять. 30. Ты не можешь ожидать от своих сотрудников, чтобы они работали в таких тяжелых условиях за мизерную зарплату. 31. Он заставил нас ждать его целых два часа. 32. Она слишком много взвалила на свои плечи: ответственную работу, домашнее хозяйство, воспитание детей. 33. Во время войны людям приходилось работать в условиях, которые сейчас каждый из нас назвал бы невыносимыми. 34. Это требование шеф воспринял как неслыханную наглость. 35. Он самый беззащитный и безжалостный делец, которого я когда-либо знал. Если речь идет о наживе, он не испытывает ни сомнений, ни колебаний. 36. Подсудимый не остановился даже перед тем, чтобы обокрасть своего ближайшего друга. 37. Судебный процесс продемонстрировал полное

отсутствие каких-либо моральных препон у этого убийцы и насильника. 38. Мучимый бесконечными сомнениями, он так и не принял никакого решения. 39. При столкновении демонстрантов, принадлежащих к двум враждующим радикальным движениям, дело дошло до потасовок. 40. Прежде чем давать советы, вам следовало бы вникнуть в суть проблемы. 41. Не могли бы вы мне подробно объяснить смысл и цель моей задачи. 42. Я не сторонник шумных выяснений отношений. Особенно в присутствии посторонних. 43. Наш начальник отвергает мнения неугодных ему людей, даже не вникая в них. 44. Какое дело привело вас ко мне? 45. Задачей этой публикации было доказать необоснованность обвинений, предъявленных уважаемому политику. 46. Получив предложение разработать план, он с душой взялся за дело. 47. Четко и ясно он изложил свое дело чиновнику.

Тип IV соотношения единиц ИЯ и ПЯ

То обстоятельство, что многие лексические единицы двух языков не пересекаются своими значениями, является достаточно очевидным и потому не содержит в себе ничего нового. Гораздо менее очевидно и известно другое: в переводе между такими непересекающимися лексическими единицами разных языков может возникнуть отношение эквивалентности. Или, иначе говоря, единица ИЯ может быть переведена единицей ПЯ, значение которой не пересекается с ее значением. Подтвердим сказанное примерами:

glatte Lüge — чистая ложь
kompletter Narr — круглый дурак
der Wind legte sich — ветер утих

Если взаимозэквивалентные слова *Lüge* — ложь, *Narr* — дурак, *Wind* — ветер эквивалентны не только в данных сочетаниях, но и вообще как лексические единицы, как единицы словаря, на том основании, что в разных языках они обозначают одно и то же, то о выделенных курсивом словах этого сказать нельзя. Они эквивалентны («способны переводить друг друга») только в рамках определенных сочетаний, а как единицы словарных составов своих языков они своими значениями не пересекаются, поскольку имеют далекие друг от друга денотаты. Иными словами, их эквивалентность имеет сугубо контекстуальный характер.

Основанием для такого рода парадоксальной переводческой эквивалентности является тот факт, что при практически полном несовпадении их (денотативных) значений пары выделенных немецких и русских слов выступают в функции выразителей одних и тех же семантических параметров, под которыми принято понимать абстрактные и универсальные значения типа: *высокая степень*

какого-л. качества {*kompletter Narr* — круглый дурак, *glatte Lüge* — чистая ложь}, начало действия или процесса (*der Krieg brach aus* — разразилась война), конец действия или процесса (*der Sturm legte sich* — буря утихла) и т.д.

Способ выражения семантического параметра зависит от того, при каком слове выступает выразитель семантического параметра. Так, по-русски мы можем сказать *круглый отличник* или *круглый дурак*, но не можем употребить это же обозначение высокой степени качества при слове *лентяй*: (здесь мы скажем *отпетый лентяй*). И конечно же, выбор способа выражения семантического параметра зависит от языка, его языковой традиции. Так, если по-русски мы высокую степень невежества выражаем с помощью слова *дремучий* {*дремучее невежество*}, то в немецком мы для этого используем слово, буквально означающее *бездонный*: *bodenlose Ignoranz*. Сказанное, однако, не означает, что способы выражения семантических параметров в разных языках не совпадают всегда. К примеру, для перевода с немецкого языка на русский и наоборот нередко могут быть использованы аналогичные выразители семантических параметров.

Сравните:

eiserne Disziplin — железная дисциплина
unerhörte Frechheit — неслыханная дерзость
den Krieg entfesseln — развязать войну
jmds. Rechte beschneiden — урезать чьи-л. права

Уже из приведенных примеров видно, что многие способы выражения семантических параметров возникли как метафоры. Однако постепенно эти метафоры стерлись и сейчас как таковые не воспринимаются.

Подбирая эквивалент для обозначения семантического параметра, переводчик должен искать его переводческое соответствие не по денотативному значению, а наоборот, отвлекаясь от него и имея в виду лишь семантический параметр — прямое значение стершейся метафоры — знаком которого данное обозначение является. Алгоритм поиска адекватного переводного соответствия для обозначения семантического параметра можно схематично представить в виде двухэтапного рассуждения:

hohe Achtung → высокая степень уважения → глубокое уважение

Сначала переводчик уясняет для себя, какой именно семантический параметр стоит за его выразителем на ИЯ, а затем находит обозначение этого параметра, принятого в ПЯ *при данном слове*, абстрагируясь от его конкретного денотативного значения. При обращении к словарю наиболее полезным здесь может оказаться хороший комбинаторный (одноязычный) словарь, статьи которого, как правило, раскрывают способы выражения наиболее регулярно повторяющихся семантических параметров применительно

к заглавному слову словарной статьи. Так, например, все способы выражения семантических параметров в вышеприведенных примерах можно найти в многократно упоминавшемся словаре Р. Клаппенбах и В. Штейница в статьях с заглавными словами *Lüge, Narr, Wind, Sturm, Krieg, Disziplin, Frechheit, Recht, Achtung*.

Задание 69. А. Подберите наиболее стандартные обозначения семантического параметра Magn¹ (высокая степень) к следующим русским существительным. Б. Пользуясь вышеописанным «алгоритмом» и комбинаторным словарем, переведите полученные словосочетания на немецкий язык.

мастерство	успех
терпение	риск
отвага	ошибка
здоровье	кризис
талант	везение
ловкость	несправедливость
сила	жара
воля	мороз
фантазия	засуха
верность	дождь
зависть	борец
ревность	виртуоз
скорбь	оратор
страх	подозрительность
ненависть	нравственность
симпатия	преданность
скука	господство
удивление	повиновение
боль	доверие
беспокойство	авторитет

Задание 70. Разделите немецкие словосочетания (сложные слова), использованные при выполнении предыдущего задания, на две группы: 1) группу, где способ выражения семантического параметра на немецком аналогичен русскому способу; 2) группу, где они не совпадают (тип IV соотношения лексических единиц ИЯ и ПЯ).

Задание 71. Предварительный комментарий. Семантический параметр *Caus* (каузировать), означает: делать так, чтобы что-то появилось, началось; быть причиной чего-то (например, *породить слухи, развязать травлю, основать город, вызвать опасения, породить сомнения*).

А. Подберите принятые в русском языке обозначения *Caus* к нижеследующим существительным. Б. Пользуясь описанным выше приемом передачи семантических параметров, переведите полученные словосочетания на немецкий язык.

¹ Семантические параметры для удобства обозначаются латинскими аббревиатурами.

кризис	ЙЛБШ
спор	проект
конфликт	теория
война	предпосылки
перемирие	(новая) фирма
катастрофа	(новый) университет
ущерб	(финансовый) фонд
страх	материальные ценности
негодование	(новый) вертолет
эпидемия	произведение искусства
болезнь	роман
смерть	поэма
убийство	опера
протест	кинофильм
удивление	портрет
неприятности	пальто
надежда	свитер
чувство радости	суп
преступление	пиво
подвиг	пирог
протокол	ребенок

Задание 72. Выделите в предыдущем задании те составленные и переданные вами словосочетания, в которых способы выражения семантического параметра в русском и немецком вариантах разошлись (тип IV соотношения лексических единиц ИЯ и ПЯ).

Задание 73. Переведите высказывания, обращая особое внимание на способ передачи обозначений следующих семантических параметров: 1) *Caus* {способствовать появлению, началу чего-то}, 2) *Incep* {начинать существовать}; 3) *Fin* {прекращать существовать}; 4) *Liqu* {ликвидировать что-то}. При этом можете использовать как эквиваленты соответственно следующие обозначения семантических параметров:

a) *auslösen, heraufbeschwören, hervorrufen, erregen, produzieren, erwecken, stiften, anlegen, entwickeln, bewirken, entfesseln, verursachen;*

b) *entstehen, auftauchen, zustande kommen, sich entwickeln, heranreifen, sich anspinnen, sich bilden, sich herausbilden, erwachsen;*

c) *zu Ende gehen, enden, vorbei sein, sich legen, zerfallen, absterben, aufhören, verfliegen;*

d) *tilgen, abschaffen, entkräften, abbauen, stillen, ausrotten, aufheben, abbrechen, zum Stillstand bringen, zunichte machen.*

1.1. Публикация статистических данных *посеяла* сомнения в успехе экономической реформы. 1.2. Такого рода экономическая политика *порождает* опасность гиперинфляции. 1.3. Жители прилегающих домов решили своими силами *разбить* во дворе небольшой сад. 1.4. Средства массовой информации, принадлежащие названной финансовой группе, *развязали* кампанию клеветы против пред-

седателя парламентского комитета. 1.5. Со временем художник *выработал* совершенно новую манеру письма. 1.6. Непрерывные проливные дожди *вызвали* наводнение. 1.7. Те, кто распускает злослышны, хотя *вызвать* беспокойство среди населения.

2.1. В результате совместных усилий *родился* план преодоления кризиса. 2.2. Идеи коммунизма *возникли*, как известно, еще в Средние века. 2.3. После доклада *завязалась* дискуссия. 2.4. Между бывшими соперниками *завязалась* крепкая дружба. 2.5. После дождя перед входом в дом *образовалась* большая лужа. 2.6. Наши убытки *проистекают* из нашей экономической некомпетентности. 2.7. У мужа *выработалась* привычка (*abzweigen, für sich behalten*) оставлять часть зарплаты себе. 2.8. Все уже привыкли к тому, что периодически *возникают* слухи о денежной реформе.

3.1. Конференция *завершилась* в субботу вечером. 3.2. Спектакль *закончился* без четверти одиннадцать. 3.3. Опасность эпидемии *миновала*. 3.4. Выборы прошли, предвыборные страсти *утихли*. 3.5. Из-за разногласий по внешнеполитическим вопросам правительственная коалиция *распалась*. 3.6. Он чувствовал, что его гнев *улетучился*. 3.7. Коммунисты считали, что государство со временем *отомрет*. 3.8. Дождь *прекратился*.

4.1. Расследование *развеело* подозрения в отношении ответственного чиновника. 4.2. Ценой больших усилий удалось *погасить* вооруженный конфликт в регионе. 4.3. Крепостное право было *отменено* в России только в 1861 году. 4.4. Вряд ли когда-нибудь удастся полностью *искоренить* преступность. 4.5. В результате пересмотра дела приговор был *отменен*. 4.6. Кружкой холодного пива он *утолил* жажду. 4.7. Переговоры позволили *снять* напряженность в отношениях между двумя государствами. 4.8. Предприятию, наконец, удалось *ликвидировать* свою задолженность перед поставщиком сырья. 4.9. Он *порвал* все отношения со своим бывшим другом. 4.10. Реальность *развеела* многие наши надежды, *рожденные* перестройкой.

Задание 74. Выделите сначала те варианты перевода из задания 73, где способы выражения семантических параметров по-немецки и по-русски совпадают, и затем те варианты, где они расходятся (тип IV соотношения лексических единиц ИЯ и ПЯ).

Обычно семантические параметры имеют не один, а несколько способов обозначения. Некоторые из них абсолютно делексикализованы, т. е. практически не несут никакого иного значения, кроме абстрактного содержания семантического параметра. Например: *Argwohn erzeugen, hervorrufen, erregen* — *вызвать, возбудить подозрения*. В этом случае не столь уж существенно, каким русским глаголом мы будем переводить немецкие глаголы и наоборот. Однако так бывает не всегда. Нередко обозначения семантических параметров помимо абстрактного содержания несут еще и определенные, «до-

полняющие» семантический параметр компоненты значения. Сравните: *поднять* цены, *вздуать* цены, *взвинтить* цены. Очевидно, что выделенные жирным курсивом знаки семантических параметров не вполне равны по своим значениям. *Вздуать* означает чрезмерно и неправомерно повысить цену, *взвинтить* — то же самое, но еще с дополнительным значением «резко». Поэтому из нескольких вариантов передачи семантического параметра следует выбирать наиболее адекватный, т. е. тот, который не только воспроизводит семантический параметр как таковой, но и передает «дополняющие» его семантические компоненты. Следует подчеркнуть, что в силу различий лексических систем ИЯ и ПЯ и закономерностей лексической сочетаемости возможности передачи «дополнительных» значений, свойственных выразителям лексических параметров, различны.

Если выражение *взвинтить цены* передается, можно сказать, буквально (*die Preise hochschrauben*), то словосочетание *вздуать цены* (сравните: *вздуать пламя, костер*) не имеет немецкого аналога, но может быть передано очень близким способом: *die Preise hochtreiben*.

Задание 75. Из нескольких данных вариантов выражения семантических параметров выберите наиболее адекватный (который передает также компонент значения, сопровождающий семантический параметр).

глубокое уважение — *große, hohe Achtung*
суровая зима — *ein sehr kalter, strenger, rauher, harter Winter*
непомерные расходы — *riesige, himmelshohe, enorme Kosten*
непроходимая глупость — *blühender, kolossaler, unergründlicher Blödsinn*
развязать войну — *einen Krieg beginnen, auslösen, entfesseln, heraufbeschwören, vom Zaun brechen*
спровоцировать конфликт — *einen Konflikt auslösen, heraufbeschwören, herbeiführen*
искоренить преступность — *die Kriminalität bekämpfen, besiegen, beseitigen, ausrotten*
справиться с заданием — *die Aufgabe erledigen, erfüllen, bewältigen, sich einer Aufgabe entledigen, mit einer Aufgabe fertig werden*

Задание 76. Выделите среди возможных вариантов перевода из задания 75 те варианты, где способы выражения семантических параметров по-немецки и по-русски в наибольшей мере расходятся (тип IV соотношения лексических единиц ИЯ и ПЯ).

Задание 77. Пользуясь всеми необходимыми видами словарей, переведите данные ниже высказывания, обращая особое внимание на адекватный подбор обозначений семантических параметров, выделенных курсивом.

1.1. *Лютый* мороз вынудил экспедицию вернуться на базу. 1.2. Бывшие коллеги стали *заклятыми* врагами. 1.3. Полиции наконец удалось задержать *матерого* мошенника. 1.4. В этом деле он

проявил себя как *закоренелый* бюрократ. 1.5. Мой дед был *заядлый* курильщик. 1.6. Наш коллега неплохой парень, но *жуткий* педант. 1.7. *Закоренелый* преступник не проявил ни малейшего раскаяния. 1.8. *Неиссякаемая* энергия этого уже немолодого человека просто потрясает. 1.9. В те годы писатель проявил себя как *махровый* реакционер и враг свободомыслия.

2.1. Усилием воли ей удалось *подавить* страх. 2.2. Лишь ценой *невероятных* жертв и усилий войскам удалось *сломить* сопротивление противника. 2.3. Опасность *миновала*, но ей никак не удавалось *унять* дрожь. 2.4. Яркие дорожные впечатления окончательно *заглушили* неприятные воспоминания. 2.5. Не сразу удалось *утихомирить* разгоревшийся спор, 2.6. В своей новелле «Двадцать четыре часа из жизни женщины» Стефан Цвейг описывает молодого человека, который не в состоянии *укротить* свою пагубную тягу к азартным играм. 2.7. Не прекращаются попытки *удушить* свободу печати.

3.1. После трех месяцев ожидания терпение кредиторов *лопнуло*. 3.2. На крутом склоне силы альпинистов *иссякли*. 3.3. Надежды на скорое выздоровление экономики *рухнули*.

4.1. Авторитарный режим *пытается урезать* гражданские права. 4.2. Попытки *смягчить* противоречия и *прекратить* противостояние не увенчались успехом. 4.3. Правительство заявило, что из-за финансовых трудностей собирается *урезать* пособия по безработице. 4.4. На повороте шофер *сбросил* скорость. 4.5. Покупателю удалось *сбить* цену. 4.6. В будущем году планируется *срезать* ассигнования на военные расходы. 4.7. Рационализация производства позволит *снизить* себестоимость продукции. 4.8. *Убавь*, пожалуйста, громкость магнитофона!

5.1. В стране катастрофически *падает* рождаемость. 5.2. В 1997 году курс марки резко *упал*. 5.3. К вечеру жара *спала*. 5.4. В конце февраля морозы, наконец, *ослабли*. 5.5. В прошлом году значительно *снизился* уровень преступности. 5.6. Благодаря усиленному контролю *уменьшилась* доля бракованной продукции. 5.7. Волна протестов шахтеров против закрытия шахт и безработицы *пошла на убыль*. 5.8. Необходимо *сократить* разбухшие штаты министерства.

6.1. В стране *растут* безработица и инфляция. 6.2. В прошлом месяце резко *подскочили* цены на бензин. 6.3. Морозы *крепчают*. 6.4. *Возрастает* зависимость страны от Международного валютного фонда. 6.5. Население города в этот период *увеличилось* более чем на 10 процентов. 6.6. С каждым днем конфликт *разрастался*.

7.1. В сложившейся экономической ситуации единственный выход для предприятия — *увеличить* производительность труда и снизить себестоимость продукции. 7.2. Попытка сырьевой монополии *вздувать* цены на нефть провалилась. 7.3. За три километра до финиша велосипедисты, шедшие в головной группе, резко *взвинтили* темп. 7.4. США *стремятся усилить* свое экономическое и по-

литическое влияние в этом регионе. 7.5. Необходимы большие средства, чтобы *поднять* эффективность сельского хозяйства.

8.1. Во время этого длительного путешествия у писателя *зародилась* идея написать свою бессмертную книгу. 8.2 Шаг за шагом *выкристаллизовалась* новая научная концепция. 8.3. После жестокого разгона мирной демонстрации в городе *вспыхнули* беспорядки. 8.4. Во время обсуждения проекта резолюции *разгорелся* яростный спор. 8.5. После доклада *развернулась* оживленная дискуссия.

9.1. Слухи о финансовом неблагополучии предприятия *вызвали* падение курса его акций. 9.2. Дошедшие до нее слухи *пробудили* в ней подозрение и ревность. 9.3. Пустынный однообразный пейзаж *навевал* грусть. 9.4. Романы этого писателя с массой лишних подробностей, с затянутыми диалогами и бесконечным философствованием *нагоняют* скуку.

10.1. Моему другу удалось *осуществить* свою давнишнюю мечту — открыть собственное дело. 10.2. Архитектору так и не удалось *претворить в жизнь* свой грандиозный замысел. 10.3. Идея хороша, но ее будет очень трудно *реализовать*.

11.1. Кажется, что жизнь в этом городе *течет* очень медленно. 11.2. Игра *проходила* в напряженной борьбе. 11.3. С моим знакомым *стряслась* беда. 11.4. Между двумя политическими партиями *разыгралась* жестокая предвыборная борьба. 11.5. Сражения Второй мировой войны *развернулись* почти во всех частях света, но решающие события *происходили* на советско-германском фронте. 11.6. В прошлом году с нами *приключилась* большая неприятность.

12.1. Ему необходим отдых, чтобы *восстановить* здоровье. 12.2. Нужно *возродить* народные промыслы и ремесла. 12.3. Группа энтузиастов решила *воссоздать* полуразрушенный храм.

Задание 78. Дайте толкование двенадцати семантических параметров, присутствующих в высказываниях, переведенных вами на немецкий язык при выполнении задания 77.

Выделите случаи, где вам достаточно точно удалось передать значение слова, обозначающего семантический параметр, и случаи, где пришлось ограничиться «голой» передачей семантического параметра, используя для его обозначения слово с иным денотативным значением.

По типу IV в переводе соотносятся не только отдельные слова ИЯ и ПЯ, но и устойчивые фразеологические сочетания. Состоящие из нескольких слов фразеологические сочетания часто передаются не по элементам, а целиком, т. е. целое фразеологическое (Сочетание на ИЯ заменяется целым фразеологическим сочетанием на ПЯ. При этом их денотативное содержание не совпадает точно) Но так же, как в случае подстановки типа IV

Сравните:

1. Wer mit Hunden zu Bett geht, steht mit Flöhen auf. С кем поведешься, *pi* того и наберешься.

2. An den Federn erkennt man den Vogel. Видать птицу по полету.
3. Der Fisch fängt an, am Kopfe zu stinken. Рыба гниет с головы.

Как мы видим, фразеологизмы отождествляются по смыслу. Что же касается непереносного содержания, то оно может совпадать практически полностью (последний пример), частично (второй пример) или не совпадать совсем (первый пример). В первом примере мы имеем дело с подстановкой типа IV, только уже не на уровне отдельных слов, а на уровне устойчивых словосочетаний.

Задание 79. Подберите к немецким пословицам русские эквиваленты из правой колонки. Определите степень совпадения содержания немецких и русских пословиц в подобранных вами парах: 1) относительно полное совпадение, 2) частичное совпадение, 3) полное несовпадение.

1. Allen Leuten recht getan, ist eine Kunst, die niemand kann.	У семи нянек дитя без глазу.
2. Es ist nicht alle Tage Sonntag.	В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
3. Alte Spatzen fängt man nicht mit Spreu.	На всех не угодишь.
4. Jeder Bär brummt nach seiner Höhle.	Волков бояться — в лес не ходить.
5. Viele Köche verderben den Brei.	По одежке протягивай ножки.
6. Andere Städte, andere Bräuche.	Яйцо курицу не учит.
7. Wer sich vor dem Busch fürchtet, kommt nicht in den Wald.	Всяк кулик свое болото хвалит.
8. Strecke dich nach der Decke.	Не все коту масленица.
9. Das Ei will klüger sein als die Henne.	Старого воробья на мякине не проведешь.
10. Gebranntes Kind fürchtet das Feuer.	Обжегшись на молоке, станешь дуть на воду.
11. Unzeitige Gabe ist nicht dankenswert.	Будет и на нашей улице праздник.
12. Auch unser Weizen wird einmal blühen.	Дорога ложка к обеду.

13. Wie der Herr, so der Knecht.	Каков поп, таков и приход.
14. Jedes Dach hat sein Unge-mach.	Хорошо смеется тот, кто смеется последним.
15. Die Katze lässt das Mäusen licht.	Слышал звон, а не знает где он.
16. Was man nicht im Kopfe hat, muss man in den Beinen haben.	Нельзя все мерить на свой аршин.
17. Wer zuletzt lacht, lacht am testen.	Собака лает — ветер носит.
18. Er hat läuten hören, weiß aber nicht, wo die Glocken hängen.	Горбатого могила исправит.
19. Man kann nicht alle Schuhe über einen Leisten spannen.	В семье не без урода.
20. Lass die Leute reden und die Hunde bellen.	Дурная голова ногам покоя не дает.

При переводе одного фразеологизма другим нельзя забывать об их национально-культурной специфике. Очень яркая национально-культурная специфика уменьшает «конвертируемость» фразеологизма, т. е. возможность использования ее в переводе. Так, к примеру, русская пословица *Первый блин всегда комом* по смыслу близка к немецкой *Aller Anfang ist schwer*, однако если немецкая пословица достаточно нейтральна в национально-культурном плане, то русская упоминает такой кулинарный символ России, как блины. Поэтому переводить приведенную немецкую пословицу с помощью русской приходится очень осторожно, ибо в тексте немецкого происхождения (т. е. в переводе с немецкого) упоминание блинов прозвучит весьма странно. В то же время для перевода данной русской пословицы с помощью указанной немецкой ограничений такого рода нет, поскольку немецкая пословица нейтральна в национально-культурном отношении.

Задание 80. В материале задания 79 найдите пословицы с выраженной национально-культурной спецификой. Какие из русских пословиц, совпадающих с немецкими по смыслу, не могут быть, однако, использованы в качестве их переводческих эквивалентов во избежание недопустимой для перевода русификации?

При переводе фразеологизмов (так же как и во всех других случаях перевода) подбор эквивалента надо осуществлять с учетом

контекста. В зависимости от контекста один и тот же фразеологизм может переводиться по-разному. Например:

Wenn du ihm gutes Benehmen beibringen willst, so *willst du einen Mohren weißwaschen*.

Бесполезно учить его хорошему поведению. *Горбатого могила исправит*.

Jetzt willst du versuchen, diesem Jungen die Bruchrechnung beizubringen? *Du willst wohl einen Mohren weißwaschen*.

Ты пытаешься втолковать этому парню дробь? *Напрасный труд*. (*Легче научить козу играть на барабанах*.)

Чтобы не возникло чересчур оптимистичных представлений относительно перевода фразеологизмов, отметим, что далеко не всегда удается перевести фразеологизм фразеологизмом, ибо в ПЯ отнюдь не на каждый случай имеется фразеологический эквивалент. Так, например, для немецкой идиомы *Alte Bäume soll man nicht verpflanzen* (имеющей смысл «старого человека нельзя вырывать из привычной ему среды») нет русского идиоматического эквивалента, и поэтому она может быть переведена только неидиоматическим способом.

Задание 81. Переведите на русский язык следующие немецкие высказывания, содержащие выделенные курсивом фразеологизмы. В качестве эквивалентов последних используйте русские фразеологические единицы, которые должны быть вам хорошо знакомы. Не всегда, совпадая с немецкими по содержанию, они эквивалентны им по смыслу.

1. In der gegenwärtigen komplizierten wirtschaftlichen Situation leben viele Menschen *von der Hand in den Mund*. 2. Vergebens versuchte er, sich bei verschiedenen Behörden *Gehör zu verschaffen*. Überall *fand er taube Ohren*. 3. Während der Wahlkampagne *versprachen* die Kandidaten der rivalisierenden Parteien den Wählern *das Blaue vom Himmel herunter*. 4. Dieser Trainer ist dafür bekannt, dass er es gut versteht, seine Zöglinge *bei der Stange zu halten*. 5. Fast alle Zeitungen, die über den gescheiterten Putschversuch in diesem jungen Staat berichteten, äußern die Vermutung, gewisse ausländische Geheimdienste *hätten da die Finger drin*. 6. Mein ehemaliger Kommilitone ist ein routinierter Journalist, der sein Handwerk *aus dem Effeff versteht*. 7. Mein Freund hat das Fernstudium vorgezogen, um verdienen zu können und seinen Eltern nicht *auf der Tasche liegen* zu müssen. 8. Für die meisten Zuschauer war der Rennfahrer mit der Nummer 8 *ein unbeschriebenes Blatt*. 9. Dieses gewagte Unternehmen konnte ihn *den Hals kosten*. 10. Man hat von ihm erwartet, er werde *kein Blatt vor den Mund nehmen*, aber statt dessen hat er uns *blauen Dunst vorgemacht*. 11. *Warum musste mich der Teufel reiten*, mein letztes Geld für diese Jacke auszugeben? 12. Der bekannte Regisseur *hat dieses jetzt so beliebte Fernsehprogramm aus der Taufe gehoben*. 13. *Ohne mit der Wimper zu zucken*, stellte der Redakteur des Revolverblatts seine früheren

Behauptungen in Abrede und beteuerte, hier liege ein Missverständnis vor. 14. Man darf die Anhänger dieser politischen Bewegung nicht alle *in einen Topf werfen*, es gibt auch sehr anständige darunter. 15. Die Wahlkampagne *kommt jetzt auf volle Touren*. 16. In seiner Not versuchte er, die Unterstützung bei seinem angeblichen Freund zu finden. Der *hat ihm aber die kalte Schulter gezeigt*. 17. Man sah dem Jungen an, dass er *sich in seiner Haut nicht wohlfühlte*. 18. *Uns fiel fast die Butter vom Brot*, als wir den Preis hörten. 19. Er hat nicht einen Pfennig für karitative Zwecke gespendet, dabei *schwimmt er im Geld*. 20. Der Beamte hatte in dieser Sache eigenmächtig gehandelt. Jetzt musste er *die Suppe auslöffeln*, *die er sieh eingebracht hatte*. 21. Sein Sohn hatte alles Geld verjubelt und *steckt bis an den Hals in Schulden*. 22. Am Zahntag *ist er immer blau wie ein Veilchen*. 23. Es kam ganz anders, als wir gedacht hatten. In solchen Fällen sagt man gewöhnlich: „*Der Mensch denkt, Gott lenkt*“. 24. Wenn du das deinem Freund erzählst, wird er wohl vor Erstaunen *die Maulsperre kriegen*.

Задание 82. Подразделите все случаи перевода фразеологизмов из задания 81 на три группы: 1) группу, в которой содержание немецких и русских фразеологизмов практически совпадает; 2) группу, в которой оно совпадает частично; 3) группу, в которой оно не совпадает (соотношение лексических единиц ИЯ и ПЯ типа IV).

Задание 83. Дайте смысловую интерпретацию следующих пословиц (по-немецки или по-русски), пользуясь следующими образцами.

Der Mensch lebt nicht vom Brot allein: die Menschen haben nicht nur materielle Bedürfnisse.

Auge um Auge, Zahn um Zahn: Gleiches wird mit dem Gleichen vergolten.

1. Man kann (darf) nicht alles (alle) über einen Kamm scheren. 2. Es fällt kein Meister vom Himmel. 3. Billig stinkt, teuer blinkt. 4. Man soll das Eisen schmieden, solange es heiß ist. 5. Jeder ist sich selbst der (Nächste). 6. Wer einen Brei gekocht hat, der esse ihn. 7. Ein schlechter Friede ist besser als ein gerechter (guter) Krieg. 8. Ein Sperling in der Hand ist besser als eine Taube auf dem Dach. 9. Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. 10. Ein Mann, kein Mann. 11. Beharrlichkeit überwindet alles. 12. Arbeit ist kein Hase, läuft nicht in den Wald. 13. Unter den Blinden ist der Einäugige König. 14. In der Not frisst der Teufel Fliegen.

Задание 84. Используя немецкие фразеологизмы из предыдущего задания, переведите на немецкий язык следующие русские высказывания.

1. У моего молодого коллеги мало опыта, но для него все еще впереди. Ведь мастерами не рождаются. 2. Утвердив план, он сразу же приступил к его реализации, действуя по принципу: куй железо, пока горячо. 3. Этих двух политических деятелей нельзя стричь

под одну гребенку. В их политических платформах имеются существенные различия, хотя обе партии, возглавляемые ими, и входят в правительственную коалицию. 4. Воистину голь на выдумки хитра. В те тяжелые времена мы проявили чудеса изобретательности. 5. Добившись успеха, мой друг опроверг мнение, что один в поле не воин. 6. Всю жизнь мой сосед прожил по принципу — своя рубашка ближе к телу. 7. В старину говорили: «Дорого, да мило, дешево, да гнило». 8. Премьер-министр пошел на уступки своим партнерам по правительственной коалиции, по всей видимости, полагая, что в преддверии парламентских дебатов по вопросам внешней политики худой мир будет лучше доброй ссоры. 9. Вся жизнь этого выходца из бедной семьи — наглядное подтверждение народной мудрости: «Терпение и труд все перетрут». 10. Его вчерашние союзники отвернулись от него, полагая, что кашу должен расхлебывать тот, кто ее заварил. 11. Мой тесть всю жизнь руководствовался правилом: лучше синица в руках, чем журавль в небе. 12. Нашего нового сотрудника не назовешь хорошим специалистом, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. 13. Отец молодого человека, задержанного полицией, имеет судимость. Как говорится, яблоко падает недалеко от яблони.

Задание 85. Подразделите все случаи перевода фразеологизмов из задания 84 на три группы: 1) группу, в которой денотативное содержание немецких и русских фразеологизмов практически совпадает; 2) группу, в которой оно совпадает частично; 3) группу, в которой оно не совпадает (подстановка типа IV).

3.4. ОТНОШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ. ПРИРОДА ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Слова и устойчивые словосочетания ИЯ, не имеющие в системе ПЯ соответствий в виде **лексических единиц** (одного из вышеописанных типов), принято именовать безэквивалентной лексикой.

Отсутствие в ПЯ лексического эквивалента для лексической единицы ИЯ не означает, однако, что ее значение вообще не поддается воспроизведению при переводе. Как правило, оно воспроизводится с помощью определенных приемов. Факт лексической безэквивалентности означает лишь, что значение лексической единицы (слова или устойчивого словосочетания) ИЯ не может быть передано аналогичным, «симметричным» образом — с помощью лексической единицы ПЯ. Иными словами, лексическая безэквивалентность в переводе в основном имеет не абсолютный, а относительный характер, и о ней вообще можно было бы не говорить, если бы она не была связана с определенными и достаточно специфическими переводческими трудностями, о которых нужно знать и которые необходимо уметь преодолевать.

Существуют следующие способы передачи безэквивалентной лексической единицы при переводе, которые образуют особый класс приемов, которые нельзя отнести ни к подстановкам, ни к трансформациям.

1. **Транслитерация.** По сути этот прием аналогичен заимствованию иностранного слова. В качестве переводческого эквивалента безэквивалентной единицы ИЯ используется ее графическо-фонетическое обозначающее, воспроизводимое в письменном переводе буквами ПЯ, а в устном переводе произносимое согласно фонетическим правилам ПЯ.

Прием транслитерации уместен только в тех случаях, когда эквивалент действительно отсутствует. Нежелательно его использование в тех случаях, когда в ПЯ есть «нормальный» эквивалент. К примеру, непонятно, зачем некоторым переводчикам немецкой художественной литературы понадобилось транслитерировать слово *Kellner* («кельнер»), вместо того чтобы использовать естественный русский эквивалент *официант*, или писать русскими буквами название спиртного напитка *Kümmel* («кюммель»), вместо того чтобы просто перевести *тминная водка*. Следует иметь в виду, что транслитерация может вызвать у читателя неадекватное восприятие. К примеру, ему может показаться, что «кельнер» — это какой-то необычный официант, а «кюммель» — некий экзотический напиток. Весьма уродлива вошедшая в одно время в обиход транслитерема «дойчмарка». У бывшей немецкой денежной единицы *deutsche Mark* издавна имелось в русском языке нормальное соответствие: *немецкая марка*. Необоснованная транслитерация лишь засоряет язык перевода.

Что касается уместной транслитерации, то, будучи выполненной переводчиками-«первопроходцами», а затем повторенной их коллегами, она способна пополнить язык перевода новой лексической единицей. В русский язык через транслитерацию вошло немало слов: рейсфедер, штрейкбрехер, балка (der Balken), верстак (die Werkstatt), грейпфрут (grape-fruit) и многие другие.

Достоинством транслитерации как способа перевода безэквивалентной лексической единицы является ее надежность, в том смысле, что, транслитерируя новое, часто малопонятное слово, переводчик по сути дела передает лишь его графическую или фонетическую оболочку. Содержательная же сторона слова раскрывается только через контекст. Тем самым переводчик избегает толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной его интерпретации.

Недостатком транслитерации как приема перевода является то, что механическая передача безэквивалентной лексической единицы (каковой транслитерация по сути дела и является) не всегда позволяет раскрыть для получателя перевода **содержание** нового понятия, которое для него может остаться либо вообще непонятным, либо понятным лишь весьма приблизительно из контекста.

Данный недостаток транслитерации можно компенсировать примечаниями переводчика, даваемыми в скобках или сносках. Например, *Sturmabahnführer* — *штурмбанфюрер* {эсэсовское звание, соответствующее званию майора), *Standartenführer* — *штандартенфюрер* (полковник СС). Здесь по сути дела применены сразу два приема перевода безэквивалентной лексики, о чем подробно будет сказано несколько позже.

При всех своих недостатках транслитерация в определенных случаях является едва ли не единственным возможным способом воспроизведения безэквивалентной лексической единицы в переводе. Так, трудно представить себе, каким еще образом, кроме как через транслитерацию, можно было передать такие реалии из средневековых германских мифов, как *Gral* — *Гра{a}ль* (чаша с кровью Христа), *Nibelungen* — *Нибелунги* (короли Бургундии) или такое чиновничье звание (чин), как *Studienreferendar* — *штудиенреферендар* (учитель, сдавший первый государственный экзамен и готовящийся к экзамену на звание штудиенрата — учителя полной средней школы).

2. Калькирование. Суть этого приема заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы (морфемы безэквивалентного слова или лексемы безэквивалентного устойчивого словосочетания) заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода. Таким образом, например, был введен в русский обиход термин *детский сад* (калька немецкого *Kindergarten*), таким же приемом переводятся на русский язык термины *Geschäftsbank* *коммерческий банк*, *Betriebsrat* — *совет предприятия* (иногда еще: *производственный совет*).

Так же как и транслитерация, калькирование характеризуется высокой степенью «механистичности». А что касается степени раскрытия описываемого явления с помощью этого приема для потребителя перевода, то она зависит от того, насколько «конструкция» самой безэквивалентной лексической единицы, именуемая в лингвистике внутренней формой, отражает то, что она обозначает. Ниже мы объясним, что представляет собой внутренняя форма, и покажем, как порой внутренняя форма затемняет значение лексической единицы и даже иногда вводит неопытного переводчика в заблуждение. Сейчас же мы приведем лишь один пример, наглядно демонстрирующий несоответствие внутренней формы лексической единицы ее денотативному значению.

Работая военным переводчиком, автор данного учебного пособия в начале 60-х годов XX в. впервые столкнулся с новым западногерманским военным термином *innere Führung*. В справочниках этого термина не было. Контекст также не давал основания с уверенностью судить о его значении.

И хотя интуитивно адекватный вариант понимания этого устойчивого словосочетания угадывался (нечто аналогичное в то время

нашей политработе), единственным приемлемым решением (при отсутствии уверенности в правильности догадки) представлялось калькирование, как надежный «механический» прием, позволяющий переводчику, по крайней мере, не допустить искажения. (В принципе в подобных случаях переводчик может еще и подстраховаться с помощью примечания, где будет указано, что термин новый, с не вполне ясным значением, и поэтому дан его буквальный перевод. Культурный потребитель перевода поймет, что такое примечание не есть признак профессиональной слабости, а наоборот, свидетельство добросовестности языкового посредника.)

После получения новых немецких материалов стало ясно, что «внутреннее руководство» — это действительно своего рода аналог нашей тогдашней политработы. Тогда уже и появился новый, **описательный**, вариант перевода — «идеологическая работа среди военнослужащих». Сравнивая этот «истолковательный» вариант перевода с самим немецким термином, мы видим, что внутренняя форма последнего не столько раскрывает, сколько затемняет его значение¹. Соответственно, такова же и калька, *внутреннее руководство*, которая копирует как положительные, так и отрицательные свойства безэквивалентной лексической единицы: к первым относится компактность термина, ко вторым — затемненность значения.

Удачные продукты транслитерации и калькирования — **транслитеремы** и **кальки**, создаваемые переводчиками, первыми столкнувшимися с необходимостью перевести безэквивалентную лексическую единицу, — пополняют собой сначала неформальный арсенал переводческих эквивалентов, а затем общие и специальные двуязычные словари. В результате этого постоянного процесса безэквивалентная лексика, поддающаяся калькированию и транслитерации, обычно через какое-то время перестает быть безэквивалентной. Период безэквивалентности такой лексики относительно непродолжителен. Именно поэтому переводчикам не столь уж и часто приходится переводить действительно безэквивалентную лексику и впервые прибегать к транслитерации и калькированию. Чаще приходится иметь дело с мнимой безэквивалентностью, когда эквивалент бывшей безэквивалентной единицы уже используется, а переводчик по той или иной причине² этого не знает.

Не все транслитеремы и кальки являются удачными и закрепляются в качестве переводческих соответствий. Так, автору этих строк однажды пришлось заменить переводоведческий термин *межъязыковое посредничество* — явно неудачную («нелогичную»)

¹ По известным историческим причинам руководству бундесвера в то время было не очень удобно открыто создавать в войсках службу идеологической работы с личным составом. Поэтому для обозначения этой работы был избран эвфемизм («более мягкое выражение вместо не очень пристойного»).

² Чаще всего этой причиной является недостаточное знание той предметной области, к которой относится исходный текст.

кальку немецкого термина *Sprachmittlung* — на более правильный и естественный вариант *языковое посредничество*. Именно этот вариант ранее безэквивалентного термина и вошел затем в употребление.

Иногда в результате неправильного «прочтения» переводчиками безэквивалентного термина возникает неправильная калька. В послевоенное время в Западном Берлине был организован особый род полиции, именовавшейся *Bereitschaftspolizei*. Советские переводчики создали соответствующую русскую кальку *полиция готовности*, упустив из виду, что по-немецки слово *Bereitschaft* имеет еще одно значение — *подразделение (рота) полиции или пожарной охраны*. Соответственно, *Bereitschaftspolizei* означает *полиция, организованная в роты*, или, иначе говоря, *военизированная полиция*. Однако неправильная калька прижилась и выполняла свою функцию.

3. Приближенный перевод. Суть этого приема в том, что вместо иностранной реалии переводчик использует реалию ПЯ, которая (по определению) обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией ИЯ. К примеру, понятия *Sankt Nikolaus* и *Дед Мороз*, *Hanswurst* и *Петрушка* нельзя считать идентичными, но очевидно, что в определенных контекстах они взаимозаменяемы.

Точно так же не идентичны русское понятие *кандидат наук* и немецкое *Doktor*, однако, поскольку они, в общем, означают одну и ту же ступень в научной иерархической лестнице, немецкие ученые, общаясь с коллегами из России, титулуют кандидатов наук докторами.

Достоинством приближенного перевода является его понятность для получателя, которому в качестве переводческого эквивалента предлагается «родное» понятие. Однако пользоваться этим методом следует осторожно, помня, что в самой его основе заложена определенная неточность. Приближенный перевод прежде всего чреват недопустимой национально-культурной ассимиляцией. Так, несмотря на близость двух понятий, нельзя было переводить реалию ГДР *landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaft* советским понятием *колхоз*.

4. Элиминация национально-культурной специфики. Этот прием, близкий к вышеописанному, заключается в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика опускается.

Например:

Aus einem offenen Fenster gegenüber quakte ein Grammophon den *Hohenfriedberger Marsch*. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

Из открытого окна напротив доносились квакающие граммофонные звуки *военного марша*. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

5. Описательный перевод. Это, пожалуй, наиболее часто используемый прием перевода безэквивалентной лексики, заключающийся

ся в передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания.

Например:

\ Mitbestimmungsrecht — право рабочих и служащих принимать участие ; в управлении предприятием
Anlernberuf — профессия, осваиваемая в процессе краткосрочного обучения непосредственно по месту работы

Достоинством описательного перевода является то, что он способен полно раскрыть суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей. Именно поэтому у некоторых авторов он именуется разъяснительным.

Его недостатком является громоздкость, которая может определенно отрицательно сказаться на качестве перевода.

Сравните:

An der... *Ausfallstraße*, wo die Straßenbeleuchtung und das misstrauische Auge des Verkehrspostens nicht hinreichen, springt er ab. (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*)

Около *магастрали*, переходящей в *автостраду*, подальше от бдительного ока полицейского регулировщика он спрыгивает с поезда. (*Карав Г. Двойная игра*)

В оригинале речь идет об *определенной категории* улиц, закрепленной в понятии *Ausfallstraße* (улица, выводящая на автостраду). В русском же издании книги говорится уже *не о категории* — явлении, закрепленном в понятии, *а о единичном случае: какая-то улица, переходящая в какую-то автостраду*. Здесь подтверждается один из законов языка и мышления: для того чтобы в сознании языкового коллектива закрепилось понятие, фиксирующее определенный класс явлений, необходимо удобное, компактное (достаточно краткое) наименование; развернутые, «многословные» словосочетания для этого мало пригодны¹. Вследствие этого при переводе безэквивалентной лексической единицы описательным методом возможны потери.

В нашем примере эти потери минимальны. Они сводятся к тому, что читатель перевода так и не узнает, что у немцев есть определенный вид улиц, зафиксированный в понятии *Ausfallstraße*.

Однако замена «устойчивого» понятия «свободным» описанием может иметь следствием и более весомые потери. Это мы продемонстрируем чуть ниже, при описании следующего и последнего в нашем списке приема перевода безэквивалентной лексики.

¹ Видимо, именно поэтому столь часто для обозначения социальных явлений, требующих развернутых характеристик, используются имена собственные, превращающиеся затем в нарицательные: Хлестаков и хлестаковщина, Аракчеев и аракчеевщина, Молчалин, Донкихот и донкихотство. От имен собственных образованы также такие понятия, как «хулиган», «альфонс», «папарацци» и многие другие.

6. **Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы.** Суть этого приема в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста, причем сама безэквивалентная лексическая единица как бы растворяется в переводе. То есть если при описательном способе в тексте перевода можно выделить словосочетание, значение которого соответствует значению безэквивалентной лексической единицы ПЯ, то при перераспределении значения это сделать трудно или просто невозможно.

Сравните:

Erlässt sich vom *Wunschdenken* leiten.

В своих расчетах он принимает желаемое за действительное.

Этот прием напоминает описательный перевод. Ему свойственны те же, что и у описательного перевода, достоинства и недостатки.

Что касается переводческих потерь, то они более существенны, чем в предыдущем случае. Для немца *Wunschdenken* вполне определенное понятие, которое «Словарь современного немецкого языка» Р. Клаппенбах и В. Штейница дефинирует следующим образом: «мышление, определяемое чьими-то желаниями и игнорирующее реальность». Соответственно *Wunschdenken* воспринимается как негативное качество человека, свидетельствующее либо о его небольшом уме, либо о его инфантильности, фанатизме и т. п. Поскольку в переводе это отрицательное понятие «растворяется» и ситуация, как и в случае описательного перевода, предстает как частный (возможно даже, малотипичный) случай, то вместе с понятием исчезает и нотка осуждения субъекта, так как каждый из нас в какой-то отдельный момент жизни способен принять желаемое за действительное. Однако, как и в предыдущем случае, здесь небольшая потеря содержания также не очень существенна.

Как явствует из нашего описания способов перевода безэквивалентной лексики, каждый из них имеет определенные достоинства и недостатки. Последние в той или иной степени могут быть компенсированы путем комбинирования разных приемов:

In der Gaststätte bestellte er *Hackepeter*.

В ресторанчике он заказал *hackeneter*, блюдо из мелко рубленного сырого мяса с пряностями.

Мы видим здесь комбинацию двух приемов: транслитерация плюс описательный перевод.

Nationalrat und Bundesrat, die beiden Häuser des österreichischen Parlaments, üben die legislative Gewalt aus.

Законодательную власть в Австрии осуществляет парламент в составе двух палат: *Национального совета, нижней палаты, и Федерального совета, верхней палаты.*

Здесь использовано калькирование, дополненное элементами описательного перевода.

В такого рода комбинациях функцию описательного перевода может выполнять примечание переводчика, помещаемое в скобках или в подстрочной сноске.

Например:

Da endlich steht er unter der heißen Dusche, trinkt, schon im Halbschlaf, einen *Magenbitter*, genießt, wie sich alles in ihm entspannt und löst. (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*)

Потом он стоит под горячим душем, полусонный пьет *магенбиттер*¹ и с наслаждением ощущает во всем теле приятную теплоту и покой. (*Karau G. Двойная игра*)

Этот пассаж из детективного романа можно было бы перевести иначе, без примечания, методом описательного перевода с элементом калькирования:

...пьет горький «желудочный» ликер, настоянный на целебных травах...

Из последних примеров мы видим, что способы перевода безэквивалентной лексики могут комбинироваться и варьироваться, что одну и ту же безэквивалентную лексическую единицу можно перевести с помощью разных приемов.

Возможны и иные, не упомянутые нами, менее регулярно употребляемые способы перевода безэквивалентной лексики.

Например:

Ihre spieltechnische *Unterlegenheit* versuchte die Mannschaft, durch hohes Spieltempo auszugleichen.

Техническое *превосходство* соперников команда пыталась компенсировать высоким игровым темпом.

Используемый здесь прием именуется антонимическим переводом. (Более подробно о нем будет сказано ниже.)

Задание 86. Сравните фрагменты из оригинальных и переводных текстов. Определите, каким способом переведены выделенные безэквивалентные лексические единицы. Укажите варианты перевода, в которых комбинируются разные приемы. Определите, все ли переводы удачны. Если нет, то предложите свой, более качественный, вариант.

1. Weißt du noch nicht, begreifst du noch nicht, was ist er, dieser ingeniose Pastor? Ein Wicht ist er! Ein *Erbschleicher*^ {*MannTh. Bud-denbrooks*}

1. Неужели ты еще не поняла, не раскусила этого хитроумного пастора? Кто он? Пройдох, который пытается обманным путем получить наследство. {*Манн Т. Будденброки*}

¹ Крепкая настойка на травах и корнях, снимающая ощущение переполненного желудка. {Прим. переводчика}

2. Du weißt, was ich meine. Parzival war dumm. Wäre er klug gewesen, hätte er nie den heiligen Gralerobert. *(Remarque E. M. Drei Kameraden)*

3. Alle seine Zukunftspläne sind keinen Deut wert, denn es sind lauter *Wunschträume*.

4. Der Rum war, das sah ich schon an der Farbe, *Verschnitt*. Der Händler hatte Pat bestimmt betrogen. *(Remarque E. M. Drei Kameraden)*

5. Welches Spiel bevorzugen Sie denn?..

„*Skat*“, antwortete ich so bei-läufig wie möglich. *(Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund)*

6. *Scheidungskinder* sind *Sorgenkinder* unserer Gesellschaft.

7. Pelkar schimpfte über diesen eingebildeten *Hanswurst*. *(Schubert D. O Donna Clara)*

8. Bei dem „*Kristallnacht*“ — Pogrom wurden viele Synagogen, Wohnungen und Geschäfte verwüstet.

9. Im Variete tritt der berühmte Komiker N. auf. Ich kenne ihn von Kindheit an. Wir sind auch zusammen zur Schule gegangen. Schon dort hat sich mein Schulfreund als Komiker versucht, und die Lehrer beschwerten sich immer wieder, er führte sich im Unterricht wie ein *Hanswurst* auf.

2. Ты ведь знаешь, что я имею в виду. Парцифаль был глуп. Будь он умен, он никогда не завоевал бы кубок святого Грааля. *(Ремарк Э. М. Тритоварища)*

3. Все его планы на будущее не стоят и грошаломаного, потому что все они построены на песке.

4. По цвету рома я сразу определил, что он смешан. Вино-торговец, конечно, обманул Пат. *(Ремарк Э. М. Тритоварища)*

5. А в какую игру предпочитае-те играть вы?..

В скат, — как можно равно-душнее ответил я. *(Карав Г. Двойная игра)*

6. Дети из распавшихся се-мей доставляют немало забот и хлопот нашему обществу.

7. Пелькар ругал этого, мно-го себе понимающего Гансвур-ста. *(Шуберт Д. О Донна Клара)*

8. Во время еврейского погро-ма, организованного нацистами в так называемую «хрустальную ночь» (с 9-го на 10-е ноября 1938 года), было разгромлено много синагог, квартир и магазинов.

9. В варьете выступает зна-менитый комик Н. Я знаю его с детства. С ним мы вместе учи-лись в школе. Уже там мой школьный товарищ пробовал себя в комическом жанре, и учителя часто жаловались, что на занятиях он ведет себя как шут.

10. „Carl!“ schrie Papke. „Komm her, du musst mittrinken“.

„Ich habe Pflichten“, entgeg-nete Brenten. „Und du hättest eigentlich auch viele“.

„Karl, sei doch kein *Spiel-verderber!*“ *(Bredel W. Die Väter)*

11. Er war ein Pedant und zu-gleich ein Verschwender, ein Schwätzer und ein *Geheimnis-krämer*. *(Kant H. Die Aula)*

12. Wahrscheinlich hatte die Frau ihm (ihrem Mann) ihr Dasein vorgeworfen. Sie war zweiundvierzig, etwas schlammig und verblüht, aber natürlich nicht so verbraucht wie der Mann. Sie litt an der *Tor-schlusspanik*. *(Remarque E. M. Drei Kameraden)*

13. Und dann muss er Mitglied des *Sparvereins* werden. *(Bredel W. Die Väter)*

14. Während wir uns im kühlen Haus erholten, hatte Ilse Molentin, dieser *Eckzahn*, unsere Münzen in die Grube geworfen. *(Schubert D. O Donna Clara)*

15. „Wir spielen abends oft Karten“, sagte Antonio. „Es gibt *Föhn*; das spürt man. Da ist Kartenspielen das bequemste“. *(Remarque E. M. Drei Kameraden)*

16. Ich bin kein *Weltverbesserer*^[^]. *(Schubert D. O Donna Clara)*

10. Карл! — закричал Папке. — Иди сюда, ты должен со мной выпить.

У меня обязанности, — воз-разил Брэнтен, — и у тебя они тоже должны быть.

— Карл, не порть удоволь-ствия другим, не будь занудой. *(Бредель В. Отцы)*

11. Он был педанти одновременно расточитель, болтун и любитель делать тайну из пустя-ков. *(Кант Г. Актовый зал)*

12. Вероятно, жена упрекала его в том, что он испортил ей жизнь. Это была женщина соро-ка двух лет, несколько рыхлая, но, разумеется, не так опустив-шаяся, как муж. Ее угнетал страх приближающейся старости. *(Ре-марк Э. М. Тритоварища)*

13. И потом надо ввести его в сберегательный фереин. *(Бре-дель В. Отцы)*

14. Пока мы отдыхали в доме, где было прохладно, Ильза Мо-лентин, эта невзрачная девушка, которую никто не приглашает танцевать, бросила наши моне-ты в яму. *(Шуберт Д. О Донна Клара)*

15. — Мы по вечерам часто играем в карты, — сказал Анто-нио. — Скоро задует фен — это уже ощущается. В такое время карты самое подходящее. *(Ре-марк Э. М. Тритоварища)*

16. Нет, я не утопист, стремя-щийся улучшить мир. *(Шуберт Д. О Донна Клара)*

17. Zu beiden Seiten der Straße stehen Pappeln, dann kommen die Häuser. Eine friedliche *Biedermeierstadt*. Ich passiere einen überbauten Durchgang zwischen zwei weiß-braunen *Fachwerkhäusern*. (*Simmel J.M.* Liebe ist nur ein Wort)

18. Bei *Föhn* ist die Lawinengefahr in den Alpen immer sehr groß.

19. Er lachte sehr gewinnend. Dieser *Weltverbesserungsblick*). Der typisch deutsche Lehrerblick, mit dem man sich für das dürftige Gehalt entschädige... (*Wolf C.* Der geteilte Himmel)

Zadanie 87. Переведите следующие высказывания, используя все приемы перевода безэквивалентной лексики.

1. In jedem österreichischen *Bundesland* besteht als gesetzliche Interessenvertretung der Arbeitnehmer eine *Arbeiterkammer*. (Neue Zeit)
2. Der *Oberstudienrat* hat sich über den Mangel an Lehrkräften beschwert.
3. Die Besucher des *Biergartens* sangen ein *Schunkellied*.
4. Der österreichische Pädagoge Gmeiner war es, der die Idee der *Kinderdörfer* entwickelte und die ersten Kinderheime solcher Art für elternlose Kinder baute.
5. Der *Senner* jodelte fröhlich auf der Alm.
6. Die *Nutznieser* des technischen Fortschritts müssen auch seine negativen Folgen tragen. (Neue Zeit)
7. Die Straße, wo mein Haus steht, soll für den Verkehr gesperrt und in eine *Spielstraße* verwandelt werden.
8. *Schreibtischtäter* tragen nicht geringere Schuld an den Kriegsverbrechen als unmittelbare Vollstrecker.
9. Die Privatisierung werde rund 500 Millionen Dollar einbringen, erklärte der Wirtschaftsberater der Regierung. Die Privatisierung werde mit dem Verkauf der *Bundesstraße* beginnen. (Der Spiegel)
10. Aus Holz und Lehm oder Ziegeln errichteten die wenig begüterten Kaufleute, Handwerker und Ackerbauern ihre leichten *Fachwerkhäuser*, die meist schnell ein Opfer der Flammen wurden. (Der

¹ Дома традиционной для Германии деревянно-кирпичной или деревянно-глинобитной конструкции.

17. По обеим сторонам шоссе стоят тополя. Потом пошли дома. Мирный провинциальный городишко. Мы проезжаем мимо воздушного перехода между двумя бело-коричневыми фахверковыми домами¹. (*Зиммель И.М.* Любовь всего лишь слово)

18. При сильных сухих и теплых ветрах опасность схода лавин в Альпах всегда очень велика.

19. Он подкупающе рассмеялся. Как же, а взгляд, в котором читается стремление переделать мир. Взгляд, типичный для немецкого учителя. Этим он вознаграждает себя за скудное жалование. (*Вольф К.* Расколотое небо)

Spiegel) 11. Heute werden im Auktionshaus Glanzstücke präsentiert: ein *Osterhase* aus Gold, ein reichverzierter Spiegel, ein Lübecker Barockpokal von 1690. (Der Spiegel) 12. *Entsorgung* der Großstädte ist heutzutage eines der größten ökologischen Probleme. 13. In seiner Aktentasche hat er immer einen Brotbeutel mit Stullen für eine *Zwischenmahlzeit*. 14. Ich habe mich mit meinem Freund für morgen *Vormittag* verabredet. 15. Sie haben einander auf einem *Heurigenfest* kennen gelernt. 16. An der Kreuzung der zwei Landstraßen steht ein alter *Bildstock*. 17. Bei den Nazis war sein Vater *Gauleiter* in einem besetzten Ostgebiet und gehörte zu den größten *Kriegsgewinnlern*. 18. Ein bedeutender Teil von Straßenunfällen wird von *Sonntagsfahrern* verschuldet. 19. Sie war eine gelernte Choreographin, konnte aber kein Engagement finden und musste als *Animierdame* in einem Lokal arbeiten. 20. Die Schule in der kleinen schwäbischen Stadt Welzheim heißt *Limes-Gymnasium*, weil sie sich nicht weit von den Ruinen der römischen Grenzbefestigungen befindet. 21. Heute gibt unser Kollege den *Einstand*. 22. Sehr viele *Wessis* waren über die Einführung des *Solidaritätszuschlages* verärgert. 23. Auf dem Münchner Oktoberfest trug sie ein schönes *Dirndl*. 24. Wir saßen in einer Gaststätte und wollten schon langsam aufbrechen, aber da bestellte mein Freund noch eine *Runde Enzian* als *Verdauungsschnaps*. 25. Gestern feierte die ganze Baubrigade das *Richtfest*.

Переводчику очень полезно иметь представление о причине **лексической безэквивалентности**. По своей природе безэквивалентные лексические единицы делятся на следующие четыре группы.

Слова-реалии. Причиной безэквивалентности этих лексических единиц является отсутствие в практическом опыте носителей языка перевода предметов или явлений, а стало быть, и понятий, обозначенных этими словами. Так, например, подавляющему большинству русскоязычных не известны такие явления, как англ. / амер. *drive-in* (предприятия, где клиентов обслуживают прямо в их автомобиле), *primaries* (предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух основных политических партий в США), нем. *Richtfest* (праздник строительной бригады по поводу возведения кровли дома), *Richtkranz* или *Richtbaum* (венок из зеленых веток или маленькое зеленое деревце, водружаемое на конек крыши в честь этого праздника), *Schildbürger* (житель Шильды, фольклорного города глупцов), В свою очередь, немногим иностранцам известно, что такое *частушки*, *масленица*, *квас* и т.д.

Временно безэквивалентные термины. По своей природе безэквивалентная лексика этого типа близка к словам-реалиям. Ее безэквивалентность обусловлена неравномерным распространением достижений в области науки, техники и в социальной сфере, в результате чего новшество, присутствующее в практическом опыте носителей ИЯ, какое-то время может быть практически неизвест-

но носителям ПЯ. Затем обычно это неравенство нивелируется, и соответствующий термин (очень часто через транслитерацию) появляется также и в ПЯ. Сравните грейпфрут (от *англ.* grape-fruit), компьютер (от *англ.* computer), дисплей (от *англ.* display). Вторым по своей продуктивности способом создания эквивалентов для временно безэквивалентной терминологии, пожалуй, является калькирование. К примеру, такая популярная характеристика бытовой и иной техники, как (*англ.*) *foolproof* получила в немецком соответствии-кальке *idiotensicher*.

Случайные безэквиваленты. Эти лексические единицы обозначают предметы и явления, которые присутствуют в практическом опыте как носителей ИЯ, так и носителей ПЯ, но в последнем по каким-то (не всегда объяснимым причинам) не получили своего наименования. Так, к примеру, в русском языке нет специальных обозначений для отрезков суток, которые в немецком обозначаются такими словами, как *Vormittag* (время с утра до полудня), *Nachmittag* (время между полуднем и вечером), *Spätnachmittag* (время около 6 вечера). Так же «беспричинно» отсутствуют в русском языке лексические соответствия таких немецких слов, как *Windei* (яйцо, снесенное птицей без скорлупы), *Schnapszahl* (число, состоящее из одинаковых цифр), *Beifahrer* (пассажир грузового автомобиля, сидящий рядом с водителем) и ряд других.

«Капризы» случайной лексической безэквивалентности хорошо демонстрирует следующее сопоставление:

überlegen	превосходящий
unterlegen	уступающий
Überlegenheit	превосходство
Unterlegenheit	—

Наиболее общим объяснением случайной лексической безэквивалентности может послужить ссылка на широко известную теорию лингвистической относительности, в соответствии с которой разные языки по-разному формируют картину мира для людей, говорящих на них (или, выражаясь с некоторой долей образности, по-разному «членят» мир). При этом некоторые языки могут «не заметить» какие-то детали действительности и оставить их без обозначения. В отдельности же каждый из таких случаев очевидного объяснения не имеет¹.

Структурные экзотизмы. Эта группа безэквивалентных лексических единиц ИЯ сходна со случайными безэквивалентами тем, что

¹ В лингвистической литературе случайные безэквиваленты чаще всего именуется «случайными лакунами». Однако этот термин неудачен, ибо он представляет собой семантический нонсенс. Когда говорят о безэквивалентной лексике, имеют в виду лексику ИЯ, в то время как лакуны (пустоты) как таковые имеют место не в ИЯ, а в ПЯ.

обозначаемые ими предметы и явления присутствуют также и в практическом опыте носителей ПЯ, но тоже не имеют в нем обозначений, как и в случае со случайными безэквивалентами. Отличие же структурных экзотизмов от случайных безэквивалентов заключается в том, что их отсутствие поддается объяснению. Оно сводится к тому, что ПЯ просто не располагает средствами, которые были бы аналогичны средствам ИЯ и позволяли бы создать достаточно компактное обозначение для упомянутых предметов и явлений. Так, например, немецкое словосложение в определенных случаях позволяет обозначить одним сложным словом достаточно тонкие детали окружающей нас действительности, в то время как в русском языке для этого требуется развернутая характеристика.

Сравните:

Wunschdenken — мышление, определяемое желаниями человека и игнорирующее реальность

Anlernberuf — профессия, осваиваемая путем краткосрочного обучения непосредственно по месту работы

Zweckoptimist — напускной оптимизм, демонстрируемый в определенных целях

И немецкий, и русский языки обладают своеобразными средствами префиксально-аффиксального словообразования, которые каждому из этих языков позволили создать слова, неповторимые средствами другого языка. Значения этих слов могут быть переданы в другом языке только с помощью более или менее громоздких словосочетаний:

unverwechselbar — то, что ни с чем не спутаешь
erheiraten (etw.) — приобретать что-то путем женитьбы (замужества)
einheiraten (in etw.) — путем брака войти во что-то (например, в семейное предприятие), буквально: «вженился во что-л.»
wegloben (jmd.) — отделаться от кого-то (плохого работника), дав ему хвалебные рекомендации на другую работу

отлюбить — *nicht mehr imstande sein erneut zu lieben*
 перестараться — *des Guten zu viel tun*
 не дописать — *nicht zu Ende schreiben*
 надышаться — *sich satt atmen*

Лексические единицы ИЯ с невозможной для ПЯ **словообразовательной структурой** при сравнении ИЯ и ПЯ выглядят привзглядом со стороны ПЯ весьма необычно, можно сказать, экзотически. Поэтому мы называем их **структурными экзотизмами**.

В таблице 3 мы выделяем четыре класса лексических единиц ИЯ, не имеющих лексических соответствий в ПЯ.

Классы лексической безэквивалентности

Классы безэквивалентной лексики	Природа безэквивалентности
1. Слова-реалии	Отсутствие в опыте носителей ПЯ предмета или явления, обозначаемого лексической единицей ИЯ
2. Временно безэквивалентные термины	Неравномерное распространение достижений науки и техники, социальных новшеств
3. Случайные безэквиваленты	В каждом отдельном случае причина не ясна. Общее объяснение: несопадающее членение реальности разными языками
4. Структурные экзотизмы	Невозможность структурировать средствами ПЯ аналогичное компактное наименование для предмета или явления

Знание природы лексической безэквивалентности помогает переводчику преодолеть связанные с ней переводческие трудности.

Задание 88. Вернитесь к материалу заданий 86 и 87 и классифицируйте имеющуюся в них немецкую безэквивалентную лексику по аналогии с таблицей 3.

Задание 89. А. Переведите на русский язык данные ниже высказывания. Б. Классифицируйте выделенные безэквивалентные лексические единицы по аналогии с таблицей 3.

1. Rückert schlüpfte eilig in Hemd und Hose. Mit flinken Fingern machte er Schnallen an den *Knickerbockern* fest. (*Spranger G.* Die Bernsteinbrosche) 2. Er wollte nur schnell ins warme Bett, nicht jedoch ohne vorher einen kleinen *Bettwärmer* zu genießen. 3. In den ersten Jahren nach dem Krieg erwiesen sich die *Trümmerfrauen* in Berlin als echte Pioniere des Wiederaufbaus. 4. Der Held des Romans beginnt als mit Illusionen erfüllter *Weltverbesserer* und endet als Spießier. 5. *Entsorgung* ist zu einem großen Problem für alle Großstädte geworden. Zum Teil wird es durch die *Wiederverwertung* von Müll und Schutt gelöst: daraus werden manche für die Industrie und das Bauwesen nutzbare Materialien hergestellt. 6. Rückert beugte sich, um die kleine Tür in dem Stake-tenzäunchen zu öffnen. Bevor er die spielzeugähnliche Klinke ergriff, richtete er sich erstaunt auf. In den Stiefmütterchen und niedrigen Rosenbüschen halb verborgen schauten drei possierliche *Gartenzwerge* auf ihn. (*Spranger G.* Die Bernsteinbrosche) 7. Viele unsere Schulen sind *unterbesetzt*, besonders mangelt es an Fremdsprachenlehrern. 8. Wir haben uns im *Biergarten* verabredet. 9. Dieses alte und ehrwürdige Unternehmen

entstand in der *Gründerzeit*. 10. Er hat Freude am *Denksport*. 11. Ich kaufte einen *Umsteiger* und fuhr zum Stadtzentrum. 12. Dieser Mann ist vor allem als *Heimatschriftsteller* bekannt. 13. Er ist noch verhältnismäßig jung, aber hat schon tiefe *Denkfalten*. 14. Der *Wegfall* eines bedeutenden Teils der Bordeinrichtung bei der neuen Flugzeugversion ermöglichte eine erhebliche Gewichtersparnis. 15. *Schalhtag*. Ob das von besonderer Bedeutung ist? Ach Quatsch. (*Korall H.* Die Stunde vor Mitternacht) 16. Der älteste Sohn war das *Sorgekind* in der Familie, ihm blieb schließlich der *Jugendwerkhof* in der ehemaligen DDR nicht erspart. 17. Da lagen tatsächlich ein altes Hemd und etliche durchlöchernte Socken. Ein intensiver Geruch wie nach reifem, besonders gut abgelagerten *Limburger* erfüllte den Raum (*Spranger G.* Die Bernsteinbrosche) 18. „Wenn wir hier fertig sind, gehen wir zum Standesamt das *Aufgebot* bestellen“, verkündete er. (*Spranger G.* Die Bernsteinbrosche) 19. „Sind Sie Raucher?“ — *»Gelegenheitsraucher«*. 20. In der Gaststätte kam es zu einem Streit zwischen der Serviererin und einem Gast. Es ging ums *Korkengeld*. An einem Tisch hatte ein Gast eine Flasche mitgebracht. Die Serviererin hatte darauf ein *Korkengeld* verlangt. Der Gast wollte die drei Mark nicht bezahlen. (Nach *Radtke G.* Kriminalistenpunsch) 21. Ravic bemerkte einen Hausknecht, der mit einem *Trinkgeldgesicht* noch an der Tür stand. (*Remarque EM.* Are de Triomphe) 22. Die Gabe der *Einfühlung* in seine Mitmenschen, in das Milieu, in seine literarischen Gestalten gehört unbedingt zum Schriftstellerberuf. Ohne ein solches *Einfühlungsvermögen* kann ein Literat nichts Rechtes schaffen. 23. Der deutsche Dichter Heiseler hat sich viel mit dem Schaffen von Alexander Puschkin befasst. Seine Werke aber sind keine Übersetzungen, sie können vielmehr als *Nachdichtungen* von Puschkins Werken bezeichnet werden. 24. Der eigentliche Winter war in diesem Jahr sehr milde, aber es gab dann einen strengen *Nachwinter*. 25. Der junge Mann aus einem alten schwäbischen Adelsgeschlecht hat seine zukünftige Frau in einem Kurort kennen gelernt. Es war, wie man sagt, Liebe auf den ersten Blick, und schon ein paar Wochen später hat der Verliebte das *Aufgebot* beim Pfarrer bestellt. 26. Er sah sich nach einer *Sitzgelegenheit* um, aber im großen halbdunklen Raum gab es weder einen Stuhl noch einen Hocker. 27. Mein Freund besitzt einen *Schrebergarten* mit einer Laube, aber er kann dort seine Gäste nicht übernachten lassen, denn in der engen Laube gibt es nur eine einzige *Schlafgelegenheit*. 28. Die vier im Mai 1873 angenommenen preußischen Gesetze (die sogenannten Maigesetze) gegen den politischen Katholizismus bildeten den Höhepunkt des *Kulturkampfes*. 29. Sie machte viele Stullen mit billigem *Brotaufstrich* und *-beleg* zurecht. 30. In ihrer Konfrontation mit der Regierung benutzt die Opposition die altbewehrte *Salamitaktik*.

Задание 90. А. Переведите высказывания с выделенными безэквивалентными лексическими единицами в форме разных частей речи. Б. Классифицируйте безэквивалентную лексику по аналогии с таблицей 3.

1. Nachdem mein ehemaliger Kollege ein großes Vermögen *erheiratet* hatte, machte er mit seiner Universitätslaufbahn Schluss und gründete ein gutgehendes Geschäft in der Stadtmitte. 2. Die Mutter des jungen Mädchens war über die *Einheirat* ihrer Tochter in den Haushalt mit vielen Kindern arg enttäuscht, denn sie hatte davon geträumt, dass ihre Tochter in einen reichen Bauernhof *einheiratet*. 3. Meine Schwägerin ist eine ausgezeichnete Schwimmerin. Als sie aktiv war, gehörte sie zur Nationalmannschaft und *erschwamm* sogar einmal eine olympische Bronzemedaille über 100 Meter Freistil. 4. Wie viele Glanzwerke der russischen Literatur, Musik und bildenden Kunst sind aus dem internationalen Kulturschatz nicht *wegzudenken*! 5. Wenn man heute von der Rentabilität der wissenschaftlichen Forschungen spricht, muss man daran denken, wie viele Zufallsentwicklungen und Zufallserfindungen Jahre und Jahrzehnte später zu einem nicht *wegdenkbaren* technischen Fortschritt geführt haben. 6. Diesen Schrank musst du dir *wegdenken*, da kommt später ein Schreibtisch hin. 7. Das berühmte Stück von B. Brecht „Der *aufbiatlsame* Aufstieg des Arturo Ui“ ist eine beißende Satire, gerichtet gegen Hitler und hitlerähnliche faschisoide Typen. 8. Als er mich nach vielen Jahren plötzlich anrief, erkannte ich ihn sofort. Es war seine *unverkennbare* Art zu sprechen. 9. Er fand *ihr Ansinnen* befremdend. Sie merkte das und versuchte, ihn durch ein gewinnendes Lächeln *umzustimmen*. 10. Seine Theorie basiert auf dem *Wunschdenken* und *mutet wirklichkeitsfremd an*. Man liest seine Artikel und fragt sich, wozu das alles eigentlich gut sein kann. 11. Als mein Wagen endgültig kaputt war, stellte mein Freund mir sein Auto *unaufgefordert* zur Verfügung. 12. Er wäre bereit, jeden erdenklichen Preis zu zahlen, wenn er das, was er verschuldet hat, *ungeschehen machen* könnte. 13. Schulkinder sammeln *verwertbare* Altstoffe. 14. Der Präsident der Nationalbank wird vom Parlament ernannt und ist weder gegenüber dem Staatspräsidenten noch dem Premierminister *weisungsgebunden*. 15. Du willst wissen, was unser Chef in dieser verzwickten Situation unternehmen wird? Da bin ich aber *überfragt*, denn unser Chef ist unberechenbar. 16. Das Deutsche wurde im 18. Jahrhundert durch das Französische *überfremdet*. 17. Mein Onkel lebt von seiner *Unfallrente*. 18. Diese Methode ist wissenschaftlich nicht länger *vertretbar*. 19. Sehr viele Amerikaner, die sich das Rauchen abgewöhnt haben, haben damit bewiesen, dass Tabak ein *entbehrliches* Genussmittel ist. 20. Meine Tante war sehr *empfindsam*. Sie verstand es, sich in die Lage ihrer Mitmenschen hineinzusetzen, deren Freude und Schmerz *nachzuempfinden*. 21. Der Professor ist mit Abstand der beste Fachmann auf diesem Gebiet, aber in der nächsten Zeit ist er kaum *ansprechbar*. 22. An den Wänden des großen Gastzimmers hingen mehrere stark *nachgedunkelte* Porträts. 23. Die neue Buchausgabe enthält viele Erläuterungen, deren Aufgabe ist, den *nachgeborenen* Leser in das jeweilige Bild zu setzen. 24. Meine Freundin hat mir meine unvorsichtige Bemerkung wochenlang *nachgetragen*. 25. Der Angeklagte hat *nachweislich* in fünf Fällen Unterschlagung begangen. 26. Die erste

psychiatrische Heilanstalt in Russland ist vom russischen Geschäftsmann und Vorsitzenden des Moskauer Stadtparlaments Alexejew aus eigenen Mitteln gebaut worden. Sein *nachwirkendes* Verdienst war, dass fortan Geistesgestörte hierzulande wie kranke Menschen und nicht mehr wie wilde Tiere behandelt wurden. 27. Keine von zwei rivalisierenden Großparteien hat im Parlament die absolute Mehrheit gewinnen können. Auf diese Weise ist die dritte (unlängst noch ganz unbedeutende) Partei, die im Parlament nur über ein Dutzend Sitze verfügt, zu einer *mitbestimmenden* Kraft geworden. 28. Seit seiner Wahl zum Vorstand des Sportvereins ist er unnahbar geworden. 29. Den Text dieser Denkschrift hat mein Freund *mitverfasst*. 30. Ich werde natürlich nicht *hemdärmelig* dastehen wie jetzt, sondern in feierlichem Schwarz. (*Dürrenmatt F. Besuch der Dame*) 31. Der von der Polizei gesuchte Täter ist einschlägig vorbestraft und als ein *arbeitsscheues* Element bekannt. 32. Weiterhin geht wertvolles Ackerland durch *Übernutzung*, Erosion und Wüstenbildung unwiederbringlich verloren, das Artensterben setzt sich fort, Wälder werden vernichtet und Ozeane *überfischt*. 33. Der Lehrer hat die Schüler mit dem Aufsatzthema *überfordert*. 34. In Anwesenheit dieses üblen *Wortverdrehers* muss man mit seinen Äußerungen besonders vorsichtig sein. 35. Ich habe für pflanzliche Kost nicht viel übrig, und wenn schon, dann nur *Freilandgemüse*. 36. Das Land ist nicht imstande, *alle Asylanten* aufzunehmen.

3.5. ЛЕКСИКА, ПРОВОЦИРУЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Несколько десятилетий тому назад один из московских судов рассматривал не совсем обычное дело: автор более раннего перевода одного англоязычного романа обвинил автора его нового русского варианта в плагиате. В качестве «неопровержимой» улики, подтверждающей обвинение, экспертами-филологами был представлен список переводческих ошибок, допущенных первым переводчиком и *повторенных* вторым. Ведь каждому из школьного опыта известно, что много одинаковых ошибок — верный признак списывания.

Однако суд назначил повторную экспертизу, поручив ее известному переводоведу Я. И. Рецкеру. В ней приняло участие большое количество студентов старших курсов переводческого факультета МГПИИЯ (ныне Московский государственный лингвистический университет). Участникам эксперимента был роздан один и тот же текст, который они самостоятельно перевели, сделав при этом достаточно много *одинаковых ошибок*.

Таким образом было неопровержимо доказано, что нередко переводческие ошибки имеют двоякую, субъективно-объективную природу: с одной стороны, они (само собой разумеется) обусловлены недостаточной квалификацией переводчика, с другой, одна-

ко, вызваны определенными «провоцирующими» факторами исходного текста. О такого рода «ловушках» в исходном тексте переводчик должен знать. Чаще всего это определенного свойства лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), о которых мы расскажем в следующих разделах.

Что касается упомянутого нами обвинения в плагиате, то суд отверг его на основании результатов эксперимента, проведенного Я. И. Рецкером.

«Ложные друзья переводчика»

Это наиболее известный класс лексических «провокаторов», о которых немало написано¹. К ним относится немалая часть так называемых интернационализмов — лексических единиц ИЯ, сходных по звучанию и / или написанию с лексическими единицами ПЯ.

«Ложные друзья переводчика» — те интернационализмы в ИЯ, которые полностью или частично расходятся по значению со своими звукобуквенными аналогами ПЯ. Неопытные переводчики нередко попадают в ловушки фонетического сходства, под которым скрываются существенные семантические различия.

«Ложные друзья переводчика» подразделяются на четыре основных типа. К первому типу таковых относятся слова ИЯ, созвучные словам ПЯ, но *полностью* расходящиеся с ними своим значением:

der Termin — не термин, а 1. срок; 2. судебное заседание; 3. договоренность о встрече

das Feuilleton — не фельетон, а литературный раздел в газете или журнале (в Австрии — газетная статья, фельетон)

der Dramaturg — не драматург (писатель создающий пьесы), а заведующий литературной частью театра

К второму типу «ложных друзей переводчика» относятся такие многозначные слова ИЯ, у которых часть значений совпадает со значением внешне сходного слова ПЯ, а часть значений расходится. «Ложные друзья» этого типа встречаются чаще, чем относящиеся к первому типу:

der Referent — не только 1. референт (должностное лицо), но и 2. докладчик

der Ingenieur — не только 1. инженер (Diplomingenieur), но и 2. техник (специалист со средним образованием)

komisch — не только 1. комичный (смешной, забавный, потешный), но и 2. *разг.* странный (ein komisches Gefühl)

К третьему типу «ложных друзей переводчика» относятся лексические единицы исходного языка, у которых есть сходное по зву-

¹ Наиболее известной работой на данную тему является Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» К.Г.М. Гоглиба (М., 1972).

чанию или написанию слово в ПЯ, являющееся одним из своих значений эквивалентом слова ПЯ, однако у того же самого слова ПЯ есть еще одно или несколько значений, не имеющих ничего общего со своим звуковым (буквенным) аналогом в ИЯ.

Например:

der Radiator — радиатор (нагревательный прибор), но не радиатор автомашины (по-немецки *der Kühler*)

die Navigation — навигация (кораблевождение), но не навигация в значении «судоходство», «мореплавание» (по-немецки *Schiffahrt*) и также не навигация в значении «судоходный сезон» (по-немецки *Schiffahrtsaison*)

die Amortisation — 1. амортизация в значении «постепенное снижение ценности в результате изнашивания» (эк. термин) и 2. амортизация в значении «постепенное снижение долгов» (эк. термин), но не амортизация в значении «смягчение толчков» (*техн.* термин; по-немецки *Stoßdämpfung*)

К четвертому типу «ложных друзей переводчика» относятся названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в ИЯ и ПЯ, но не совпадающие по количеству:

das Pfund — 500 г, в то время как русский фунт — 409,5 г

der Zentner — в Германии — 50 кг (100 немецких фунтов); в Австрии и Швейцарии *Zentner* равняется 100 кг

Соотношение значений созвучных слов двух разных языков может быть точно таким же, как и соотношение других взаимозаменяемых слов ИЯ и ПЯ: т.е. частично совпадать и частично расходиться. В качестве примера можно привести заимствованное из английского слово *Hooligan*. В русском языке *хулиганом* называют человека, своими действиями демонстрирующего явное неуважение к обществу и личности, грубо нарушающего общественный порядок, бесчинствующего в общественном месте или семье. В Германии же словом *Hooligans* называют главным образом бесчинствующих футбольных болельщиков, приходящих на футбол затем, чтобы устроить побоище с болельщиками другой команды.

Сравните:

Beim Weltmeisterschaft-Qualifikationsspiel zwischen Italien und England in Rom zerlegten Hooligans von der Insel in der Innenstadt Kneipen und Geschäfte. Anschließend lieferten sie sich im Stadion eine Schlacht mit der Polizei. („Spiegel“, 3.11.1997)

Ошибки на почве «ложных друзей переводчика» очень живучи. Вот только пара примеров.

В одном из немецких телефильмов с закадровым русским текстом персонаж, молодой здоровый и тупой лоботряс, развалившись в постели с девицей, жалуется ей (в русском переводе): «*Мой старик никак не успокоится — хочет, чтобы я стал академиком*». В другом фильме один немецкий офицер говорит другому (опять же в

русском переводе): «*Да это же наша официантка. Она сегодня утром подавала нам в казино макароны*».

Переводчиков не смутила даже ситуативная нелепость их переводов. Кто может требовать от молодого балбеса, чтобы он стал *академиком* (!)? Кто подает в казино (т.е. в игорном доме) макароны? Да еще утром! Перед лицом такой нелепости надо было бы усомниться в правильности перевода и хотя бы обратиться к словарям, в которых черным по белому написано, что *Akademiker* — это человек с высшим образованием, а *Kasino* — офицерская столовая. Однако гипноз подлинника в иных случаях бывает слишком силен, и часто ему «подыгрывает» самоуверенность языковых посредников, которую порой не в состоянии поколебать даже очевидная нелепость их перевода.

Задание 91. Переведите данные высказывания, многие из которых содержат лексические единицы типа «ложных друзей переводчика».

1. Bundestag und Bundesrat haben bei der Ratifizierung des Maastricht-Vertrages eine Entschließung gefasst, worin sie die strikte Auslegung der Kriterien (für die Einführung des Euro) verlangen. Diese Formulierung hat das Bundesverfassungsgericht übernommen. Hier gibt es eine Festlegung, die nicht ohne weiteres aus politischer Opportunität übersprungen werden darf. („Focus“) 2. Alle seine Gebrechen sind von seiner sitzenden Lebensweise. Bewegung wäre für ihn die beste Medizin. 3. Diese ganze Prozedur, die vor vielen Jahren vielleicht auch sinnvoll war, ist heutzutage nichts als eine bürokratische Routine. 4. Albert Lazarus war seit einunddreißig Jahren Lektor eines großen Frankfurter Verlages, seit zwölf Jahren Cheflektor. (*Simmel J.M.* Liebe ist nur ein Wort) 5. Diese Fragen hätte man in einer intimen Unterredung besprechen und damit den Skandal verhindern können. 6. Mein neuer Bekannter ist ein großer Kenner der russischen literarischen Szene. 7. Die letzten Entlarvungen in der Presse haben eine große Konfusion im Regierungslager verursacht: weder der Regierungschef noch die betreffenden Minister wissen, was sie zu den vorgebrachten Beschuldigungen sagen sollen. 8. Bei der darauffolgenden Auseinandersetzung wurde mein Kollege sehr massiv. 9. Nach einigen Stunden der Übung hatten wir schon eine gewisse Routine. 10. Sie kaufte ein Pfund Apfelmarmelade. 11. Viele Jahre lang war er Baureferent in der Stadtverwaltung. 12. Meine Nichte trat in die Fußstapfen ihres Vaters, eines bekannten Innenarztes. Jetzt ist sie schon Kandidat der Medizin. 13. Sein Armeedienst endete mit seiner Degradierung. Er kehrte nach Hause als einfacher Soldat zurück. 14. Er ist ein guter Fußballspieler, gehört aber nicht zu der ersten Garnitur der Nationalmannschaft. 15. Der Photograph hat sich mit seinen Aktbildern einen Namen gemacht. 16. Auf den Vorschlag ihres Chefs reagierte sie mit großer Reserve. 17. Pressefreiheit ist in unserem Land nicht länger nur bloße Deklarationen, sondern eine im Gesetz und in der täglichen Praxis verankerte Realität. 18. Zunehmende nationalistische Stimmungen in den meisten euro-

päischen Staaten waren für die erste Dekade des zwanzigsten Jahrhunderts sehr typisch. 19. Der Übergang zur freien Marktwirtschaft in allen ehemaligen sozialistischen Ländern wird leider mit der sozialen Demontage begleitet. 20. Die gewählte poetische Diktion des Dichters kommt nicht immer beim Publikum an. 21. Dieser Maler hat als Porträtist Bedeutendes geleistet. 22. Nach seinem geschäftlichen Misserfolg im Großhandel hat er sich im Detailhandel versucht. Aber ich zweifle, dass etwas daraus geworden ist. 23. Sie bestellt Bücher für ihre Kinder mit Hilfe dieses Almanachs. 24. „Ihr untersteht ja nicht einmal der Militärgerichtsbarkeit, so verrückt das ist. Kriegerrechtlich seid ihr Zivilisten. Das erleichtert andererseits eine Intervention von oben“. (*Noll D.* Die Abenteuer des Werner Holt) 25. Ursprünglich dienten Diäten dazu, auch minderbemittelten Volksvertretern... die Wahrnehmung eines parlamentarischen Mandats zu ermöglichen, ohne deshalb am Hungertuch nagen zu müssen. Parlamentarische Tätigkeit sollte kein Privileg der Reichen sein. Die heutige Diäten-Praxis in den Parlamenten der BRD verfälscht diesen Grundsatz auf eine grotesk anmutende Weise. („Die Wahrheit“) 26. Die neue Regierung ist entschlossen eine Deflationspolitik zu betreiben. 27. Der Abgeordnete machte aus seiner opportunistischen Einstellung keinen Hehl. 28. Die japanischen Volleyballspieler spielten intelligenter und schneller als die körperlich überlegenen Russen. 29. In seinen unbegründeten Beschuldigungen respektierte der Parteideologe weder das Talent noch die Integrität des Schriftstellers. 30. Nach und nach setzte sich in der Öffentlichkeit und in den regierenden Kreisen die Erkenntnis durch, dass die Politik des kalten Krieges nicht opportun war. 31. Sie empfing ihren Freund in ihrem Appartement. 32. Reden Sie bitte keine Phrasen! Ich will nur Sachliches hören. 33. Dieses Land exportiert landwirtschaftliche Produkte zu Dumpingpreisen. 34. Es ist unverkennbar, dass sich die potent gewordenen Sozialdemokraten immer stärker als Partner einer Regierungskoalition empfehlen. 35. Ich finde sein Benehmen einfach provokant. Will er vielleicht auf eine Kollision ankommen lassen? 36. Dein Freund ist ein komischer Kauz, und die Geschichte, die er eingebrockt hat, kommt mir auch ziemlich komisch vor. 37. Sein Referat machte auf die meisten Tagungsteilnehmer einen starken Eindruck. 38. Kondensierte Milch ist ein kalorienreiches Produkt. 39. Der Firmeninhaber ist zur Zeit beschäftigt, er hat eine Konferenz mit seinen Geschäftspartnern. 40. Du sollst das Eingeweckte in die Kammer bringen. 41. Ihr Mann ist Professor und leitet meines Wissens ein Referat im Bildungsministerium. 42. Ich kaufte ein Band mit literarischen Porträts bedeutender Wissenschaftler.

Задание 92. Переведите на немецкий язык следующие высказывания, учитывая «ложных друзей переводчика».

1. Навигация — один из главных предметов в этом мореходном училище. 2. У автомобилей этого типа довольно жесткая амортизация. 3. Мужа моей сестры не назовешь интеллигентным челове-

ком. 4. В камере находились десять заключенных. 5. Наш руководитель бюрократ, каких не сыщешь, и все мы вместе с ним погрязли в бюрократической рутине. 6. В молодые годы будущий академик совмещал научно-исследовательскую деятельность с работой в качестве лектора общества по распространению научных знаний. Это позволило ему приобрести навык общения с большой аудиторией. 7. Говорят, что, будучи молодым человеком, он использовал для своей карьеры интимную связь с женой банкира. 8. В дверях показалась массивная фигура штангиста. 9. Со своей жалобой мы обратились к министру через его референта. 10. Врач назначил ему диету. 11. Перейдя в другую фракцию, депутат проявил себя как беспринципный оппортунист. 12. На днях я побывал в гостях у одного известного предпринимателя. Отродясь не видел таких апартаментов. 13. Такого рода заявления могут привести к коллизиям с непредсказуемыми последствиями. 14. Двусмысленность этого высказывания вызвала в публике неожиданный для самого оратора комический эффект. 15. Мой друг собирается защищать диссертацию и работает сейчас над авторефератом. 16. В связи с финансовыми трудностями начало научной конференции отложено на неопределенный срок. 17. Из-за чрезвычайно суровой зимы навигация на внутренних водоемах в тот год началась много позже обычного. 18. Совет директоров решил повысить амортизационные отчисления. 19. Друзья взяли по кружке пива и сардельки. 20. Котлеты оказались слишком жирными. 21. На базе педагогического института был создан университет. 22. Стало холодно, затопи камин. 23. Мой тесть известный пианист. Сейчас он в качестве концертмейстера на гастролях с известным исполнителем старинных романсов. А его сын известный драматический артист. 24. Этот виолончелист — музыкант международного класса. 25. Мультфильм «Бременские музыканты» создан на основе одноименной сказки братьев Гримм. 26. В заключение на арену цирка вышли все артисты, принимавшие участие в представлении. 27. Посещение ателье скульптора произвело на меня сильное впечатление. 28. Через реку возводится мост из бетона и стальной арматуры. 29. Мой дядя работает шофером междугородного автобуса. 30. Население требует эвакуировать все иностранные военные базы с территории страны. 31. Прошли те времена, когда в продуктовых магазинах нас встречали пустые полки. 32. В театральном училище большое внимание уделяется дикции. Преподаватели требуют, чтобы каждое слово произносилось ясно и отчетливо. 33. Свадебное платье для своей невесты жених заказал в самом дорогом ателье, а на время короткого свадебного путешествия забронировал прекрасный номер в гостинице на самом берегу моря. 34. Мой бывший приятель работает сейчас личным шофером у известного банкира. 35. Мой сосед отличный скрипач. Он концертмейстер в знаменитом симфоническом оркестре. 36. В Таиланде развита индустрия туризма.

Внутренняя форма лексической единицы — это ее внутреннее устройство, структура, образуемая корнем слова (в случае сложного слова — корнями), суффиксами и префиксами или сочетанием нескольких слов, если речь идет о лексической единице в форме устойчивого словосочетания. Внутренняя форма, если она не стерлась, в результате исторических преобразований, происходящих в языке¹, способна указать нам, какую из многочисленных характеристик предмета данный язык «избрал» в качестве его «метки», его отличительного признака. Так, русское слово *портной* образовано от слова *порты* (штаны, одежда), немецкое слово *Schneider* — *om schneiden* (резать), а болгарское *шивач* — от болгарского глагола *шивя* (шить).

Как показывают данные примеры, лексические единицы, обозначающие в разных языках один и тот же денотат, могут иметь совершенно различную внутреннюю форму. Ловушки для переводчика со стороны внутренней формы возникают в случаях, когда лексема ИЯ и лексема ПЯ, имея аналогичные внутренние формы, обладают разным денотативным значением. Так, например, немецкий футбольный термин *Freistoß* вопреки родству внутренних форм не соответствует русскому футбольному термину *свободный удар*, а означает любой назначаемый судьей удар, пробиваемый без помех со стороны противника, чему в русской терминологии соответствует и *свободный* и *штрафной* удар.

Если у немца возникает необходимость более дифференцированного обозначения, он употребляет словосочетания *direkter Freistoß* (штрафной удар) и *indirekter Freistoß* (свободный удар). Логика этих терминов такова: *direkt* означает, что этим ударом можно непосредственно забивать мяч в ворота, *indirekt* — что этого делать нельзя и гол, забитый (непосредственно) после такого удара, не засчитывается. Что касается немецких футбольных репортажей, то там штрафной удар чаще всего обозначается просто словом *Freistoß*.

Из сказанного видно, что внутренняя форма сама по себе обладает определенной логикой. И эта логика порой заводит в западню даже лингвиста. Так, например, в многократно упоминавшемся слове О. И. Москальской немецкий футбольный термин *Freistoß* вполне точно и полно передан русским словосочетанием *свободный удар*.

Встречаются и просто нелогичные сами по себе внутренние формы, т. е. такие внутренние формы, собственный смысл² которых не

¹ Так, сегодня рядовой носитель русского языка (не языковед) вряд ли распознает, что слово *стол* образовано от глагола *стлать* (стелить), слово *сердце* — от слова *середина*, слово *рубли* — от *рубить*, слово *мешок* — от слова *мех* (из которого когда-то шили мешки). Во всех этих словах внутренняя форма уже не ощущается.

² Наличие собственного («дремлющего») смысла у внутренней формы многих слов проявляется при их обыгрывании. К примеру, про бедного портного говорили: «Портной, а без порток».

соответствует тому, что они обозначают. Жертвой такой нелогичной внутренней формы стал в период Великой Отечественной войны один фронтовой переводчик. В трофейном немецком документе он встретил термин *Vergaser*, обозначающий некоторое техническое устройство, недавно доставленное на склад. Поскольку *Vergaser* буквально означает «преобразователь (чего-то) в газ», переводчик доложил, что на данный участок фронта доставлено оружие для газовой атаки¹. Разумеется, это сообщение вызвало крайнюю обеспокоенность командования, и лишь некоторое время спустя более опытный переводчик обнаружил весьма банальную ошибку; *Vergaser* — это всего-навсего карбюратор — важнейшая составляющая работающих на бензине двигателей внутреннего сгорания, которые по-русски так и именуются карбюраторными двигателями, а по-немецки *Vergasermotoren*. Нелогичность немецкой внутренней формы в данном случае проистекает из того, что *Vergaser* (карбюратор) вырабатывает вовсе не газ, а только нечто отдаленно сходное с ним — смесь воздуха с мельчайшими каплями легкого жидкого топлива. Правильное название для такого рода смеси воздуха и жидкости — «взвесь». (Что такое взвесь, знает каждый, кто хоть раз пользовался пульверизатором.)

Из истории военного перевода известен еще один случай, когда неадекватная иносказательная внутренняя форма лексической единицы сыграла злую шутку с переводчиком. Немецкое словосочетание *spanische Reiter* обозначает один из видов инженерных заграждений — *ежей из колючей проволоки*. Однако переведено оно было дословно и поэтому ошибочно: *испанская кавалерия*². (Хотя дело было на советско-германском фронте во время Второй мировой войны, когда кавалерия почти не применялась.) Иногда затемняющая значение слова внутренняя форма избирается специально для того, чтобы «облагородить» то или иное не очень популярное явление либо не очень приятное название. Так, например, в бывшей ГДР дома для престарелых с определенного момента стали именоваться *Feierabendheim* (вместо прежнего *Altersheim*). «Логика» этого нового наименования была такова: *Feierabend* (время после рабочего дня) → *Feierabend des Lebens* (послетрудовой период жизни) → *Feierabendheim* (дом, где живут люди, честно отработавшие свое). Однако эта «красивая» логика переименования была совсем не очевидна для тех, кто, не зная новых «социалистических» реалий ГДР, встречал в тексте это слово в первый раз. Руководствуясь более простой логикой, неопытные переводчики переводили это сложное слово словосочетанием *однодневный дом отдыха* или *вечерний дом отдыха (профилактический)*.

¹ См.: Стрелковский Г.М., Ветлов Н.П., Филимонов А.М. Учебник военного перевода. Немецкий язык. — М., 1973.

² Там же. — С. 18.

Все эти примеры подтверждают уже сказанное — логика внутренней формы слова, ее собственный «смысл» могут вступать в противоречие с его денотативным значением. Если бы мы в переводе следовали только логике внутренней формы, то немецкое *Brustkorb* надо было переводить не словосочетанием *грудная клетка*, а словосочетанием *грудная корзина*, слово *стрелки* (часов) — не словом *Zeiger*, а словом *Pfeilchen*. Но мы не делаем этого и (за редчайшим исключением)¹ ориентируемся не на внутреннюю форму, а на денотат. Последнее не связано с особыми трудностями, когда речь идет о вещах, достаточно известных обычным, «средним» людям. Но когда в тексте фигурируют понятия из специальных областей, суть которых Переводчику недостаточно понятна или же более или менее понятна, но переводчик не знает терминологических соответствий ПЯ, ему волей-неволей приходится «цепляться» за внутреннюю форму терминов как единственную данность. Именно поэтому наиболее часто переводчики попадают в «ловушки внутренней формы», имея дело со специальными текстами, содержащими специальную терминологию. Так, например, встречая в немецком военном тексте термин *Verband*, неспециалист чисто интуитивно стремится перевести его русским словом *соединение*, руководствуясь аналогией внутренних форм, а перевести следует термином *подразделение* или *часть*, поскольку в бундесвере термином *Verband* обозначают относительно небольшое формирование (батальон, полк), а в российской армии термином *соединение* обозначают крупные формирования (дивизия, корпус). Что же касается перевода на немецкий русского военного термина *соединение*, то его следует передавать термином *Großverband*. Точно также *Panzerartillerie* не *бронированная, а самоходная артиллерия*; *leichtes Maschinengewehr* не *легкий, а ручной пулемет*; *schweres Maschinengewehr* не *тяжелый, а станковый пулемет*.

Было бы неверным считать, что «ловушки внутренней формы» подкарауливают переводчика только при переводе текстов, оснащенных специальной терминологией. Таковое случается и при переводе совершенно обычных (например, газетных) текстов. В 1970-е и 1980-е годы в газетах очень часто встречались понятия *разрядка* и *разоружение*. Их немецкие соответствия *Entspannung* und *Abrüstung*. Однако студенты — будущие переводчики при переводе этой пары слов на немецкий постоянно сбивались на *Entspannung* und *Entrüstung* (а *Entrüstung* — это *возмущение*). Причем эта ошибка была отнюдь не случайна. С помощью приставки *ent-* в немецком регулярно выражается семантическая идея отделения, освобождения от чего-то, сравните: *entminen* (разминировать), *entfärben* (обесцвечи-

¹ Это те случаи, когда внутренняя форма лексемы обыгрывается и благодаря этому приобретает существенный смысл. Такие случаи рассматриваются нами в разделах, посвященных внутрилингвистическому содержанию.

вать), *entfernen* (удалять), *entrecht* (лишить прав), *entwürdigen* (обесчестить) и т.д. С этой же приставкой есть и глагол, означающий «разоружать» — глагол *entwaffnen*, но он используется в ситуациях, когда речь идет о конкретном отнятии у кого-то оружия (*einen Verbrecher, ein Bataillon entwaffnen*), а когда речь идет о военно-политической акции, употребляются слова с другим корнем и другой приставкой — (*sich*) *abrüsten, Abrüstung*. Студенты забывали об этом, однако нельзя не признать, что сбиваясь с *Abrüstung* на *Enrüstung*, они следовали определенной словообразовательной логике. К сожалению, логика этого сорта (логика абстрактно-возможного, логика языковой системы) отнюдь не всегда реализуется в языке. Как уже говорилось ранее, не все, что возможно в плане языковой системы, проходит «сито» языковой нормы.

«Забытые значения» многозначных слов

В своей замечательной книге, посвященной искусству художественного перевода, К.И. Чуковский вспоминает следующий поучительный случай. «Превосходный переводчик Валентин Сметанич (Стенич), переводя с немецкого французский роман Шарля-Луи Филиппа, изобразил в переводе, как юная внучка, посылая из Парижа деньги своему старому дедушке, живущему в деревенской глуши, дает ему такой невероятный совет: Сходи на эти деньги к девочкам, чтобы не утруждать бабушку.

Эта фраза предопределила дальнейшее отношение переводчика к героине. Он решил, что жизнь в Париже развратила ее, и всем ее дальнейшим поступкам придал оттенок цинизма. Каково же было удивление переводчика, когда через несколько лет он познакомился с подлинником и увидел, что внучка, посылая дедушке деньги, отнюдь не предлагала ему истратить эти деньги на распутство, а просто советовала взять служанку, чтобы бабушке было легче справляться с домашней работой¹».

Даже не видя исходного немецкого текста, можно с достаточной уверенностью предположить, что фактором, подтолкнувшим переводчика к ошибке, является одно из забытых переводчиком значений слова *Mädchen*, обычно стоящее в словарях на последнем месте, иногда с пометкой «устаревшее».

Сравните:

Mädchen das -s, -/vgl. Mädel/

1. Kind weiblichen Geschlechts oder junge weibliche Person bis zur Verheiratung 2. Geliebte, Freundin 3. *veralt.* Dienstmädchen².

¹ Чуковский К.И. Высокое искусство. — М., 1968. — С. 13—14.

² Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. — Berlin, 1975.

Очевидно, что предложение парижанки истратить деньги «на девушку» подразумевало не второе, а третье значение слова *Mädchen*.

Аналогичные «малоизвестные» значения есть и у других многозначных слов. Так, проведенный автором этой книги опрос показал, что сравнительно немногие русские, владеющие немецким языком, знают, что немецкое прилагательное/емг/а/ помимо значения «феодальный» означает еще и «аристократический», а также «изысканный», «шикарный», «великолепный». Соответственно, (в зависимости от контекста) мы переведем:

Das Kapital übte eine zersetzende Wirkung auf die feudale Produktionsweise.

Капитал оказывал разрушительное воздействие на феодальный способ производства.

Er fiel durch sein feudales Gebaren auf.

Он бросился в глаза своими аристократическими замашками.

Sie wohnt jetzt in einer feudalen Villa.

Теперь она живет на шикарном вилле.

Поскольку *slowo* *feudal* созвучно русскому *феодальный*, мы вправе говорить о совмещении здесь фактора «ложные друзья переводчика» и фактора «забытые значения».

«Лексические иносказания»

Иносказание есть не прямой способ выражения содержания. «Лексическое иносказание» — иносказание в форме слова или устойчивого словосочетания. В немецком языке есть множество слов и устойчивых словосочетаний, традиционно употребляемых в собственных значениях. Переводчики, не знающие об этом, нередко становятся жертвами данного обстоятельства. Анализируя изданный в 1959 году русский перевод романа Г. Фаллады „Wolf unter Wölfen“, Г.В. Павлов приводит ряд весьма показательных ошибок такого рода. Например:

Fräulein hört zu von morgens bis abends Geschichten von Regimentsdamen, längst verstorben und vergessen. Geschichten von *blauen Briefen* und Beförderungen. Фрейлейн с утра до вечера слушает рассказы о полковых дамах, давно умерших и позабытых, рассказы о *синих конвертах* и производствах в чин.

Sie dürfen mir nichts tun! Ich bin geisteskrank! Ich habe den Paragraphen 51! Schlagen Sie mich nicht, bitte nicht, Sie machen sich strafbar! Ich habe den *Jagdschein*! Вы ничего не смеете со мной сделать! Я душевнобольной! Я по графе пятьдесят первой. Не бейте меня, не надо, вас привлекут к ответу! У меня есть *свидетельство на право охоты*¹

¹ См.: Павлов Г. В. О фактической точности перевода // Тетради переводчика. - М., 1973. - Вып. 10. - С. 92, 94.

В обоих случаях в переводе допущены грубые ошибки, ибо словосочетание *der blaue Brief* имеет в немецком устойчивое иносказательное значение: *уведомление об увольнении с работы, службы*, а слово *Jagdschein* помимо своего прямого значения означает также: *свидетельство о психическом заболевании* (что-то вроде нашей «справки из психдиспансера»). У словосочетания *der blaue Brief* есть еще одно значение, с которым вы встретитесь при выполнении задания на данную тему.

Вот еще несколько примеров традиционных лексических иносказаний:

<i>blinder Passagier</i>	— безбилетник, «заяц»
<i>grüne Minna</i>	— машина для перевозки арестованных, «черный ворон», воронок
<i>Sargnagel</i> (шутл.)	— сигарета
<i>Heimkino</i> (шутл.)	— телевизор
<i>Tapetenwechsel</i>	— смена обстановки
<i>Niete</i>	— пустое место, нуль (о человеке)
<i>Flasche</i>	— болван, пустое место (о человеке)
<i>Blüte</i>	— прыщ
<i>Taucherbrille</i>	— синяк
<i>alte Schachtel</i> (пренебреж.)	— старая женщина, старая перечница
<i>Gottes Acker</i>	— кладбище

Особым видом иносказаний являются имена собственные, традиционно употребляемые в переносных значениях. Чаще всего это явление наблюдается в разговорной речи. В качестве примеров приведем пару соответствующих словарных статей из «Немецко-русского словаря разговорной лексики» В. Д. Девкина (М., 1994):

Otto *m* -S, -S 1. экземпляр, вещь (о чём-л., отличающемся большими размерами, вызывающем удивление, восхищение и т. п.). Das ist vielleicht ein Otto, dieser Karpfen! // Die Kürbisse in seinem Garten sind ungeheuerere Ottos! // Seine Freundin hat einen strammen Otto, mächtigen Otto (большая грудь). 2. **den Otto haben** иметь понос. 3. **Otto Normalverbraucher** обыкновенный, простой смертный. Für Otto Normalverbraucher sind die Theaterkarten zu teuer. // Otto Normalverbraucher steht gewöhnlich um 6 Uhr auf.

Meier *m*: Mensch Meier! *шутл. фам. восклицание широкого применения*: вот это да!, черт возьми!, послушай!, а, бродяга! *и т. п.* Die Fußballspieler klopften ihrem Torwart begeistert auf die Schulter: „Mensch Meier, den Ball hast du aber hervorragend abgefangen!“ // Mensch Meier! Nun sehen wir dich wieder! // Mensch Meier, ist das ein Wetterchen!

Нередко встречаются иносказания, в основе которых — замена названия объекта указанием его местоположения. Так, например, словосочетание *die Richter in Karlsruhe* означает *Bundesverfassungsgericht* (Конституционный суд ФРГ, расположенный в городе Карлсруэ), в политических детективах и публицистических статьях название небольшого города под Мюнхеном Pullach выступает как синоним

названия ведомства, официально именуемого Bundesnachrichtendienst (разведслужба ФРГ со штаб-квартирой в Пуллахе). В те времена, когда столица ФРГ находилась в Бонне, в качестве синонима названия Министерства обороны ФРГ (Bundesverteidigungsministerium) использовалось название района, где оно располагалось (*die Hardthöhe*). Бывшая Австро-Венгерская империя и раньше, и теперь часто именуется Donau-Monarchie, а Вена — Donau-Metropole. Второе имя Мюнхена — die Stadt an der Isar.

Достаточно типичны иносказания, в которых используются названия животных.

Например:

<i>Ochse</i> (вол)	— дурак, болван, олух, простофиля
<i>Gans</i> (гусь)	— дура, глупая женщина
<i>Biene</i> (пчела)	— девушка
<i>Wurm, Würmchen</i> (червяк, червячок)	— малыш, карапуз, клопик
<i>weiße Maus</i> (белая мышь)	— дорожный полицейский
<i>Wetterfrosch</i> (шутл.)	— метеоролог

Имеются устойчивые лексические иносказания других типов. Например: *der schwarze Kontinent* (Африка), *der gelbe Kontinent* (Азия), *der grüne Kontinent* (Австралия), *der Schlussmann* (Torwart — вратарь) и др.

Несозвучные географические наименования

Обычно передача географических имен в переводе не представляет трудности, так как они воспроизводятся достаточно механически — путем транслитерации: иногда побуквенно (Berlin — Берлин, London — Лондон), иногда с небольшими фонетическими изменениями (Москва — Moskau). Однако привычка к механическому воспроизведению географических названий в некоторых случаях может сыграть с переводчиком злую шутку, поскольку встречаются географические объекты, имеющие в разных языках несозвучные или мало созвучные названия.

Например:

<i>die Ostsee</i>	— Балтийское море
<i>der Peipussee</i>	— Чудское озеро
<i>Memel</i>	— (ист.) Клайпеда
<i>Diina</i>	— Зап. Двина (латыш. Daugava)
<i>Auschwitz</i>	— Освенцим
<i>Genf</i>	— Женева
<i>Dünkirchen</i>	— Дюнкерк
<i>Laibach</i>	— (ист.) Любляна
<i>Venedig</i>	— Венеция
<i>Mailand</i>	— Милан
<i>Montenegro</i>	— Черногория

Нетрудно заметить, что географические объекты с несозвучными в ИЯ и ПЯ названиями, как правило, находятся в регионах, где происходили наиболее интенсивные контакты и / или столкновения этносов. Некоторые географические объекты при этом переходили из рук в руки или служили одновременно нескольким этносам. Немудрено, что в такой ситуации каждый этнос давал им свое имя или «перелицовывал» уже существовавшее наименование на свой национальный лад — порой так, что от первоначального названия мало что оставалось.

Как избежать «лексических ловушек»

Единственный совет, который можно дать переводчику в связи с опасностью стать жертвой лексики, провоцирующей переводческие ошибки, сводится к лозунгу «Бдительность и самокритичность!» И пусть этот совет не покажется пустой банальностью. Ведь во многих случаях переводческая ошибка, образно говоря, оставляет «шрамы на тексте перевода» и, стало быть, при более или менее внимательном взгляде видна даже в тех случаях, когда мы не располагаем текстом оригинала.

Автору данного учебного пособия неоднократно удавалось это. Так, в свое время по нашему телевидению транслировался многосерийный фильм производства ГДР, в переводе которого было немало ошибок. В одном из эпизодов офицер абвера (военной разведки нацистской Германии) подвергает тяжелейшим физическим испытаниям военнопленного, желая впоследствии завербовать его в шпионы. Тот демонстрирует невероятную силу и выносливость. Офицер говорит своему сослуживцу (в русском переводе): «Ах, если бы к этой силище да еще немного интеллигентности, это был бы незаменимый агент». Нелепость слова «интеллигентность» в данном контексте не остановила переводчика. А ведь это был достаточно ясный сигнал неблагополучия! Конкретно — сигнал о том, что автор русского текста пал жертвой «ложного друга переводчика»: *die Intelligenz* означает: *ум, интеллект; (умственное) развитие, (культурный) кругозор; понятливость, смысленность, способность; интеллигентность, образованность, эрудиция.* («Большой немецко-русский словарь» О. И. Москальской) И очевидно, что перевести высказывание офицера надо было (приблизительно) так: «Если бы к этой силище да немного ума...»

В документальной книге, вышедшей на русском языке под названием «100 лет криминалистики» (оригинал: „100 Jahre Detektive“), в одном месте речь идет о санитаре, подозреваемом в убийстве, который незадолго до того, как оно произошло, говорил своим приятелям, что с помощью медикаментов можно совершить «превосходное убийство». Переводчика и в этом случае не насторо-

жила нелепость словосочетания — результат механического, буквалистского перевода. Совершенно очевидно, что в немецком оригинале употреблено стандартное для описываемого случая словосочетание *perfekter Mord*. В том же словаре О. И. Москальской мы находим: *perfekt совершенный, превосходный, отличный; законченный*. Ни один из этих вариантов в описываемом случае не подходит. И как мы уже отмечали в разделе, где речь шла о двуязычных словарях, ничего необычного в этом нет. В нашем случае, для того чтобы найти вписывающийся в контекст вариант, нужно было лишь произвести небольшую умственную операцию, которая сводится к следующему несложному рассуждению: что, с точки зрения убийцы, является совершенным, отличным, превосходным убийством? Вероятно, убийство недоказуемое. Соответственно и надо было перевести: подозреваемый говорил, что с помощью медикаментов можно совершить *недоказуемое убийство*. (Сейчас в этом значении в зарубежных детективах говорят об «идеальном убийстве» — в русском переводе.)

Можно было бы привести и другие нелепости подобного рода. Однако в этом нет нужды. Достаточно вернуться к примерам, приведенным ранее: отец хочет, чтобы его недоросль-сын стал академиком; макароны на завтрак в казино; долгие разговоры о каких-то голубых конвертах; душевнобольной, имеющий свидетельство на право охоты, — все это достаточно абсурдно и подтверждает сказанное: попадание в «лексическую ловушку» сигнализирует о себе содержательной, логической нелепостью. Стало быть, если такая нелепость имеет место, то ищи ее причины, проверяй по словарям и справочникам значения, казалось бы, уже хорошо знакомых слов и устойчивых словосочетаний. В этом нет абсолютно ничего зазорного, коль скоро на вышеописанных «простеньких» лексических подвохах попадались даже переводчики с солидным профессиональным стажем, из-за того что им в какой-то момент не хватило требовательности к себе.

Задание 93. Переведите следующие высказывания, содержащие все описанные виды лексики, провоцирующей переводческие ошибки.

1. Man hat ihm seine Forderung aus Gründen der Billigkeit zugestanden.
2. Seit drei Jahren ist er als Intendant des regionalen Fernsehens tätig.
3. Die Freunde haben zwei Bier und zwei Portionen Sardellen bestellt.
4. Alle Fahrzeuge des Speditionsbetriebes waren voll ausgelastet.
5. Ein anderer wäre dafür anständig bestraft worden. Aber unser Kumpel ist ungeschoren davongekommen. Er hat ja einen Jagdschein.
6. Seine Entschuldigung war eine billige Ausrede, die er sich unterwegs zurechtgelegt hatte.
7. Zum Mittagessen gab es Obstsalat und Koteletts mit Bratkartoffeln.
8. In der letzten Spielminute verwandelte der Mittelläufer der Gastmannschaft einen Freistoß zum Ausgleich.
9. Siebenbürgen ist ein Gebiet mit gemischter Bevölkerung. Dort leben Rumänen,

Ungarn und Deutsche. 10. Ganze zwei Wochen brauchte die Sowjetarmee, um die millionenstarke japanische Quantungarmee zu zerschlagen. 11. Seine Frauengeschichten sind reine Angabe. 12. Die Unterschiede zwischen den beiden Texten waren nur verbaler Art, in ihrem Sinngehalt aber fast identisch. 13. Die Wahlniederlage dieser politischen Partei hatte zur Folge, dass ihre Basis zusammengeschrumpft ist. 14. Sie verbringt ihre Urlaubstage am Plattensee in Ungarn. 15. Die Organisation der Europameisterschaft war perfekt. Alle Akteure waren auf der Höhe: sowohl die Aktiven, als auch die Unparteiischen und Sportfunktionäre. 16. Nach sechs Jahren Arbeit als kaufmännischer Angestellter in einem Großhandelsunternehmen hat er sich selbstständig gemacht. 17. Er diente als Feldjäger in der Bundeswehr. 18. Nach dem Armeedienst ist er Matrose auf einem Schiff der weißen Flotte geworden. 19. Nach langwierigen Verhandlungen konnten sich die beiden Parteien endlich einigen und einen Vergleich schließen. 20. In das europäische Konzert einzutreten, darauf ist unsere Politik gerichtet. 21. Viele deutsche Zeitungen schrieben von diesem Riesenzwerg, der fast einen Viertelzentner wog. 22. Hydrologen haben in dieser Gegend große unterirdische Süßwasservorräte entdeckt. 23. Stefan Zweig schrieb einmal über Balzacs Werke, dass man sie in alle Länder transponieren könnte, weil sie elementare Leidenschaften schildern. 24. In einer Bar im Hafenviertel kam es diese Tage zu einer wüsten Schlägerei unter den blauen Jungs. Die Hafenzentrale musste eingreifen. 25. Er ist ein großer Anhänger des weißen Sports. 26. Setz dich an meine grüne Seite! 27. Im schwarzen Bayern werden in den Landtag die Schwarzen gewählt. 28. Für seine Schulleistungen wurde mein Neffe mit mehreren blauen Briefen „ausgezeichnet“. 29. Die Währungsreform ist schon deshalb notwendig, weil sehr viele Blüten im Umlauf sind. 30. Der Soldat war zwei Wochen im Bau, und das hat seine erzieherische Wirkung nicht verfehlt. 31. Das ist vielleicht eine patente Lösung. 32. Anfang Juni 1944 eröffneten die Alliierten endlich die sogenannte Zweite Front. Ihre Truppen überwand den Ärmelkanal und landeten am 6.6.1944 in Nordfrankreich. 33. „Was tun?“ war zu allen Zeiten die Gretchenfrage russischer Intellektuellen. 34. Seit die Umfragedaten für Rot-Grün auf Regierung stehen, bildet sich ein neuer Block in Bonn. „Kein Streit zwischen Genossen und Bündnisgrünen“, lautet die Parole... Deutliches Signal für neue Einigkeit: die Forderung von Rot und Grün an Bundesfinanzminister, endlich zurückzutreten. („Focus“) 35. Kurz vor dem ersten Weltkrieg siedelte der Schriftsteller von Lemberg nach Pressburg über, das zu jener Zeit auch zur k. u. k. Monarchie gehörte. Dort verbrachte er seine letzten Lebensjahre. Er wohnte im zweiten Stock eines alten Fachwerkhauses am Ufer der Donau. 36. Dann geht er langsam zwei Querstraßen weiter, biegt um eine Ecke und noch eine, versucht sich an die Gegend zu erinnern und an die Zeit, als er hier ein paarmal mit seinem Käfer durchgefahren ist. (*Kamu G. Go* oder Doppelspiel im Untergrund) 37. Fauler See ist 2400 Quadratmeter groß und im Mittel nur 1,5 m tief. 38. Die Bergleute

setzten Stützen zwischen dem Hängenden und Liegenden, um die Strecke vor dem Einbruch zu bewahren. 39. Lüttich ist die Hauptstadt einer gleichnamigen ostbelgischen Provinz. 40. Die Laperousestraße ist nach dem berühmten französischen Seefahrer Graf de Laperouse benannt. 41. Aus einer solchen Entfernung konnte ich das polizeiliche Kennzeichen des Fahrzeuges nicht erkennen. 42. Der Tag war frostig und sonnig, und der Rauch aus den Kaminen stieg aufwärts in den blauen Himmel.

Zadanie 94. Klassifizieren Sie «provokierende Lexik» aus dem vorherigen Aufgabenteil in Übereinstimmung mit den Aussagen der theoretischen Kommentare («falsche Freunde des Übersetzers», «Fallstricke der inneren Form» und d. h.).

Zadanie 95. Übersetzen Sie die folgenden Aussagen, die lexikalische Schwierigkeiten, die in den theoretischen Kommentaren, beginnend mit dem Abschnitt 3.3. «Dritter Typ der Beziehung der Einheiten IЯ und ПЯ».

1. Vor allem kommt es darauf an, einen weiteren Produktionsrückgang zu verhindern. Der neue ökonomische Kurs der Regierung zeigt einige Ansätze hierzu. Es gilt diese Ansätze konsequent auszubauen und die noch wenigen positiven marktwirtschaftlichen Erfahrungen möglichst effektiv zu verwerten. 2. Schaffung eines Akkumulationsrentenversicherungssystems ist nach Ansicht der jungen Reformer ein wichtiger Ansatzpunkt bei der Modernisierung und Anpassung unseres Sozialwesens an die neuen marktwirtschaftlichen Verhältnisse. 3. Die Ersetzung des Intuitiven durch Bewusstes ist ein wichtiger methodischer Ansatzpunkt beim Training der Leistungssportler. 4. Das ist ja blühender Blödsinn, auf diesen aufgeblasenen Hanswurst zu hören! 5. Die mit den Rümpfen oder anderen Körperteilen zusammengewachsenen Zwillingsgeschwister wurden nach den 1811 in Siam geborenen und oberhalb des Nabels miteinander verwachsenen Geschwistern siamesische Zwillinge benannt. 6. Mein Chef ist eine vielschichtige Persönlichkeit: ich kenne ihn als einen routinierten Fachmann, einen klugen Lebenskünstler und feinen Genießer. 7. Bei den olympischen Winterspielen in Laibach hat sich der angehende Eishockeystar eine schwere Verletzung zugezogen und danach monatelang pausieren müssen. 8. Ich kenne ihn gut. Er hat Blut geleckt, und es wird nicht leicht sein, ihn zu bremsen. 9. Seine Zukunftsvision entbehrt jeder wissenschaftlichen Grundlage und ist nichts als Wunschtraum. 10. Mit ihren 50 Jahren sieht sie noch unverschämt gut aus. 11. Der Badeort ist sehr beliebt, und die Hotels dort haben in der Saison unverschämte Preise. 12. Beim Skatspiel hatte er gradezu unverschämtes Glück. 13. Theaterstücke des berühmten italienischen Theaterschriftstellers und Nobelpreisträgers zeichnen sich durch politisches Engagement aus. 14. Der große russische Schriftsteller kehrte aus dem Exil in die Heimat mit einem geistigen Engagement zurück. 15. Besonders imponierend ist das Engagement dieser Jugendgruppe für das Schicksal des größten Süßwassersees der Welt. 16. Warum engagiert er sich eigentlich so mit dieser anrüchigen politischen Bewegung? 17. Zum Beginn der Festveranstaltung erklang das Deutschlandlied. 18. Die Premiere vor dem ausverkauften Haus fiel

durch: nach dem Finale des zweiten Aktes gab es bereits Buhrufe. 19. Der Torwart wehrte den Ball mit einer glänzenden Parade ab. 20. Bei der Morgenvisite verordnete der Arzt dem Kranken eine Injektion. 21. Er ging auf diesen Vorschlag nicht ohne starke innere Vorbehalte ein. 22. Der Rechtsanwalt wird sich vor Gericht wegen Parteiverrats zu verantworten haben. 23. Durch die Auswertung der Erkenntnisse der biologischen Wissenschaften konnten gute Ergebnisse in der Viehzucht und Viehwirtschaft erzielt werden. 24. Erkenntnis ist der mit Bewusstsein des Menschen verbundener Prozess der Widerspiegelung der objektiven Realität und das Ergebnis dieses Prozesses. Alle Erkenntnis ist von der Erfahrung abhängig und beginnt mit ihr. Doch ist zur vollen Erkenntnis, zur Einsicht in die Beschaffenheit und den Zusammenhang der Dinge (zur Erkenntnis der Gesetze der Natur und Gesellschaft) abstrahierendes und logisch-dialektalisches Denken nötig, das sich aber immer auf Erfahrung bezieht. Der Prüfstein für die Gültigkeit der Erkenntnis ist die gesellschaftliche Praxis. 25. Erkenntnistheorie ist Teilgebiet der Philosophie, Wissenschaft von Ursprung und Wesen, von den Voraussetzungen, Zielen, Möglichkeiten und der objektiven Gültigkeit menschlicher Erkenntnis. Erkenntnistheoretische Untersuchungen finden sich schon im Altertum statt, doch begründete erst Locke eine systematische Erkenntnistheorie. 26. Der Autor besitzt die Fähigkeit, die gewonnenen Erkenntnisse in das Gesamtsystem der neuen Theorie organisch zu integrieren und sie damit durch neue wesentliche Gesichtspunkte zu bereichern. 27. Es waren mehrere Tage nötig, um in seinem Bewusstsein eine bittere Erkenntnis reifen zu lassen, und nämlich die, dass er eine einzigartige, sich nie wieder bietende Chance verspielt hatte. 28. Es gibt zwei Möglichkeiten, zur Erkenntnis zu gelangen, die meditative, worauf wohl weitgehend die früheren Kulturen beruht haben, und die empirische, in der Europa es bis zur Atombombe gebracht hat. (*Lemke R.*) 29. Bei diesen Fragen stößt man an die Grenzen der menschlichen Erkenntnis. 30. Er kam zu der Erkenntnis, dass es besser sei nachzugeben. 31. Im Ringen um neue grundsätzliche Erkenntnisse spielte die von dem jungen Wissenschaftler entwickelte kühne Hypothese eine erstrangige Rolle. 32. Die gesellschaftliche Praxis der letzten Jahre war in vieler Hinsicht außerordentlich erkenntnisreich. 33. Ein gerüttelt Maß an Arbeit liegt morgen vor uns. 34. Sie hatten ein gerüttelt Maß von Realismus und Skepsis in sich. 35. Denken ist wundervoll, aber noch wundervoller ist das Erlebnis. (*Wilde O.*) 36. Die täglichen Menschenerlebnisse sind die tiefsten, wenn man sie von der Gewohnheit befreit. (*Musil R.*) 37. Stefan Zweig war ein ganz großer Meister in der Darstellung innerer menschlicher Erlebnisse. 38. Das Konzert des großen Pianisten war für mich ein einmaliges Erlebnis. 39. Der Schriftsteller schrieb seine Reiseerlebnisse nieder. Der Reisebericht zeugt von der Erlebnisfülle des Autors. 40. Dieser Ferienaufenthalt ist mir zum Erlebnis geworden. 41. Damals begannen meine ersten Erlebnisse mit jungen Mädchen. (*Remarque EM.* Der schwarze Obelisk) 42. Aufgabe des Kunstunterrichts ist, die

Erlebnisfähigkeit für die Kunst in den Schülern zu wecken. 43. Der Erzähler führt uns in die Erlebniswelt eines jungen Menschen. Die Novelle zeigt, wie stark in ihrem Autor Erlebnisgehalt und Aussagekraft einander bedingen. 44. Auf der Reise hatten die Freunde einige aufregende Erlebnisse. 45. Es gibt keine Leute, die nichts erleben, es gibt nur Leute, die nichts davon merken. (*Goetz C.*) 46. Wenn du mit dem Unsinn nicht aufhörst, kannst du etwas erleben! 47. Mein Beruf ist zwar wenig aufregend, aber er ernährt seinen Mann. 48. Nach der schweren Verwundung war für ihn der Krieg zu Ende, er war nur in der Etappe verwendungsfähig. 49. Die Funktionäre der Fußballföderation besprachen die Varianten der Zusammensetzung der Nationalmannschaft. 50. Diese Behauptung des Redners wurde mit lauten Pfuirufen empfangen. 51. Wenn du ein Nationalist gewesen bist, dann nimm mein Pfui zur Kenntnis. (*Kant H.* Die Aula) 52. Er hatte die Schrebergärten hinter sich und kam auf die Landstraße. Der Wagen fuhr jetzt mit vollen Touren. (*Remarque EM.* Drei Kameraden) 53. Alle Nummern des Studentenkabarets wurden mit begeistertem Beifall und schallender Heiterkeit empfangen. 54. Mit zwanzig Jahren stand sie zum ersten Mal auf den Brettern, die die Welt bedeuten. 55. Ökologisches Denken ist entscheidend für die Zukunft des blauen Planeten. 56. Lasst uns die blaue Stunde im Garten verbringen und dem Gesang der Vögel lauschen. 57. Die Angehörigen der Schweizer Miliz sind berechtigt, ihre Handfeuerwaffen zu Hause zu verwahren. 58. Die Experten sagen die Fortsetzung der Talfahrt für die Konjunktur in der Bauindustrie voraus. 59. Dieses Regierungsprogramm wird bei Vetter Michel kaum viel Anklang finden. 60. Prinz Albert von Lüttich wurde am 6. Juni 1934 auf Schloss Stuyvenberg in Brüssel geboren. („Focus“) 61. Wir haben das Tatsachenmaterial sorgfältig studiert und keinerlei Anhaltspunkte für eine solche Annahme gefunden. 62. Zurück zum Vorwurf der nachrichtendienstlichen Tätigkeit. Es ist doch ausgeschlossen, dass der Generalbundesanwalt gegen Sie ermittelt, wenn er nicht wenigstens konkrete Anhaltspunkte für einen Verdacht hätte. („Focus“) 63. Zu den Vorzügen der Dieselmotoren gehören hoher Wirkungsgrad und geringer Verbrauch nichtexplosibler Brennstoffe, die dazu noch wesentlich billiger als die für die Ottomotoren sind. 64. Schwere Vorwürfe gegen die Hardthöhe. In der Affäre um den deutsch-amerikanischen Fernaufklärer Lapas moniert die Berichterstattergruppe des Verteidigungsausschusses, dass sich das Ministerium einseitig auf die Firma Grob als Lieferanten festgelegt habe. Ohne Wettbewerb sei der Konkurrent Dornier abgeblockt worden. („Focus“) 65. In seinen jungen Jahren musste der künftige große Sänger manchmal vor dem leeren Haus singen. 66. Große Hausgeräte und Möbel werden gewöhnlich vom Händler frei Haus geliefert. 67. Er kennt von Haus aus zwei Fremdsprachen. 68. Sie saßen an gegenüberliegenden Enden eines langen Tisches. Als er ihren schnellen Blick auffing, hob er sein Glas und trank ihr zu. 69. Bei der Zusammensetzung von Raumschiffsbesatzungen werden die potentiellen Teams auf Gruppensolidarität getestet. 70. Die Kartoffel, oft

als Dickmacher beschimpft, ist aber nur ein mittlerer Kalorienträger. 71. Er ist über die südliche Einfallstraße in die Stadt gekommen. 72. Ihre abenteuerliche Karriere hat die Schauspielerin als Animierdame in einem Nachtclub angefangen. 73. Nach dem Abschluss der Tagung findet für ihre Teilnehmer eine abendfüllende Variete-Veranstaltung statt. 74. Viele Bürger der ehemaligen sozialistischen Länder haben sich an die Vorstellung gewöhnt, dass der Staat für sie Sorge tragen muss. Daraus entwickelte sich bei vielen eine Art Mentalität, die man als Anspruchdenken bezeichnen kann. 75. Mit unnachahmlicher Souveränität spielte der Stürmer die ganze Verteidigerreihe aus und knallte das Leder ins Netz.

Задание 96. Проанализируйте типичные переводческие трудности, с которыми вы столкнулись при передаче лексических единиц ИЯ, выполняя предыдущее задание. Классифицируйте их, опираясь на положения, изложенные в соответствующих теоретических комментариях.

3.6. ПЕРЕДАЧА ДЕНОТАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПУТЕМ ЕГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Процесс воспроизведения исходного содержания в переводе не сводится, разумеется, к передаче значений отдельных слов — от слова ИЯ к слову ПЯ. Весьма часто в процессе перевода содержание «перераспределяется»: от одной единицы ИЯ «переходит» к нескольким единицам ПЯ или наоборот, от одной части речи — к другой, от одного члена предложения — к другому, от несамостоятельного языкового элемента (морфемы, части сложного слова) — к самостоятельной языковой единице (слову) или наоборот, от грамматической формы — к лексической единице и наоборот. Иногда переводоведы используют такое сравнение: исходное содержание как бы переливается из одних сосудов в другие, притом что первые отличаются от вторых и числом, и объемом, и формой. Приведем несколько примеров к сказанному, которые мы потом проанализируем.

1. ...es klopfte schon und Hasse stolperte herein. {*Remarque E.M. Drei Kameraden*}

...раздался стук, *спотыкаясь*, вошел Хассе. (*Ремарк Э.М. Три товарища*)

2....*die Vereinseitigung des Menschen...* (*Engels Fr. Anti-Dühring*)

...превращение человека в *однобокое существо*. (*Энгельс Ф. Антидюринг*)

3. ...es war wirklich sehr klug von mir, mich so lange zu demütigen und zu erniedrigen und zu dulden, dass Sie Liebhaber meiner Frau waren. Jetzt *sind* Sie es *gewesen*. Sie hat gewählt. Die Sicherheit und mich. (*Simmel J. M. Liebe ist nur ein Wort*)

Я очень правильно делал, что унижался и терпел, когда вы были любовником моей жены. Теперь вы уже любовник *в отставке*. Она выбрала надежность и меня. (*Зиммель И.М. Любовь всего лишь слово*)

4. *Im ganzen Haus ist Krach.* (*Das Tagebuch der Anne Frank*)

Все в доме перессорились. (*Дневник Анны Франк*)

В первом случае значение немецкого глагола *hereinstolpern* перераспределилось на два русских глагола *войти* и *спотыкаться*, причем значение несамостоятельного языкового элемента *herein-* (отделяемого первого компонента в составе сложных глаголов) в переводе «перешло» к самостоятельному слову — деепричастию *спотыкаясь*.

Во втором случае мы имеем дело с не совсем обычной схемой перераспределения содержания:

des Menschen — человека, существа

-ein.....seit — *однобок-*

Ver.....ung — *превращение*

Необычность здесь в том, что использованное в переводе отглагольное существительное *преобразование* «получило» в процессе перераспределения содержания свое значение не от полнозначного слова и даже не от той или иной составляющей слова (морфемы), а от более абстрактного явления языка — от словообразовательной модели, а именно от модели *Ver.....ung*, по которой образуются отглагольные существительные со значением «преобразование» (сравните: *Veränderung, Verwandlung, Verjüngung, Verdummung, Verarbeitung* и т. д.).

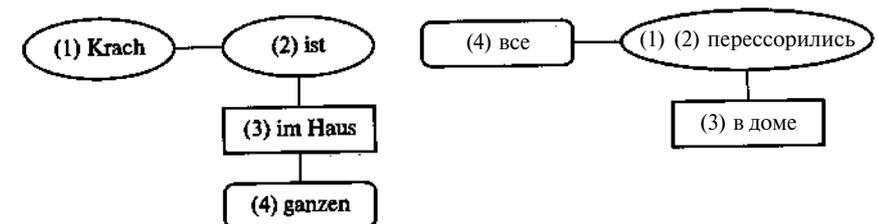
Третий пример демонстрирует нам возможность «перехода» значения грамматической формы к лексическим средствам выражения *ist gewesen* — *в отставке*.

Четвертый пример показывает, как содержание «переходит» от одного члена предложения к другому, от одной части к другой. Это наглядно показывает схема 10.

Если в исходной фразе всеобщность ссоры выражается **определением** *ganz* (при обстоятельстве места *Haus*), то в переводе эта характеристика выражается **подлежащим** (*все*). Состояние, выраженное в исходном высказывании подлежащим (*Streit*), в переводе «перешло» частично к **сказуемому** (*перессорились*) и частично в контекст. Только денотативное значение *Haus* — *дом* так и осталось при **обстоятельстве места**.

Соответственно «в зеркале перевода» изменились и категориально-морфологические характеристики носителей денотативного

Схема 10

содержания: значение, несомое в исходном тексте **существительным** *Krach*, перешло к **глаголу** *перессориться*, значение всеобщности от **прилагательного** *ganz* — к **местоимению** *alle* и лишь денотативное значение существительного *Haus* — *дом* не сменило свою категориально-морфологическую характеристику.

Вопреки бытующему среди переводоведов сравнению, перераспределяемое содержание, как минимум, не только «переливается в сосуды другой формы и иного количества», но и *претерпевает при этом определенные качественные изменения*. Это видно, в частности, на примере последнего из рассмотренных нами переводов. Так, если высказывание на ИЯ описывает положение в некоем доме как состояние напряженности между его жильцами (*ist Krach*), то высказывание на ПЯ представляет ситуацию уже в несколько ином ракурсе, как завершившиеся взаимные действия обитателей дома по отношению друг к другу (*peressorilich*) и их последствия, которые (последствия) не имеют в переводном высказывании формального выражения, а лишь подразумеваются, следуют из контекста (сказано лишь, что перессорились, но не сказано, что помирились). Иными словами, содержательный компонент *состояние* из **эксплицитного** (явно выраженного) в исходном тексте в переводном тексте перешел в разряд **имплицитных** (не явно выраженных). Таким образом, здесь мы имеем дело с весьма своеобразным перераспределением содержания от конкретной единицы языка к контексту как таковому.

Разумеется, качественные изменения содержания при его перераспределении не должны выходить за определенные рамки. У квалифицированного переводчика эти изменения обычно несущественны.

Задание 97. Переведите высказывания, используя прием перераспределения содержания, обращая особое внимание на выделенные места в исходных высказываниях.

1. Im benachbarten Staat Albanien zerfiel der kommunistische Staat nach einer Schreckensherrschaft. Überladene Schiffe brachten eine Flüchtlingsfracht nach Italien. Die Karabinieri und Sanitäter trugen Mundschutz und fassten die unerwünschten Gäste mit Wegwerfhandschuhen an. *Die Europäische Union nahm Italien den größten Teil der Flüchtlinge ab.* („Spiegel“, 8.12.1997) 2. Fünf Schüsse knallten in einem Hinterhof der Talstraße. Zwei Männer stürmten heraus und sprangen in einen dunkelroten BMW, dessen Kennzeichen sich Zeugen merkten. Der *Flucht-BMW* gehörte einem Sizilianer. (Ebenda) 3. Bis zum Jahre 1993 hat die ägyptische Regierung mit der terroristischen Untergrundorganisation Gamaa islamija in einem Dialog gestanden. In der Hoffnung, dass ein Dialog zu einem Ergebnis führen müsse. Aber heraus kam dabei nichts. *Die Terroristen fühlten sich aufgewertet* und weiteten ihre Aktivitäten aus. 4. Der graue Geldmarkt, der nichtkontrollierte Teil des Finanzplatzes

Deutschland, entwickelte sich in den vergangenen Jahren zu einer gigantischen Geldvernichtungsmaschine. Anleger *verlieren* nach Schätzungen des Bundeskriminalamts jedes Jahr rund 40 Milliarden Mark *an unseriösen Finanzdienstleistern. Das Geld versickert in dubiosen Unternehmensbeteiligungen, Scheinkrediten und Schneeballsystemen...* In der Bundesrepublik *haben* schräge Anlagefirmen *leichtes Spiel*. Anders als beispielsweise in den USA oder Großbritannien genügt der Stempel des Gewerbeaufsichtsamtes, um Anlegergelder einsammeln zu können. („Focus“) 5. Die amerikanische Psychologin Anita Kelly ist der Ansicht, dass *Geheimniskrämer* mehr Erfolg haben, weil sie souveräner und ruhiger wirken und größere Selbstsicherheit ausstrahlen. Manche Menschen empfinden sie sogar als arrogant und unnahbar. 6. Die Zeitschrift „Focus“ charakterisiert den belgischen König Albert mit folgenden Worten: „Belastbar, vielseitig, flexibel. Arbeitet bis tief in die Nacht. Mag Protokollarisches nicht. *Ist schnell mit dem Duzen und Schulterklopfen*“. 7. „Freiheit, Gleichheit, Brüderlichkeit“ forderten die französische Revolutionäre des Jahres 1789. Dabei dachten sie vor allem an die Rechte der Männer. Doch schon bald *meldeten sich die Frauen in eigener Sache zu Wort*. („Focus“) 8. Das Weltwissen verdoppelt sich alle fünf Jahre. Fernsehen und neue *Technologien machen es immer schneller und überall verfügbar*. Die Medienrevolution und die mit ihr einhergehende Überinformation haben eine Ära eingeleitet, an deren Erde neue Gesellschaftstypen, andere Menschen und eine veränderte Weltwirtschaft stehen könnten. („Spiegel“) 9. Das Schicksal des Vorhabens *bleibt immer noch in der Schwebe*. 10. Nichts konnte ihn *darüber hinwegtrösten*, dass er bei der Beförderung übergangen worden war. Er spielt sogar mit dem Gedanken, *sich ins Privatleben zurückzuziehen*. 11. Die letzten Ereignisse in diesem Land seien nicht *vordergründig* auf die persönliche Rivalität des Staatspräsidenten und des Premierministers zurückzuführen. Es ist vielmehr eine Auseinandersetzung zwischen zwei Parteien *den Gewinnlern* und den Opfern der sozial-ökonomischen Entwicklung, die das Land zur Zeit durchmacht. 12. Die zur Zeit noch nicht absehbaren Folgen des Konflikts waren durchaus *vermeidbar* gewesen, hätten die Vermittler bei den ersten Ansätzen von gegenseitiger Verständigung zwischen den Streitparteien richtig zugepackt. 13. Der frisierte Bericht konnte das Staatsoberhaupt nicht über die wirkliche Situation in der *krisengefährdeten* Landesregion *hinwegtäuschen*. 14. In Zeiten der Wirtschaftsflauten und der sozialen Unsicherheit ist *Angstsparen* ein typisches Phänomen. 15. Die Ermittlungen haben zutage gebracht, dass *sich* die Beamten des Ministeriums *an Staatsgeldern mehrmals vergriffen hatten*. Der Minister will davon nichts gewusst haben. 16. Der Wissenschaftler stellte fest, *die umweltbedingten Faktoren spielen bei dieser Krankheit keine ursächliche Rolle*, sie ist rein genetischen Ursprungs. 17. Die Infrastruktur des Ballungsgebiets ist nur beschränkt *ausbaufähig*. Das schafft bestimmte Schwierigkeiten besonders im Hinblick auf *voraussichtliche Bevölkerungsentwicklung*. 18. Kein Pädagoge, welcher Fachrichtung auch

immer, weiß heute, was für die Jobs der Zukunft beherrscht werden müssen. So wird die ohnehin schon große Kluft zwischen einem Bildungssystem, das noch aus dem 19. Jahrhundert stammt und *einer Berufswelt* die mit hohem Tempo ins 21. steuert, von Tag zu Tag immer größer. Derselbe Bundeskanzler, der seinem Bildungsminister den Etat um 3,6 Prozent gekürzt hat, predigt landauf, landab die „zentrale Rolle der Bildungspolitik“. Da Deutschland arm an Bodenschätzen sei, müsse in die Köpfe investiert werden. Nur bringen solche *Lippenbekenntnisse* nicht einen einzigen Job, nicht eine einzige Lehrstelle. („Spiegel“) 19. Die Unternehmen tun sich schwer damit, gut ausgebildete Fachkräfte zu finden. So hatte der BMW-Konzern nach dem Aufbau einer neuen Fabrik im US-Staat South Carolina vor zwei Jahren mit erheblichen Qualitätsproblemen zu kämpfen. Die eilig angelernten amerikanischen Arbeiter *waren* mit den deutschen Standards zunächst *überfordert*. („Spiegel“) 20. Vor 2 Jahren hat das Land einen neuen Regierungschef bekommen, der als ökonomischer Wundertäter mit Kenntnis von besonders effektiven ökonomischen Heilmethoden (also objektiv gesehen als politischer Kriesengewinnler) ans Ruder gekommen ist. Bisher aber haben sich die versprochenen Erfolge nicht eingestellt. Die lebensnotwendigen Reformen bleiben aus. Was aber nicht ausbleiben konnte, sind Missmut und Verärgerung, die sich in allen Gesellschaftsschichten ausgebreitet haben. Die Regierung ist dabei in *das bodenlose Popularitätstief* gefallen. 21. Ganz ohne Bonner Zutun *hat* die Konjunktur freilich *Fahrt aufgenommen*. Die Chancen für einen Wirtschaftsaufschwung, der Helmut Kohl bereits einige Male das Kanzleramt rettete, stehen besser, als viele meinen. („Wirtschaftswoche“) 22. Beim letzten Fernsehinterview war der Regierungssprecher von den Journalisten *sichtlich überfragt worden*. 23. Angesichts der jüngsten Entwicklung mussten sogar die *zweckoptimistischen* Wirtschaftsprognosen der Regierung für das kommende Jahr *nach unten revidiert werden*. 24. Mein erster Kontakt mit dem Schriftsteller geht auf den Mai 1953 zurück. In einem Schriftstellerkongress *habe ich mich ihm vorstellen lassen*. 25. Der Riesenerfolg dieser Theateraufführung ist vor allem *auf die glänzende Darbietung* des Hauptdarstellers *zurückzuführen*. 26. Sein Rechtsanwalt muss ihm empfohlen haben, *seine Schadenersatzforderungen auf ein vertretbares Ausmaß zurückzuschrauben*. 27. *Die Erkenntnis*, der der Schlagersänger seine zweifelhafte Popularität bei den Halbstarcken verdankt, ist ganz simpel. Man muss sich einfach nach dem billigen Geschmack seines Publikums richten. 28. Mit viel diplomatischem Geschick, *ohne es auf eine Kraftprobe ankommen zu lassen*, konnte er die Zuspitzung der Krise verhindern. *Jetzt gilt es*, mit dem gleichen Geschick, all den auf beiden Seiten aufgespeicherten Hass schrittweise abzubauen. 29. Völlig überflüssig sind Landesministerien, die den Wohnungsbau, die Stadterneuerung oder die Modernisierung von Wohngebäuden *fördern*. Verwaltungsaufgaben können in vielen Bereichen *entfallen, wenn Wettbewerb gilt*. In anderen Fällen können sie nach unten auf die

kommunale oder die wichtiger werdende regionale Ebene verlagert werden. *Die sinnlose Kontroll- und Regulierungswut der Politiker wurde eingedämmt*. Der Qualitätswettbewerb wurde stärker („Wirtschaftswoche“) 30. Das Unternehmen richtet *kundennahe* Kleinfabriken ein, die nicht viel kosten, dafür aber Lager weitgehend überflüssig machen sollen. Die erste entsteht in Deutschland. („Wirtschaftswoche“) 31. Die Jungen tollten im Garten, ihre Mutter wollte schon sie beruhigen. Da aber sagte der Großvater, sie solle die Kinder *gewähren lassen*, und erinnerte lächelnd an einen bekannten Spruch Friedrich Hölderlins „Wer nicht einmal ein *vollkommenes* Kind war, der wird schwerlich ein *vollkommener* Mann“.

Задание 98. Переведите нижеследующие высказывания, прибегая в местах, не поддающихся поэлементному переводу, к перераспределению содержания.

1. Beim Anschauungsunterricht vermittelte der Professor den angehenden Lehrkräften einen Einblick in seine raffinierte Unterrichtsmethodik. 2. Auf die Sticheleien seines Visavis entgegnete mein Freund mit überlegener Ruhe und geistreichem Witz, so dass er die Lacher auf seiner Seite hatte. 3. Erst mit 35 Jahren hat diese gut aussehende und sonst sehr sympathische Frau einen Mann und ein Jahr später auch ein Kind bekommen. 4. Er zog in seinem Inneren in schneller Folge vorbei die bunte Fülle abgelebten Glückes und Unglücks. (*Feuchtwanger L.* Die Füchse im Weinberg) 5. Leider geht in diesem Land immer noch Gewalt vor Recht. 6. Die Gerichtskosten bei einem Zivilprozess gehen zu Lasten des Verlierers. 7. Die jungen Leute hatten das Gefühl, unter sich zu sein, und ließen sich gehen. Die Folge war, dass sie wegen Erregung öffentlichen Ärgernisses bestraft wurden. 8. Durch diese unmissverständliche Anspielung muss unser ehemaliger Geschäftsfreund zu verstehen bekommen, dass wir uns seine unlautere Konkurrenz nicht länger ohne weiteres gefallen lassen. 9. Meine Freundin hat mich neulich versetzt. Ich wartete auf sie, bis ich ganz kalte Füße gekriegt habe. 10. Der Schriftsteller lässt seinen Helden einen schweren inneren Kampf bestehen, um ihn danach zu wichtigen sittlichen Erkenntnissen durchringen zu lassen. 11. Erst jetzt nach einer langjährigen Arbeit beim Fernsehen bekommt mein Freund langsam einen Blick für gewisse Dinge, die dort geschehen. 12. Ich kann es mir nicht nehmen, mich ab und zu in meinem nicht gerade billigen Lieblingsrestaurant den Gaumenfreuden hinzugeben. 13. In den neuen Häuserblocks, die in der Vorstadt entstehen sollen, erhalten alle Wohnungen Loggien. 14. Die umgängliche Art des Altmeisters nahm der jungen Schauspielerin alle Hemmungen. Sie war sofort von ihm angetan. 15. Bei der Ausbildung der jungen Bergsteiger kommt es besonders darauf an, ihnen ein gruppenbewusstes Denken zu vermitteln. 16. Das Jugendamt kümmert sich besonders um die gefährdeten Kinder in den Gewaltfamilien. 17. Dieses Unternehmen ist als unlauter Konkurrent, Preisbrecher und Billiganbieter bekannt. 18. Die beste Füllung und der beste Zahnersatz kommt einem gesunden Zahn nicht gleich. Vom Kauen, Beißen,

Sprechen, Aussehen her bleibt der eigene, gesunde Zahn unerreich. 19. Das Ziel der geplanten Maßnahmen ist, den Beamten zu entbürokratisieren, ihn zum weltoffenen und schnell handelnden Helfer der Bürger zu machen. 20. Bei diesen Worten bekam sein Blick etwas Hartes und Abweisendes. 21. Bei einem Ausstattungsfilm ist die Handlung meist nur Beiwerk. 22. Dem Charakter des Verbrechens nach muss der Täter ein Gelegenheitsdieb sein und ist unter arbeitsscheuen und vielleicht auch drogenabhängigen Elementen zu suchen. 23. Zu diesem Thema ist er kaum ansprechbar, denn er empfindet solche Fragen als anstößig. 24. Auf der Konservendose stand: Für kalorienbewusste Genießer. 25. Der Verfasser des Artikels ist besorgt wegen fortschreitender Boulevardisierung deutscher Zeitungen. 26. Das Revanchefoul am gegnerischen Verteidiger war eine ausgesprochene Kurzschlusshandlung des jungen Fußballspielers. 27. Mit zwanzig Jahren entdeckte er bei sich eine sehr schöne Tenorstimme und ließ sie bei einer bekannten Gesanglehrerin ausbilden. 28. Dieser betrügerische Geschäftemacher wird es kaum darauf ankommen lassen, wegen Vertragsbruchs schiedsrichterlich belangt zu werden. Deshalb wird er versuchen müssen, einen außergerichtlichen Vergleich zu schließen.

Задание 99. Переведите высказывания, используя перераспределение содержания и другие, усвоенные ранее переводческие приемы.

1. Die „Wirtschaftswoche“ hat ihren Jahresbezugspreis um sechs Mark erhöht — ein moderater Anstieg, so meinen wir angesichts des seit mehr als einem Jahr deutlich verbesserten Leistungsspektrums. („Wirtschaftswoche“) 2. Im April 1998 wird bekannt, welche Länder sich aufgrund der ökonomischen Kriterien 1999 zu den ersten Teilnehmern an der Währungsunion qualifiziert haben. (Ebenda) 3. Jürgen Lehl ist ein Beispiel für die Erfolge westlicher Modemacher in Japan. (Ebenda) 4. Am vergangenen Wochenende hat für achteinhalb Millionen Briten eine neue Zeit begonnen. Mit dem Start des Haushaltsjahres 1997/98 können die Selbstständigen eigenmächtig entscheiden, wieviel Einkommenssteuer sie zahlen. Unter dem Stichwort „Selbsteinschätzung“ wird ihnen die Kalkulation der Steuerschuld freigestellt. Falls sich die Bürger zuungunsten des Fiskus verrechnen, drohen allerdings saftige Strafen. (Ebenda) 5. Allein im vergangenen Jahr belief sich der Schaden aus den Stromschwankungen für die malaysische Industrie auf umgerechnet 72 Millionen Mark. Um die Investoren nicht weiter zu verärgern, darunter auch das Siemens-Halbleiterwerk in Malacca, hat Malaysias Ministerpräsident die Energieversorgung zur Chefsache erklärt. (Ebenda) 6. Die ausschließlich weiblichen Hochschulen sind als Reaktion auf die traditionell männlich dominierte Akademikerwelt in den USA entstanden. (Ebenda) 7. Die öffentliche Hand hat nach Angaben des Bundes der Steuerzahler in den letzten zehn Jahren fast eine halbe Billion Mark vergeudet. („Focus“) 8. Zwölf Jahre nach der Tat steht nun der mutmaßliche Mörder der 32-jährige Roland K., ab Montag in Nürnberg vor Gericht. Der Maschinist war bereits im Juni 1995 wegen des Mordes

an der Schülerin angeklagt. („Focus“) 9. Die weltweite Temperatur sank vergangenes Jahr zwar leicht um acht Hundertstel Grad Celsius, doch die Dekade der 90-er ist bisher die wärmste seit es Temperaturaufzeichnungen gibt. („Focus“) 10. Clevere Unternehmer nutzen jetzt die Gunst der Stunde und holen sich Kapital an der Börse. Mehr als 20 Aspiranten stehen in den Startlöchern, und das Geld der Anleger sitzt locker. („Focus“) 11. Nach dem ersten Weltkrieg geht es (mit dem Ostseebad Heiligendamm) langsam bergab. Die alte Klientel erodiert, wahre Pracht will sich nicht mehr einstellen. Es setzt rote Zahlen, Konkurse, Übernahmen. Nazigrößen wie Göring oder Göbbels bringen die Belle Epoque keineswegs zurück. Auch nicht Visiten des „Führers“, der Mussolini das Bad präsentiert. Der einstige Spielplatz für Müßiggänge degeneriert zum „Kraft-durch-Freude“-Heim für verdiente Volksgenossen. („Stern“) 12. „Wir zielen auf die oberen zehn Prozent der Bevölkerung“, sagt Warlich (Leiter der Rekonstruktion des Seebades). Der Rest soll das neue Heiligendamm tunlichst in Ruhe lassen. Dafür finanziert man eine Umgehungsstraße. Öffentliche Parkplätze wird es nur weitab von Strand geben, um Zaungäste benachbarter Bäder zu entmutigen. („Stern“) 13. Die Mütter und Väter des Grundgesetzes haben diese Vorschrift (über die begrenzte Verwendung der Frauen bei der Bundeswehr) vor allem wegen des vielfach missbräuchlichen Einsatzes von Frauen in der Wehrmacht erlassen. („Spiegel“) 14. Normalerweise vermittelt so ein Luxushotel Schwellenangst. Aber hier? Null. („Spiegel“) 15. Bei der Bekämpfung des illegalen Drogenhandels ist das Innenministerium federführend. 16. Bonner Abgeordnete kassieren monatlich 9664 Mark Diäten und 5443 Mark zusätzlich — für Telefon, Porto, Wahlkreisbüro. Sie fliegen gratis mit der Lufthansa, sie nutzen kostenlos die Bahn. Beim Autokauf gibt es für sie Rabatte bis zu 40 Prozent. („Quik“) 17. Umweltschutz fängt in den eigenen vier Wänden an. Doch wie soll man die Menschen überzeugen, wenn die verantwortlichen Kommunen und Politiker nicht mitspielen? Immer noch dürfen große Industriekonzerne ihre Abwässer ungefiltert entsorgen. Unsere Regierung sollte sich endlich bereit erklären, den Umweltschutz im Grundgesetz zu verankern. („Quik“) 18. Mubarak (Ägyptens Präsident): „Der Terrorismus schlägt überall in der Welt zu und macht auch vor Ägypten nicht halt. Die religiösen Fanatiker haben kein glaubwürdiges islamisches Anliegen zu verteidigen. Sie sind schlicht und einfach nur Verbrecher“. („Spiegel“) 19. Verkaufsfreier Samstag brachte nicht den erwarteten Käuferansturm. („Deutsche Welle“) 20. Das negative Ergebnis der Verhandlungen liegt ausschließlich an der undialektischen Position unseres Delegationsleiters. 21. Die Baukommission verlängerte die Frist der Vorlage von Projekten über den 31. März. 22. Die erwarteten Resultate der Rotstiftpolitik des Kabinetts bleiben immer noch aus. 23. Es gibt eine Menge Wirtschaftsberater, die wirklich das Beste des Kunden im Sinn haben. Aber die meisten sind verliebt in Probleme, nicht in die Problemlösungen selbst. Sie unterschätzen in der Regel die Schwierigkeiten, die es macht, eine

сinnvoll klingende Antwort tatsächlich in die Lösung eines Problems umzusetzen. Es fällt Beratern leichter zu sagen, wo der Hase im Pfeffer liegt, als ihn einzufangen und zu erlegen. Es gibt verschiedene Sorten von Beratern, darunter die Spezialisten. Ihr Wissen ist einen Millimeter breit, aber Kilometer tief — ideal für konkrete Fragen. Aber versuchen Sie niemals, diese Leute an ein Problem zu setzen, das ein Quentchen anders gelagert ist als ihr Spezialgebiet. („Wirtschaftswoche“) 24. Während seines Aufenthalts in Südafrika ließ er sein langjähriges Leiden von einem einheimischen Medizinmann behandeln. Mit Erfolg. Der Heilkundige verschaffte ihm Erleichterung. 25. Intelligente Feindesliebe geht davon aus, dass der Friede nur zusammen mit dem Gegner erhalten werden kann. (*Weizsäcker C. Fr. Die Geschichte der Natur*) 26. Zuerst hatte der Referatsleiter die Absicht für seinen in den peinlichen Skandal verwickelten Exmitarbeiter bei der Regierung und der Staatsanwaltschaft zu intervenieren. Als er aber sich einen umfassenden Einblick in die ominöse Affäre verschaffen konnte, unterließ er das und hielt es für das Beste, die Sache auf sich beruhen zu lassen.

Задание 100. Вернитесь к заданиям 97, 98, 99 и выделите в ваших переводах 10—15 случаев перераспределения содержания, связанных с наиболее радикальными преобразованиями структуры предложения.

3.7. ПЕРЕДАЧА СИГНИФИКАТИВНЫХ КОННОТАЦИЙ

Все проблемы, связанные с воспроизведением в переводе **сигни-
фикативных коннотаций**, проистекают из того простого факта, что в разных языках денотативные значения лексических единиц и «сопровождающие» их сигнификативные коннотации образуют несимметричные комбинации. Так, к примеру, в немецком языке помимо стилистически нейтрального обозначения понятия *весна* (*Frühling*) есть еще и название этого явления с возвышенно-поэтической коннотацией (*Lenz*), в русском же языке имеется лишь одно стилистически нейтральное слово *весна*. Однако в русском языке можно найти иные слова с возвышенно-поэтической окраской, позволяющие в некоторых контекстах компенсировать потерю таковой окраски при переводе немецкого поэтизма *Lenz*: например, поэтическое слово *дубрава*:

*Der Lenz zog in die Wälder ein.
Весна пришла в дубравы.*

В данном случае в процессе перевода возвышенно-поэтическая стилистическая окраска от денотативного значения *весна* перешла к денотативному значению *лес* (*дубрава*). Этот прием позволил «окольным путем» воспроизвести названную сигнификативную коннотацию в переводном высказывании. То, что изменилась ее локализация, существенного значения может не иметь.

Очевидно, что столь удачное перераспределение сигнификативных коннотаций в узких рамках двух высказываний — исходного и переводного — далеко не всегда возможно. В таких случаях переводчик производит перераспределение в более широких масштабах, стремясь сохранить коннотативный колорит текста в целом. Естественно, при этом речь идет не о точном счете (одна потеря — одна компенсация), а именно о сохранении того, что мы определяем как **общий коннотативный колорит текста**.

Разумеется, такого рода обобщенно-суммарный подход к передаче сигнификативных коннотаций правомерен не всегда. Он не приемлем в тех случаях, когда коннотация несет очень существенную характеристику денотата (сравните: *священник* и *поп*, *деловой человек* и *деляга*). В подобных случаях коннотация должна быть передана вместе с денотативным значением или компенсирована некоторым иным образом.

Поскольку, как было показано выше, не во всех случаях коннотацию удастся воспроизвести, то порой ее приходится передавать иными способами, например с помощью определения или суффикса.

Сравните:

Intelligenzler — *паршивый* интеллигент, интеллигентшика

Иногда коннотацию вообще можно передать лишь с помощью примечания переводчика. Чаще всего так приходится поступать с коннотациями, несущими важнейший смысловой элемент. Так, например, в романе Ремарка Э.М. «Три товарища» есть небольшой диалог двух главных героев — Пат Хольман и влюбленного в нее Роберта Локампа. В русском переводе этот диалог звучит так (перевод автора):

- Итак, чего же ты хочешь, чай или кофе?
- Кофе, просто кофе, Пат. Я ведь сельский парень. А ты?
- Я выпью за компанию кофе.
- А вообще ты пьешь чай?
- Да.
- Я так и думал.
- Но я уже начинаю привыкать к кофе. Хочешь к кофе пирожное? Или булочку?
- И то, и другое, Пат. А потом я выпью еще и чаю.

Для русского читателя разговор молодого человека и девушки выглядит как пустая застольная болтовня, потому что русский читатель не знает, что понятия *чай* и *кофе* имели в то время для немцев определенную социальную коннотацию: кофе считался напитком простых людей, а чай — напитком представителей более высоких слоев общества. Если прочитать диалог еще раз, уже зная это, то становится понятным его смысл, скрытый под разговором о чае

и кофе. Роберт, терзаемый постоянными мыслями о том, что такая девушка не для него, простого парня, постоянно горько иронизирует по этому поводу. Пат, соглашаясь пить вместе с ним «напиток простых людей» и уверяя, что уже начинает привыкать к кофе, выказывает тем самым готовность пойти Роберту навстречу, не думая о социальных барьерах.

Для того чтобы подлинный смысл диалога открылся русскому читателю, нужно, чтобы и он знал об упомянутых социальных коннотациях. Сделать это иначе, как через примечание переводчика, здесь не представляется возможным. Как показывает нам данный пример, в определенных случаях сигнификативные коннотации могут стать главным смысловым элементом, т. е. важнейшим элементом (доминантой) содержания.

Особое место в проблематике передачи сигнификативных коннотаций в переводе занимает проблема передачи возникших из этих коннотаций переносных значений типа *лиса* -> хитрец, *медведь* -> неуклюжий человек, *осел* -> дурак и т. п.

Как уже отмечалось выше, коннотации этого типа имеют национально-культурный характер и в разных языках могут как совпадать, так и не совпадать, о чем должен знать переводчик и действовать, исходя из этого знания. Так, например, немецкое слово *Esel* в значении *дурак* можно перевести на русский язык его прямым соответствием *осел*, но немецкое слово *Ochse*, употребленное в том же значении, уже нельзя перевести «напрямую» словом *вол*, ибо в русском языке *вол* — символ безропотного трудолюбия. Здесь нужны другие эквиваленты (например, *осел* или *баран*). Аналогичным образом (перевод не по денотату, а по ассоциативно-смысловой функции) поступает переводчик, сталкиваясь и с коннотациями других типов. К примеру, немецкое *spindeldürr* не следует переводить дословно *худой, как веретено*, а так, как принято выражать высшую степень худобы в русском языке — *худой как щепка*.

Задание 101. Переведите на немецкий язык следующие высказывания, используя при переводе сравнений адекватные немецкие лингвокультурные коннотации.

1. Мальчик был худ как щепка и легок как пушинка 2. От начальника мой коллега вернулся мрачнее тучи. 3. В комнату вошел моложавый, но седой как лунь человек. 4. Мать гладила мягкие как шелк, и черные как смоль волосы сына. 5. Радостная весть разнеслась по городу быстрее молнии. 6. Он глуп как баран, зато храбр как лев, и предан своему господину как собака. 7. Прямая как стрела, дорога уходила вдаль. 8. Я знаю этого человека. Он подвижный как ртуть, и скользкий как уж. 9. Два охранника стояли у дверей неподвижно, как изваяния 10. Я этого уже не могу вытерпеть, она как ворона — каркает мне одно и то же. 11. Девушка была небольшого росточка, но очень стройная и хорошенькая как кукол-

ка. 12. Известие прогремело как гром среди ясного неба. 13. Он не особенно умен, но хитер как лиса. 14. Старший брат очень силен, но неуклюж как медведь. Младший, наоборот, силой не отличается, но очень быстр и ловок. 15. Он упрямый козел и его будет трудно переубедить. К тому же он еще и глуп как пробка. 16. Парень труслив как заяц. Услышав, что от него хотят, он побледнел как полотно. 17. Отец работал как вол, но его заработка все равно не хватало на нашу большую семью. 18. Не доверяй моей соседке — она болтлива как сорока. 19. Отстаивая свои убеждения, он был тверд как скала. 20. Ему уже за тридцать, а он живет как порхающий мотылек. 21. Вода из родника прозрачна как слеза. 22. Со мной она разговаривала сладким, как патока, голосом. 23. Хлеб был жесткий как камень. 24. После телефонного разговора с деловым партнером мой друг вернулся злой как черт. 25. Паника среди населения росла как снежный ком. 26. Неожиданная мысль молнией пронзила его.

Задание 102. Переведите данные ниже высказывания, каждое из которых содержит слово или выражение со сниженной или, наоборот, возвышенной нормативно-стилистической окраской (коннотацией). Ваша задача заключается в том, чтобы подобрать им соответствующие эквиваленты или (как минимум) сохранить общую тональность высказываний.

1. Der bekannteste Gelehrte der Aufklärungszeit musste wegen seiner wissenschaftlichen Weltanschauung viele Jahre im Kerker schmachten. 2. Um seine Position in der Unterwelt zu stärken, wandte er einen üblen Dreh an. 3. Um diese Zeit lümmelt er sich in Kneipen in der Hoffnung, irgendwo aufnass einsteigen zu können. 4. Auf dem Bild sehen wir das verklärte Antlitz der ehemaligen Sünderin. 5. Mein Bruder muss schufteln für zwei, denn er hat drei Würmer zu versorgen. 6. Über ihnen wölbte sich der mit Gestirnen übersäte Nachthimmel. 7. Bei ihrer fast kindischen Naivität ist es kein Wunder, dass sie auf einen Heiratsschwindler hereingeflogen ist. 8. Es ist seine üble Art, seine Besucher mit leeren Versprechungen abzuspeisen. 9. Solange er studiert, buttern die Eltern ordentlich zu. 10. Er ist ein Schürzenjäger und stellt jedem mehr oder weniger hübschen Mädchen nach. 11. Sein Bruder ist Klapsdoktor, früher hat er in einer bekannten Irrenanstalt gearbeitet. 12. Er ist zänkisch und klatschsüchtig wie ein altes Weib. 13. Der verstorbene General wurde auf dem Zentralfriedhof der Hauptstadt mit militärischen Ehren beigesetzt. 14. Mit einer einzigen taktlosen Bemerkung hat er mir die Freude am gemütlichen Beisammensein versaut. 15. Meine Moneten sind alle, jetzt muss ich paar Wochen auf Pump leben. 16. Die Mutter versuchte ihrem halbwüchsigen Sohn einzubleuen, dass er nicht rauchen darf. 17. Ihr Mann ist mit einer Jüngschen abgehauen und hat sie allein mit drei Kindern sitzen lassen. 18. In der zweiten Spielhälfte ist unserem Torjäger einfach die Puste ausgegangen. 19. Sie erschien ihm als das Weib selber, als die vollkommene Lockung des Geschlechts. {Frank B.} 20. In diesem Kaff, einer

gottvergessenen Bergwerksiedlung, musste er ganze zwei Wochen verbringen. 21. Er hat *einen Tick*, nach jedem Händedruck die Hände zu waschen. 22. Mein Kommilitone hat *eine tolle sturmfreie Bude*, wo wir manchmal *eine Sause* machen. 23. Versunken in seine Gedanken wiegte der große Gelehrte sein hochstirniges *Haupt*. 24. In seiner komischen *Kledage* sieht er wie *eine Schießbudenfigur* aus. 25. Ich *schufte* so, dass ich manchmal keine Zeit für eine Mittagspause habe. Dann habe ich nach dem Arbeitsschluss einen schrecklichen *Kohldampf*.

Задание 103. Переведите данные ниже высказывания, используя для перевода выделенных слов и словосочетаний немецкие соответствия с адекватной исторической и социальной коннотацией.

1. Свою карьеру этот известный военный публицист начал в *вооруженных силах Веймарской республики* в качестве авиаинженера. При нацистах, не желая служить в *армии*, эмигрировал. После войны он участвовал в создании *вооруженных сил ФРГ*. 2. *Зарплаты* нынешних германских *парламентариев* несравнимо выше, чем у *парламентариев* в довоенной Германии. 3. Профсоюз выступает с требованием десятипроцентного повышения *зарплаты рабочих и служащих*. 4. Сейчас во многих российских театрах артисты получают мизерную *зарплату*, которой не хватает даже для того, чтобы свести концы с концами. 5. Театр был основан в конце прошлого века и первым *директором театра* стал известный актер. 6. Два года тому назад он был назначен *директором и художественным руководителем* столичной оперы. 7. Около двадцати пяти процентов населения этого крупного немецкого города составляют иностранцы. Поэтому в городе вы встретите не только *христианские*, но и *мусульманские и иудейские храмы*. 8. Находящийся в Бонне *премьер-министр* Франции имел неофициальную встречу с *премьер-министром* земли Баден-Вюртемберг. 9. Мой старший племянник *ученик слесаря*, а младший племянник *ученик* шестого класса *средней школы*.

3.8. ПЕРЕДАЧА ВНУТРИЯЗЫКОВОГО СОДЕРЖАНИЯ. О ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СЛУЧАЙНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Важным аспектом переводоведения является проблема закономерности и случайности в переводе. Вопрос заключается в том, когда возможность полноценного перевода закономерна и когда зависит от случая: в частности, какие виды содержания воспроизводимы при переводе достаточно регулярно и какие — лишь от случая к случаю.

Так, очевидно, из названных нами аспектов содержания ИТ денотативное содержание и сигнификативные коннотации переводимы (несмотря на периодически возникающие трудности) с такой степенью регулярности, которая позволяет говорить о законо-

мерности. Закономерность эта объясняется тем, что как в денотативном содержании, так и в сигнификативных коннотациях в конечном счете отражена объективная реальность, которая *в основном едина* для всех людей вне зависимости от их языков. Поэтому даже в наиболее сложных случаях находится способ воспроизведения этих видов содержания с помощью другого языка (если не напрямую, то путем перераспределения денотативного содержания, перераспределения коннотаций или их преобразования в денотативное содержание, с помощью «скрытых» и «явных» примечаний и т.д.).

Что касается внутриязыкового содержания, то возможность его передачи в известном смысле всегда случайна, поскольку она зависит от наличия в ПЯ средств языкового выражения, сходных с теми, на которых базируется внутриязыковое содержание в исходном тексте. А таковые вовсе не «обязаны» в нем иметься.

Обратимся к примерам. В знаменитом стихотворении Г. Гейне «*Ein Fichtenbaum steht einsam...*» аллегорический смысл произведения (непреодолимая разлука двух влюбленных) зиждется на внутриязыковом содержании — противопоставлении мужского и женского грамматического рода *der Fichtenbaum* — *die Palme*.

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Höh.
Ihn schläfert; mit weißer Decke
Umhüllen ihn Eis und Schnee.
Er träumt von einer *Palme*,
Die fem im Morgenland,
Einsam und schweigend trauert
Aufbrennender Felsenwand.

В своем переводе этого стихотворения русский поэт Ф.И.Тютчев воспроизвел оппозицию грамматических родов, заменив ради этого *сосну* на *кедр*.

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его выюга лелеет.
Про юную *пальму* все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...

Данное переводческое решение стало возможным благодаря тому, что в обоих языках — немецком и русском — есть и мужской и женский грамматический род. Само по себе это совпадение случайно в том смысле, что многие языки вообще не знают такой категории, как грамматический род (например, английский язык).

Аналогичная зависимость от случайности возникла бы, если бы речь пошла о стихотворении А. С. Пушкина «Ты и вы».

Пустое *вы* сердечным *ты*
Она, обмолвись, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою,
Свести очей с нее нет силы,
И говорю ей: как *вы* милы!
И мыслю: как *тебя* люблю!

Не все языки располагают средствами передачи оппозиции двух форм личного местоимения, на котором основано содержание этого стихотворения. Например, английский язык такого противопоставления не знает, в то время как в немецком оно есть. И это еще один пример, подтверждающий тезис о том, что воспроизводимость внутриязыкового содержания в переводе во многом зависит от случайности.

Принципиальная случайность воспроизведения внутриязыкового содержания объясняется тем, что оно представляет собой информацию не об объективной реальности (*в основном одной и той же для всех народов*), а об устройстве того или иного языка. Устройства же языков отличаются друг от друга значительно больше, чем картины объективной реальности у разных народов.

В процессе перевода принципиально *случайная* возможность воспроизведения внутриязыкового содержания реализуется *разным* образом и сводится к четырем типичным случаям.

Первый случай, когда случайное совпадение средств языкового выражения избавляет переводчика от каких бы то ни было проблем и позволяет воспроизвести внутриязыковое содержание без ущерба для содержания других видов:

Wernurmit *Verstand* lebt, hat das *Leben* nicht verstanden. {Uhlenbruck Gerd)
Тот, КТО *живет* одним лишь *разумом*, не уразумел, что такое *жизнь*.
(Уленбрук Герд)

В оригинале обыгрывается производность существительного *Verstand* от глагола *verstehen* и существительного *Leben* от глагола *leben*.

В русском языке наличествуют пары слов с аналогичными значениями и аналогичным отношением производности — *жить, жизнь; разум, уразуметь*. Это и позволяет без потерь перевести немецкий афоризм.

Второй случай характеризуется отсутствием в ПЯ языковых средств, позволяющих воспроизвести внутриязыковое содержание без потерь в содержании других видов, однако при этом языковые средства ПЯ позволяют сконструировать несколько иной, но подходящий по смыслу аналог внутриязыкового содержания.

Сравните:

Eine Konferenz ist eine Sitzung, bei der viele *hineingehen* und wenig *herauskommt*. (Finck Werner)

Конференция — это заседание, на котором подолгу *сидят*, но мало чего *высказывают*. (Финк Вернер)

Сравнивая исходное и переводное высказывания, мы видим определенные семантические сдвиги, произошедшие в переводе (*hineingehen* -> *сидеть*, *herauskommen* -> *высказывать*), которые, однако, практически не отразились на смысле высказывания и позволили сохранить его иронию. Объективности ради следует сказать, что возможен и более близкий к оригиналу в семантическом плане перевод: *Конференция — это заседание, куда многие приходят, но из которого мало что выходит*. Однако этот перевод звучит по-русски менее естественно, чем первый вариант. Он менее выразителен. (Здесь еще раз подтверждается парадоксальное положение К. И. Чуковского о «неточной точности в переводе», когда в смысловом, эмоциональном, эстетическом отношении более точным порой оказывается более далекий от текста вариант перевода)¹.

Поскольку решений второго типа может быть несколько, переводчик не должен останавливаться на первом, пришедшем на ум, а постараться найти из ряда решений наилучшее.

В романе Германа Канта «Die Aula» есть следующий фрагмент:

Einen Schuss Narrheit hat er immer in sich gehabt, der Cheforganisator Quasi Rick, nur merkwürdig, dass ihm nie etwas vollständig schiefgegangen ist, oder eher dass am Ende doch immer so geraten ist, wie er es gewollt hat, wenn auch nicht ganz auf die vorberechnete Weise, und wenn er auch fast immer *Haare* dabei *lassen* musste. Wäre dies wörtlich zu nehmen, so hätte er nach seiner berühmten Aularede *kahlköpfig* dastehen müssen, als Sieger *mit blankem Schädel*, aber eben als Sieger.

В приведенном отрывке текста имеется каламбур, построенный на обыгрывании двух значений выражения *Haare lassen*, которое буквально означает *терять волосы*, а в переносном смысле — *нести урон* (в каком-нибудь деле). В русском языке нет выражения с таким же соотношением прямого и переносного содержания. Поэтому в русском издании романа Г. Канта использован аналог с иным прямым значением.

Какая-то дурость была в нем всегда, в этом главном организаторе, Квази Рике, странно только, что у него ничего не проваливалось окончательно, вернее, что, в конце концов, все получалось так, как он задумал, пусть не совсем и по намеченному им плану, пусть и не без того, чтобы *на чем-то обжечься*. В день произнесения знаменитой речи в актовом зале он, если пользоваться тем же сравнением, и вовсе *погорел, но и погоревший* победитель все-таки победитель. {Кант Г. Актовый зал}

¹ См.: Чуковский К. И. Высокое искусство. — М., 1968. — С. 56—95.

Данный вариант перевода трудно признать удачным. Значение слова *погореть* (потерпеть крах) трудно согласовать с представлением о победе, и совсем уже странным представляется *погоревший* (потерпевший крах?) *победитель*. (В оригинале же соответствующее словосочетание абсолютно естественно — *победитель с голым черепом*) Поэтому, на наш взгляд, более приемлемым был бы такой вариант:

Он всегда был немного со сдвигом, наш великий организатор Квази Рик. Странно только, что у него ничего никогда не проваливалось полностью, а если быть точным, то все в конечном счете получалось, как он хотел, пусть даже и не совсем по его плану. Самому Квази Рику это стоило многих *синяков*. После своей знаменитой речи в актовом зале он, если пользоваться тем же выражением, представлял собой один большой *синяк*, переливавшийся всеми цветами радуги. Но и *победитель в синяках* — все равно *победитель*. (*Кант Г. Актный зал*)

Третий случай имеет место, когда от воспроизведения внутривидеостудийского содержания, и в том числе от подбора аналогов, приходится отказаться, ограничившись попыткой воспроизвести лишь общее воздействие исходного высказывания.

Viel Wissen, wenig Gewissen. (Sprichwort)

Знания не прибавляют совести. (Немецкая пословица)

Данный вариант перевода хоть и не сохранил эффект, основанный на созвучии и «корневом родстве» двух слов, однако передал смысл пословицы, сохранив присущую пословицам афористичность.

Четвертый случай, когда вообще приходится отказаться от перевода. Такое бывает, если внутривидеостудийское содержание передаче не поддается, а без этого содержания подлежащий переводу отрезок текста либо лишается смысла, либо теряет свою коммуникативную ценность (в частности, когда остроумная сентенция превращается в банальность).

Пример первого рода — диалог из рассказа М. Горького «Хозяин» — мы приводили в начале части 3 нашего учебного пособия. Для удобства повторим его еще раз:

На подоконнике у нее стоял бальзамин в цвету — однажды она хвастливо спросила:

— Хорош светок?

— Ничего. Только надо говорить цветок.

Она отрицательно качнула головой.

— Нет, это не подходит: цветок — на ситце, а светок, светик — это от Бога, от солнышка.

Одно — цвет, другое — свет... Я знаю, как говорить: розовый, голубой, сиреневый — это цвет.

Основанный на фонетическом сходстве и отношении произвольности ряд *свет — цвет — цветок* не воспроизводим средствами не-

мецкого языка (сравните: *Licht — Farbe — Blume*). По-видимому, нельзя здесь также подобрать и ничего аналогичного (произведя замену типа *сосна — кедр*). Однако без внутривидеостудийского содержания весь диалог в переводном варианте станет бессмысленным. Поэтому в немецком издании он просто опущен. Эту потерю никак не назовешь несущественной. Рассуждения девицы Софьи про *цветок — светок* играют важную композиционную роль, ибо они предшествуют последующему признанию автора, которое как бы спровоцировано разговором с Софьей:

Все труднее становилось жить с этими как будто несложными, а на самом деле страшно и жутко запутанными людьми. Действительность превращалась в тяжкий сон и бред, а то, о чем говорили книги, горело все ярче, красивей и отходило все дальше и дальше, как зимние звезды.

Странный диалог, предшествующий авторским словам о «страшно запутанных людях», в переводе опущен. Но у переводчика просто не было иного выхода.

В тексте внутривидеостудийской компонент содержания никогда не фигурирует отдельно, там он слит с другими составляющими содержания, образуя с ними единое целое, совокупно воздействующее на получателя. Передать в переводе это целое, включая и внутривидеостудийское содержание, удается нечасто. Поэтому обычно переводчик вынужден как бы «отслаивать» один вид содержания от другого и передавать их в той или иной мере отдельно друг от друга и с разной степенью точности. Успех этой процедуры зависит от того, насколько внутривидеостудийское содержание поддается такому «отслаиванию».

Как мы видели (см. диалог из рассказа М. Горького), это не всегда удается.

В других контекстах это получается (например, в переводе стихотворения Г. Гейне, осуществленном Ф. Тютчевым). Ради сохранения мужского грамматического рода русский поэт произвел замену денотативного значения *Fichtenbaum* (*сосну* он превратил в *кедр*). Диапазон возможных замен определялся при этом двумя требованиями: «Заменяющее» дерево также должно было произрастать на севере, название дерева должно быть мужского рода.

Случается, что диапазон варьирования денотативным содержанием очень широк. И это облегчает задачу языкового посредника.

Сравните:

„Schöne Ansichten!“ konnte die Mutter einen ihrer Lieblingsprüche anbringen. Sie verfügte über eine ganze Sammlung solcher Redensarten: „Das kommt davon“, „Wer nicht hören will, muss fühlen“, „Eines schickt sich nicht für alle“. (*Becher J.R. Abschied*)

— Ну и дела! — вставила мама, наконец, одно из любимых присловий вроде: «В том-то и беда», «Хочешь не хочешь, а приходится», «Кому смех — кому слезы». (*Бехер И. Прощание*)

Переводчик достаточно вольно обошелся с денотативным содержанием переведенных присловий. Однако это оправдано, ибо их предметно-логическое содержание в приведенном контексте мало-существенно. Важно лишь, чтобы это был набор стандартных и достаточно «резиновых» выражений, употребимых практически во всех ситуациях. Именно эти их качества переводчик и сохранил.

Задание 104. Ниже дан ряд афоризмов, в которых эффект воздействия на получателя достигается за счет обыгрывания двух значений многозначного слова, отношения производности одного слова от другого, противопоставления грамматических форм и т. д. В большинстве случаев достигаемый вследствие этого специфический эффект может быть сохранен при переводе.

Переведите высказывания, используя эту возможность и стараясь при этом сохранить характерные черты афоризмов: краткость, изящность формы, смысловую емкость, силу обобщения.

1. Das Fernsehen unterhält die Leute, indem es verhindert, dass sie sich miteinander unterhalten. {*Graff S.*} 2. Die Männer, die mit den Frauen am besten auskommen, sind die selben, die wissen, wie man ohne sie auskommt. {*Baudelaire Oh.*} 3. Es ist nicht wahr, dass man ohne eine Frau nicht leben kann. Man kann bloß ohne eine Frau nicht gelebt haben. {*Kraus K.*} 4. Nichts zu machen. Man muss sich durchsetzen können, von Geburt an. Die Geburt selbst ist ein Akt der Durchsetzung, der erste und folgenreichste von vielen. {*Martens K.*} 5. Wer nicht genießt, wird ungenießbar. {*Wecker K.*} 6. Die Leute wünschen nicht, dass man zu ihnen redet. Sie wünschen, dass man mit ihnen redet. {*Oesch E.*} 7. Der Hunger lässt sich beseitigen, wenn wir den armen Völkern helfen sich selbst zu helfen. {*Gorz A.*} 8. Die schwierigste Turnübung ist immer noch, sich selbst auf den Arm zu nehmen. {*Finck W.*} 9. Wer sich nicht zum besten haben kann, der ist gewiss nicht von den Besten. {*Goethe J.W.*} 10. Die herrschenden Ideen einer Zeit waren stets nur die Ideen der herrschenden Klasse. {*Marx K.*} 11. Wenn Karrieren schwindelnde Höhen erreichen, ist der Schwindel nicht mehr nachzuweisen. {*Schneyder Ж.*} 12. Wer will, dass die Welt so bleibt wie sie ist, der will nicht, dass sie bleibt. {*Fried E.*} 13. Konsumgesellschaft: der Verzicht auf den Verzicht. {*Uhlenbruck G.*} 14. Kunststoff herzustellen ist keine Kunst mehr, aber diesen Stoff zu beseitigen ist eine Kunst, denn Kunststoff ist nicht von Pappe. {*Uhlenbruck G.*} 15. Das Leben ist ewiges Werden. Sich für geworden halten heißt sich töten. 16. Wer nur mit Verstand lebt, hat das Leben nicht verstanden. {*Uhlenbruck G.*} 17. Es ist Lebenskunst, die schönen Dinge im Leben nicht aufhören, sondern ausklingen zu lassen. {*Bergner E.*}

Задание 105. Перед вами афоризмы, в гораздо меньшей степени поддающиеся переводу, чем предыдущие. Подвергните данные здесь высказывания «пробе на переводимость» и решите, в каких случаях эквивалентный перевод невозможен. Дайте этому обоснование.

Поддающиеся переводу афоризмы переведите, стремясь к оптимальному варианту перевода.

1. Die Liebe ist das einzige Märchen, das mit keinem „es war einmal“ beginnt — aber schließt. {*Lohberger H.*} 2. Lösungen sind das Gegenteil von Lösungen. {*Laub G.*} 3. Die moderne Frau kennt den Unterschied zwischen einem Autoreifen und einem Mann. Ein Autoreifen muss mindestens einen Millimeter Profil haben. {*Fitz L.*} 4. Schon mancher ist von den großen Stücken, die man auf ihn gehalten hat, erschlagen worden. {*Laub G.*} 5. Viele denken nach, wenige vor. {*Tille P.*} 6. Wer schöne Aussichten braucht, darf keine tiefen Einsichten haben. {*Deschner K.*} 7. Es gibt Menschen, die ihre Persönlichkeit aufgeben, damit ihre Person zur Geltung kommt. {*Beutelrock F.*} 8. Persönlichkeit ist, was übrigbleibt, wenn man Ämter, Orden und Titel von einer Person abzieht. {*Herbst W.*} 9. Der größte Feind des Rechtes ist das Vorrecht, {*von Ebner-Eschenbach M.*} 10. Auf Rechte ist niemand stolz, sondern auf Rechte. {*Paul J.*} 11. Das Recht des Stärkeren ist das stärkste Unrecht, {*von Ebner-Eschenbach M.*} 12. Das Recht ist eine Gewalt, die der Gewalt das Recht streitig macht. {*Kudszus H.*} 13. Je höher die Rechthaberei in einem Menschen steigt, desto seltener hat er recht, dass heißt, desto seltener stimmen seine Aussagen und Behauptungen mit der Wahrheit überein. {*Pestalozzi J.H.*} 14. Eine gute Rede soll das Thema erschöpfen, nicht die Zuhörer. {*Churchill W.*} 15. Ich stehe hinter jeder Regierung, bei der ich nicht sitzen muss, wenn ich nicht hinter ihr stehe. {*Finck W.*} 16. Die Verantwortlichen der Diktatur sind hartherzig, die der Demokratie harthörig. {*Graff S.*} 17. Sinnlos, einem Kapitalisten Vorwürfe zu machen, er ist das Einstecken gewöhnt. {*Berkensräter B.*} 18. Dubiose Tugend aller Revolutionäre: so viele Gefühle für die Menschheit, dass keins mehr bleibt für den Menschen. {*Kasper H.*} 19. Den überkonfessionellen Teil der Seele nennt man Gemüt. {*Mitsch W.*} 20. Wer glaubt, etwas zu sein, hat aufgehört, etwas zu werden. {*Rosenthal Ph.*} 21. Was manche Leute sich selbst vormachen, das macht ihnen so schnell keiner nach. {*Uhlenbruck G.*} 22. Man sollte nicht auf Selbstverwirklichung hoffen, sondern Hoffnung selbst verwirklichen. {*Uhlenbruck G.*} 23. Sex ist die Liebesform einer Zeit, die für die Liebe keine Zeit mehr hat. {*Graff S.*} 24. Sicher ist nur, dass nichts sicher ist. {*Valentin K.*}

Задание 106. Вернитесь к заданиям 104 и 105 и подразделите все полученные в ходе их выполнения результаты на четыре класса в соответствии с четырьмя возможностями, описанными в теоретическом комментарии.

Задание 107. Материалом данного задания являются 3 текста из сборника R. A. Stemmler „Aus heiterm Himmel Theater- und Filmankedoten“. В них идет речь о забавных оговорках и остроумных каламбурах. Как минимум, два из этих текстов поддаются достаточно адекватному переводу. Переведите их.

Что касается текста, комический эффект которого в переводе не воспроизводим, то постарайтесь пересказать его так, чтобы русскому адресату была понятна хотя бы суть комической ситуации.

Vielversprechendes Talent

Ein junger Schauspieler spricht 'auf Engagement' Herrn Direktor Gumthau vor.

„Den Ferdinand von Walter, Kabale und Liebe, wenn es recht ist?“

„Bitte.“

Er räuspert sich, stürzt an die Rampe und brüllt:

„Es ist nicht möglich!“ Diese hümmliche Hülle ... äh ... hümmliche Hümmne, nein. Verzeihung ... hümmliche Hülle versteckt kein so herzlicher Teufel... was sag' ich ... kein so teuflisches Herz ... Bitte, darf ich noch mal beginnen?“

„Bitte sehr.“

Aber der junge Held bleibt wieder stecken, verhaspelt sich, fängt noch einmal von vorn an und kommt dann durcheinander.

„Danke, es genügt. Ich merke schon. Sie sind ein *sich* vielversprechendes Talent.“

Doch der junge Schauspieler beschwört den Theaterdirektor:

„Engagieren Sie mich. Jetzt bin ich aufgeregt. Aber von meiner Sicherheit am Abend, von der Eindringlichkeit meiner Charakterisierungskunst, wenn der Vorhang aufgegangen ist, haben Sie keine Vorstellung.“

Gumthau: „Mindestens keine ausverkaufte.“

Die Schwimmanstalt

Wenn ein Schauspieler stecken bleibt, heißt es in der Bühnensprache: er hängt; wenn er dann mit eigener Prosa sich weiter zu wurschteln versucht, um „den Anschlag“ der Souffleuse doch einmal wieder zu erwischen, nennt man das: er schwimmt.

Aribert Wäscher sah Scribes „Glas Wasser“ in P., wo ihn ein verpasster D-Zug-Anschluss auf einer Gastspielreise für einen Abend lang festhielt.

„Wie hat es Ihnen gefallen?“ fragte der Regisseur des Provinztheaters ehrfürchtig den großen Kollegen aus Berlin.

Ich finde es erstaunlich, dass alle, dass das ganze Ensemble in einem Glas Wasser schwimmen kann.

Der Druckfehler

Marcell Wittrisch gab sein erstes Konzert. Man hatte noch nichts vorher von ihm gehört, keine Schallplatte gab es von ihm und nur wenige tippten auf den jungen Sänger und sagten ihm eine Karriere voraus, die dann noch weitaus glanzvoller wurde, als er sie sich selbst je erträumt hatte.

Das Programm seines ersten Konzertes hat er sich aufgehoben, denn dort stand zu lesen:

Das Ständchen
Der Fremde

II. Teil

Schubert
Schumann

Adelaide
Anbetung
Ich liebe Dich

Beethoven
Wolff
Grieg

Leider gesungen von Marcell Wittrisch

3.9. ПЕРЕДАЧА СОДЕРЖАНИЯ НА УРОВНЕ ИНТЕРПРЕТАТОРА

Выше было определено (в конце раздела 3.1), что к названному типу содержания относится та его часть, которая: 1) либо вообще не вытекает из значений языковых знаков или иных их свойств (как в случае с внутриязыковым содержанием); 2) либо выводится из значений языковых знаков с помощью своего рода догадки — умения за первым планом содержания увидеть его второй план.

Первая разновидность содержания на уровне интерпретатора представляет собой своего рода намек на обстоятельство или события, знакомые адресату из текста или дающие ссылку на известные литературные произведения, их героев и т. п. Отправитель текста при этом рассчитывает, что адресат сам дополнит «недостающую» (данную лишь намеком) часть содержания, почерпнув ее либо из своего общекультурного багажа (знания истории, литературы, нравов, обычаев), либо из хроники текущих событий (из газет, радио- и телепередач, слухов, популярных анекдотов и т. п.)¹.

Обычный (не имеющий соответствующей лингвострановедческой подготовки) адресат перевода не может самостоятельно «расшифровать» намек, дополнив «от себя» текст «недостающим» (подразумеваемым) содержанием, так как у него нет необходимой культурно-исторической или актуально-событийной информации. Следовательно, ему должен в этом помочь переводчик, поскольку общественное предназначение перевода подразумевает и создание для адресата перевода равных с адресатом оригинала возможностей для смысловой интерпретации текста. На практике это означает, что переводчик должен тем или иным способом преобразовать неявное (подразумеваемое) содержание в содержание явное, т. е. выраженное с помощью языковых знаков.

Для этого есть два пути. Первый из них — компенсировать «недостающее» содержание с помощью примечания переводчика (приема, известного нам из раздела, посвященного переводу безэквивалентной лексики).

¹ Такого рода намеки могут быть рассчитаны как на массового адресата, так и на узкий круг лиц. Последнее к переводу отношения не имеет, ибо задача переводчика состоит в том, чтобы сделать прозрачным лингвотнический барьер, а не в том, чтобы расшифровывать для иностранцев некий «тайный язык» группы друзей или деловых партнеров, который и самому переводчику может быть непонятен (как и любому другому непосвященному).

Например:

Mit der Rute zeichnete Werner eine unsichtbare Linie auf dem Wasser nach. „Die Grenze ist hier festgelegt durch die alte preußische Provinzteilung. Sie wurde fünfundvierzig bei der Bildung der Westsektoren übernommen.“

Ich konnte mir die Bemerkung nicht verkneifen, dass wir Preußen wohl nie loswerden würden. Aber er hatte keine Lust zu weiteren historischen Exkursen. (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*)

Вернер провел удочкой невидимую линию по воде:

— В соответствии со старым делением Пруссии на провинции граница проходит вот здесь. В сорок пятом году она была использована при создании западных секторов.

Я не мог удержаться от замечания, что мы, пожалуй, никогда не разделаемся с Пруссией¹. Но он не пожелал вдаваться в исторические экскурсы. (*Karau G. Двойная игра*)

Обратимся еще к одному примеру:

Wir haben sie damals im Schlaferwischt. Was blieb ihnen nach dem Debakel vom dreizehnten August übrig, als rein Schiff zu machen? (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*)

Да, мы тогда застали их врасплох. Что оставалось им делать после краха, который они потерпели 13 августа, как только произвести генеральную уборку на корабле²? (*Karau G. Двойная игра*)

Другой способ перевода, позволяющий компенсировать у адресата ПТ неизвестную ему подразумеваемую информацию, заключается в том, что она вводится непосредственно в переводной текст. Такой прием можно было бы применить при переводе текста в последнем случае.

Сравните:

Да, 13 августа шестьдесят первого застало их врасплох. Они проспали, **как мы готовились закрыть границу в Берлине. Что оставалось им делать после** такого позора! Только провести генеральную чистку в своей конторе.

Достоинства и недостатки каждого из двух способов решения проблемы неравенства преинформационных запасов у носителей ИЯ и носителей ПЯ достаточно очевидны. Примечания переводчика позволяют в наибольшей мере сохранить идентичность авторской речи. Это особо важно, когда переводятся тексты, предназначенные для семантически однозначной фиксации определенного содержания (договоры, соглашения, обязательства, законы, распоряжения, уставы).

¹ В феврале 1947 г. Союзный контрольный совет в Германии вынес решение о ликвидации прусского государства, являвшегося в прошлом оплотом реакции и германского милитаризма. (*Прим. переводчика*)

² Имеется в виду акция, осуществленная правительством ГДР, в результате которой была закрыта граница между Западным Берлином и столицей ГДР. (*Прим. переводчика*)

Жанр этих текстов требует, чтобы переводчик держался как можно ближе к семантике оригинала, ибо даже «невинные» на первый взгляд семантические отклонения от оригинала способны при переводе текстов этого жанра привести к негативным последствиям¹. Поэтому введение подразумеваемого содержания непосредственно в текст в подобных случаях неуместно. Сказанное относится также и к переводу текстов, которые в силу их общественной значимости неоднократно анализируются, цитируются, служат источником для ссылок и для оценок прошлых, настоящих или планируемых событий (политические заявления, мемуары и другие исторические свидетельства, высказывания авторитетных деятелей, религиозные тексты). В этих случаях такое масштабное отступление от оригинала, каковым является введение подразумеваемого содержания непосредственно в текст перевода, позволяет автору оригинала или критикам перевода с полным основанием сказать, что автор такого не говорил². Позволяя в максимальной мере сохранить идентичность авторской речи, примечания переводчика в то же самое время разрушают целостность восприятия переводного текста. Ведь по своей сути примечания есть ничто иное, как отдельные (небольшие) тексты, перебивающие восприятие переводного текста и переключющие на какое-то время восприятие адресата перевода на себя, после чего тот вновь должен вернуться к основному тексту. Наиболее отрицательно это сказывается на восприятии текстов, рассчитанных на эмоциональный и эстетический эффект (стихи, художественная литература, публицистические тексты). Именно поэтому издательские редакторы обычно противятся включению примечаний пере-

¹ В свое время между МИД ГДР и МИД ФРГ произошел конфликт по поводу перевода на немецкий язык четырехстороннего договора о статусе Западного Берлина, заключенного между СССР, США, Англией и Францией, составленного на русском, английском и французском языках. При переводе выражения «связи между западными секторами и ФРГ» западногерманские переводчики передали слово «связи» (*англ. ties, франц. liens*) не наиболее близким эквивалентом Verbindungen, а словом Bindungen, которое означает очень крепкую связь (привязанность, узы и т.д.). Это противоречило духу и смыслу договора, но соответствовало устремлениям политиков ФРГ. (Kade O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung. — Leipzig, 1980. — S. 58, 247, 248.)

² В свое время при обсуждении проблемы взаимосвязи языка и мышления часто цитировалось высказывание К. Маркса в следующем русском переводе: «Язык есть непосредственная действительность мысли». Некоторые правоверные марксисты использовали эту вырванную из контекста фразу для подкрепления своих утверждений, что мышление возможно только в языковой форме. В оригинале же высказывание Маркса звучит менее экспрессивно, менее полемично и не дает основания утверждать, что автор отрицает возможность внеязыковых форм мышления: Die unmittelbare Wirklichkeit des Gedankens ist die Sprache. Данный пример показывает, сколь важна бывает идентичность авторской речи и как легко и, возможно, незаметно для самого переводчика она иной раз искажается при переводе.

водчика в переводы художественной прозы¹. Хотя очевидно, что порой без них не обойтись.

Введение в текст перевода «дополняющего» (компенсирующего) содержания — прием отнюдь не механический, сводящийся к появлению в тексте некоторых слов и словосочетаний, не имеющих соответствия в оригинале. Этот прием нередко требует достаточно глубоких лексических и грамматических трансформаций, «обслуживающих» введение «дополняющего содержания» в ПТ.

Сравните (собственно добавления выделены курсивом, а все остальные отступления от оригинала выполняют роль конструкций, «несущих» эти добавления):

Das Ende der Ölzeit

Sie sprechen von den Lebensfragen der Menschheit und meinen damit die Kernenergie, von der andere glauben, sie sei eine Sterbensfrage. Sie fertigen Szenarios für die ferne Zukunft und erreichen damit die Aussagekraft einer Pythia. Sie rotieren in Paris und in Bonn, in Hamburg, Tokio und Washington, aber sie bewegen nichts.

Aufgescheucht wie Bewohner des Hühnerhofes, wenn der Fuchs kommt, laufen sie alle daher, die sich mit Energiepolitik und Energieverkauf befassen... („Spiegel“)

Конец нефтяной эры

Обращаясь к этой проблеме, они именуют ее не иначе как вопросом жизни и смерти человечества.

Ввиду при этом имеет *необходимость широкого использования ядерной энергии*, то есть, в чем другие (*защитники окружающей среды*) видят главным образом смертельную угрозу.

Все они рисуют картины далекого будущего, конкурируя с *легендарной древнегреческой прорицательницей* Пифией. Они предпринимают усилия в Париже и Бонне, в Гамбурге, Токио и Вашингтоне, однако пока еще ничего не сдвинули с места.

Подобно застигнутым врасплох обитателям курятника, в который забралась лиса, все они мечтают — те, кто занимается энергетической политикой, сбытом электроэнергии.

В целом такой способ перевода может быть назван разъясняющим. В нем есть нечто от (очень близкого к оригиналу) пересказа.

Происхождение же этой статьи таково. Она была опубликована пару десятилетий тому назад и посвящена разразившемуся тогда глобальному нефтяному кризису, который, однако, не коснулся нашей страны. Написанная в типичном для журнала «Шпигель» ироничном стиле, статья была рассчитана на информированного западного читателя.

¹ См.: Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974. — С. 62-64.

Всегда ли переводчику необходимо передавать содержание на уровне интерпретатора, относящееся к рассматриваемой нами разновидности? Бывают ли случаи, когда его можно опустить? Все зависит от его «смыслового веса». Если это не ведет к искажению смысловой интерпретации высказывания в целом, то какая-то часть подразумеваемого содержания может быть и опущена, что вполне укладывается в известное положение о неизбежности определенных содержательных потерь в переводе — лишь бы это не были главные, смыслообразующие элементы содержания. Многое здесь зависит от функционального жанра текста.

Перед тем как перейти к выполнению упражнений на рассматриваемую тему, скажем несколько слов о том, как решается проблема содержания на уровне интерпретатора (в ее первой разновидности) в устном переводе.

В наибольшей мере природе устного перевода соответствует прием введения компенсирующего содержания непосредственно в текст перевода. Однако здесь; как уже было сказано, от переводчика требуется чувство меры и даже осторожность, чтобы избежать обвинения в искажении слов того, кого он переводит.

Иногда в устном переводе может быть использовано и примечание переводчика в виде *лаконичного комментария*. При этом языковой посредник с помощью просодических средств (интонации, пауз, логических ударений и т.д.) должен отграничить свой комментарий от собственно текста перевода. Делать это нужно очень тактично и только в тех случаях, когда языковой посредник видит, что адресат перевода (аудитория) не вполне понимает смысл сказанного из-за отсутствия предварительной информации, на которую рассчитан текст.

В некоторых случаях переводчик может ненавязчиво обратить внимание говорящего на то, что его иноязычному собеседнику (аудитории) ввиду незнания некоторых обстоятельств, видимо, не совсем понятно сказанное. После этого говорящий (оратор) сам делает соответствующее пояснение.

Вообще здесь очень многое зависит от характера отношений языкового посредника и тех, кого он обслуживает. Среди хорошо знакомых ему людей переводчик может позволить себе и комментарий, и разъясняющий перевод. В сугубо официальной обстановке для этого меньше возможностей.

Следует еще отметить, что необходимость в комментариях и разъясняющем переводе при устном общении самым непосредственным образом зависит от уровня интеллигентности выступающего. Умный и культурный человек, строя свою речь, *предназначенную для иностранцев*, обычно сам следит за тем, чтобы в ней не было упоминаний о событиях и обстоятельствах, которые вряд ли могут быть им известны, а при необходимости сам сделает нужный комментарий.

Все тексты, которые приходится переводить языковому посреднику, можно подразделить на тексты, адресованные автором своим соотечественникам, и тексты, рассчитанные (также и) на иностранцев. Последние в идеале не должны иметь неявного содержания, непонятного носителям ПЯ. С таким содержанием переводчик в идеале должен сталкиваться лишь при переводе текстов, предназначенных для «внутреннего» потребления (литературных, газетных и журнальных статей на местные темы и т. п.).

Экстремальный тип текста для «внутреннего» потребления — анекдот, в котором очень часто содержание на уровне интерпретатора и является той квинтэссенцией, ради которой и рассказываются анекдоты. Именно поэтому переводить анекдоты нелегко.

Задание 108. Данные ниже высказывания рассчитаны на знание определенных социально-исторических обстоятельств, многие из которых знакомы не каждому русскому читателю. Переведите их, снабжая выделенные места примечаниями, поясняющими суть подразумеваемых обстоятельств. Для этого используйте ваши страноведческие знания.

1. Es war lange her, dass ich in einem Theater gewesen war. Ich wäre auch nicht hingegangen, wenn es Pat nicht gewollt hätte. Theater, Konzerte, Bücher, — alle diese bürgerlichen Gewohnheiten hatte ich fast verloren. Es war nicht die Zeit danach. Die Politik machte genug Theater, — *die Schießereien jeden Abend* gaben ein anderes Konzert, — und das riesenhafte Buch der Not war eindringlicher als alle Bibliotheken. (*Remarque EM. Drei Kameraden*) 2. 1919. Wieder zu Hause. *Revolution*. Hunger. Draußen immerfort Maschinengewehrgeknatter. Soldaten gegen Soldaten. Kameraden gegen Kameraden. 1920. *Putsch*. Karl Broger erschossen. Köster und Lenz verhaftet. Meine Mutter im Krankenhaus. Krebs im letzten Stadium. (Ebenda) 3. Köster schüttelte den Kopf. Er antwortete nicht mehr. Er hatte die *Schreibergärten* hinter sich und kam auf die Landstraße. Der Wagen fuhr jetzt auf vollen Touren. (Ebenda) 4. Ich biete Ihnen Hilfe an, weil ich weiß, dass Sie ein Feind Hitlers sind. Aber ich bin kein Kommunist und werde bestimmt nie einer werden. Glauben Sie denn wirklich, dass der Kommunismus in Deutschland eine Zukunft hat? Selbst wenn Sie die Gestapo nicht erwischt und Sie *den Anstreicher aus Braunau* überleben — sind Sie so sicher, dass wir dann tatenlos zusehen, wie Sie die Industrie enteignen und die Kirchen schließen, um Ihr Sowjetdeutschland einzurichten? (*Hoffmann H. Mannheim, Madrid, Moskau*) 5. Auch Wagenführer ist ein Deckname, das aber mit Gewissheit, denn man konnte ihn identifizieren. In Wirklichkeit heißt er Heinrich Heidrich — *ein hübscher Name*. (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*) 6. Wir haben eine wunderbare Partie auf dem Brett gehabt und so es doch einen Gerechten Gott gibt, dem an *seiner Schöpfung des sechsten Tages* gelegen ist, werden wir diese Partie zu einem anständigen Ende bringen. (Ebenda) 7. Der General... gab es als Parole aus: „Westberlin darf kein *zweites Sarajewo* werden“.

Einer in der Runde ergänzte: „Und kein *zweites Gleiwitz!*“ (Ebenda) 8. Seine Worte klingen dunkel und gefährlich. Einmal gebraucht er *das Bild von den apokalyptischen Reitern* und sagt, dass man den gesattelten Pferden die Hufe geputzt und bunte Bänder in die Mähnen geflochten hatte. (Ebenda) 9. Der Preis für die gemeinsame (europäische) Währung wird ein erheblich verschärfter Wettbewerb zwischen Erzeugern in verschiedenen Regionen sein. Denn künftig *kann z.B. ein niederländischer Schweinemästerabsolutungehindert seine Tiere in Deutschland vermarkten*. („top agrar“) 10. Ohne lange zu überlegen, lud ich ihn zur Silvesterfeier ein. „Lieber nicht“, sagte Pawel. „*Wenn es knallt und kracht*, möchte ich die Kinder nicht gern allein lassen“. (*Noll I. Die Apothekerin*)

Задание 109. Вернитесь к материалу предыдущего упражнения и там, где, по-вашему, это должно хорошо получиться, введите сделанные вами примечания переводчика непосредственно в переводной текст, т.е. решите проблему содержания на уровне интерпретатора с помощью разъясняющего перевода.

Задание 110. Переведите следующие высказывания, используя разъясняющий перевод, вводя «дополнительное» содержание непосредственно в текст перевода. При этом можете использовать комментарии, данные в конце упражнения.

1. Nach unbefriedigend ausgefallenen Tests des neuen Wagens der A-Klasse und darauffolgenden negativen Pressestimmen bestellte der Daimler-Benz-Konzernchef die Verantwortlichen zum Rapport. Die Manager und Entwickler tagten bis spät in die Nacht. Kühl diagnostizierte der sonst als „Rambo“ verschriene Boss die Lage: *es ginge* nicht mehr nur um die A-Klasse, es ginge *um den Stern*. (Nach „Stern“-Berichten) 2. Der Krieg ist der Vater aller Dinge — so habe ich es noch in der Schule gelehrt bekommen. Gelernt habe ich es nie... Und doch! Ist er nicht für manche Generationen ein strenger und unerbittlicher Lehr- und Zuchtmeister gewesen? *Warum sonst spricht einer unserer Dichter von der „Erziehung vor Verdun“?* Und welcher moralischer Anspruch in Simonows programmatischem Titel „Man wird nicht als Soldat geboren“! (*Karau G. Go oder Doppelspiel im Untergrund*) 3. Die Zahl der in Westberlin registrierten *Grenzgänger* war auf 63 000 angeschwollen, mit einer Dunkelziffer von weiteren 50 000 Schwarzarbeitern musste gerechnet werden. (Ebenda) 4. Ein militärischer Zusammenprall im Herzen Europas. Er sprach vom Risiko und ich sah *den Menetekel* an der Wand. (Ebenda) 5. In der Tür dreht er sich (der Detektiv) noch einmal um. „Der zweite Wagen! Wo ist der zweite Wagen? Ich muss wissen, wer da in der Nacht über Trelleborg raus ist. Wer und warum und mit wem und womit“. Werner grinst. „Das klassische Schema... *Die goldenen Ws! Vergiss nicht: Es sind sieben*“. (Ebenda) 6. Bis dahin hatte ich mich mit den politischen Verhältnissen in der Schweiz kaum beschäftigt. Ich wusste nur, dass manche Genossen, die von der Gestapo verfolgt wurden, sowie auch Juden, die sich *vor den lebensbedrohenden Folgen der Judenboykotte* und der faschistischen

Rassengesetze in Sicherheit bringen wollten, in die Schweiz gegangen waren. {Hoffman H. Mannheim, Madrid, Moskau) 7. „Wie sage ich es meinem Kinde?“ Mit dieser Frage plagen sich alle Regierungen, ab, die vor notwendigen aber unpopulären Entscheidungen stehen. 8. Er selber war in Passau gelandet, hatte bereits einen großen Teil seines sogenannten „Lastenausgleichs“ für den verlorenen Besitz im Osten, *der nun jenseits der Oder-Neiße-Linie lag*, erhalten und ein florierendes, wenn auch nicht sehr großes Holzgeschäft eröffnet. {Simmel J. M. Liebe ist nur ein Wort) 9. Am 13. August 1961 wurde die deutsche Spaltung vollendet. 10. Manche Passagen seiner Ansprache konnten im Wörterbuch des Unmenschen stehen. 11. Verena hat später erfahren, dass ihr Vater sich falsche Papiere besorgt hatte; sie wiesen Carl-Heinz Willfried als Arzt aus, der die kostbaren Medikamente für die „Alpenfestung“ verlagern sollte. {Simmel J. M. Liebe ist nur ein Wort)

Комментарии

I. Машина класса А — здесь речь идет о новой (малолитражной) автомашине марки «Мерседес».

4. См. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach, W. Steinitz; Der Große Duden. Bd. 12: Zitate und Aussprüche.

5. Имеется в виду «схема» расследования преступлений, применявшаяся еще в Древнем Риме.

6. Подразумеваются первые годы нацистской диктатуры в Германии.

7. См. Der Große Duden. Bd. 12.

8. Речь идет о ситуации в послевоенной Германии. *Lastenausgleich* — компенсация потерь, понесенных в результате войны.

10. См. Der Große Duden. Bd. 12.

II. *Alpenfestung* — укрепленный район в немецких Альпах, где Гитлер в самом конце войны собирался отбиваться до «победного» конца.

Задание 111. Вернитесь к материалу предыдущего задания и решите проблему содержания на уровне интерпретатора другим способом — с помощью примечаний переводчика. Сопоставьте оба способа перевода и решите, какой из них в каждом конкретном случае удачнее.

Природа второй разновидности содержания на уровне интерпретатора несколько иная, чем у первой. Здесь содержание на уровне интерпретатора базируется не на знании, находящемся за текстом, а на некоторой «загадке», которую должен отгадать адресат. С помощью этого приема автор достигает особого эффекта воздействия.

Если в случае первой разновидности содержания на уровне интерпретатора специфические переводческие трудности проистекают из неравенства преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ, а задача переводчика состоит в том, чтобы это неравенство (одним из двух вышеописанных способов) компенсировать, то в случае с содержанием на уровне интерпретатора второго типа лингвоэтнический фактор на понимание «загадки», загадан-

ной автором, не влияет. Именно поэтому в некоторых случаях передача содержания на уровне интерпретатора в его второй разновидности не связана с описанными выше трудностями.

Сравните:

Н-да, — задумчиво сказал студент, — с револьвером ходит, видно, *ик-рянаярыба...* {Горький М. Встепи)

„Naja“, sagte der Student nachdenklich, „hat eine Pistole..., wie es scheint, ein *rogenreicher Fisch*.“ {Gorki M. In der Steppe)

Здесь иносказание переведено слово в слово. При этом переводчик абсолютно правомерно исходит из того, что в данном случае «загадка» на языке оригинала и в ее переводном варианте в одинаковой степени понятна соответственно носителям ИЯ и носителям ПЯ.

Приведем еще один пример, где возможен почти дословный перевод иносказания:

Wo viel Licht ist, ist starker Schatten. {Goethe J. W. Götz von Berlichingen)

Где много света, там гуще тень (т.е. чем больше достоинств, тем заметнее недостатки). {Теме И. В. Гец фон Берлихинген)

Однако не всегда такой близкий перевод иносказаний возможен или желателен. Это те случаи, когда иносказание выражено в специфической национально-культурной форме, и его прямой перевод будет либо непонятен, либо вследствие своей неузуальности для носителя ПЯ неоправданно экзотичен.

Продемонстрируем это на примере немецкого и русского изданий романа Э. М. Ремарка «Три товарища». Приводимый ниже диалог происходит на ипподроме у кассы тотализатора. Главный персонаж романа Роберт Локамп впервые решает попытаться счастья и сделать ставку. Завсегда бегов рассказывает ему, что новичкам обычно везет — нужно лишь не раздумывая сделать ставку на первую попавшуюся лошадь. Роберт избирает лошадь с наиболее звучной кличкой. Все его отговаривают, но он остается при своем решении.

„L'heure bleue klingt nicht hässlich“, sagte ich, „also zehn Mark auf L'heure bleue“.

„Bist du verrückt?“ fragte Gustav.

„Nein“, sagte ich.

„Zehn Eier auf diesen Kracher, aus dem sie schon längst Würst hatten machen müssen?“

„Sieg“, sagte ich.

„Lass dir begraben“, grunzte das Fleißige Lieschen verächtlich.

— Синий Час звучит недурно, — сказал я. — Значит, десять марок на Синий Час.

— Ты что, спятил? — спросил Густав.

— Нет, — сказал я.

— Десяток марок на эту клячу, которую давно уже надо пустить на колбасу?

— На первое, — сказал я.

— Ложись в гроб, — презрительно буркнул «Прилежная Лизхен».
{Перевод Шрайбера И. и Яковенко Л.}

Трудно сказать, понятно ли каждому русскому читателю выражение *ложись в гроб*, но вне всякого сомнения гораздо лучшим вариантом перевода было бы русское узуальное выражение *плакали твои денежки*. Вот как мог бы звучать разговор в русском варианте (если еще исправить и некоторые другие недочеты):

— Лёр блё¹ звучит неплохо, — сказал я. — Итак, десять марок на Лёр блё в «одинаре»².

— Ты что, рехнулся? — спросил Густав.

— Нет, — сказал я.

— Десять монет³ на старую клячу, которую уже давно пора пустить на колбасу?

— Лёр блё в одинаре, — сказал я.

— Плакали твои денежки, — презрительно буркнул «Прилежная Лизхен»⁴.

Данный пример, как и многие другие, говорит о том, что специфическая переводческая трудность, связанная с передачей содержания на уровне интерпретатора во второй ее разновидности, вытекает из наличия в иносказаниях двух планов содержания: прямого и переносного, — а также необходимости в некоторых случаях (но не всегда) преобразовать первый план, чтобы наиболее адекватным (понятным и привычным для носителей ПЯ) образом выразить второй план (переносное содержание), т.е. содержание на уровне интерпретатора. Продемонстрируем это еще на одном примере.

В том же романе Э. М. Ремарка есть следующая сцена. Швейцар ресторана зверски избивает героя романа Роберта Локампа, который находится в таком положении, что даже не может вернуться от ударов. Нанося удар, швейцар издевательски спрашивает: *Willst du noch eine, du Wasserleiche?*

Из описываемой ситуации ясно, что в слово *Wasserleiche* швейцар вкладывает свое презрение к более слабому человеку, который, как ему кажется, настолько напуган, что не смеет даже защищаться. Поэтому искать соответствие для этого слова следовало не столько

¹ Имена собственные обычно транслитерируются. Кроме того, вообще не принято переводить иноязычные вкрапления в тексте на ПЯ, каковым здесь является французское словосочетание *L'heure bleue*. При необходимости их перевод дается в сносках.

² *Одинар* (жарг.) — ставка на одну лошадь. Бывают комбинированные ставки. Например, *дубль*, когда нужно угадать победителей в двух заездах.

³ Перевод, в какой-то мере передающий сниженный разговорный характер выражения *zehn Eier*.

⁴ Имеется в виду человек, настойчиво рекомендовавший сделать ставку на лошадь по кличке *Fleißiges Lieschen*.

по денотативному содержанию, сколько по его функции в описываемой ситуации. *Хочешь еще, недоносок {слабак, дохлятина}*? И по этой же причине вряд ли можно считать удачным дословный перевод, который мы находим в русском издании романа (перевод Шрайбера И. и Яковенко Л.): *Хочешь еще раз, жалкий труп утопленника?*

Пожалуй, как никакой другой аспект переводческой деятельности, передача содержания на уровне интерпретатора требует от переводчика глубокого понимания исходного высказывания. Из нашего жизненного опыта мы знаем, что глубина понимания воспринимаемых нами текстов может быть весьма различной от понимания в самых общих чертах (типа «Не вникая в детали, я понял, что речь идет о смене курса») до понимания маскируемого смысла («Вникнув в сказанное, я понял, что разговор о смене курса — всего лишь отвлекающий маневр»). Переводчики знают, что какие-то отрезки текста можно перевести на уровне «обычного», не очень глубокого понимания. Это высказывания без какого-либо подтекста, содержание которых базируется почти исключительно на системных значениях языковых знаков. (Притом что перевод на «неглубоком» понимании всегда чреват опасностью попасть впросак.) «Извлечение» и передача неявного содержания, каковым является содержание на уровне интерпретатора, всегда требуют значительной глубины понимания. Порой такое понимание приходит лишь после тщательного анализа.

Например:

Die Wahrheit hat Kinder, die sie nach einiger Zeit verleugnet: sie heißen Wahrheiten, {von Ebner-Eschenbach Marie}

В афоризме противопоставляется одна истина *множеству* истин, взрослая *большая* истина (мать) и *маленькие* истины (дети), при этом одна (большая) истина вступает со многими (маленькими) истинами в конфликт. Это дает нам возможность заключить, что речь идет об истине в высоком значении этого слова и о мелких, расхожих истинах. Соответственно мы переведем:

У истины есть дети, от которых она спустя какое-то время отказывается: они зовутся расхожими истинами.

Таков один из возможных вариантов перевода, полученный с помощью экспликации (придания неявному содержанию более явной формы) — приема, достаточно часто применяемого при передаче содержания на уровне интерпретатора.

Возвращаясь к вопросу о необходимой и достаточной глубине понимания исходного текста в процессе перевода, следует сказать, что у переводчика она должна быть большей, чем у потребителя текста. Прочтите какой-нибудь несложный текст просто так, для себя, а потом прочтите его глазами переводчика (т.е. имея в виду, что вам придется его переводить). При втором прочтении вы ощу-

тите необходимость глубже вникнуть в то, что в первый раз казалось совершенно ясным и понятным. Сказанное дает нам право говорить об особом «переводческом» понимании, более глубоком, чем в среднем понимание у обычного читателя или слушателя.

Задание 112. Переведите афоризмы, часть из которых включает в себя содержание на уровне интерпретатора во второй его разновидности. Постарайтесь при этом сохранить присущие афоризмам лаконизм и изящную форму.

1. Das erste steht uns frei, beim zweiten sind wir Knechte. {Goethe J. W. Faust I} 2. Das Alter verklärt oder versteinert, {von Ebner-Eschenbach M.} 3. Schrecklich sind die Anspruchslosen. Die nichts fordern, gewähren auch nichts. {Hille P.} 4. Die Dialektik ist die Kunst (oder der Trick), zu zwei Seiten das Ding zu erdenken, das sie hat. {Kudszus H.} 5. Die Höhe eines Lebens wird nicht erreicht, damit man sich hinaufsetzt, sondern damit man in besserer Luft weitergeht, {von Doderer H.} 6. \br den Erfolg haben die Götter den Schweiß gesetzt. {Nach Hesiod} 7. Lieber aus ganzem Holz eine Feindschaft als eine geleimte Freundschaft. {Nietzsche Fr.} 8. Der Mensch wird am Du zum Ich. {Buber M.} 9. Kunst ist, wenn man's nicht kann, denn wenn man's kann, ist's keine Kunst. {Nestroy J.} 10. Aus Liebe lernt man alles, aus der Liebe lernt man nichts. {Uhlenbruck G.} 11. Wer nicht zu sich selbst steht, verliert sich am Beispiel anderer. {Arndt H.} 12. Kluge verständigen sich mittels der Sprache. Dumme wegen der Sprache nicht. {Schneyder W.} 13. Alles Leben steht unter dem Paradox, dass wenn es beim alten bleiben soll, es nicht beim alten bleiben darf, {von Baader F.} 14. Vergessenkönnen ist das Geheimnis ewiger Jugend. Wir werden alt durch Erinnerung. {Remarque E.M.} 15. Verleumdung ist die Erleichterung der Bösartigkeit. {Joubert J.} 16. Die Allegorie ist die Armatur der Moderne. {Benjamin W.} 17. An Zeichen war niemals ein Mangel, aber an Folgern. {Kästner E.} 18. Je größer die Worte, um so leichter geht man durch sie hindurch. {Kessel M.} 19. Zärtlichkeit ist das Ruhen der Leidenschaft. {Joubert J.} 20. In jeder Art von Liebe sollte auch immer ein wenig Trennung und Absonderung sein. {Rabindranath T.}

Задание 113. Определите, о каких из вышеприведенных афоризмов можно сказать, что в них присутствует вторая разновидность содержания на уровне интерпретатора.

3.10. ОШИБКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕДАЧИ СОДЕРЖАНИЯ ИСХОДНОГО ТЕКСТА. ИСКАЖЕНИЯ, НЕТОЧНОСТИ, НЕЯСНОСТИ

В предшествующих разделах данного учебного пособия мы достаточно подробно остановились на переводческих ошибках, связанных с языковым оформлением текста перевода. В разделе 3.10

мы рассмотрим основные типы ошибок, возникающих *при передаче содержания* исходного текста. Об этих ошибках переводчик должен знать прежде всего для того, чтобы не совершать их. В процессе выполнения задания по нахождению и классификации переводческих ошибок содержательного плана будущий переводчик учится также определять силу отрицательного воздействия этих ошибок на восприятие и интерпретацию сообщения (в его переводной форме).

Исправляя ошибки, он анализирует те трудности перевода, о которые споткнулись другие. Это тем более ценно, что такие трудности достаточно типичны.

Классификация ошибок, появляющихся как результат некорректной передачи содержания исходного текста, весьма проста. В ее основе — специфика и степень воздействия ошибки на адресата перевода.

Искажение существенно дезинформирует адресата относительно того, что на самом деле сказано в исходном тексте. Хрестоматийными примерами искажения являются описанные выше случаи неправильного перевода технического термина *Vergaser* и военного термина *spanische Reiter*. Вот еще один пример.

В известном своим неточным переводом на русский язык романе Г. Фаллады «Волк среди волков» один из персонажей, общаясь с некой молоденькой девицей, рассказывает, что он переписывается со своим другом, проживающим в Турции, в городе Гайдар-Паша, после чего спрашивает ее, а та отвечает:

— „Wissen Sie, wo Haidar-Pascha liegt?“

— „Wie soll ich das wissen? Ich will doch nicht Steißtrommlerin werden!“

В русском издании романа этот обмен репликами звучит так:

— Вы знаете, где находится Гайдар-Паша?

— Откуда мне знать? Я ведь не собираюсь в одалиски к султану.

По-видимому, переводчик не понял, что означает слово *Steißtrommler* (вульгарный синоним слова *Schullehrer* — то же самое, что и другой вульгарный синоним *Arspauker*), и сделал перевод «по наитию», «исходя из контекста», донельзя исказив смысл сказанного юной девушкой. Ее ответную реплику следовало перевести очень просто:

— Откуда мне знать? (Зачем мне это знать?) *Я же не собираюсь стать училкой!*

Неточности так же, как и искажения, дезинформируют адресата перевода относительно предмета высказывания. Однако степень дезинформации менее существенна, чем в случае искажения.

Например:

Lisa wirft mir einen *abgründigen* Blick über ihre Schulter zu. (*Remarque E. M. Der schwarze Obelisk*)

Лиза через плечо бросает мне *инфернальный* взгляд. (*Ремарк Э. М. Черный обелиск*)

Немецкое прилагательное *abgründig* следовало перевести словом *загадочный*. Однако переводчица по какой-то причине предпочла нерусское слово *инфернальный* (адский, дьявольский). Ошибка налицо, но вместе с тем она касается малозначительной детали повествования и существенного влияния на восприятие образа персонажа не оказывает. Поэтому данную некорректность в воспроизведении содержания ИТ мы относим к разряду неточностей.

Вот еще один пример неточности.

Много лет тому назад одна из газет ГДР написала следующие строки по поводу четырехстороннего соглашения по Западному Берлину:

Jahre sind vergangen, seit das vierseitige Abkommen über Westberlin in Kraft getreten ist. Dieses Abkommen hat wesentlich zur Entspannung in Europa beigetragen und die Praxis hat erwiesen, dass es für alle *Beteiligten* von Nutzen ist.

Группа будущих переводчиков перевела этот пассаж приблизительно следующим образом, причем все члены группы допустили одну и ту же ошибку:

Прошли годы с тех пор, как вступило в силу четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Это соглашение внесло существенный вклад в дело разрядки в Европе, а практика доказала его пользу *для всех стран, подписавших* его.

Казалось бы, какая разница между выражением *участники соглашения* и *подписавшие соглашение*? Действительно, чаще всего разницы между тем и другим нет. Но не в описанном случае. Дело в том, что подписали договор четыре стороны — СССР, США, Англия и Франция — страны-победительницы во Второй мировой войне. А участниками соглашения, обязавшимися его выполнять, помимо этих четырех держав были также ФРГ, ГДР и Западный Берлин.

Решая вопрос, куда отнести ошибку в передаче содержания — в разряд искажений или к категории неточностей, следует прежде всего учитывать смысловую роль, функциональную нагрузку неверно переданной части содержания. В этой связи вспоминается один весьма характерный случай.

Во время одного из своих визитов в ФРГ в период перестройки М. С. Горбачев выступил перед рабочими одного крупного предприятия. Присутствовало также и руководство социал-демократической партии Германии. (Выступление транслировалось у нас по телевидению). Это был период, когда руководство КПСС пыталось

улучшить отношения с западными социалистами. Один из пассажей речи, содержание которого сводилось к обещанию неуклонно продолжать преобразование и демократизацию советского общества, М. С. Горбачев закончил фразой: «*Имы не свернем с избранного пути. Это мы вам обещаем, товарищи!*»

Было совершенно очевидно, что главное в большом отрезке текста, который предстояло перевести переводчику, — это обращение *товарищи*, выделенное к тому же интонацией. Наверное, впервые лидер КПСС называл *товарищами* социал-демократов, которых в свое время коммунисты именовали и социал-фашистами, и предателями рабочего класса, и агентами империализма. Было интересно, как отреагируют на такое обращение руководители массовой рабочей партии. Однако никакой реакции не последовало, ибо переводчик почему-то передал многозначительное в тот момент обращение *товарищи* ничего не говорящим словом *Freunde*, хотя в остальном достаточно точно перевел длинный и витиеватый пассаж Горбачева.

Как квалифицировать данное произвольное отклонение от оригинала? Как искажение или как неточность? Представляется, что в вышеописанном ситуативном контексте это было искажение, ибо было потеряно то главное, ради чего, скорее всего, оратор и произносил свою длинную фразу — сигнал об окончании идеологической войны и призыв к сотрудничеству. (За этим выступлением последовали практические дела. В Москве было открыто представительство СДПГ.) В какой-нибудь другой ситуации замена «товарищи» на «друзья» могла бы быть вполне правомерна, например, когда некоторые наши граждане по привычке используют обращение *товарищи* в адрес иностранцев, не вкладывая в это никакого политического или идеологического смысла.

При оценке ущерба для двуязычной коммуникации в результате неверной передачи исходного содержания следует, разумеется, иметь в виду и жанр переводимого текста, и прежде всего подразделение текстов на те, в которых изложены факты, и те, что построены на артефактах (художественном вымысле). Порой то, что в первом случае было бы искажением, во втором можно отнести к неточности. Так, в романе Э.М. Ремарка «Черный обелиск» есть сцена, когда служащий фирмы похоронных принадлежностей встречается утром хозяина фирмы, своего друга, следующим шутилым рапортом (оба бывшие фронтовики):

Hauptquartier der Firma Kroll und Söhne! *Stab bei Feindbeobachtung. Verdächtige Truppenbewegungen im Bezirk des Pferdeschlächters Wazek.*

В русском издании это место переведено следующим образом:

Главный штаб фирмы Кроль и сыновья! *Пункт наблюдения за действиями врага. В районе мясника Вацека подозрительное передвижение войск.*

Переводчица романа, по-видимому, неверно поняла смысл второго из трех предложений, которое означает *Штаб занят наблюдением за противником*. Подражая военной стилистике, эту фразу можно было бы перевести: *Личный состав штаба ведет наблюдение за противником*.

Если бы такой ляпсус (изобретенный переводчиком «пункт наблюдения») был допущен при переводе военного текста, это было бы грубое искажение. Однако в контексте художественного произведения такая ошибка менее весома.

Сказанное, однако, отнюдь не означает, что переводчик имеет право на более легкомысленное отношение к переводу художественных, художественно-публицистических и других текстов в части передачи их содержания.

В силу своего умения переводчик всегда должен стремиться к оптимальному (наилучшему из возможных) варианту перевода. Отступление от этой установки опасно, хотя бы потому, что привычка к «приблизительному переводу» может стать второй натурой переводчика и проявляться уже везде, даже помимо его воли. Следует также сказать, что «безобидные неточности» типа вышеприведенной производят порой очень неприятное впечатление на специалистов, заставляя усомниться в профессиональной компетенции того, кто делал перевод, или в его добросовестности.

Неясность отличается от искажения и неточности тем, что оказывает на адресата не столько дезинформирующее, сколько дезориентирующее воздействие: если в первых двух случаях мысль адресата, можно условно сказать, направляется не в ту сторону, то в случае неясности она порой просто как бы топчется на месте, не зная, какое направление избрать, поскольку содержание изложено переводчиком таким образом, что непонятно «куда мысли идти». Приведем пример неясности перевода:

Wenn es sich um Wahrheit und Gerechtigkeit handelt, gibt es nicht die Unterscheidung zwischen kleinen und großen Problemen. Denn die allgemeinsten Gesichtspunkte, die das Handeln des Menschen betreffen, sind unteilbar. Wer in kleinen Dingen mit der Wahrheit nicht ernst nimmt, dem kann man auch in großen Dingen nicht trauen. (Herneck F. Albert Einstein)

Когда речь идет об истине и справедливости, не существует разницы между большими и малыми проблемами. *Ибо наиболее общие точки зрения, касающиеся человеческого поведения, неделимы*. Тому, кто в малых делах несерьезно относится к истине, нельзя доверять и в больших делах. (Тернек Ф. Альберт Эйнштейн)

Данный русский текст, который также можно квалифицировать как плод бездумно-буквалистского похода к переводу, имеет целый ряд недочетов. Наиболее серьезный из них — неясность в выделенной нами фразе. Что такое «неделимые» точки зрения, касающиеся человеческого поведения? Если по-настоящему вдуматься в текст

оригинала, то станет ясно, что в нем речь идет *не столько о точках зрения, сколько о критериях*, и не о том, что *неделимы*, а о том, что они *остаются одними и теми же*, т. е. что они *постоянны*. Соответственно перевести следовало:

В вопросах истины и справедливости нет разницы между большими и малыми проблемами. Ибо наиболее общие *критерии*, которыми руководствуется в своих поступках человек, *постоянны*. Тому, кто не слишком заботится об истине в малом, нельзя доверять и в больших делах.

Как показывает практика, причиной недочетов в части передачи исходного содержания может быть не только непонимание или недостаточное его понимание переводчиком, но и просто неудачный подбор переводческого соответствия.

Например:

Das sagt Riesenfeld von den Odenwälder Granitwerken, *einer der schärfsten Kalkulatoren und Draufgänger im Geschäft des Todes*. (Remarque E. M. Derschwarze Obelisk)

Так говорит Ризенфельд, владелец Оденвальдского гранитного завода, *а он один из беспощаднейших дельцов и сорвиголов в делах смерти*. (Ремарк Э. М. Черный обелиск)

Нелегко представить себе, что такое «сорвиголова в делах смерти», трудно согласиться с тем, что *einer der schärfsten Kalkulatoren* — это «один из беспощаднейших дельцов». Зная, что персонаж, о котором идет речь, владеет заводом, изготовляющим надгробия и памятники, можно было бы перевести яснее:

Так говорит Ризенфельд, один из самых *расчетливых к рискованным дельцов, наживающихся на смерти*.

Вот еще один пример такого же рода. В том же романе один из персонажей, притворяясь, что не хочет распространяться о своих мнимых любовных успехах, говорит:

Ein Kavalier ist diskret.

Рыцарь должен быть скромн.

Насколько определеннее, точнее были бы следующие варианты перевода:

Кавалер не должен быть болтлив.

Или:

Кавалер должен держать язык за зубами.

Порой, как уже отмечалось, такой изъян в содержании, как неясность, возникает в результате того, что языковой посредник злоупотребляет транслитерацией:

Willy lässt weiteren *Kümmel* anfahren. Nach einer Weile vermissen wir Eduard. Er taucht eine halbe Stunde später schwitzend wieder auf und beteuert,

spazierengegangen zu sein. Der *Kümmel* tut allmählich seine Wirkung. {*Remarque E. M.* Der schwarze Obelisk)

Вилли опять заказывает *кюммель*. Через несколько минут исчезает Эдуард. Он появляется через полчаса весь потный и уверяет, что ходил погулять. Постепенно *кюммель* оказывает свое действие. {*Ремарк Э.М.* Черный обелиск)

Таинственный для русского читателя напиток «кюммель» — ничто иное, как *тминная водка*. Остается только гадать, почему переводчица романа именно так и не перевела.

Задание 114. Сравните отрывки из опубликованных художественных переводов с оригиналами, классифицируйте и исправьте ошибки содержательного плана.

1. Und indes von Studmann immer neu in betrunkenener Wut auf das Jammergeschöpf einschlug, dachte er wütend: Bin ich doch auf ihn reingefallen! Das ist ja ein Feigling, wie sie sich im Felde bei jedem Trommelfeuer die Hosen füllten! In der ersten Minute hatte ich ihm in die Fresse schlagen sollen! {*Fallada H.* Wolf unter Wölfen)

2. Er rückte sich etwas zurecht, blickte uns amüsiert an und gab Gas. {*Remarque E. M.* Drei Kameraden)

3. Eine ältere Dame... sah mich indigniert an und lehnte meinen Wunsch auf Grund der Hausordnung ab. {*Remarque E. M.* Drei Kameraden)

4. Die Autotaxe hielt in der Tannenstraße. Nur schwer lässt sich Chauffeur überreden, mit hinaufzukommen und die Sachen anzufassen...

„Det saren Se so, Jüngling, det jetzt noch keener unterwejen is. Die Diebe hier in Ballin, die sind imma unterwejen. Jetzt zumal. Und wer kooft mir einen neuen

1. А фон Штудман в пьяном азарте без усталости колотил злощастного безумца и думал между тем, все больше свирепея: «Как это я попал в просак! Он же просто трус, из тех, что на фронте кладут в штаны при звуке барабана! Мне бы с первой же минуты съездить его по морде!» {*Фаллада Г.* Волк среди волков)

2. Он уселся поплотнее, удивленно взглянул на нас и прибавил газу. {*Ремарк Э.М.* Три товарища)

3. Пожилая дама... презрительно оглядела меня и отклонила мою просьбу, ссылаясь на местный распорядок. {*Ремарк Э.М.* Три товарища)

4. Такси остановилось на Танненштрассе. Шофера едва удаётся уговорить, чтобы он поднялся наверх и взял вещи...

— Вот вы говорите, юноша, сейчас никто не ездит, воры здесь в Берлине, те всегда ездят. Хотя бы и сейчас. А кто купит мне новый «джумм», его ведь и не найдешь нигде. И уж вы-то,

Jummi, der ooch jar nich zu haben is!?! Sie doch bestimmt nicht." {*Fallada H.* Wolf unter Wölfen)

Anmerkung: Der Taxifahrer spricht Berlinisch.

5. Nach einigen Schritten fragte er väterlich: „In welche Schule möchtest du am liebsten kommen?“

Jetzt errötete Josef. Schnell und leise sagte er: „Ich glaube, nach Waldzell". Der Meister nickte. „Ich dachte es mir". {*Hesse H.* Das Glasperlenspiel)

6. „Kellner!" rufe ich. Ein Kellner, der vier Schritte entfernt auf Plattfüßen an uns vorüberwatschelt, ist plötzlich taub. „Kellner!" rufe ich hoch einmal. {*Remarque E. M.* Der schwarze Obelisk)

7... Wie ich bereits erklärt habe, ist die Allianz {die NATO — L. L.} offen für neue Mitglieder. Wir schließen niemanden aus. (Zft. „Deutschland", 1996, 5)

8. Nur die jüngste sagte: „Ich weiß nicht. Ihr freut euch, aber mir ist so wunderbar zumute: gewiss widerfährt uns ein Unglück." {*Aus Grimm's Märchen.* Die zertanzten Schuhe)

9. „Aber wie wäre es, wenn wir heute abend ins Konzert gingen, um für die 'Rote Mühle' Ausgleich zu schaffen?" {*Remarque E. M.* Drei Kameraden)

наверное, не купите! {*Фаллада Г.* Волк среди волков)

5. Но через несколько шагов он отечески спросил:

— В какую школу тебе больше всего хотелось бы поступить? Теперь Иосиф покраснел. Быстро и тихо он сказал:

— Пожалуй, в Вальдцель. Мастер кивнул. — Я думал об этом. {*Hesse Г.* Игра в бисер)

6. — Кельнер! — зовуя. Плоскостопого Кельнера, который, переваливаясь, проходит в четырех шагах от нас, видно, вдруг поражает глухота. — Кельнер! — зовуя вторично. {*Ремарк Э.М.* Черный обелиск)

7. ... Как я уже говорил, союз открыт для новых членов. Мы никого не исключаем. (Журнал «Deutschland — Германия», 1996, 5)

8. Но одна из них, младшая, и говорит:

— Я не знаю. Вы вот радуетесь, а у меня на душе как-то тяжело: должно с нами случиться какое-нибудь несчастье. (Из сказок братьев *Гримм*. Стоптаные туфельки)

9. — А что если бы нам сегодня пойти послушать музыку — в противовес походу в «Красную мельницу»? {*Ремарк Э.М.* Три товарища)

Anmerkung: für den wenig erfreulichen Besuch des Restaurants 'Rote Mühle'.

10. Er hatte die Schrebergärten hinter sich und kam auf die Landstraße. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*}

11. „Aber nein“, sagt von Studmann höflich. „Nicht der junge Mensch, der übrigens nicht mein Freund ist, hat Sie so geschlagen — das war ein anderer, einer von den beiden, die immer beim Spielhalter standen.“

„Lockenwilli meinen Sie? Ach, erzählen Sie mir bloß keinen Stuss, ich bin gestern schon konfirmiert!..“ {*Fallada H. Wolf unter Wölfen*}

12. Ich trank noch einen Rum, streichelte die Katze und ging dann. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*}

13. „... So eine Beleidigung!“ Wir beruhigen sie mit einem Doppelkümmel. {*Remarque E. M. Der schwarze Obelisk*}

14. „Aber das sind doch gerade unsere umgänglichsten, intelligentesten, anständigsten Leute!“ rief Pagel erstaunt. „Bis auf den alten Wendt — der ist ein bisschen doof.“ {*Fallada H. Wolf unter Wölfen*}

Задание 115. Проанализируйте, сопоставляя с оригиналами, отрывки из опубликованных художественных переводов. Обращайте особое внимание на то, насколько удачно в них передано содержание на уровне интерпретатора. Там, где это сделано не вполне удовлетворительно, соответствующим образом отредактируйте перевод. (В целях облегчения вашей задачи в конце упражнения под соответствующими номерами к некоторым исходным текстам даны краткие комментарии. Места в оригиналах, на которые следует обратить внимание, выделены курсивом.)

10. Огороды с беседками остались позади. Кестер выехал на шоссе. {*Ремарк Э.М. Три товарища*}

11. — Право же, — возражает Штудман вежливо, — это не молодой человек, и он, кроме того, не мой друг, а избивал вас один из тех двух, что стояли около крупье.

— Вы имеете в виду Локенвилли? Ах, пожалуйста, не морочьте меня, я не вчера родилась! {*Фаллада Г. Волк среди волков*}

12. Я выпил еще стакан рома, поглядел кошку и ушел. {*Ремарк Э. М. Три товарища*}

13. — ...Нет, так оскорбить женщину!

Мы успокаиваем ее с помощью порции двойного кюммеля. {*Ремарк Э. М. Черный обелиск*}

14. — Да ведь это же самые покладистые, самые развитые, самые сообразительные из всех! — с удивлением воскликнул Пагель. — За исключением старика Вендта — тот звезд с неба не хватает. {*Фаллада Г. Волк среди волков*}

1. „Ich gebe Ihnen einmal den Pachtvertrag zu lesen“, sagt Herr von Studmann und fährt mir der Hand über die schwitzende Stirn, „den dieser fröhliche Greis seinen Schwiegersohn hat unterschreiben lassen. Nur ein geschäftlich völlig ahnungsloses Kind wie der Rittmeister hat unter so was seinen Namen setzen können. Das grenzt an den Schandvertrag von Versailles! Auf Leben und Sterben ausgeliefert!“ {*Fallada H. Wolf unter Wölfen*}

2. „Aber, Mutter Krupaß“, sagte Petra lächelnd, „jetzt kommt es doch nicht mehr an ihn zuerst an es!“ (Ebenda)

3. „Die!“ sagt Weio verächtlich. „Die denken ja, ich glaube noch an den Klapperstorch!“

„Siehste!“ meint Pagel vergnügt. „Wahnsinnig rückständig — was die sich einbilden! Bei den Schlagern heute soll sich ein junges Mädchen wohl keine Gedanken machen? Also, passen Sie auf — aber wie sage ich es meinem Kinde?“ Verdammst komisch, von solchen Sachen zu sprechen; man geniert sich und ist wütend, dass man geniert...“ (Ebenda)

4. Den kleinen Meier haben sie schon fortgeschafft, gleich nach Meienburg soll er gekommen sein! (Ebenda)

5. Das Mädchen saß zwischen Lenz und mir... Das Gesicht war schmal und blass, aber die großen Augen gaben ihm eine fast leidenschaftliche Kraft. Sie sah sehr gut aus, fand ich; — aber ich dachte mir nichts weiter dabei. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*}

1. — Я вам как-нибудь дам почитать договор об аренде, который этот веселый старик заставил подписать своего зятя, — сказал господин Штудман и провел рукой по потному лбу. — Только несведущий в делах младенец вроде ротмистра мог поставить под ним свою подпись. Стыд и срам, а не договор! По рукам и ногам связал! {*Фаллада Г. Волк среди волков*}

2. — Но ведь, тетушка Крупас, теперь он уже на первом месте, теперь для меня на первом месте оно! (Там же)

3. — Родители! — презрительно усмехается Вайо. — Они думают, я все еще верю, что детей приносит аист!

— Надо же! — весело замечает Пагель. — Поразительная отсталость — тоже придумали! Чтобы при теперешних-то песенках девушки ничего не подозревали? Черт знает, как глупо говорить о таких вещах; стесняешься и злишься на себя за то, что стесняешься... (Там же)

4. Майера уже убрали, говорят, он прямо в Мейенбург угодил! (Там же)

5. Девушка сидела между Ленцем и мною... Большие глаза придавали тонкому и бледному лицу выражение страстности и силы. Она была очень хороша, как мне показалось, — но для меня это не имело значения. {*Ремарк Э. М. Тритоварища*}

6. Es (das Klavier) war verstimmt, ein Paar Saiten waren gesprungen und von den Elfenbeintasten fehlten auch einige; aber ich liebte *den braven, ausgedienten Musikshimmel*. (Ebenda)

6. Оно (пианино) было расстроено, несколько струн лопнуло, и на многих клавишах не хватало костяных пластинок; но я любил этот славный заслуженный музыкальный ящик. (Там же)

Комментарии

2. Он (er) — друг Петры, от которого она ждет ребенка (es).

3. „Wie sage ich es meinem Kinde?“ — название популярной книги, посвященной методике сексуального просвещения детей. Оно традиционно упоминается (в переносном смысле), когда кому-то предстоит деликатно, щадяще информировать кого-то о чем-то неприятном, не очень приличном и т.д.

4. Имеется в виду тюрьма в Мейенбурге.

5. Девушка (героиня романа — Пат Хольман) с самого начала показала герою романа Р. Локампу (от имени которого ведется повествование) человеком из другого, более высокого круга. Считая, что такие девушки не для него, он даже не задумывается о том, как бы завязать с ней знакомство, пробудить в ней интерес к себе.

Задание 116. Классифицируйте ошибки содержательного плана, обнаруженные вами в переводах, представленных в материале задания 115.

Задание 117. Вернитесь к материалу выполненных вами заданий 114 и 115 и подразделите содержащиеся в них переводческие ошибки (в зависимости от их влияния на восприятие перевода) на искажения, неточности и неясности.

Задание 118. Проверьте, насколько корректно переведены устойчивые словосочетания, содержащиеся в отрывках из романа Г. Фаллады „Wolf unter Wölfen“ и там, где это необходимо, исправьте перевод. (Обратите внимание на то, что подбор варианта перевода в трех последних случаях осложнен так называемой двойной актуализацией — тем, что смыслообразующими факторами являются одновременно как прямое, так и переносное значение устойчивых словосочетаний.)

1. „Nur Geduld!“ tröstete Pagel. „Erst muss man sehen, wie der Hase läuft. Jetzt kann man nichts Bestimmtes sagen — immerhin wird mit hoher Wahrscheinlichkeit Schwarz kommen.“ (Aus einem Dialog im Spielkasino)

2. Immer die Zähne zeigen, junger Mann, auch gegen "ne olle Frau, spielt gar keine Rolle. Sie hat

1. — Немного терпения! — утешал его Пагель. — Надо сначала посмотреть, в какую сторону бежит заяц. Пока еще ничего определенного сказать нельзя, но очень много вероятности за то, что выиграет черное.

2. — Всегда огрызайся, дружок, даже и на старуху, все равно. Она небось в своей жизни

ihr Gutes gehabt — und ich soll mein Gutes nicht haben, bloß weil sie, 'nen dussligen Krieg und "ne Inflation machen?! *Dass ich nicht lache!* Ich bin ich, und wenn ich nicht mehr bin, ist keiner mehr da!

3. „*Jetztschlägt'sdreizehn*“, sagt Meier und bleibt überwältigt stehen. „Fünf Zuchthäusler und fünfzig Laubfrösche — und mittendrin ich mit meinem Knatterkasten! *Das kann ins Auge gehen...*“.

4. „Und das müsstest du doch aus den Zeitungen wissen: Verräter verfallen der Feme! — Und ich...“, fiel ihm plötzlich ein, und der Himmel wurde ganz schwarz, *alle Felleschwammen rauschend davon, der Arm ging ihm mit Grundeis...* „Und ich Schafskopf habe dir alles verraten“.

5. „Vor dem Kerl auszureißen — was der sich jetzt einbilden wird! *Wo ich ihn nicht riechen kann!*“

„Geh nicht so nah an ihn ran!“ hat er gelangweilt gesagt. „Dann stört dich sein Geruch nicht.“

6. Er entschließt sich zu flüstern — so laut er kann: „Ob ich Wagen schicken soll heute abend — zur Bahn?“

Pause. Still. Warten.

Dann von oben: „Haben Sie was gesagt? *Ich verstehe immer Bahnhof!*“

„Hä — hä — hä!“ Meier belacht pflichtschuldig die gängigste Redensart der Zeit. Dann wiederholt er etwas lauter seine Anfrage.

полакомилась властью, а мне отказываться от своего, потому что они там устроили подлую инфляцию?! Не пошутить, не посмеяться! Я — это я, и когда меня не будет — никого не будет!

3. — Нечего сказать, удружили. — Мейер останавливается в полной растерянности. — Пять каторжников и пятьдесят жанدارмов — и я со своим драндулетом в этой каше! Как бы это в глаза не бросилось.

4. — Ты же должен знать из газет: Предатели подлежат суду Фемы!.. Эх, я же сам... — спохватился он вдруг, и небо над ним почернело, все семь шкур, шурша, полезли с его плеч, руку свел ледяной мороз...

— Старый я дуралей, я же выдал тебе все!

5. — Удрать от такого прохвоста — что он теперь вообразит! Да я запаха его не переносу!

— Не подпускай его к себе слишком близко! — заметил он со скукой. — Тогда и запах не будет раздражать тебя.

6. Собравшись с духом, он пробует шепотом так громко, как только может:

— Посылать мне коляску... сегодня вечером... на... станцию?..

Пауза. Тишина. Ожидание. Потом сверху:

— Вы что-то сказали? Насчет станции. «На вокзал так на вокзал!»

— Хи-хи-хи! — Майер подобострастно смеется над этим

7. „Herr Meier! Sie sagen ja gar nichts mehr?! Sind Sie überhaupt noch da?!“

„Jawohl, gnädiges Fräulein.“

„Ich dachte schon, Sie wären in der Sonne zerflossen. *Buttermüssen Sie dafür genug auf dem Kopfhaben.*“

Задание 119. Классифицируйте переводческие ошибки в передаче содержания, обнаруженные вами при выполнении задания 118.

Задание 120. Сопоставьте отрывки из опубликованных переводов художественных произведений с оригиналами. В подавляющем большинстве случаев переводчики здесь стали жертвой разного рода «лексических ловушек». Найдите спровоцированные ими переводческие ошибки и исправьте их.

Рекомендации по выполнению задания. В половине всех случаев изъяны в переводах произошли оттого, что переводчики ошиблись из-за недостаточного знания немецкой разговорной лексики. Поэтому при выполнении задания обязательно воспользуйтесь «Немецко-русским словарем разговорной лексики» В.Д.Девкина (М., 1994). Полезным может оказаться также «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э.Биновича и Н.Н.Гришина (М., 1975).

Не забывайте о том, что во многих случаях ошибка переводчика проявляется в переводном тексте в форме неясности, нелогичности или некой иной странности. При анализе переводов ищите эти «сигналы неблагополучия».

1. Da sind schon die Polizisten! ... Wir sollen uns fertig machen und mitkommen? Natürlich kommen wir mit... Warum streitet sich der Rittmeister mit dem Blauen? Das hat doch keinen Sinn! (*Fallada H. Wolf unter Wölfen*)

2. „Hau bloß ab“, sagt er ärgerlich. „Du denkst nur an deine Knutscherei und bei mir geht es auf Leben und Tod! Aber so seid ihr Weiber! Immer eure sogenannte

ходким выражением. Потом повторяет свой вопрос немного громче.

7. — Господин Майер! Вы замолчали? Вы еще здесь?

— Здесь, барышня, к вашим услугам.

— А я уж думала, вы растаяли на солнце. Помады вы на голову не пожалели. Знаю, знаю, для кого вы так стараетесь.

1. Полицейские уже здесь... Мы должны собраться и идти за вами? Разумеется пойдём... О чем ротмистр спорит с этим синим? Это же не имеет смысла! {*Фаллада Г. Волк среди волков*}

2. — Ну уж катись, — отвечает он раздраженно, — тебе бы только лизаться, а у меня вопрос жизни и смерти! Все вы, бабы, таковы! Всегда на уме только эта

Liebe im Kopf — ja, Scheibe". (Ebenda)

3. Wir hatten es auch sehr trocken. Aber eine recht gute Ernte ist trotzdem gewachsen. Unberufen! (Ebenda)

4. Es war eine langweilige Sache, nachts durch halb Berlin geschleppt zu werden, todmüde, um schließlich einen Kerl mit Schiebermütze anschauen zu dürfen. (Ebenda)

5. Das erinnert mich doch sehr lebhaft daran, wie du damals nach dem Manöver unserem Alten, der wahnsinnig schlecht abgeschnitten hatte, zum Trost von einem Major erzähltest, der sogar bei der versammelten Generalität vom Gaul gefallen war und doch nicht den blauen Brief bekommen hatte! (Ebenda)

6. Nun einer der Dramaturgen dieses Volkstheaters war vor Jahren auf den Gedanken gekommen, die Gretchen — Tragödie aus dem „Faust“ herauszuschälen und zur Aufführung zu bringen. (*Bredel W. Die Väter*)

7. Natürlich liegt das Handarbeitsgeschäft noch da, wo es vor fünf Jahren lag, wo es vor zehn Jahren lag, wo es vermutlich seit der Erbauung von Meienburg liegt, wo das Handarbeitsgeschäft von Fräulein Ottilie Kujahn ewig liegen wird: in der kleinen Bergitstraße, schräg gegenüber der Konditorei Koller (Café Knutsch). (*Fallada H. Wolf unter Wölfen*)

их так называемая любовь! Все в одну точку метят! (Там же)

3. У нас тоже была большая засуха, но урожай все-таки богатый. Совершенно неожиданно! (Там же)

4. Скучная штука, когда тебя, смертельно уставшего, тащат ночью через весь Берлин и в результате показывают человека в спекулянтской кепке. (Там же)

5. Это мне живо напомнило, как ты однажды, после маневров, чертовски плохо проведенных нашим стариком, рассказал ему в утешение про одного майора, который умудрился на разборе маневров перед всем генералитетом свалиться с лошади и все-таки не получил синего конверта! (Там же)

6. И вот, много лет назад, одному драматургу этого театра пришла в голову мысль взять из «Фауста» трагедию Гретхен и поставить ее на сцене. (*Бредель В. Отцы*)

7. Так и есть, лавчонка женских рукоделий фрейлейн Отти Куян стоит все на том же месте, где стояла пять лет назад, где, вероятно, стоит с самого основания Мейенбурга, где будет стоять вечно: на небольшой Бергитштрассе наискосок от кондитерской (кафе Кнуч). (*Фаллада Г. Волк среди волков*)

8. Stieg der Dollar einmal und entwertete sich alles für die Miete Zurückgelegte zu einem Nichts, so bummelte sie auch einmal durch die Straßen, immer in Angst vor der „Sitte.“ (Ebenda)

9. „Der Verpächter“, sprach von Studmann mit starker Stimme, „hat den Pachtpreis mit anderthalb Zentner Roggen pro Morgen festgesetzt. Erste Frage: Ist das eine tragbare Pacht?“ (Ebenda)

10. Roman hielt das Pferd an, wenn er das Mädchen auf dem Gartenweg laufen sah. Er stand auf den Bügeln auf und grüßte zu ihr herüber, und schaute ihr nach, wie sie auf das Haus zuing. Sie war dünn und leichtfüßig, manchmal sah er sie von weitem über die Felder laufen, und es kam ihm vor, als würde sie über dem Boden gleiten, ohne ihn mit den Füßen zu berühren, sie schien zu fliegen, und ihr weißes Baumwollkleid wehte und bauschte. (Müller-Henning M. Zwischen Riga und Taschkent)

11. „... Und noch etwas wichtiges.“ Sie sprach leise und eindringlich. „Sie dürfen den Überfall auf den Hof nicht zugeben! „Das sind die Jungen nicht gewesen?“ hat der General gesagt, denn eine solche Affäre könne auch er nicht geradebiegen. Sie müssen leugnen und leugnen, falls man es Ihnen überhaupt zur Last legen sollte“. (Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt)

12. Siebzehn-und-vier (Xarte«-spiel — L. L.) war immer noch bes-

8. Иногда, когда доллар слишком круто повышался и все отложенное на оплату квартиры обесценивалось до нуля, она выходила на улицу в вечном страхе перед «законом о нравственности». (Там же)

9. — Владелец, — сказал Штудман, повышая голос, — установил арендную плату в полтора центнера ржи с моргена. Первый вопрос: посильна ли такая аренда? (Там же)

10. Увидев Софью, бегущую по дорожке сада, Роман придержал лошадь. Он привстал на стременах, отклонялся и долго смотрел ей вслед, пока она шла к дому. Софья была девушкой худенькой и легконогой. Иногда он видел издалека, как она бегаёт по полям. И Роману казалось, что она скользит над землей, не касаясь ее ногами, парит в воздухе — так развевалось и вздувалось на ветру ее белоснежное простенькое, из хлопка, платье. (Мюллер-Хеннинг М. Гонимые на перевале)

11. — И еще одно условие! — добавила она тихо и внушительно. — Ни в коем случае не признавайтесь в ограблении хутора! «Это не их рук дело! — заявил генерал. — Ребята тут ни при чем». Вызволить вас из такой аферы даже ему не под силу. Если вам предьявят это обвинение, отрицайте начисто! (Нолль Д. Приключения Вернера Хольта)

12. — Семнадцать плюс четыре все же лучше, чем эта дурац-

ser als dieses alberne Spiel. Für Siebzehn-und-vier brauchte man ein wenig Verstand. Hier hatte man nur zu sitzen und sein Urteil zu erwarten. (Fallada H. Wolf unter Wölfen)

13. Alfred lief stundenlang durch die Straßen der alten Stadt... und liebte die Stadt bereits, wie er nach Hause schrieb. (Müller-Henning M. Zwischen Riga und Taschkent)

14. „Ich mache Ihnen den Vorschlag, dass wir wenigstens die beiden Damen aus dem Zimmer lassen...“

„Damen raus — is nich“, grölte es von hinten. „Nicht wahr, Miezeken? So fein und so nobel kriegen wir es nicht alle Tage...“ (Fallada H. Wolf unter Wölfen)

15. Ein Herr im Cutaway, warm interessiert an der Frage, ob meine Reise in vollkommener Annehmlichkeit verlaufen sei, fuhr mit mir hinauf zum zweiten Stock... (Mann Th. Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull)

16. Rosa schaute uns stolz an. „Ist er nicht fabelhaft? Den kriegt nichts weich. Wo er wohl die ganze Zeit gesteckt haben mag?“

„Das siehst du doch an der Haut“, erwiderte Wally. „In Nummer Sicher. Ein Ekel mit Eichenlaub und Schwertern!“ (Remarque E.M. Drei Kameraden)

17.... der Jüngling... drehte sich zu uns herüber. „Die Herren haben auch Interesse?“ Mit gesenkter Stimme: „Können Kippe verein-

кая игра. Для семнадцати и четырех все же нужно кое-что соображать. А здесь только сидишь и ждешь приговора судьбы. (Фаллада Г. Волк среди волков)

13. Альфред часами бродил по улицам... древнего города.

Я уже полюбил этот город, — писал он домой. (Мюллер-Хеннинг М. Гонимые на перевале)

14. — Вношу предложение выпустить из комнаты хотя бы обеих женщин...

— Выгнать дам?.. Не пройдет! — запротестовали сзади. — Верно, Мицекен? Мы не каждый день так мило и благородновеселимся... (Фаллада Г. Волк среди волков)

15. Корректный господин в сюртуке, страстно заинтересованный вопросом — вполне ли приятно и благополучно сошло мое путешествие, поднялся вместе со мной на лифте на второй этаж. (Манн Т. Признания авантюриста Феликса Круля)

16. Розас гордостью посмотрела на нас.

— Разве он не великолепен? Его ничем не проймешь. И где он проторчал столько времени?

— Разве ты не заметила по цвету лица? — сказала Вали. — В надежном местечке. Тоже мне! Герой! (Ремарк Э. М. Тривоварища)

17. ...продолжал тараторить юнец...

— Вы, господа, тоже интересуетесь? — И вполголоса доба-

baren. Wagen für Appel und Ei einsteigern und Profit teilen. Wozu den Leuten da unnötig Geld in den Hals schmeißen!.." (Ebenda)

18. „Ach nichts besonderes", sagte Minna gelangweilt. „Bloß, dass gnä' Frau demnächst Großmutterwerden!"

Und damit fuhr Minna ... in ihre Küche...

„I du Donner!" sagte die alte Gnädige, rieb sich energisch die Nase und sah träumerisch die Teppichstelle an, auf der eben noch ihr Hausdrache gestanden. {*Fallada H. Wolf unter Wölfen*}

19. ...Sie läuft eilig neben ihm her, sie stößt wütend hervor: „Und alles wegen gar nichts! So ein trauriger Mond!" (Ebenda)

20. Als ehemalige Schüler von Ihnen sollten wir schon morgens einen Schnaps oder zwei zum Kaffee nehmen", erklärt er, „damit wir endlich einmal wissen, was das Wort Freude bedeutet. Das stand nämlich nie in Ihrem Lehrplan, Sie Jugendmörder! Sie alter Pflichtenbock haben uns unser Dasein so versaut, dass wir glaubten, die Preußen wären eine Befreiung, Sie trostloser Feldwebel des deutschen Aufsatzes!" {*Remarque E.M. Der schwarze Obelisk*}

21. Wir lagen damals in Fladern, es war der große Angriff am Kemmelberg, und wir verloren

вил: — Можем обделать дельце. Пустим машину в обмен на яблоки и яйца, а прибыль поделим. Чего ради отдавать ему (*владельцу продаваемой на аукционе машины* — Л. Л.) лишние деньги. (Там же)

18. — Ничего особенного, — сказала Мина со скучающим видом. — Только то, что вы, барыня, скоро бабушкой станете!

И Мина... юркнула в кухню. — Черт знает что! — сказала старая барыня, энергично потерла нос и мечтательно устала на то место на ковре, где только что стоял ее домашний дракон. {*Фаллада Г. Волк среди волков*}

19. ...Она торопится, бежит рядом с ним, у нее вырывается возглас досады:

— И все понапрасну! Такой уж неудачный день! (Там же)

20. В качестве ваших бывших учеников нам следовало бы выпить уже утром, за кофе, одну-две рюмки водки, тогда мы хоть раз узнали бы, что такое радость. Это слово никогда не стояло в ваших учебных планах, палач молодежи! Ведь вы, старый козел, одержимый долгом, так испакостили нам жизнь, что нам режим пруссаков казался свободой. Вы, унылый фельдфебель немецких сочинений! {*Ремарк Э. М. Черный Обелиск*}

21. Мы стояли во Фландрии, в дни великого наступления под Кеммельбергом, и мы потеряли

drei Viertel unserer Kompanie. (Ebenda)

22. Nur die jungen Rekruten sind aufgeregt. Kat belehrt sie: „Das war ein 30,5. Ihr hört es am Abschuss; gleich kommt der Einschlag," ... Kat horcht hinaus: „Diese Nacht gibt es Kattun." {*Remarque E.M. Im Westen nichts Neues*}

Задание 121. Классифицируйте переводческие ошибки содержательного плана, имеющиеся в переводах, представленных в материале задания 120.

в нем три четверти нашей роты. (Там же)

22. — А это тридцатимиллиметровка.

Слышите, вот она выстрелила, сейчас будет разрыв.

Кат прислушивается...

— Сегодня ночью нам дадут прикурить. {*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*}

Часть 4

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

4.1. ПОНЯТИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Слово «оптимальный» означает наилучший из возможного. Обычно об *оптимальном решении* речь идет в тех случаях, когда оно в максимально возможной мере должно удовлетворять ряду *взаимопровергающих* условий. Поэтому оптимальное решение чаще всего представляет собой компромисс. А точнее — наилучший его вариант.

О взаимопровергающих условиях задачи, стоящей перед переводчиком, мы говорили выше. Переводчик должен:

1) воспроизвести (интеллектуальный, эмоциональный, художественный, побудительный и т. п.) потенциал воздействия исходного текста;

2) сохранить при этом *насколько возможно* «идентичность авторской речи», текстуальную (семантико-структурную) близость перевода к оригиналу.

Первая, глобальная, цель при этом достигается:

а) путем максимально точного воспроизведения содержания ИТ;

б) путем адаптации воспроизводимого содержания и языкового оформления переводного текста к новым условиям восприятия сообщения: к иной языковой системе и языковой норме, иному узусу и иному преинформационному запасу адресатов перевода.

Как уже известно из вышеизложенного, между частями переводческой задачи (1 и 2, а и б) часто возникают противоречия, «примирение» которых в отдельных случаях требует от переводчика определенного мастерства. Переводческое решение, наилучшим образом разрешающее означенные противоречия, и есть оптимальное переводческое решение, оптимальный вариант перевода.

К сожалению, наука о переводе пока не в состоянии описать алгоритм нахождения оптимального переводческого решения и вряд

ли сможет сделать это в обозримом будущем, поскольку переводчик решает задачи со слишком большим количеством переменных, которые лишь частично выявлены и пока что поверхностно исследованы. Поэтому в обозримом будущем единственным «компасом», указывающим переводчику путь к сложному решению, будет комплекс приобретенных им умений, базирующихся на его интеллекте и интуиции.

Эти умения можно развить как в процессе переводческой практики, так и с помощью специальных упражнений, некоторые из которых и будут предложены вам ниже.

4.2. ФАКТОР «КРИТИЧЕСКОГО ГЛАЗА» В ПРОЦЕССЕ ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПЕРЕВОДА

Оптимальный вариант перевода (оптимальное переводческое решение) — относительное понятие, подразумевающее наличие или возможность неких других, неоптимальных (худших) вариантов, на базе сопоставления с которыми и выявляется оптимальный вариант. Без такого сопоставления нет оснований утверждать, что оптимальный вариант действительно оптимален.

Обычно оптимальное решение определяется в процессе перебора некоторых «промежуточных» вариантов. В частности, именно так находит самый сильный ход шахматист.

По мнению ряда авторитетных переводоведов и опытных переводчиков-практиков, также обстоит дело и с переводом: нахождение оптимального варианта перевода тоже не является односторонним актом, к нему переводчик идет путем перебора и отбраковки «промежуточных» вариантов.

Как полагают некоторые специалисты, такого рода перебор имеет место даже в устном переводе — с той особенностью, что он происходит молниеносно и главным образом за порогом сознания¹.

Особенностью перебора вариантов (не только в устном, но и в письменном переводе) является также и то, что варианты совсем не обязательно (и чаще всего это именно так) должны проигрываться полностью.

Часто опытному переводчику достаточно лишь «начать прикидку», как тут же становится ясно, что продолжение движения в данном направлении ведет в тупик.

Избегать неестественно долгих пауз для обдумывания в устном переводе опытному переводчику позволяет, видимо, еще и то, что

¹См.: Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. — М., 1973. — С. 60; Цвиллинг М.Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. — Л., 1977. — С. 176.

он начинает перебор вариантов заблаговременно — уже в момент восприятия исходного высказывания.

Предпосылкой для выбора действительно оптимального варианта перевода из множества «прикидочных», проходящих («мелькающих») в сознании языкового посредника вариантов является умение видеть их недостатки.

Это умение («критический глаз») должно развиваться и совершенствоваться у переводчика в течение всей его профессиональной жизни. У опытных специалистов оно развито до такой степени, что они в состоянии обнаружить невидимые постороннему глазу переводческие ошибки часто по одному лишь тексту перевода — не видя или не слыша оригинала. Это становится возможным потому, что, как уже говорилось выше, факторы, наиболее часто провоцирующие переводчика на ошибку, достаточно постоянны и соответственно в общем постоянны также и типы переводческих ошибок, которые нужно научиться видеть отнюдь не только для того, чтобы уметь найти их и исправить, но и главным образом для того, чтобы не допускать их. Поэтому предлагаемые ниже практические задания по работе над переводческими ошибками следует рассматривать, в том числе и как своего рода профилактику «болезни типичных переводческих ошибок». Эти задания призваны вскрыть и продемонстрировать корни, из которых «растут» наиболее типичные изъяны переводов, и предостеречь будущих переводчиков от легковесного, некритического отношения к делу, от слишком легких решений.

В целом же работа по нахождению, классификации и устранению переводческих ошибок способствует развитию того критического взгляда на перевод, о котором мы только что говорили как о качестве, необходимом при поиске оптимального переводческого решения.

Работа над переводческими ошибками — один из самых эффективных способов перевести теоретические знания о том, что есть хороший перевод, в эмпирически подкрепленное «чувство хорошего перевода», которое имеет для переводчика такое же значение, как и хороший слух для музыканта.

Выше уже были даны такого рода задания: во второй главе учебного пособия — на материале ошибок в языковом оформлении ПТ и на материале ошибок содержательного плана. В данной же главе учебного пособия задания носят комплексный характер — в них представлены ошибки и того и другого рода.

Задание 122. Повторите теоретический материал из части 2 учебного пособия, посвященный ошибкам в языковом оформлении текста перевода: разделы «Нормативно-языковые и узуальные ошибки в переводе», «Семантические ошибки», «Функционально-стилистические и нормативно-стилистические ошибки» и «Собственные» стилистические недочеты переводчика».

Задание 123. Материалом задания являются отрывки из романа Э.М.Ремарка «Черный обелиск» на немецком и русском языках. Сопоставьте их, найдите ошибки содержательного плана и ошибки в языковом оформлении перевода, классифицируйте и исправьте их.

1. Alle diese Denkmäler sind noch das, was man als Kleinvieh bezeichnet — erst hinter ihnen kommen die Klötze aus Marmor und Granit... Das ist bereits die Klasse für den wohlhabenden Mittelstand, den Arbeitgeber, den Geschäftsmann, den besseren Ladenbesitzer und, natürlich, den tapferen Unglücksraben, den höheren Beamten, der ebenso wie der kleine im Tode mehr ausgeben muss, als er im Leben verdient hat, um das Dekorament zu wahren.

2. Er zieht eine schön angerauchte, goldbraune Meerschaumspitze aus der Tasche, passt die Brasil hinein und raucht sie weiter.

3. „...Mir, Eduard, so schnell wie möglich eine Flasche Champagner!“ Eduard schießt davon wie ein geölter Blitz.

4. „Limonade“, würgte sie heraus. „Waldmeisterlimonade! War das nicht“ — Keuchen, Ersticken — „euer Lieblingsgetränk?“

5. „Werden auch helfen, wenn die Arschgesichter was wollen. Gemacht?“

6. „Ich meine es nicht so roh“, heult Riesenfeld gegen den Fox-

1. Но все эти надгробия — что называется, мелкий домашний скот, лишь после них следуют солидные глыбообразные памятники из гранита и мрамора. ... Эта категория предназначена для состоятельных людей среднего достатка — для работодателей, дельцов, более крупных коммерсантов и, разумеется, для тех же неудачников чиновников, но повыше рангом, ибо они, так же как и мелкота, должны посмертно истратить больше, чем зарабатывали при жизни, лишь бы сохранить декорум.

2. Он извлекает из кармана чудесно осмугленный дымом золотисто-коричневый мунштук из морской пенки, вставляет в него бразильскую сигару и продолжает курить.

3. — ... А мне, Эдуард, прошу дать как можно скорее бутылку шампанского. Эдуард улетает стрелой, словно смазанная маслом молния.

4; — Лимонад... — давась, с трудом выговаривает она, — лимонад Вальдмейстера, кажется, это был... — она опять начала кашлять и задыхаться, — ваш любимый напиток?

5. — Мы вас поддержим, если эти рожи к вам привяжутся. Сговорились?

6. — Нет, я не рассуждаю так грубо, — орет Ризенфельд, ста-

trott 'Ach, wenn das der Petrus wüsste' an.

7. „Was kostet der Kognak?“ fragt Otto das Serviermädchen.

8. „Fragen bildet. Außerdem frage ich morgens anders als abends, im Winter anders als im Sommer, und vor dem Beischlaf anders als nachher“.

„Nach dem Beischlaf, sagt Wilke.

„Richtig, da ist immer alles anders! Das habe ich ganz vergessen“.

9. „Wie steht der Dollar?“ frage ich...

„Fünftehtausend Mark höher als heute morgen. Wenn es so weitergeht, können wir Riesenfelds Wechsel mit dem Wert eines kleinen Hügelsteins bezahlen“.

„Wunderbar. Schade, dass wir nichts davon behalten haben...“

10. Er sieht die Zettel verächtlich an. Für ihn als alten Nibelungen ist Oskar ein gemeiner Lump, obschon er von ihm, ebenfalls als alter Nibelunge, nicht ungern profitiert.

11. Renée wird in Abwesenheit zum Mitglied und sofort zum Ehrenmitglied ernannt.

12. „Wie ist es eigentlich mit uns?“ frage ich. „Sind wir pleite, oder geht es uns glänzend?“

Georg tut einen langen Zug aus seiner Meerschaumspitze.

„Ich glaube, das weiß heute keiner mehr in Deutschland.... Die

раясь перекричать фокстрот 'Ах, если б Петер это знал!'

7. — А что стоит коньяк? — спрашивает Отто официантку.

8. Спрашивать полезно для самообразования. Кроме того, я утром ставлю вопрос иначе, чем вечером, зимой иначе, чем летом, и до спанья с женщиной иначе, чем после.

— После спанья с женщиной? — говорит Вильке. — Верно, тогда все кажется другим! А насчет спанья я и позабыл!

9. — Каков курс доллара? — спрашиваю я...

— Поднялся на пятнадцать тысяч марок против сегодняшнего утра. Если так пойдет дальше, мы сможем заплатить Ризенфельду по векселю, продав одно маленькое надгробие.

— Чудеса. Жалко, что мы не задержали часть денег...

10. Генрих презрительно смотрит на листок. Для него, старого Нибелунга, Оскар — просто жулик и пошляк, хотя тоже в качестве старого Нибелунга он и не прочь воспользоваться его услугами.

11. Рене заглазно тут же избирают сначала членом, а затем и почетным членом союза.

12. — А как мы? — осведомился я. — Уже банкроты, или наши дела идут блестяще?

Георг делает длинную затяжку из своего мунштука:

— Мне кажется, никто сейчас в Германии ничего на этот счет

Sparer sind natürlich alle pleite. Die Arbeiter und Gehaltsempfänger auch. Von den kleinen Geschäftsleuten die meisten, ohne es zu wissen. Wirklich glänzend geht es nur den Leuten mit Devisen, Aktien oder großen Sachwerten. Also nicht uns. Genügt es zu deiner Erleuchtung?"

13. „Wann gehen wir einmal ins Freudenhaus?“ fragt er wehmütig. „Du hast mir das doch versprochen“.

„Bald. Aber es ist kein purpurner Pfuhl der Sünde, Otto.“

14. ...Manchmal, wenn man mit Kameraden vom Kriege ist, erscheint einem das immer noch sonderbar und herrlich und atemberaubend und unbegreiflich: dass man so dahinschlendern kann und frei ist und lebt. Ich verstehe plötzlich, was Wernicke gemeint hat mit der Dankbarkeit. Es ist eine Dankbarkeit, die sich nicht an jemand richtet — einfach die, davongekommen zu sein für etwas mehr Zeit — denn wirklich davon kommt natürlich keiner.

15. Georg Kroll kam mit einem Bauchschuss am zweiten Tag ins Lazarett, aber bei mir dauerte es fast drei Wochen, bis ich mit einem Knieschuss erwischt wurde.

16. Wir brachten ihn zum Lazarett. Er schrie dort noch drei Tage, dann starb er. Drei Tage ist

о себе сказать не может. ...Скопидомы разорены. Рабочие и люди, живущие на жалование, — тоже. Большинство мелких коммерсантов — тоже, хотя они об этом еще не догадываются. Блестяще наживаются только те, у кого есть векселя, акции или крупные реальные ценности. Следовательно, не мы. Ну как? Уразумел?

13. — Когда же мы, наконец, пойдём в дом веселья? — меланхолически вопрошает он. — Ты же мне обещал.

— Скоро. Но не воображай, Отто, будто это какая-то пурпурная трясина греха.

14. ...Когда иной раз бываешь вместе с боевыми товарищами, это все еще кажется чем-то странным, великолепным, захватывающим, непостижимым: и что можно вот так прогуляться, и что ты свободен и жив. Мне вдруг становится понятным, в каком смысле доктор Вернике говорил о благодарности: это благодарность, которая не обращена ни к кому персонально, — просто благодарность за то, что человек ускользнул на какое-то время, ибо окончательно ускользнуть не может, конечно, никто.

15. На второй день Георг Кроль попал в лазарет — он был ранен в живот, а я только через три недели заполучил ранение в колено.

16. Мы отнесли его в лазарет. Там он кричал еще три дня, потом умер. Три дня — это очень

eine lange Zeit, wenn man vor Schmerzen brüllt.

17. „Meine Hochachtung!“ Ich verneige mich vor ihr und trete auf Watzek zu.

18. „Du denkst daran, dir von Eduard einen Pelzmantel schenken zu lassen?“

„Natürlich, Schätzchen. Wenn ich ihn nur soweit kriegen könnte!..“

...Ich erwidere nichts. Ich bin verblüfft. Gerda dreht ihren Kopf zu mir herüber. „Bist du etwa beleidigt?“

„Ich bin zumindest verduzt.“

„Warum? Du solltest nur beleidigt sein, wenn ich einen Mantel von dir haben wollte“.

„Soll ich stolz darauf sein, wenn du ihn von Eduard haben willst?“

„Natürlich! Das zeigt dir doch, dass du kein Freier bist.“

Ich kenne den Ausdruck nicht.

„Was sind Freier?“ frage ich.

„Leute mit Geld. Leute, die einem helfen können. Eduard“.

„Ist Willi ein Freier?“

Gerda lacht. „Ein halber. Für Reneé“.

19. „Weißt du, das habe ich gern an dir“, erklärt Gerda. „Dass du ein so vorurteilsvolles Schaf bist! Wo hast du nur all diesen Unsinn gelernt?“

Du gehst an die Liebe heran wie ein bewaffneter Korpsstudent, der glaubt, er ginge zum Duell anstatt zum Tanz.“

долгий срок, когда человек рычит от боли.

17. — Примите мое глубокое уважение! Я отвешиваю ей поклон и отхожу к Вацеку.

18. — Ты думаешь о том, как бы заставить Эдуарда подарить тебе меховую шубку?

— Ну, конечно, глупыш. Только бы мне удалось довести его до этого!..

Я молчу. Я растерялся. Герда повертывает ко мне голову.

— Ты что, обиделся?

— Я, по меньшей мере, смущен.

— Почему? Ты должен был бы обидеться, если бы я от тебя потребовала шубку!

— Амне прикажешь гордиться, что ты хочешь получить ее от Эдуарда?

— Конечно! Это же показывает, что ты не ухажер.

Я в данном случае не понимаю этого выражения.

— Что такое, по-твоему, ухажер?

— Ну, человек с деньгами, который может помочь. Например, Эдуард.

— А Вилли тоже ухажер?

Герда смеется:

— Отчасти. Для Рене.

19. — Знаешь, что мне в тебе нравится? — спрашивает Герда. — Что ты такой ягненок и полон предрассудков. Где ты только набрался всей этой чепухи?

Ты подходишь клюбви, точно вооруженный шпагой студент-корпорант, который вооб-

ражает, будто любовь — это дуэль, а не танец.

„Du Knalldeutscher!“ sagt sie zärtlich.

„Ist das wieder eine Beleidigung?“ frage ich.

„Nein, eine Feststellung. Nur Idioten glauben, dass eine Nation besser sei, als die andere“.

„Bist du keine Knalldeutsche?“

„Ich habe eine tschechische Mutter; das erleichtert mein Los etwas“.

20. „Woher hast du übrigens diesen neuen Anzug?“

„Ich habe ihn mir heute von einem Schweizer Honorar gekauft“, erwidere ich mit einer Bescheidenheit eines Pfauen...

„Ein Schweizer Honorar? Du bist international bekannt?..“

21. Drei stürmen an. Willi schlägt einem auf den Kopf, dass er umfällt.

22. ...es stellt sich heraus, dass das Eiserne Pferd durch den holländischen Kaufmann Devisen hat sparen können. Es hat die Guldenscheine in eine Kasette getan und nicht gewechselt.

23. „Aber jetzt lass uns abrechnen...“

Georg nimmt dreißig holländische Gulden und hält sie mir hin.

„Du hast als Spezialagent gearbeitet. Damit hast du Anrecht auf eine Provision wie Tränen-

ражает, будто любовь — это дуэль, а не танец.

— Эх ты, немец-воображала! — продолжает она с нежностью.

— Опять оскорбление? — осведомляюсь я.

— Нет. Просто устанавливаю факт. Только идиоты могут считать, что один народ лучше другого.

— Но ведь и ты немка-воображала?

— У меня мать чешка. Это несколько облегчает мою участь.

20. — Впрочем, откуда у тебя этот новый костюм?

— Я купил его сегодня на гонорар, полученный из Швейцарии, — отвечаю я с напускной скромностью павлина.

... — Гонорар из Швейцарии? Значит ты достиг уже интернациональной известности!..

21. Трое бросаются на нас. Вилли дает одному молодчику такой удар по голове, что тот валится с ног.

22. ...но оказывается, Железной Лошади удалось благодаря голландцу сберечь несколько девизов. Лошадь прятала гильдены в шкатулку и не обменяла их.

23. — Но теперь сосчитаемся... Георг отсчитывает тридцать голландских гильденов и протягивает их мне.

— Ты работал как специальный агент, поэтому имеешь право получить за комиссию не

Oskar. Für besondere Leistung fünf Prozent Zuschlag".

24. „Warum haben Sie ihn nicht gehört?"

„Er war doch nicht hier".

„Er war am Radio. Wir haben ihn auf dem Schlachthof gehört. Sechsröhrenapparat".

25. „... Willst du behaupten, dass unser Friedensvertrag nicht zehnmal härter geworden wäre, hätten wir nur einen diktieren können? Habe ich deine große Schnauze darüber nicht selbst noch 1917 gehört?... Jetzt aber brüllst du im Chor über die Ungerechtigkeit, die uns angetan wurde. Es ist zum Kotzen mit eurem Selbstmitleid und eurem Rachengeschrei! Immer ein anderer schuld! Ihr stinkt vor Selbstgerechtigkeit, ihr Pharisäer!"

26. Ich esse mein Brot mit Margarine und Pflaumenmarmelade.

27. ...ich gehe hin, um in der kleinen Kirche der Anstalt für die Sonntagsmesse die Orgel zu spielen. Ich habe es während meiner Vorbereitung zum Schulmeister gelernt und diese Stellung vor einem Jahr als Nebenberuf geschnappt. Ich habe mehrere solcher Nebenberufe.

28. Bieder schüttelt er Riesefeld die Hand.

29. Ich komme mir auf einmal vor, als wäre ich nackt und würde

меньше, чем Оскар-плакса. За особые достижения еще пять процентов.

24. — А почему вы тогда его не слушали?"

— Но ведь он же здесь не был.

— Он выступал по радио. Мы слушали на бойне. У нас мощный приемник.

25. — ... И ты будешь утверждать, что наш мирный договор не был бы в десять раз жестче, если бы только нам дали возможность диктовать его? Развея не слышал, как ты сам на этот счет разорвался еще в 1917 году? ... А теперь орешь вместе со своей бандой о несправедливости, учиненной над нами!

Просто блевать хочется от вшивого нытья и воплей о мести. Всегда у вас виноват кто-то другой! Так и несет самоуверенностью фарисеев...

26. Я ем хлеб, намазанный маргарином и сливовым мармеладом.

27. ...Я направляюсь в маленькую больничную церковь, где во время воскресной обедни играю на органе. Я научился играть, когда готовился стать школьным учителем, и год назад раздобыл это место органиста как побочную профессию. У меня несколько таких побочных профессий.

28. Он крепко трясет Ризенфельду руку.

29. Мне вдруг кажется, что я голый, вокруг меня обезьяны и

von Affen mit stacheligen Kakteen, beworfen. Wer hört schon gerne, dass er ein zukünftiger Hahnrei ist?.. Sie nimmt wieder einen Schluck Bier. Ich sehe zu, wie es durch ihre gewölbte Kehle rinnt....

„Wir brauchen vielleicht nicht gerade von Pelzmänteln, Zuhältern und Hahnreis zu reden", sage ich.

„Es gibt in solchen Augenblicken doch noch andere Themen".

„Klar", stimmt Gerda zu. „Aber wir reden doch auch gar nicht davon".

„Wovon?"

„Von Pelzmänteln, Zuhältern und Hahnreis".

30. ...ich habe mir Gott dann so vorgestellt wie eine Art von eiligem Vereinspräsidenten in Nöten, besonders wenn zwei gegnerische Länder des gleichen Bekenntnisses beten. Für welches sollte er sich entscheiden? ... Manchmal kam er mir auch vor wie ein abgehetzter Kaiser über viele Staaten, der dauernd zu Repräsentationen muss und immer die Uniform zu wechseln hatte — jetzt die katholische, dann die protestantische, die evangelische, die anglikanische, die episkopalische, die reformierte, je nach dem Gottesdienst, der gerade gehalten wurde, so wie ein Kaiser bei den Paraden von Husaren, Grenadiere, Artillerie und Marine.

31. Die Oberin hat uns eine zweite Flasche Mosel gegeben.

они забрасывают меня колючими кактусами. Кому приятно слышать, что его ждет судьба рогоносца?.. Она делает еще глоток пива. Я смотрю на ее выпуклую шею.

— Не обязательно говорить о шубах, сутенерах и рогаках, — заявляю я.

— Для таких минут есть и другие темы.

— Ясно, — соглашается Герда. — Но ведь мы и не говорим об этом.

— О чем?

— О шубах, сутенерах и рогах.

30. __ и Бог рисовался мне чем-то вроде озадаченного председателя обширного союза, особенно если молитвы возносились представителями двух воюющих стран одного вероисповедания. На чью же сторону Богу стать?.. Иной раз он представлялся мне выгнанным старым кайзером, который некогда правил множеством государств: ему приходилось представлять на протяжении долгого времени и всякий раз надо было менять мундир — сначала одевать католический, потом протестантский, евангелический, англиканский, епископальный, реформаторский, смотря по богу-служению, которое в это время совершалось точно так же, как кайзер присутствует на парадах гусар, гренадеров, артиллеристов, моряков.

31. Старшая сестра пожертвовала нам вторую бутылку мозельвейна.

32. Lisa ist das, was man ein Prachtweib nennt aber trotzdem reizt es mich, weil diese faule Kröte, die erst mittags aus dem Bett klettert, ihrer Wirkung so unverschämt sicher ist.

33. Die Pfarrer beider Bekenntnisse haben morgens in der Kirche zelebriert: jeder für seine Toten. Der katholische Pfarrer hat den Vorteil dabei gehabt; seine Kirche ist größer, sie ist bunt bemalt, hat bunte Fenster. Weißrauch, brokate-ne Messgewänder und weiß und rot gekleidete Messdiener. Der Protestant hat nur eine Kapelle, nüchterne Wände, einfache Fenster, und jetzt steht er neben dem katholischen Gottesmann wie ein armer Verwandter. Der Katholik ist geschmückt mit Spitzenüberwürfen und umringt von seinen Chorknaben; der andere hat einen schwarzen Rock an, und das ist seine ganze Pracht. Als Reklamefachmann muss ich zugeben, dass der Katholizismus Luther in diesen Dingen weit überlegen ist. Er wendet sich an Phantasie und nicht an den Intellekt.

34. Die kühle Luft wirkt wie ein weicher Hammer auf Riesenfeld. „Duzen wir uns“, sagt er zu uns. „Wir (aus der Grabdenkmalsbranche — L.L.) sind ja Brüder. Nutznießer des Todes“.

Задание 124. Сопоставьте отрывки из опубликованных переводов с соответствующими отрывками из оригиналов, классифицируйте и исправьте содержащиеся ошибки.

32. Лиза, что называется, «роскошная женщина», но все же меня злит, что эта ленивая жаба, вылезаящая из постели только в полдень, так бесстыдно уверена в своих чарах.

33. Пастыри обоих вероисповеданий сегодня утром торжественно отслужили заупокойную службу; каждый по своим убиенным. При этом на стороне католического священника оказались решительные преимущества: у него и стены пестро размалеваны, и в окнах цветные стекла, фимиам, парчовые одежды, причетники служат в красных и белых стихарях. А у священника-протестанта только и есть что часовня с унылыми стенами, с самыми обыкновенными окнами, и он стоит рядом с католиком, как бедный родственник. На католике нарядные кружева, его окружает хор мальчиков, а протестант — в черном сюртуке, вот и весь его наряд. Как специалист по рекламе я вынужден признать, что в этом отношении католицизм значительно перекрыл Лютера: он обращается к воображению, а не к рассудку.

34. Свежий воздух подействовал на Ризенфельда, как удар мягким молотом. — Давай будем на ты, — предлагает он мне. Мы ведь братья. Потребители смерти.

1. Das Schneiderlein zog aus, und die hundert Reiter folgten ihm. Als er zu dem Rand des Waldes kam, sprach es zu seinen Begleitern:

„Bleibt hier nur halten, ich will schon allein mit den Riesen fertig werden“. (*Grimm's Märchen. Das tapfere Schneiderlein*)

2. Am anderen Tag ward Gericht über den Soldaten gehalten, und obgleich er nichts Böses getan hatte, verurteilte ihn der Richter doch zum Tode. (*Grimm's Märchen. Das blaue Licht*)

3. Sprach der Königsson: „Darf ich mir keine Gäste dazu einladen? Ohne Gesellschaft schmeckt keine Mahlzeit“. (*Grimm's Märchen. Die sechs Diener*)

4. Als es Mitternacht war und der Riese meinte, das Schneiderlein läge in tiefem Schlafe, so stand er auf, nahm eine große Eisenstange, schlug das Bett mit einem Schlag durch und meinte, er hätte dem Grashüpfer den Garaus gemacht. (*Grimm's Märchen. Das tapfere Schneiderlein*)

5. „Mensch, du schlägst ihn ja tot“, rief Gustav. (*Remarque E.M. Drei Kameraden*)

6. Nicht lange, so meldete sich ein Königsson und erbot sich, das Wagnis zu unternehmen. (*Grimm's Märchen. Die zertanzten Schuhe*)

7. Sagt er nach Ablauf der Bedenkzeit ja, wozu auch das bedingungslose Einverständnis beider Eltern gehört, so nimmt

1. И вот пустился портняжка в поход, и ехала следом за ним сотня всадников. Подъехав к лесной опушке, он сказал своим провожатым:

— Вы оставайтесь здесь, а я уж расправлюсь с великанами один на один. (*Сказки братьев Гримм. Храбрый портняжка*)

2. На другой день был суд над солдатом, и хотя он ничего дурного не сделал, но присудили его судьи к смертной казни. (*Сказки братьев Гримм. Синяя свечка*)

3. Говорит королевич: — А можно мне к себе гостей пригласить? Без людей-то и обед невкусен. (*Сказки братьев Гримм. Шестьслуг*)

4. Вот наступила ночь, и великан, думая, что портняжка спит глубоким сном, поднялся, взял большой железный лом и одним ударом разломал кровать надвое, думая, что этого кузнечика он уже истребил. (*Сказки братьев Гримм. Храбрый портняжка*)

5. — С ума сошел, забьешь насмерть! — крикнул Густав. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

6. Вот вызвался вскоре один королевич взяться за это отважное дело. (*Сказки братьев Гримм. Стоптаные туфельки*)

7. Если по истечении срока, который дается, чтобы подумать, ученик отвечал «да», для чего требуется и безоговорочное

eine der EliteschuleA in auf Probe auf. {Hesse H. Das ölasperlenspiel)

8. „Wo mögen sie (*Bienen* — *L. L.*) nur herkommen? Mitten in der Stadt?“...

„...Sie kommen todsicher von irgendeinem Bauernhof. Sie kennen nur eben ihren Weg“. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*)

9. Er war eigentlich ein sanfter Mann, mit abfallenden Schultern und einem kleinen Schnurrbart. (Ebenda)

10.... Jetzt kommt es darauf an, die beschlossenen Maßnahmen zügig umzusetzen. (Zft. „Deutschland“, 1996, 3)

11. ...Abgesehen von den Sprachschwierigkeiten fand auch der ideologisch überladene Stoff dieser Zeitung, der oft eine Übersetzung aus der Prawda war, kein großes Interesse bei der deutschen Bevölkerung. (Zft. „Volk auf dem Weg“, 1993, 2)

12. Ihre schlimmste Untat war bisher das Verschandeln ihres schönen langen Haars zu einem Bubikopf gewesen. Und ein so schlimmes Verbrechen lässt sich gottlob nur einmal begehen. {*Fallada H. Wolf unter Wölfen*)

13. „... dann werde ich ihn mal dienstlich stören“. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*)

14. Das Dasein war in einer entsetzlichen Weise zusammenge-

согласие обоих родителей, одна из этих элитных школ принимает его на пробу. {*Гессе Г. Игра в бисер*)

8. — Откуда они взялись в центре города?...

— Голову даю наотрез, что они прилетают с какого-нибудь крестьянского двора. Просто они хорошо знают свой путь. {*Ремарк Э. М. Три товарища*)

9. Он был по сути добрый человек, с покатыми плечами и маленькими усиками. (Там же)

10. ...Теперь дело за тем, чтобы принятые меры претворить в жизнь. (Журнал «Deutschland / Германия», 1996, 3)

11. ...Но проблемы были не только языкового характера. Идеологически перегруженное содержание этих газет, которое было зачастую переводом из «Правды», также не возбуждало большого интереса у немецкого населения. (Журнал «Фольк ауф дем Вег», 1993, 2)

12. Ее худшее преступление состояло до сих пор в том, что она загубила свои чудесные косы и остриглась под «бубикопф». А такое преступление можно, слава богу, совершить только однажды. {*Фаллада Г. Волк среди волков*)

13. — А я все-таки обеспокою его разок по служебному вопросу. {*Ремарк Э. М. Три товарища*)

14. Жизнь чудовищно измелъчала. Она свелась к одной

schrumpft zu dem armseligen Kampf um die nackte Existenz. (Ebenda)

15. Georg hat mich, ohne es zu merken, schwer angeschlagen — aber, der Teufel soll mich holen, wenn ich es ihn merken lasse. {*Remarque E. M. Derschwarze Obelisk*)

16. Köster hatte ihm einen Arm umgedreht und über den Rücken hochgerissen. {*Remarque E. M. Drei Kameraden*)

17. „Mensch“, sagte er dann leise... „das wird dir noch monatelang leid tun!“ (Ebenda)

18. ... ich ... schlug ihm gegen den Magen.

Er kippte um. „Eins“, begann Gustav... zu zählen, „zwei — drei —“. Bei „fünf kam der Portier glasig wieder hoch. (Ebenda)

19. Hoheitsvoll sah der Wirt den Glasermeister an. {*Frank L. Die Räuberbande*)

борьбе за убогое, голое существование. (Там же)

15. Сам того не замечая, Георг нанес мне тяжелый удар, но черт меня заberi, если я дам ему это заметить. {*Ремарк Э. М. Черный обелиск*)

16. Кестер оттянул ему руку за спину, скрутил и резко рванул ее вверх. {*Ремарк Э. М. Три товарища*)

17. — Послушай, — тихо сказал он... — ты еще много месяцев будешь жалеть об этом. (Там же)

18.... я... ударил его в живот. Он свалился. Густав ... начал считать:

— Раз, два... три...
При счете «пять» швейцар поднялся, точно стеклянный. (Там же)

19. Хозяин окинул его (стекляшки) величественным взглядом. {*Франк Л. Шайка разбойников*)

4.3. НАВЫК ПЕРЕБОРА ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА

Разумеется, умение выбрать наилучшее из возможных переводческих решений не сводимо к одной лишь способности отсеять явно плохие варианты перевода с ошибками того или иного рода. Помимо явно ошибочных переводческих решений в процессе перебора вариантов переводчик в большинстве своем сопоставляет и оценивает варианты, не содержащие столь явных изъянов, как ошибки в прямом смысле этого слова. Ему также приходится сопоставлять и безошибочные варианты, отбирая наилучшие из них и отсеивая менее удачные. Соответственно, критический глаз,

которым должен обладать переводчик, должен видеть не только достаточно резкие различия между приемлемым и абсолютно неприемлемым (ошибочным), но и более тонкие различия между вариантами.

На теоретическом уровне нелегко кратко и исчерпывающе объяснить, что есть хороший перевод и чем он отличается от перевода посредственного, но не явно ошибочного. Это возможно лишь в каждом конкретном случае на основе предметного сопоставления вариантов.

Преимущество одного варианта над другим может заключаться в большей точности передачи содержания и / или в более адекватном языковом оформлении. Оно может заключаться также и в том, что при остальных равных достоинствах вариант превосходит другие в части семантико-структурной близости к исходному тексту.

При выборе окончательного варианта перевода надо еще учитывать, насколько хорошо вариант перевода встраивается в тематическую цепочку (см. соответствующий раздел во второй главе данного учебного пособия).

Оптимальный вариант перевода в оптимальной (максимально возможной) мере сочетает в себе все эти качества. К примеру, он может быть не самым точным в плане передачи содержания, но превосходить более точный перевод в плане языкового оформления или же, наоборот, быть менее узуальным, но более точным. Чему отдать предпочтение в каждом конкретном случае, определяется жанром переводимого текста и контекстом.

«Чувство» хорошего перевода, умение выбрать оптимальный вариант помогают развивать специальные задания, которые мы предлагаем вам ниже.

Задание 125. Сравните оригинал и три варианта перевода на с. 267 — 268, выполненные разными переводчиками. Определите наиболее удачные, с вашей точки зрения, варианты перевода отдельных предложений. Аргументируйте свой вывод (более точная передача содержания или большая узуальность и т.д.). Объясните также, в чем заключаются недостатки отвергнутых вариантов (неточность, языковые погрешности и т.д.).

Определите наилучший текст перевода в целом (по вашему мнению). Из наиболее удачных фрагментов разных вариантов перевода составьте один оптимальный вариант русского текста. Если при этом в каком-то случае вас не удовлетворит ни один из предложенных вариантов перевода, можете предложить свой.

Задание 126. Выполните задание, аналогичное предыдущему, на с. 269-271.

Задание 127. Ответьте на вопрос: есть ли среди недочетов в переводах, представленных в материалах к заданиям 125 и 126, ошибки в прямом смысле этого слова? Если есть, то классифицируйте их.

Культурelle Vielfalt

Deutschland hat immer aus einer Anzahl mehr oder weniger selbstständiger Territorien bestanden. Die föderative Struktur ist eine Grundtatsache der deutschen Geschichte. Es gibt kaum einen Bereich, in dem sie sich nicht ausgewirkt hätte. Aber auf keinem Gebiet hat sich diese deutsche Besonderheit so ausgeprägt erhalten wie auf dem der Kultur. Den Tendenzen zur Zentralisierung, die auch Deutschland nicht fremd waren, hat das kulturelle Leben am erfolgreichsten widerstanden.

Im Unterschied zu seinen Nachbarn hat Deutschland niemals eine wirkliche Metropole besessen, einen beherrschenden Mittelpunkt, in dem sich das ganze öffentliche Leben der Nation konzentrierte. Berlin war nur reichlich sieben Jahrzehnte lang die Hauptstadt des Reiches; das war eine zu kurze Zeit, um die dominierende Stellung von Paris oder London zu erlangen. Für die

Германия — многообразие культуры

Традиционно Германия состояла из большого количества более или менее независимых территорий. Федеративная структура является основополагающей во всей немецкой истории. Вряд ли найдется такая сфера деятельности, в которой она не давала бы о себе знать. И все же ни в какой другой сфере эта особенность Германии не сохранилась столь отчетливо, как в культуре. Тенденции к централизации, которых не сумела избежать Германия, наиболее успешно были преодолены именно в области культуры.

В отличие от своих соседей Германия никогда не обрела истинной метрополии, господствующим центром, где концентрировалась бы общественная жизнь нации. Берлин являлся столицей рейха всего лишь семь десятилетий; это слишком короткое время, чтобы добиться такого же доминирующего положения, какое имели Париж или

Многообразие культуры

Германия всегда состояла из некоего числа более или менее самостоятельных территорий. Федеративная структура была основным фактором немецкой истории. Едва ли найдется область, в которой бы он, этот фактор, не проявился. Ни в одной области эта немецкая особенность не сохранилась так отчетливо, как в области культуры. Тенденция к централизации, которые наблюдались также и в Германии, успешнее всего противостояла жизнь культуры.

В отличие от своих соседей Германия никогда не имела действующего центра, главным сосредоточивалась бы вся общественная жизнь нации. Берлин был столицей рейха только семь десятилетий; это слишком короткий срок, чтобы достичь доминирующего положения Парижа или Лондона. Культура от отсут-

Культурное многообразие Германии

Во все времена Германия состояла из ряда более или менее независимых территорий. Ее федеративное устройство является результатом ее исторического развития. И нет ни одной области общественной жизни, в которой это обстоятельство не давало бы о себе знать. Но ни на чем ином данная историческая особенность страны не сказалась в такой мере, как на культуре. Именно культура наиболее успешно противостояла тенденциям к централизации, которые не были чужды и Германии.

В отличие от своих соседей в Германии никогда не было настоящей столицы, главного действующего центра, средоточия всей общественной жизни нации. Всего лишь семь десятилетий Берлин был столицей государства, и за столь исторически краткое время он, естественно, не смог занять такого доминирующего положения, как Париж

культурelle Entwicklung war dieses Fehlen eines Zentrums ein Gewinn. Deutschland wurde auf diese Weise ein Land mit vielen Mittelpunkt.

Dem kulturellen Polyzentrismus ist es zu verdanken, dass es in der Bundesrepublik so etwas wie abgelegene, verödete „Provinz“ kaum gibt. Man muss nicht Hunderte von Kilometern fahren, um gutes Theater zu sehen oder gute Musik zu hören. In mittelgroßen Städten findet man mitunter erstaunlich wertvolle Bibliotheken oder interessante Kunstsammlungen. Ob nun Fürsten zur Zeit des Absolutismus den Ehrgeiz hatten, ihre Residenzen zu Kulturzentren zu machen, oder ob selbstbewusste Bürger in ihren Mauern den Künsten und Wissenschaften eine Heimstatt bieten wollten — der heutige Bundesbürger profitiert von diesen Bemühungen und genießt ein vielfältiges kulturelles Angebot.

Лондон. Для культурного развития страны отсутствие единого центра представляло собой преимущество. Таким образом, Германия являлась государством, состоявшим из многих центров.

Благодаря подлобному полицентризму в области культуры в сегодняшней Федерации отсутствует глубинка, одиозная провинция. Нет необходимости ехать за сотни километров, чтобы посмотреть хороший спектакль или послушать музыку. В средних по величине городах можно найти удивительно интересные библиотеки и ценные музейные коллекции. Трудно сказать, связано ли это с тщеславием князей, которые во времена абсолютизма превратили свои резиденции в центры культуры, или почтенные горожане хотели дать приют в своих стенах ученым, художникам и музыкантам, так или иначе сегодняшние граждане ФРГ извлекают из этого пользу, наслаждаясь тем, что дарит им немецкая культура.

ствия такого центра выиграла. Так, Германия стала страной со многими центрами.

Благодаря полицентризму в Германии не существует ничего вроде удаленной, захолустной «провинции».

Нет нужды ехать за сотни километров, чтобы побывать в хорошем театре и послушать хорошую музыку. В небольших городах обнаруживаешь на удивление ценные библиотеки или интересные художественные коллекции. Были ли это честолюбивые князья, стремившиеся во времена абсолютизма превратить свою резиденцию в центр культуры, или же самолюбивые бюргеры, дававшие в своих стенах приют искусствам и наукам — сегодняшний бундесборгер получает барыш от их трудов и наслаждается многообразием культуры.

или Лондон. Для культурного развития страны это было преимуществом, благодаря которому Германия стала страной с многими культурно-политическими центрами.

Результатом культурного полицентризма является то, что в ФРГ нет такого явления, как далекая, глухая провинция. Нет нужды ехать за сотни километров, чтобы сходить в хороший театр или послушать хорошую музыку. Отнюдь не в самых больших городах порой можно обнаружить библиотеку с удивительно ценным собранием книг или интересные коллекции произведений искусства. Будь то тщеславные князья в эпоху абсолютизма, превратившие свои резиденции в культурные центры, или сознательные горожане, приютившие в стенах своего города искусства и науки, — как бы там ни было, но сегодняшний гражданин Федеративной республики в выигрыше от их стараний и вкушает от богатого культурного многообразия.

Перспективы экологически ориентированной развития

Die globale Konfliktlinie zwischen den Staaten der Welt verläuft heute zwischen Arm und Reich. Die Verantwortung der Industrieländer besteht darin, diese Konfliktlinie zu entschärfen.

Die intensiven Anstrengungen von Staat, Gemeinden, Wirtschaft, Verbänden und Bürgern haben in den letzten 20 Jahren den Umweltschutz in der Bundesrepublik Deutschland ein gutes Stück vorangebracht. Die soziale Marktwirtschaft muss zu einer ökologischen sozialen Marktwirtschaft weiterentwickelt werden, um eine dauerhafte Entkopplung von Wirtschaftswachstum und Umweltbelastung zu ermöglichen. Wichtige Voraussetzungen für eine dauerhafte Entwicklung sind geschaffen, wenn auch unter anderem in der Verkehrs-, Energie- und Agrarpolitik erhebliche Strukturformen unumgänglich sind. Wir müssen die Umweltsorge konsequent weiter voranbringen. Das gilt ganz besonders angesichts der dramatischen ökologischen Situation in den neuen Ländern, die durch den Beitritt der ehemaligen DDR Teil der Bundesrepublik Deutschland geworden sind. Unsere Erfahrungen aus der deutschen Einigung, dass Teilung nur durch Teilen überwunden werden

Перспективы глобального экологически ориентированного развития

Линия глобального конфликта, разделяющая государства мира, сегодня пролегает между бедностью и богатством. В этой ситуации историческая ответственность промышленно развитых стран заключается в том, чтобы сгладить этот водораздел.

Путем интенсивных усилий государства, общин, руководителей промышленности и общественных объединений и отдельных граждан за последние 20 лет удалось значительно продвинуть вперед дело защиты окружающей среды в Федеративной Республике. На повестке дня стоит задача превращения социального рыночного хозяйства в экологически социально-ориентированную экономику с тем, чтобы навсегда излечить рост экономики от такого побочного последствия, как нагрузка на окружающую среду. Созданы важные предпосылки стабильного развития в этом направлении, хотя в области транспорта, энергетики, а также аграрной политики еще необходимо провести существенные структурные преобразования. Мы должны неуклонно двигать вперед дело защиты окружающей среды. Особенно об этом следует помнить в связи с драматической экологической ситуацией в наших новых землях, которые

Перспективы всемирного экологически безопасного развития

Глобальное размежевание между государствами мира проходит сегодня по линии, разделяющей бедность и богатство. Индустриальные страны несут ответственность за то, чтобы ослабить этот конфликт.

Благодаря активным усилиям государственных и экономических учреждений, союзов, общин и отдельных граждан за последние 20 лет в ФРГ значительно улучшилась экологическая ситуация. Социальное рыночное хозяйство должно быть преобразовано в экологически безопасное хозяйство с тем, чтобы проблема экономического роста, достигнутого за счет живой природы, была бы решена на длительную перспективу. Важные предпосылки для такого устойчивого развития связаны с необходимостью проведения структурных реформ в области транспорта, энергетики и сельского хозяйства. Мы должны последовательно проявлять заботу об охране окружающей среды. Это особенно важно в связи с чрезвычайно сложной экологической обстановкой в новых землях, ставших после присоединения ГДР частью Федеративной Республики Германия. Опыт объединения Германии подтверждает, что раскол страны может быть преодолен лишь усилиями

kann, wollen wir auch in den internationalen Kontext einbringen. Wir sehen uns gefordert, in weltweiter Umweltpartnerschaft über unsere Grenzen hinaus Verantwortung für die Schöpfung wahrzunehmen: Globale Umweltprobleme, Umweltprobleme der Entwicklungsländer, aber auch die der Staaten Mittel- und Osteuropas sind Verpflichtung zum Handeln.

Nationale und globale Umweltprobleme zeigen, dass eine ressourcenaufwendige Wirtschaftsweise und ein auf sie bezogenes Wertesystem, wie sie heute in den Industrieländern vorherrschen, eine langfristig tragfähige Entwicklung nicht begründen können. Unsere immer noch nicht ausreichend auf nachhaltige Sicherung der Lebensgrundlagen künftiger Generationen orientierte Wirtschafts- und Lebensweise belastet nicht nur unsere eigene Umwelt, sondern verursacht auch in den Entwicklungsländern erhebliche Probleme. Bei ihrem berechtigten Bestreben, die Grundbedürfnisse der Bevölkerung zu decken und das zwischen Industrie- und Entwicklungsländern bestehende Wohlstandsgefälle zu überwinden, waren die Entwicklungsländer bisher

weitgehend an der Wirtschaftsweise der Industrieländer orientiert, die bereits zu globaler Überbeanspruchung der Ressourcen geführt hat. Eine weltweite Orientierung an dieser Wirtschaftsweise würde einen ökologischen Kollaps verursachen.

Auf der anderen Seite müssen die Entwicklungsländer die Möglichkeit haben, sich weiterzuentwickeln: Die wirtschaftliche Kluft zwischen Nord und Süd widerspricht Menschenwürde und Gerechtigkeit und bedroht damit den Weltfrieden; die Armut der Bevölkerung und die demographischen Faktoren sind in vielen Entwicklungsländern entscheidend für die Überbeanspruchung der natürlichen Ressourcen. Die Bekämpfung der Armut und die Erhaltung einer lebenswerten Umwelt können nicht voneinander getrennt werden.

wohli in состав ФРГ после присоединения ГДР.

Наш опыт, почерпнутый из воссоединения Германии, мы готовы использовать на международной арене. Этот опыт говорит о том, что раскол преодолим, когда богатый готов делиться с бедным. Мы считаем, что в деловом экологическом сотрудничестве с другими странами мира мы должны взять на себя ответственность за сохранение мироздания. Глобальные проблемы окружающей среды, экономические проблемы развивающихся стран, стран Центральной и Восточной Европы требуют от всех нас действий!

Национальные и глобальные экологические проблемы являются свидетелем того, что ресурсозатратное хозяйствование и основанная на нем система ценностей, господствующая в настоящее время в промышленности развитых стран, не способны обеспечить на длительный период приемлемое направление развития. Наш образ хозяйствования и жизни, который пока все еще недостаточно ориентирован на создание прочных основ для жизни будущих поколений, не только перегружает нашу собственную окружающую среду, но и создает немалые проблемы в развивающихся странах. В своем законном стремлении обеспечить основные потребности населения и преодолеть разрыв в уровне жизни между индустриаль-

ее обеих частей — данное положение мы хотели бы применить и в сфере международной деятельности. В рамках всемирного сотрудничества, выходящего за пределы национальных границ, нам необходимо осознать свою ответственность за процесс создания. Экологические проблемы глобального характера, состояние окружающей среды в развивающихся странах, государствах Центральной и Восточной Европы обязывают нас действовать!

Экологическая обстановка в глобальном и национальном масштабах свидетельствует о том, что истощающая ресурсы экономика и соответствующая ей система ценностей (в том виде, в котором она существует в индустриально развитых странах) не могут служить моделью для дальнейшего устойчивого развития. Наш образ жизни и способы хозяйствования, все еще недостаточно ориентированные на сохранение жизненных ресурсов для будущих поколений, не только пагубно сказываются на окружающей нас природе, но и вызывают значительные проблемы в развивающихся странах. В своем оправданном стремлении удовлетворить основные потребности населения, а также преодолеть разрыв в жизненном уровне между индус-

триальными и развивающимися странами сами развивающиеся страны до настоящего времени были ориентированы на методы хозяйствования индустриальных государств. Всемирная ориентация на этот тип экономической деятельности привела бы к экологическому коллапсу.

С другой стороны, развивающиеся страны должны иметь возможность для своего дальнейшего развития. Экономическая пропасть между Севером и Югом несовместима с идеями справедливости и уважения достоинства человека, она угрожает всеобщему миру; бедность, демографические проблемы во многих развивающихся странах являются решающими факторами для чрезмерного использования природных ресурсов. Преодоление отсталости и сохранение здоровой окружающей среды — задачи, неотделимые друг от друга.

ными и развивающимися странами последние до настоящего времени ориентировались главным образом на способ хозяйствования промышленно развитых стран, уже приведший к перенапряженной ситуации с ресурсами. Такого рода ориентация в глобальных масштабах привела бы к экологическому коллапсу.

Это с одной стороны. Но, с другой стороны, развивающиеся страны должны иметь возможность для дальнейшего развития, ибо экономическая пропасть между Севером и Югом противоречит всем представлениям о человеческом достоинстве и справедливости, угрожая тем самым всеобщему миру; нищета и демографическая ситуация являются главными факторами, приводящими к истощению ресурсов. Борьба с нищетой и сохранение благоприятной среды обитания неотделимы друг от друга.

4.4. ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЕ КАК ПУТЬ К ОПТИМАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ РЕШЕНИЮ

Понятие **оптимальный перевод**, означающее наилучший из возможных вариантов, предполагает наличие определенного множества последних. Это множество может быть: 1) либо реально выраженным, «зафиксированным» (например, в виде письменного перевода, исправленного сначала самим переводчиком, а затем редактором); 2) либо проигранным про себя языковым посредником, выполняющим письменный перевод, рядом вариантов, промелькнувших в сознании устного переводчика; 3) либо, наконец, подразумеваемым когда опытный переводчик или опытный критик перевода (преподаватель, контрольный редактор) благодаря знанию большого количества прецедентов и развитому профессиональному чутью мгновенно определяет, что из ряда потенциальных вариантов перевода данный вариант заведомо является наилучшим. Бывает, однако, что в переборе вариантов перевода нет необходимости, что оптимальный или даже единственно возможный вариант перевода «задан» исходным материалом.

Сравните:

Goethe wurde 1749 in Frankfurt am Main geboren.

Göte родился в 1749 году во Франкфурте-на-Майне.

Die Grenze zwischen diesen Staaten verläuft auf dem Gebirgskamm.

Граница между этими государствами проходит по горному хребту.

Здесь в обоих случаях трудно предположить какой-либо существенно иной рациональный вариант перевода, кроме вышеприведенных. Однако в подавляющем большинстве случаев оптимальное переводческое решение не является в столь очевидной степени единственным. Более того, множественность конкурирующих друг с другом переводческих решений представляет собой «природное» свойство перевода, поскольку, как уже говорилось, в одном варианте редко удастся совместить в максимальной мере все преимущества иных переводческих решений.

Из этого следует, что перебирая варианты перевода, переводчик стремится выбрать и совместить в одном лучшее из некоего *множества возможных решений*. Специфическая особенность этого выбора в том, что в отличие от выбора, который мы делаем в магазине, переводчику никто не представит готовое множество вариантов, в один из которых он может просто «ткнуть пальцем». Переводчик должен *сам создать это множество и сам сделать выбор*.

Умение создать множество вариантов для выбора наилучшего достигается за счет умения перефразировать, то есть умения выразить одно и то же содержание с помощью различных лексико-грамматических средств. Уметь перефразировать — будь то в процессе перевода, будь то просто при выражении своих мыслей, имеет сходство со способностью видеть не один единственный, а несколько

возможных ходов в шахматной партии. Поэтому задания на перефразирование полезны не только для переводчиков, но и для всех, кто стремится облечь как свои собственные мысли, так и некоторое заданное содержание (редакторы, составители речей и т. п.) в наиболее эффективную языковую форму.

Задание 128. Перефразируйте (сохраняя содержание) следующие высказывания. Используйте при этом предложенные начала новых вариантов.

1. Чтобы быть хорошим собеседником, необходимо научиться слушать. — Не научившись ... — Нельзя быть ... — Хорошим собеседником ... — Тот, кто ...
2. Иван жалеет большого товарища. — Ивану ... — Большой товарищ ... — Болезнь товарища ...
3. У экспедиции кончилось продовольствие. — Экспедиция ... — Запас ...
4. Где и когда бы он ни находился, он постоянно помнил о своей важной миссии. — Везде и всюду... — Нигде и никогда...
5. Для развития экономики необходимы большие капиталовложения. — Чтобы ... — Без ... — Развитие экономики ... — Невозможно ...
6. Различие между двумя формулировками не столь уж существенно. — То ... — Одна... — По существу...
7. После воссоединения экономический потенциал Германии значительно возрос. — Когда... — В результате ... — Воссоединившись ... — Воссоединение ...
8. Аккомпаниатором может быть только тот, кто в совершенстве освоил нотную грамоту. — Без ... — Не ... — Освоение ... — Совершенное ...

Задание 129. Перефразируйте следующие высказывания, используя при этом слова, данные в скобках.

1. Сидоров принят на работу охранником в коммерческом банке (нанялся).
2. Шахматная партия закончилась сенсационно: молодой мастер совершенно неожиданно обыграл гроссмейстера (уступил).
3. Это случилось год спустя, после того как Сергей женился на Елене (выйти замуж).
4. Заранее могу сказать: это бесполезная затея (польза).
5. Результат матча можно легко предсказать, поскольку команда гостей по всем статьям превосходит хозяев (слабее).
6. Он надеется занять деньги на покупку квартиры у своего состоятельного родственника (дать в долг).
7. Отец передал свой необыкновенный музыкальный талант сыну (унаследовать).
8. Я только помню, что молодой человек в черной куртке ушел из зала намного позже моего друга (раньше).
9. Старый мастер научил своего ученика многим премудростям своей профессии (научиться).
10. В период финансового кризиса ведущие частные банки получили поддержку от государства (поддержать).

Задание 130. Перефразируйте следующие высказывания, заменив выделенные курсивом места более лаконичными способами выражения.

1. Все, *кто был на собрании*, обрадовались этому известию.
2. Матч футбольных команд закончился *со счетом 0:0*.
3. Он при-

шел в институт, *будучи основательно подготовленным*. 4. Министр заявил, что *испытывает сожаление* по поводу инцидента. 5. Они жили не богато, но *и нужды не знали*. 6. *Клицам, совершившим военные преступления*, не применяется положение о сроке давности. 7. Команды сыграли вничью, *забив по два гола в ворота друг друга*. 8. *Человек, закончивший наш факультет*, обязан хорошо владеть иностранным языком. 9. Мальчик рос *без отца и матери*. 10. *Те, кто спекулирует валютой*, — люди, не знающие, что такое совесть. Они наживаются на тех трудностях, *которые испытывает сейчас наша экономика*.

Задание 131. Переведите данные высказывания на немецкий язык и перефразируйте их (по-немецки), используя способы перефразирования, аналогичные тем, что вы применяли при выполнении трех предыдущих заданий.

1. У экспедиции кончилось продовольствие. 2. Развитие экономики требует больших капиталовложений. 3. Различие между двумя формулировками не столь уж велико. 4. Шахматная партия закончилась сенсационно: молодой мастер совершенно неожиданно обыграл гроссмейстера. 5. Он надеется занять деньги на покупку квартиры у своего богатого родственника. 6. Старый мастер научил своего ученика многим премудростям своей профессии. 7. Результат матча легко предсказать, поскольку команда гостей по всем параметрам превосходит хозяев. 8. В период финансового кризиса ведущие частные банки получили поддержку от государства. 9. Все, кто был на собрании, обрадовались этому известию. 10. Клицам, совершившим военные преступления, не применяется положение о сроке давности. 11. Человек, окончивший наш факультет, обязан хорошо знать иностранный язык. 12. Мальчик рос без отца и матери.

Задание 132. Переведите данные высказывания на немецкий язык не менее чем двумя способами, используя при этом данные в скобках слова и конструкции.

1. Противник значительно превосходил войска молодого Наполеона, однако, несмотря на это, тот вел активные боевые действия. (1. überlegen, 2. unterlegen) 2. Сегодня без телевидения уже нельзя представить нашу жизнь. (1. vorstellen, 2. wegdenken, 3. nicht wegdenkbar) 3. Всю свою жизнь и деятельность он подчинил этой благородной цели. (1. unterordnen, 2. überordnen) 4. Он заказал еще одну бутылку вина. (1. bestellen, 2. bringen lassen) 5. Оказавшись в сложной ситуации, мы приняли все необходимые меры. (1. sich befindend, 2. trotz) 6. Она вприпрыжку сбежала по лестнице. (1. hüpfend, 2. hinunterhüpfen) 7. Формулируя наши задачи на следующий год, мы должны учесть интересы наших партнеров. (1. wenn..., 2. bei; 1. berücksichtigen, 2. unter Berücksichtigung) 8. Хотя

его никто об этом не просил, он сам предложил свою помощь. (1. unaufgefordert, 2. ohne dass, 3. ohne zu) 9. Перейдя на новую технологию, мы смогли вдвое увеличить производительность труда. (1. nachdem, 2. nach, 3. ermöglichen) 10. Возникла жаркая дискуссия. (1. kommen zu, 2. sich ergeben) 11. При обсуждении совместного плана действий мнения партнеров существенно разошлись. (1. auseinandergehen, 2. Differenzen) 12. Президент хочет избежать конфликта с парламентом. (1. vermeiden, 2. nicht ankommen lassen) 13. В этой трудной ситуации для него важнее всего сохранить доверие партнеров. (1. wichtig, 2. daraufankommen) 14. Фильм понравился публике. (1. gefallen, 2. gut ankommen) 15. В данной ситуации надо выиграть время. (1. müssen, 2. gelten) 16. В своем письме брат покойного заявляет о своих притязаниях на наследство. (1. melden, 2. geltend machen) 17. Его лицо от злости налилось кровью. (1. anlaufen, 2. bekommen) 18. Позвоните мне завтра. За это время я обдумаю ваше предложение. (1. erwägen, 2. durch den Kopf gehen lassen) 19. Этот тяжелый труд ему не по силам. (1. körperlich nicht geeignet, 2. körperlich unzumutbar) 20. Изготовление монет становится очень дорогим делом, и специалисты всерьез подумывают перейти с медных на более легкие сплавы. (1. von... zu... übergehen, 2. anstelle... verwenden)

При выполнении заданий 128 — 132 может возникнуть представление, что между перефразированием в рамках одного языка и переводом немало общего. И это действительно так: и в том и в другом случае мы преобразуем исходное высказывание таким образом, чтобы сохранилась его суть, его смысл, его интеллектуальное и эмоциональное воздействие. В силу этой общности между переводом и перефразированием последнее иногда называют внутриязыковым переводом. В свою очередь, перевод на том же основании можно именовать межъязыковым перефразированием.

Задания на перефразирование весьма полезны для будущего переводчика. Они способствуют развитию качества, именуемого переводческой гибкостью, — умения уйти от неперспективного (тупикового) прямого пути и добиться результата «окружным» путем, который отнюдь не очевиден, но обнаруживается в ходе одноязычного перефразирования, предшествующего переводу. Продемонстрируем это на одном примере.

В свое время на занятиях по переводу автор этого учебного пособия предложил курсантам Военного института иностранных языков перевести с русского на немецкий ряд высказываний со словом «напрасно» (которые приводятся несколько ниже). Обучаемые стали в тупик, так как не могли подобрать немецкий эквивалент этому слову. Тогда им было предложено перефразировать исходные фразы (по-русски же) таким образом, чтобы слово «напрасно» исчезло, но смысл высказываний сохранился. Когда

курсанты сделали это, им было снова предложено перевести высказывания, но уже не в первоначальном, а в перефразированном варианте, и будущие переводчики сделали это довольно легко. Вот как это выглядело:

Напрасно ты думаешь, что она тебе это простила. → Ты ошибаешься, если ты думаешь, что она тебя простила. → Du irrst dich, wenn du glaubst, sie hätte dir das verziehen.

Напрасно ты встал с постели, ты еще болен. → Тебе нельзя было вставать с постели, ведь ты еще болен. → Du hättest nicht aufstehen dürfen, du bist ja noch krank.

Он был наказан *напрасно*. → Он был наказан без основания. → Er wurde ohne Grund bestraft.

Напрасно ты купил себе эту машину. → Было ошибкой, что ты купил себе эту машину. → Es war dein Fehler, dass du dir diesen Wagen gekauft hast.

Напрасно ты ездил так далеко за книгой, ее можно было купить здесь. → Ты мог и не ездить так далеко за книгой, ее можно было купить здесь. → Du hättest dir den langen Weg wegen dieses Buches ersparen können, es ist auch hier erhältlich.

Избавиться от слова *напрасно* было необходимо потому, что оно имеет очень широкую семантику. Предлагаемые русско-немецкими словарями лексические эквиваленты *umsonst*, *vergeblich* покрывают лишь незначительный ее спектр, соответствующий значению наречия *тщетно*. Ни в одном из приведенных нами случаев словарные эквиваленты были неприменимы. Требовались «обходные пути». Найти их помогло предпереводческое (предшествующее переводу) перефразирование.

Задание 133. Перефразируйте данные ниже высказывания таким образом, чтобы в них исчезли слова *зря* и *нельзя*, но при этом они сохранили бы свой смысл, а затем переведите их (в перефразированном варианте) на немецкий язык.

1. *Зря* ты торопился. Собрание перенесли на завтра.
2. — Ты собираешься поговорить с ним?
- Да.
— Ну и *зря*. Это тебе ничего не даст. Его не переубедишь.
3. *Зря* ты подозреваешь его в неискренности. Он не дал тебе для этого ни малейшего повода.
4. — Хочешь бутерброд с ветчиной?
- Нет.
— Ну и *зря*. Обед будет еще не скоро.
5. — Знаешь, я поменял работу.
— Ну и *зря*. Нигде ты не будешь зарабатывать столько, как до этого.
— Нет не *зря*. Пусть я буду меньше зарабатывать, зато спать буду спокойно.

6. *Зря* ты женился на этой женщине. Она никогда не будет тебе хорошей женой.

7. *Зря* ты испытываешь терпение начальника. Хорошим это не кончится.

8. — Я не верю, что твой брат чего-нибудь добьется.

— *Зря* ты так думаешь. Ты просто плохо его знаешь.

9. *Зря* ты расстраиваешься. Все еще поправимо.

10. — Что ты говоришь? Этого не может быть.

— Поверь, я бы не стал *зря* говорить, если бы не знал точно.

11. Ему *нельзя* пить пиво из-за больной печени.

12. *Нельзя* с ним не согласиться. Совершенно очевидно, что он прав.

13. Без него *нельзя* решить этот вопрос. Он единственно компетентный специалист.

14. *Нельзя* ли потише? Вы мешаєте слушать.

15. Он пришел как *нельзя* кстати.

Задание 134. Перед вами отрывки из немецкого и русского изданий книги Ф. Гернека «Альберт Эйнштейн». В русском переводе имеются определенные недостатки, выделенные курсивом (нарушения языковой нормы, недопустимые с точки зрения хорошего стиля повторы, громоздкие конструкции). Устраните их, соответствующим образом перефразировав перевод.

1. Durch Vergleich mit sechs Jahren Schulung an einem deutschen, autoritär geführten Gymnasium wurde mir eindringlich bewusst, wie sehr die Erziehung zu freiem Handeln und Selbstverantwortlichkeit jener Erziehung überlegen ist, die sich auf Drill, äußere Autorität und Ehrgeiz stützt.

2. Sonst, „schwänzte“ ich viel und studierte zu Hause die Meister der theoretischen Physik mit heiligem Eifer. Dies war an sich gut und diente auch dazu, das schlechte Gewissen so wirksam abzuschwächen, dass das seelische Gleichgewicht nicht irgendwie empfindlich gestört wurde.

3. Ein besonderes Erlebnis war für ihn, als er den weltberühmten

1. Сопоставление с шестилетним обучением в немецкой гимназии, с ее авторитарным руководством отчетливо показало мне, в какой большой мере *воспитание свободным действиям и личной ответственности* выше воспитания, опирающегося на муштру, внешний авторитет и тщеславие.

2. В основном же я много «прогуливал», чтобы со священным трепетом штудировать дома корифеев теоретической физики. Это само по себе было неплохо, *но способствовало также тому, чтобы настолько ослабить угрызения совести, что душевно равновесие у же не испытывало сколько-нибудь серьезных нарушений.*

3. *Исключительным переживанием для него была возмож-*

Meistergeiger Joseph Joachim in einem Gastkonzert hören konnte.

4. Erwirkte dann als praktischer Arzt und als atheistischer Schriftsteller und Vortragsredner noch mehr als vier Jahrzehnte in Darmstadt.

5. So warnte beispielsweise Helmholtz in seiner Rede „Das Denken in der Medizin“ davor, den damals herrschenden mechanistischen Materialismus für mehr zu nehmen als für eine Hypothese.

6. Um dem Ansturm der Gratulanten zu entgehen, verbrachte er diesen Tag mit seinen nächsten Angehörigen auf dem Landsgut eines Freundes in der Nähe von Berlin.

7. Umgeben von einer wahrhaft „erlesenen“ Garde moralisch verkommener Spießgesellen, war dieser „Reichskanzler“ fähig und bereit, die schmutzigen Aufträge der deutschen Rüstungsindustrie bedingungslos und mit allen Mitteln von Gewalt und Terror durchzusetzen.

8. Auch auf dem Gipfel seines wissenschaftlichen Weltruhms war Einstein ein gesellschaftlicher Außenseiter. Auf manchen scharfen Beobachter... machte er den Eindruck einer Wirklichkeitsfremdheit und einer fast kindlichen Gutgläubigkeit...

Das frühzeitig entwickelte Außenseitertum erscheint... zu

ность услышать во время гастрольного концерта всемирно известного скрипача-виртуоза Йозефа Иоахима...

4. После этого он в течение четырех десятилетий занимался частной врачебной практикой и *выступал в качестве атеистического писателя и оратора в Дармштадте.*

5. Гельмгольц, например, в 1877 году предостерегал в одной из своих речей *от опасности, чтобы «медицинская мысль» приняла господствовавший тогда механический материализм за нечто большее, чем гипотезу.*

6. Чтобы избежать натиска поздравителей, он провел этот день *в тесном семейном кругу, в загородном имении одного из своих друзей в окрестностях Берлина.*

7. Окруженный поистине «отборной» гвардией морально разложившихся сообщников, этот «рейхсканцлер» *был способен и готов безоговорочно и с применением всех средств насилия и террора претворить в жизнь все грязные задания немецкой военной промышленности.*

8. Даже на вершине мировой научной славы Эйнштейн был *«аутсайдером»* в обществе. На некоторых *острых наблюдателей он производил впечатление некоторой отрешенности от мира и почти детской доверчивости...* Рано развившаяся *отчужденность* Эйнштейна *в значительной степени выглядит* как выра-

жением протеста против окружающего его мира немецкого мешанства с его националистическим высокомерием и «расовыми» предрассудками.

9. Dieser breitangelegte, das Gesamtwissen der Zeit über Erde und Weltall zusammenfassende „Entwurf einer physischen Weltbeschreibung...“

10. Durch ausgedehnte Vortragsreisen, die ihn bis nach Amerika führten, wurde er weit über die Grenzen des damaligen Deutschen Reiches bekannt.

9. Этот широко задуманный «Этюд физического описания мира», *охватывающий воедино совокупность* знаний того времени о Земле и Вселенной...

10. Благодаря *широким лекционным поездкам, которые завели его даже в Америку*, он стал известен далеко за пределами тогдашней *Германской империи.*

4.5. ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Перевод — это то же перефразирование с той лишь разницей, что с одного языка на другой. Из вышеизложенного нам известно, что перефразирование, выполняемое в процессе перевода, именуется переводческой трансформацией (см. часть 1 данного пособия). Мы также знаем, что переводческие трансформации представляют собой один из двух основных видов операций, применяемых в процессе транслитерационного перефразирования (перевода), где другим основным видом переводческих операций являются подстановки.

В части 1 уже говорилось о том, что степень радикальности переводческих трансформаций бывает весьма различной — от трансформаций, влекущих за собой относительно небольшое несходство переводного высказывания с исходным, до случаев так называемого парадоксального перевода, когда внешняя непохожесть исходного и переводного высказываний такова, что в продукте, предложенном языковым посредником, нелегко сразу же признать перевод, и лишь «по зрелому размышлению» становится ясно, что решение оптимально и перевести ближе к тексту (более похоже на оригинал) было в данном случае просто невозможно, и поэтому перед нами перевод¹.

Разумеется, одной лишь констатации факта наличия столь широкого диапазона переводческих трансформаций недостаточно. Очевидно, что переводчику полезно еще и знать основные, наибо-

¹ Имеется в виду, что при всей внешней несхожести оригинала и перевода последний сохранил заложенное в оригинале регулятивное воздействие.

лее часто применяемые типы переводческих трансформаций и уметь пользоваться ими. Владение этим инструментарием столь же ценно для языкового посредника, как для шахматиста — владение репертуаром стандартных решений в типичных ситуациях. Понятно, что, пользуясь одними лишь стандартными решениями, успешно ни играть в шахматы, ни переводить нельзя, — в возникающих нетипичных ситуациях как от шахматиста, так и от переводчика требуются еще и творческие решения. Однако эти творческие решения практически всегда в большей или меньшей мере являются сочетаниями или вариациями стандартных решений. И кроме того, именно знание стандартных решений позволяет переводчику экономить время и сосредоточиться на решении нестандартных задач, требующих творческого подхода.

Разбиение переводческих трансформаций на типы, как и любая другая классификация, может осуществляться на разных основаниях. Весьма удобное и естественное основание — уровни языка. Это основание позволяет не только классифицировать переводческие трансформации, но и провести границу между ними и другим большим классом переводческих приемов — подстановками.

Языковые уровни — это подсистемы общей системы языка, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и категорий языка, а также правил, регулирующих их использование.

Выделяются следующие уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический. В соответствии с тем, единицы какого из названных уровней в процессе трансязыкового перефразирования (перевода) претерпевают изменения, мы будем говорить либо о переводе, целиком выполненном с помощью подстановок, либо о том или ином типе переводческих трансформаций.

Минимальной мерой переводческих преобразований является переход от фонетики ИЯ к фонетике ПЯ. Без замены «звуковых оболочек» значений перевод вообще немыслим. Если других изменений, кроме такой замены, не происходит, то мы говорим, что перевод выполнен (исключительно) с помощью подстановок.

Сравните:

Der achtzehnjährige Neuling besiegte wider Erwarten den erfahrenen Meister.

Восемнадцатилетний новичок победил вопреки ожиданию опытного мастера.

Фонетическое преобразование исходного высказывания не может считаться трансформацией, поскольку оно — обязательный, константный элемент процесса перевода. О трансформациях правомерно говорить только в тех случаях, когда трансязыковое перефразирование затрагивает еще и другие уровни языка: морфологический, лексический, синтаксический — или же еще более глубокие структуры порождения речи (о чем будет сказано ниже).

Если в результате подстановок возникает переводное высказывание, симметричное исходному на всех уровнях (за исключением фонетического), то использование уровневых трансформаций ведет к их асимметрии на том или ином уровне — в зависимости от того, какая трансформация имела место.

Обратимся к примерам:

Pierre berichtete, er sei es gewesen, der den Ankauf des Schiffes *vermittelt* habe. {Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg}

Пьер сообщил, что он *был посредником* при покупке судна. {Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике}

Lenormant... *sehnte sich* manchmal nach *Kraft und Einfachheit*. (Ebenda)

Ленормана... часто тянуло к *сильному и простому*. (Там же)

В первом случае денотативное значение глагола *vermitteln* переводчик передал существительному посредник, т. е. с некоторой долей условности можно сказать, что глагол был преобразован в существительное.

Во втором случае мы имеем трансформацию: существительные {*Kraft und Einfachheit*} -> прилагательные, хотя и субстантивированные {*сильное и простое*}. Такого рода преобразования на уровне частей речи мы будем именовать **категориально-морфологическими трансформациями**, поскольку части речи — одна из основных категорий морфологии. Этот тип трансформаций широко применяется в переводе. Их особенность в том, что они в минимальной степени отражаются на передаваемом содержании — не влекут за собой существенных содержательных потерь или модификаций.

Достаточно нейтральны в этом отношении и **синтаксические трансформации**:

Lenormant... *sehnte sich* manchmal nach *Kraft und Einfachheit*. {Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg}

Ленормана... часто *тянуло* к сильному и простому. {Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике}

В этом переводе, который уже приводился как пример категориально-морфологической трансформации, мы можем наблюдать также и асимметрию на синтаксическом уровне — подлежащее в процессе перевода «перевоплотилось» в дополнение, а личное предложение — в безличное. Данный пример отражает также тот факт, что в чистом виде переводческие трансформации встречаются редко. Гораздо чаще типы переводческих трансформаций образуют комбинации.

Репертуар «превращений» членов предложений в процессе перевода весьма широк:

*Hoheitsvoll*sah der Wirt den Glasermeister an. {Frank L. Die Räuberbande}

Хозяин окинул его *величественным* взглядом. {Франк Л. Шайка разбойников}

Здесь в процессе перевода значение наречия перешло к определению.

Синтаксическая трансформация может заключаться в замене одного типа синтаксической конструкции другим.

Например:

Als das Fahrzeug getestet wurde, war der Chefkonstrukteur auf dem Versuchsgelände anwesend.

На полигоне, где испытывалась машина, присутствовал главный конструктор.

Здесь в процессе перевода придаточное временное предложение трансформировалось в придаточное определительное.

Суть **лексических трансформаций** заключается в том, что в процессе перевода некоторые лексеммы (слова, устойчивые словосочетания) исходного высказывания заменяются не системными (словарными) лексическими эквивалентами ПЯ, а некоторыми контекстуальными эквивалентами, т. е. эквивалентами только на данный конкретный случай, которые при наложении друг на друга лексических систем ИЯ и ПЯ не пересекаются. В частности, это находит свое отражение в том, что контекстуальные эквиваленты не являются эквивалентами в рамках двуязычного словаря.

Например:

Er setzte sich hin, nahm die Feder, rückte aber das Gesicht tief auf den Tisch. (Zweig St.)

Он сел, взял перо и низко нагнул голову над столом. (Цвейг Ст.)

Немецкое существительное *das Gesicht* не является системным (словарным) эквивалентом русского существительного *голова*, а немецкий глагол *rücken* — русского глагола *нагнуть*.

Лексические трансформации в большей степени, чем категориально-морфологические или синтаксические, могут затрагивать процесс передачи исходного содержания. Однако отнюдь не они являются самыми глубокими, самыми радикальными трансязыковыми преобразованиями. Подобно синтаксическим и категориально-морфологическим трансформациям, они (в своем чистом виде) затрагивают лишь поверхностный слой речемыслительного процесса — *подбор средств языкового выражения в соответствии с уже имеющейся схемой построения мысли*. Соответственно в рамках названных трансформаций переводчик меняет лишь принципы этого подбора, не затрагивая более глубинное явление — саму схему мысли.

В процессе перевода, однако, имеют место и более радикальные трансформации, вторгающиеся в глубинный слой речемыслительной деятельности, в результате чего *претерпевает изменения сама схема мысли*. Соответственно мы будем именовать эти трансформации глубинными. Попробуем показать разницу между «поверх-

ностными» и глубинными трансформациями на примерах одноязычного перефразирования.

Сравните:

- 1.1. Петров своим трактором разбил дорогу.
- 1.2. Трактор Петрова разбил дорогу.
- 2.1. Вдруг он выхватил нож.
- 2.2. Вдруг в его руке появился нож.
- 2.3. Вдруг в его руке все увидели нож.
- 2.4. В его руке вдруг сверкнул нож.

В первом случае меняется лишь языковое (синтаксическое) оформление мысли: если в первом высказывании действующий *субъект* представлен в форме *синтаксического субъекта* (подлежащего), а *инструмент* действия — в форме *инструменталиса* (существительного в творительном падеже), то в перефразированном варианте высказывания *инструмент* уже выступает как *синтаксический субъект* (подлежащее), а собственно *субъект* — деятель превратился в *признак* синтаксического субъекта, выраженный несогласованным определением в родительном падеже. Иными словами, в парафразе *трактор* представлен так, как если бы он был собственно деятелем и действовал самостоятельно. Отметим при этом существенный момент: при перефразировании *не изменился набор признаков*, с помощью которых описана ситуация; и в исходном, и в перефразированном высказывании они те же самые: *Петров, трактор, дорога, разбить*.

В отличие от «поверхностных» трансформаций в трансформациях глубинных меняется не только (и не столько) языковая форма высказывания, но и набор составляющих, избранных для описания ситуации. У любой ситуации практически бесконечное множество составляющих. В ситуации, описанной с помощью ряда высказываний под цифрой 2, упомянуты следующие ее детали: *некто (он); нож*, находившийся у него (в кармане, за пазухой, за ремнем и т.д.); свидетели *происшествия*; быстрое движение (*выхватил*): *внезапность* произошедшего (*вдруг*). Не упомянуты такие детали, как *место, время, количество и состав свидетелей, причины происшествия, погода, разновидность ножа, какой рукой действовал человек с ножом, как он был одет, как выглядел* и т.д.

Совершенно очевидно, что все составляющие ситуации, во-первых, просто не могут быть использованы в ее описании, во-вторых, в этом нет необходимости — достаточно отобрать для описания только те из них, что наиболее существенны (с точки зрения говорящего или пишущего). Более того, избыточное количество деталей, использованных в описании ситуации, затрудняет восприятие.

Как уже, вероятно, понял читатель, суть глубинных преобразований (трансформаций) заключается в изменении набора деталей, «изображающих» ситуацию.

В наших примерах это выглядит следующим образом:

2.1. — ситуация описана напрямую, она представлена как свершившееся действие субъекта;

2.2. — ситуация представлена как некий результат, само действие не упоминается, откуда появился нож тоже не упомянуто (эти детали перешли в разряд подразумеваемых, они «выводятся» из общего контекста);

2.3. — ситуация описана через восприятие окружающих, т. е. появление ножа в руке описано косвенным образом;

2.4. — ситуация также описана косвенным образом — через упоминание оптического эффекта, сопровождавшего действие.

Аналогичные трансформации применяют и переводчики. Вот несколько примеров глубинных трансформаций из опубликованных переводов:

1. Es ist wieder eine Menge passiert. (Das Tagebuch der Anne Frank)

У нас опять куча новостей. (Дневник Анны Франк)

2. Mier hat eine Woche frei. (Ebenda)

Мип взяла на неделю отпуск. (Там же)

3. \br dem Eingang stand eine Laterne. (Remarque E.M. Drei Kameraden)

Подъезд был освещен фонарем. (Ремарк Э.М. Три товарища)

4. Neben ihm auf der Bank hatte ganz deutlich eine Kröte gesessen halb so groß wie er selbst. (Mann H. Der Untertan)

Он ЯСНО видел, что рядом с ним на скамье сидела огромная жаба, чуть не вполовину его роста. (Манн Г. Верноподданный)

5. Vor dem Haus lag außerdem ein alter Friedhof, der schon seit langem stillgelegt war. (Remarque E.M. Drei Kameraden)

К тому же перед домом находилось старое кладбище, на котором уже давно никого не хоронили. (Ремарк Э. М. Три товарища)

В процессе переводческих трансформаций в приведенных примерах произошли следующие замены в наборах деталей, использованных для описания ситуаций:

1) события (*eine Menge passiert*) -> информация о них (*куча новостей*);

2) результат (*hat eine Woche frei*) -> предшествующее действие (*на неделю взяла отпуск*);

3) наличие инструмента (*stand eine Laterne*) -> результат применения инструмента (*освещен фонарем*);

4) событие (*hatte deutlich gesessen*) -> восприятие события (*ясно видел*);

5) предпринятая мера (*war stillgelegt*) -> ее следствие (*никого не хоронили*).

Итак, мы назвали четыре основных типа уровневых трансформаций, каждый из которых связан с определенным уровнем языка / речи: категориально-морфологическим, синтаксическим, лексическим уровнями языка — и уровнем глубинной структуры речи.

Следует сказать, что в чистом виде эти типы переводческих преобразований встречаются не столь уж часто. Более типичны комбинации трансформаций разного вида. Так, к примеру, категориально-морфологическая трансформация, как правило, возможна только в сочетании с преобразованием синтаксической структуры, поскольку «превращение» одной части речи в другую обычно связано и с изменением ее синтаксического статуса, так как у каждой части речи свои предпочтения в области синтаксических функций: у глагола — роль сказуемого, у прилагательного — функция определения, у наречия — функция обстоятельства и т.д. Вот пара примеров для демонстрации комбинированных (смешанных) трансформаций:

In der Erklärung wurde die *beiderseitige Befriedigung* über die erfolgreiche Entwicklung der Handelsbeziehungen zum Ausdruck gebracht.

В заявлении *обе стороны* выражают *удовлетворение* по поводу успешного развития торговых отношений.

«Превращение» сложного прилагательного *beiderseitig* в сочетании числительного и существительного *обе стороны* естественным образом повлекло за собой изменение синтаксической структуры высказывания: названное словосочетание получило синтаксическую функцию подлежащего.

Вот еще один пример смешанной трансформации:

Mit schneller Phantasie malte er sich die Zukunft. (Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg)

Воображение быстро рисовало ему будущее. (Фейхтвангер. Л. Лисы в винограднике)

Здесь мы видим признаки трех типов трансформаций:

— синтаксической (радикальное изменение синтаксической структуры: деятель, выраженный в оригинале с помощью подлежащего, в переводе представлен как адресат в форме косвенного дополнения, инструменталис занял место подлежащего и т. д.);

— категориально-морфологической (значение прилагательного *schnell* перешло в переводе к наречию *быстро*);

— лексической (*Phantasie* -> *воображение*).

Zadanie 135. Сопоставьте отрывки из оригиналов с их переводами и найдите уровневые трансформации четырех вышеописанных типов.

1. „...Ja“, schloss er nachdenklich, „das Los des Übersetzers ist manchmal riskant“. (Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg)

1. ...Да, — закончил он задумчиво, — переводчикам иногда приходится рисковать. (Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике)

2. In rasender Eile, während er in scheinbarer Ruhe das lächelnd

2. Глядя со спокойным видом в выжидательно улыбающеесяся

erwartungsvolle Gesicht des Ministers beschaute, überlegte er von neuem, welche Summe er fordern wollte. (Ebenda)

3. Die schleierigen Augen unter der großen runden Stirn verrieten nichts. (Ebenda)

4. „Ja“, sagte der alte Vater Caron, „die Stadt merkt, dass unser Pierre wieder da ist. Es hatte sich schnell herumgesprochen, dass er im Aufsteigen war: Jetzt kamen sie angerannt“. (Ebenda)

5. Keinesfalls war es geraten, dass sich Pierre mit dem unberechenbaren Manne in ein so riesiges Geschäft einließ. (Ebenda)

6. Sogar die alte Frau Kroll wandert umher, prüft die Schwärze und die Feinheit des Granits... (*Remarque E. M. Der schwarze Obelisk*)

7. Dies alberne Urteil ist noch rechtskräftig. (*Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg*)

8. Aber Paul war so entsetzlich pflichtbewusst. (Ebenda)

9. Er zog in seinem Innern in schneller Folge vorbei die bunte Fülle abgelebten Glücks und Unglücks. (Ebenda)

10. Seine bitter witzige Philosophie zog die junge Schauspielerin an. (Ebenda)

лицо министра, он лихорадочно думал, какую сумму назвать. (Там же)

3. В его подернутых поволокой глазах, над которыми нависал массивный, выпуклый лоб, ничего нельзя было прочесть. (Там же)

4. — Да, — сказал старый папаша Карон, — город заметил, что наш Пьер вернулся. Быстро пронюхали, что он идет в гору, сразу примчались. (Там же)

5. Никак не следовало Пьеру пускаться в такую авантюру с человеком, от которого можно было ждать чего угодно. (Там же)

6. Даже старая фрау Кроль ходит между памятниками. Проверяет, достаточно черен и тщательно ли обработан гранит. (*Ремарк Э. М. Черный обелиск*)

7. Этот нелепый приговор все еще сохраняет силу. (*Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике*)

8. Но ведь Поль ужасно ретив, когда дело касается его обязанностей. (Там же)

9. Он мысленно пробегал пеструю вереницу выпавших ему на долю радостей и злоключений. (Там же)

10. Его проникнутая горьким юмором философия была привлекательна для молодой актрисы. (Там же)

11. Erwar von Pierres weltumspannenden Plänen begeistert. (Ebenda)

12. Wiewohl es immer noch vorkam, dass sie aufeinander einstichelten..., wussten sie gut, dass sie einander liebten. (Ebenda)

13. ...der Doktor Franklin war ein Staatsmann und Gelehrter größten Formats und von überlegender Ruhe. (Ebenda)

14. Sechs Jahre hatte Pierre gewartet; gemessen an diesen sechs Jahren, war die Zeit kurz, die er zu warten hatte. Ihm schien sie endlos. (Ebenda)

15. Herr Buddenbrook bediente sich goldener Tabakdose. (*Mann Th. Buddenbrooks*)

16. „Ich erschrecke nicht. Ein Stein hat mir weh getan; diese Schuhe taugen nicht für das Land“. (Ebenda)

17. Merkwürdig war, dass sie trotz ihrer geräuschvollen Ankunft in den Straßen völlig allein blieben. (Ebenda)

18. Das ist eine alte Sache zwischen mir und ihm, ist nicht von heute. (*Zweig St. Mondschein-gasse*)

19. Er galt als der schärfste Schinder des Kasernenhofs, und das war sein Stolz. (*Remarque E.M. Im Westen nichts Neues*)

11. Его восхищали планы Пьера, переворачивающие вверх дном весь мир. (Там же)

12. Хотя порою они все еще обменивались колкостями, они прекрасно знали, что любят друг друга. (Там же)

13. ...доктор Франклин — крупнейший политик и ученый, это человек, внушающий уважение своим спокойствием. (Там же)

14. Пьер ждал шесть лет. По сравнению с этими шестью годами ждать оставалось недолго. Ему же казалось, что ожиданию не будет конца. (Там же)

15. Господин Будденброк запустил два пальца в свою золотую табакерку. (*Манн Т. Будденброки*)

16. — Ничего я не испугался. Я наступил на острый камешек. Эти башмаки не для загородных прогулок. (Там же)

17. Однако странным было то, что, несмотря на шумный въезд отряда, улицы продолжали оставаться безлюдными. (Там же)

18. У меня с ним старые счеты, не со вчерашнего дня. (*Цвейг Ст. Улица в лунном свете*)

19. Он слыл самым свирепым тираном в наших казармах и гордился этим. (*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*)

20. Ein Lazarettzug ist angekommen, und die transportfähigen Verwundeten werden ausgesucht. (Ebenda)

21. Doch der erste Tote, den wir sahen, zerschmetterte diese Überzeugung. (Ebenda)

22. Ich habe den blitzartigen Gedanken: Nicht ohnmächtig werden! (Ebenda)

23. Ich habe vier Wochen hintereinander jeden Sonntag Wache geschoben und ebenso lange Stubiendienst gemacht. (Ebenda)

24. Und was Kat sagt, das hat er sich überlegt. (Ebenda)

25. Der Wind ist frisch und kühl, die fahle Stunde macht unsere Gesichter grau. (Ebenda)

26. Ich war schon ungeduldig, heimzukehren: so zögerte ich nicht lange und ließ mir den Platz zuschreiben. {Zweig St. Amokläufer}

27. Aber die Ruhesessel, die Deckchairs waren verräumt, nirgends fand sich auf dem leeren Promenadendeck ein Platz zu träumerischer Rast. (Ebenda)

28. Im Hörer kamen die Zeichen, aber niemand meldete sich. {Renn L. Der spanische Krieg}

29. Sie gingen den Strand entlang, ganz unten am Wasser, dort wo der Sand von der Flut benetzt, geglättet und gehärtet ist, so dass man mühelos gehen kann. {Mann Th. Buddenbrooks}

20. Пришел санитарный поезд. И в палатах отбирают раненых, которые могут выдержать эвакуацию. (Там же)

21. Но как только мы увидели первого убитого, это убеждение развеялось в прах. (Там же)

22. Молнией мелькает мысль: только не потерять сознание! (Там же)

23. Четыре недели подряд я нес по воскресениям караульную службу и к тому же был весь этот месяц дневальным. (Там же)

24. А уж Кат слов на ветер не бросает. (Там же)

25. Потянуло свежим, прохладным ветром; в предрасветной мгле наши лица стали серыми. (Там же)

26. Я с нетерпением стремился домой, поэтому, недолго думая, попросил закрепить за собой место. {Цейг Ст. Амок}

27. Но кресла все были убраны, и нигде на всей палубе я не видел удобного места, где можно было бы отдохнуть и помечтать. (Там же)

28. В трубке слышались гудки, но к телефону никто не подходил. {Ренн Л. Испанская война}

29. Они шли берегом у самой воды, где насыщенный влагой песок так тверд и гладок, что ходьба по нему нисколько не утомляет. {Манн Т. Будденброки}

4.6. «СПЕЦИФИЧЕСКИЕ» ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Подразделение переводческих трансформаций на четыре основных типа (категориально-морфологические, синтаксические, лексические и глубинные трансформации) основывается на фундаментальном лингвистическом понятии уровня языка. Однако многообразие переводческих трансформаций может быть классифицировано не только на основании сопоставления оригиналов и переводов по этим универсалиям, но и на основании более частных, более специфических соотношений оригиналов и переводов. В отличие от четырех «фундаментальных» типов трансформаций «специфические» трансформации наблюдаются реже. Но в тех случаях, когда они находят применение, они проявляют себя как эффективный инструмент при нахождении оптимального решения.

Сравните:

Der Kaplan spielte mit den weißen Fingern von Winnitous Schwester, die zart errötend ihm die Hand überließ. {Frank L. Die Räuberbande}

Викарий играл белыми пальчиками сестры Виннету, которая зардевшись не отнимала руки. {Франк Л. Шайка разбойников}

Использованный здесь переводчиком прием именуется **антонимическим переводом**. Суть его заключается в том, что средство выражения ИЯ заменяется противоположным по значению средством выражения ПЯ, т. е., образно говоря, «плюс» меняется на «минус», для того чтобы в результате такой замены высказывание в переводном варианте не получило противоположный смысл, в переводной вариант вводится отрицание (еще один «минус»). Вся операция, таким образом, имеет сходство с умножением одной отрицательной величины на другую отрицательную («минус на минус дает плюс»): *überlassen* -»не отнимать

В некоторых случаях введение необходимого в антонимическом переводе компенсирующего отрицания («минуса») имеет более сложный характер, чем в предыдущем примере. Сравним отрывок из немецкого военного текста и сделанный перевод:

Es wäre falsch anzunehmen, numerische *Unterlegenheit* könne durch eine bewegliche Kampfführung ausgeglichen werden.

Было бы ошибочным предположить, что численное *превосходство* противника можно компенсировать маневренным ведением боя.

Здесь введение компенсирующего отрицания осуществлено путем замены подразумеваемого *мы* на слово *противник*: {unsere} *Unterlegenheit* -» *превосходство противника*. Иначе это можно выразить так: понятие *Unterlegenheit* заменено его русским антонимом *превосходство*, но и субъект-носитель признака заменен понятием с противоположным знаком: {мы} -» *противник*.

К переводческому приему, именуемому антонимическим переводом, по своему содержанию близок прием, именуемый **конверсной трансформацией**. Ее суть заключается в том, что в переводе описывается то же самое отношение между субъектом и объектом, что и в оригинале, только с другой стороны:

Dieses Problem tritt immer an jeden angehenden Lehrer heran.

Каждый начинающий учитель сталкивается с этой проблемой.

Merkwürdig war, dass sie trotz ihrer geräuschvollen Ankunft in den Straßen völlig allein blieben. {Mann Th. Buddenbrooks}

Однако странным было то, что, несмотря на шумный въезд отряда, улицы продолжали оставаться безлюдными. {Манн Т. Будденброки}

В работах по переводоведению и учебных пособиях по переводу называется и такой переводческий прием, как адекватная замена. Наиболее часто он находит применение при переводе идиом, традиционных метафор и т. п.:

Wenn das meine Freunde sehen, fallen ihnen die Augen aus dem Kopf. {Wurzberger K. Alarm am Morgen}

Мои друзья раскроют рты, когда увидят такое. {Вурицбергер К. Тревога на рассвете}

Dieser Breuer hatte mir zu Frau Zalewskis Unkenrufen noch gefehlt. {Remarque E. M. Drei Kameraden}

После карканья фрау Залевски только этого Бройера мне и не доставало. {Ремарк Э. М. Три товарища}

Как мы видим, суть этого приема состоит в замене всего или части высказывания на ИЯ высказыванием или частью высказывания на ПЯ с другим значением, но с той же (смысловой и / или эмоциональной) функцией.

Далеко не всегда идиома переводится идиомой, а метафора — метафорой:

Gustav erzählte mir, dass er bald heiraten wolle. Es sei etwas Kleines unterwegs, da helfe alles nichts. {Remarque E. M. Drei Kameraden}

Густав сказал, что скоро собирается жениться. Его невеста ожидает ребенка, и тут, мол, уже ничего не поделаешь. {Ремарк Э. М. Три товарища}

Здесь прием, примененный переводчиком, заключается в том, что нечто сказанное «не напрямую», а с помощью иносказания, метафор и т. п., в переводе выражено напрямую — с помощью прямых (непереносных) значений слов и словосочетаний. Соответственно, мы предполагаем назвать этот прием **деметафоризацией**.

Противоположный по содержанию прием тогда будет называться **метафоризацией**:

Aller Anfang ist schwer.

Первый блин всегда комом.

В переводе нередко применяется такой прием, как **экспликация**, т. е. придание содержанию более конкретной по сравнению с оригиналом формы выражения.

Например:

Was Diedrich stark machte, war der Beifall ringsum, die Menge, aus der heraus Arme ihm halfen, die überwältigende Mehrheit drinnen und draußen. {Mann H. Der Untertan}

Эту силу ему давало всеобщее одобрение, толпа, из которой ему протягивались руки на помощь, подавляющее большинство в школе и за ее стенами. {Манн. Г. Верноподданный}

„Wissen Sie etwas über das Fahrzeug?“

„Es war das Brotauto.“

„Wieso!“

„Wer kennt hier nicht den Lieferwagen mit der Anschrift der Großbäckerei“ {Wurzberger K. Alarm am Morgen}

— Можете ли вы что-нибудь сказать о машине?

— Это был хлебный фургон.

— Почему вы так решили!

— Да кто же не знает машину с названием большой пекарни на кузове! {Вурицбергер К. Тревога на рассвете}

Прием, противоположный экспликации, — **импликация**:

Aus dem offenen Fenster gegenüber quakte ein Grammophon den Hohenfriedberger Marsch. {Remarque E. M. Drei Kameraden}

Из полуоткрытого окна напротив доносились квакающие звуки военного марша. {Ремарк Э. М. Три товарища}

Экспликация / импликация отличаются от **деметафоризации / метафоризации** тем, что не включают в себя перехода от иносказательности к прямому способу выражения содержания. Общее для всех этих приемов — придание высказанному более явной или, наоборот, менее явной формы.

Задание 136. Сопоставьте оригиналы и переводы, обращая внимание на выделенные места. Классифицируйте трансформации (по уровням или частным специфическим признакам).

1. Er spart nicht. Er ist verschwenderisch mit seiner Zeit, seinem Geld, seinem Talent, seinem Leben. {Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg}

1. Он щедро расточает свое время, свои деньги, свой талант, свою жизнь. {Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике}

2. Sie liebte den Bruder abgöttisch; um mit ihm zusammen zu leben, hatte sie eine Reihe von Heiratsanträgen ausgeschlagen. (Ebenda)

2. Она боготворила брата и, ради того чтобы жить вместе с ним, отказала не одному жениху. (Там же)

3. ...der kleine Albert Kropp, *der von uns am klarsten denkt* und deshalb erst Gefreiter ist... {*Remarque E. M.* Im Westen nichts Neues)

4. *Es verlangten den Menschen nach Größe.* Es verlangt ein *Über-sich-selbst-hinaus.* Wir wollen in die Zukunft weiterleben. {*Becher J.* Abschied)

5. „Was gibt es, Trudehen?“ „Suppe. Fleisch und Schoten“, sagt Trudehen scheinheilig.

„Und - ?“ fragt das Kind drängend. „Und, sagt Herr Rund— da biss ihn der Hund!“ lacht das Mädchen halb singend. {*Fallada H.* Wolf unter Wölfen)

6. „Aber“, sagte er dann, „halten Sie das Geld zusammen, Pierre“. {*Feuchtwanger L.* Die Füchse im Weinberg)

7. Sie hatten durch viele schmutzige Erfahrungen gehen müssen, um *hochzukommen.* (Ebenda)

8. Das ist Monsieur de Beaumarchais, der große Finanzmann, der große Schriftsteller, *der seine Hand in allen Geschäften des Staates hat.* (Ebenda)

9. Es hatte Pierre von jeher Vergnügen gemacht, Wohltaten zu spenden, Gnaden auszuteilen; *er durfte er's in reichem Maße.* (Ebenda)

10. Er ergriff seine Hand und sagte bewegt: „Endlich *macht einer mehr als Worte.*“ (Ebenda)

3. ...крошка Альберт Кропп, *самая светлая голова у нас в роте,* и, наверно, поэтому лишь недавно произведен в ефрейторы... {*Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен)

4. *Человек стремится к величю.* Он стремится *выйти за пределы своих возможностей.* Он стремится жить в будущем! {*Бехер Й.* Прощание)

5. — Что на обед, Трудхен? — Суп, мясо и зеленый горошек, — говорит Трудхен, состроив постную мину.

— А потом? — настойчиво спрашивает девочка.

— *А потом — суп с котом* — смеется нараспев девушка у плиты. {*Фаллада Г.* Волк среди волков)

6. — Но только, — сказал он затем, — *не транжирьте денег.* {*Фейхтвангер Л.* Лисы в винограднике)

7. Обоим пришлось изведать немало грязи, прежде чем они *добились положения в обществе.* (Там же)

8. Это мосье де Бомарше, великий финансист, великий писатель, *причастный ко всем делам государства.* (Там же)

9. Пьеру всегда доставляло удовольствие благодетельствовать, осыпать щедротами; *теперь он мог дать себе волю.* (Там же)

10. Он схватил его за руку и взволнованно произнес: *Наконец-то кончилось время слов.* (Там же)

11. Der Konsul summte begütigend. „So... so... Aber was soll man tun? *Man muss gute Miene machen.*“ {*Mann Th.* Buddenbrooks)

12. *Man war unter sich, nur unter vertrauten.* {*Feuchtwanger L.* Die Füchse im Weinberg)

13. *Da alles, was ertat, im hellsten Licht geschah,* wurde der kleinste Fleck sogleich sichtbar. (Ebenda)

14. Sie ergänzte ihn großartig; sie konnte ihn zurückholen, *wenn ersieh verstieg.* (Ebenda)

15. Selbst der unbeteiligte Sekretär *Maigron schaute hoch bei der Nennung dieser Ziffer.* (Ebenda)

16. *Nach vielem Hin und Her,* war es schließlich doch so gekommen, wie er sich's errechnet hatte. (Ebenda)

17. Er hörte ihm mit Hingabe zu, *wenn er aus der Luft große Dinge zauberte.* (Ebenda)

18. *Mann des Augenblicks,* der er war, wollte er das sobald wie möglich tun, *jetzt, sogleich.* (Ebenda)

19. Diese letzten Tage waren anstrengend gewesen. Doch *Pierre war nicht der Mann, sich gehen zu lassen.* (Ebenda)

20. Da, *bekam* er denn zuweilen von seinen aristokratischen *Kameraden unter die Nase getrieben,* dass er der Sohn des bürgerlichen Uhrmachers Lepine war. {*Feuchtwanger L.* Die Füchse im Weinberg)

11. Консул успокоительно забормотал:

— Да, да!.. Но что поделаешь? *Приходится и виду не подавать.* {*Манн Т.* Будденброки)

12. *Здесь собрались только самые близкие.* {*Фейхтвангер Л.* Лисы в винограднике)

13. *Все дела его на виду,* и поэтому малейшее пятнышко заметно. (Там же)

14. Она великолепно его дополняла: она сумеет его одернуть, *если он хватит через край.* (Там же)

15. Даже на невозмутимого секретаря *Мегра* на эта цифра произвела впечатление. (Там же)

16. *Последолгоготоптания на месте* обстоятельства все-таки приняли наконец тот оборот, которого он и ждал. (Там же)

17. Он жадно ловил каждое его слово, *когда того осеняли великие замыслы.* (Там же)

18. *Человекнастроения,* Пьер хотел поговорить с ним как можно скорее, *сместа в карьер,* Тотчас же. (Там же)

19. Эти последние дни были очень напряженны. Но *Пьер не давал себе поблажек.* (Там же)

20. Товарищи-аристократы *не упускали случая попрекнуть его тем,* что он сын часовщика-буржуа Лепина. {*Фейхтвангер Л.* Лисы в винограднике)

21. *Pierre atmete* ян/und war zu gleicher Zeit bestürzt. (Ebenda)

22. Er war in Desiree verliebt und fürchtete, *Pierre könnte ihm bei Desiree schaden.* (Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg)

23. In Desiree Mesnard hatte sich Lenormant verliebt auf dem Umweg über ein Bild von ihr. (Ebenda)

24. Sicherlich hatte er etwas ganz Großes, Weltbewegendes ausgekocht. (Ebenda)

25. Er hat nun einmal in unsere Familie hineingeheiratet. (Mann Th. Buddenbrooks)

26. Dann band er ihr auf die Seele, keinem Menschen was zu sagen. (Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg)

27. Der Heilige, der Tote und der Unschuldige wurden ihm (dem Maler) zu Requisiten, der zuschauenden Menge gehörte seine ganze Teilnahme. (Feuchtwanger L. Goya...)

28. Sie ließ ihn ein paar Bissen kauen und brachte den Kleinen wieder an die Sonne hinaus. (Hesse H. Narziss und Goldmund)

29. Man muss nur daran denken, wie viele Zufallsentwicklungen und Zufallserfindungen Jahre und Jahrzehnte später zu einem nicht wegdenkbaren technischen Fortschritt geführt haben. (Paturi F. Baumeister unserer Zukunft)

21. *Пьер воспрянул духом*, хотя и был ошеломлен. (Там же)

22. Он был влюблен в Дезире и боялся, как бы Пьер не стал ему поперек дороги. (Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике)

23. В Дезире Менар Ленорман влюбился, увидев ее портрет. (Там же)

24. Конечно же, он задумал что-то грандиозное, что-то потрясающее. (Там же)

25. Женившись на Эрике, он вошел в нашу семью. (Мани Т. Будденброки)

26. Затем он взял с нее слово, что она не проговорится никому на свете. (Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике)

27. К святому, убитому и напрасно обвиненному, он (художник) отнесся как к реkvизиту, а все внимание отдал толпе зрителей. (Фейхтвангер Л. Гойя)

28. Пока он жевал хлеб, она отнесла малыша опять на солнце. (Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд)

29. Вспомним, сколько случайных открытий и изобретений годы, даже десятилетия спустя повлекли за собой технические новшества, без которых нельзя представить нашу жизнь. (Патури Ф. Зодчие XXI века)

30. Sie litt an Torschlusspanik. (Remarque E. M. Drei Kameraden)

31. ...und bis Goldmund sich dahin durchgefragt hatte, war es Nacht geworden. (Hesse H. Narziss und Goldmund)

32. ...er war plötzlich still und sah ihn, über den gekrümmten und vors Gesicht gehaltenen Arm hinweg, voll scheuer Hingabe an. (Mann H. Der Untertan)

33. Mag die Sonnenenergie so ausgenutzt werden, wie sie auf die Erde gelangt, dann sind nur geringe Temperaturerhöhungen möglich. (Paturi F. Baumeister unserer Zukunft)

34. Rate ich euch zur Nächstenliebe? Lieber noch rate ich euch zur Nächsten — Flucht und Fernsten-Liebe. (Nietzsche F. Also sprach Zarathustra)

Задание 137. Сопоставьте оригиналы и переводы. Постарайтесь найти как можно больше трансформаций всех типов, названных в теоретическом разделе, посвященном трансформациям.

1. Er konnte es nicht lange ertragen, er musste einen Mitwisser haben für sein schreckliches Geheimnis. (Feuchtwanger L. Goya...)

2. Such befahl: „Soldat Bühl, Soldat Leinweber: Festnahme und Durchsuchung!“ (Wurzberger K. Alarm am Morgen)

3. Fräulein Müller bekam rote Bäckchen und blitzende Augen... (Remarque E. M. Drei Kameraden)

30. Ее угнетал страх приближающейся старости. (Ремарк Э. М. Три товарища)

31. ...и когда Гольдмунд, спросив многих прохожих, наконец, добрался до нее, настала ночь. (Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд)

32. ...он вдруг затих, и все еще прикрываясь локтем, посмотрел на него с робкой преданностью. (Мани Г. Верноподданный)

33. Конечно, солнечная энергия может быть использована и в том виде, в каком она достигает земли, однако в этом случае невозможно получить значительно повышение температуры. (Патури Ф. Зодчие XXI века)

34. Разве призываю я вас любить ближнего? Скорее посоветую вам бежать от ближних и любить дальних. (Ницше Ф. Так говорил Заратустра)

1. Дольше он не мог выдерживать один, ему надо было кому-то поверить свою страшную тайну. (Фейхтвангер Л. Гойя)

2. Зух приказал: — Рядовой Бюль и рядовой Ляйнвебер, взять и обыскать! (Вурицбергер К. Тревога на заре)

3. Щечки фрейлейн Мюллер порозовели, глаза заблестели... (Ремарк Э. М. Три товарища)

4. Begreifst du immer noch nicht, wie das zusammenhängt? (*Feuchtwanger L. Goya...*)

5. Den gutmütigen (Lehrern) spielte er kleine, schwer nachweisbare Streiche. (*Mann H. Der Untertan*)

6. Kropp trifft unsere Stimmung: „Wie kann man das ernst nehmen, wenn man hier draußen gewesen ist“. (*Remarque E.M. Im Westen nichts Neues*)

7. Aber die Französische Revolution hatte frische Luft in die Welt geweht, und Napoleon, der Vollen der Revolution, schickte sich an, viel Lebensunfähiges wegzufegen. (*Feuchtwanger L. Goya...*)

8. Immer noch bin ich der Reichste und Bestzubeneidende... (*Nietzsche F. Also sprach Zarathustra*)

9. Hier ist nichts zu holen. Keine Brotrinde holst du hier. (*Remarque E. M. Im Westen nichts Neues*)

10. Ich bin nicht auf der Hut vor Betrügnern... (*Nietzsche F. Also sprach Zarathustra*)

11. Plötzlich schlug sie Winnetou ins Gesicht und verließ wortlos das Zimmer. (*Frank L. Die Räuberbande*)

12. Der König der Luft blickte starr vor sich hin. (*Ebenda*)

4. Неужели ты до сих пор не понимаешь, что к чему? (*Фейхтвангер Л. Гойя*)

5. А добродушным (учителям) он делал маленькие пакости, в которых его трудно было уличить. (*Манн Г. Верноподданный*)

6. Кропп настроен совершенно так же, как и мы: «Как можно принимать все это всерьез, если ты побывал здесь, на фронте». (*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*)

7. Но свежий воздух французской революции веял над миром, и Наполеон, которым завершилась революция, готовился покончить с тем, что стало нежизнеспособным. (*Фейхтвангер Л. Гойя*)

8. Я все еще богаче всех и до сих пор возбуждаю сильную зависть. (*Ницше Ф. Так говорил Заратустра*)

9. Здесь хоть шаром покати. Здесь ты и корки хлеба не достанешь. (*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*)

10. Я не опасаясь обманщиков... (*Ницше Ф. Так говорил Заратустра*)

11. Неожиданно она даему пощечину и молча вышла из комнаты. (*Франк Л. Шайка разбойников*)

12. Король Воздуха не поднимал глаз. (*Там же*)

13. ...er hielt es schon am zweiten Tage beinahe nicht mehr aus vor Bedrücktheit und Sichfremdfühlen. (*Hesse H. Das Glasperlenspiel*)

14. In der letzten Zeit habe ich kein Sitzfleisch. (*Das Tagebuch der Anne Frank*)

15. ...er fand keine andere Weise, um Narziss zu werben, als dass er sich zur Übermüdung bemühte, ein aufmerksamer und gelehriger Schüler zu sein. (*Hesse H. Narziss und Goldmund*)

16. Denken Sie, schon wieder zwei Kündigungen im Geschäft. (*Remarque E.M. Drei Kameraden*)

17. Es ging mir nicht schlecht, ich hatte Arbeit, ich war kräftig, ich wurde nicht leicht müde. (*Ebenda*)

18. Die Zusammenkünfte im ‚Zimmer‘ wurden nicht mehr regelmäßig eingehalten. (*Frank L. Die Räuberbande*)

19. „Sei froh, wenn du noch einen Sarg kriegst“, sagt Tjaden... (*Remarque E.M. Im Westen nichts Neues*)

20. Und nun begab es sich, dass ein neues Gesicht im Kloster erschien, das so viele Gesichter kommen und gehen sah... (*Hesse H. Narziss und Goldmund*)

21. Narziss drang mit großem Eifer auf die Einrührung gewisser Änderungen im Unterricht, wusste sie auch mit überzeugenden

13. ...он уже на второй день прямо таки места себе не находил от угнетенности и чувства, что он здесь чужой. (*Гессе Г. Игра в бисер*)

14. За последнее время мне никак не усидеть на месте. (*Дневник Анны Франк*)

15. ...он не находил иного способа завоевать расположение Нарцисса, как до переутомления быть внимательным и смысленным учеником. (*Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд*)

16. Подумайте только, опять у насуволили двоих. (*Ремарк Э. М. Три товарища*)

17. Жилось мне неплохо, я имел работу, был силен, вынослив. (*Там же*)

18. Сборища в «зале»... проводились теперь от случая к случаю. (*Франк Л. Шайка разбойников*)

19. — Будь доволен, если тебе еще достанется гроб, — зубоскалит Тьяден... (*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*)

20. И вот случилось так, что в монастыре, который видал столь много лиц, возникавших и исчезающих, появилось еще однолицо... (*Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд*)

21. Нарцисс с большим упорством настаивал на введении определенных изменений в обучение, умело подтверждая их

Gründen zu rechtfertigen. (Ebenda)

22. Fröhligens fing das schwere Feuer der Engländer an. (*Remarque E. M. Drei Kameraden*)

23. „Das nennt die Welt Schwein!“ hörte ich plötzlich Gustav schmettern. „Herrschaften, das ist schon mehr als Schwein, das ist eine RiesenmutterSau mit zwanzig Ferkeln!“ (Ebenda)

24. Er revidierte, zog Bilanz, sah, dass er auf morschem Grund gebaut hatte. (*Feuchtvanger L. Erfolg*)

25. Langsam, genussüchtig isst Sophie. Sie isst alles auf, was sie bekommt. (*Fallada H. Wolf unter Wölfen*)

26. Als wir beim Frühstück saßen, gaben die Sirenen Voralarm. (Ebenda)

27. Ich bin außer mir vor Wut, aber ich darf es nicht zeigen. (Ebenda)

28. Heute zum ersten Male leuchtet das Zifferblatt, sogar schon am Tage, denn die Sonne war noch nicht unter. (*Frank L. Räuberbande*)

29. ...es klopfte schon, und Hasse stolperte herein. (*Remarque E. M. Drei Kameraden*)

30. (Er) zeigte ihm ein Schreibpult, das er sich hatte bauen lassen... (*Hesse H. Narziss und Goldmund*)

убедительными доводами. (Там же)

22. На рассвете англичане открыли ураганный огонь. (*Remarque Э. М. Три товарища*)

23. — Вот это называется повезло! — раздался громовой голос Густава. — Господа, это больше чем везение, это какая-то сверхфантастика! (Там же)

24. Он проверял, подводил итоги и убедился, что строил на песке. (*Фейхтвангер Л. Успех*)

25. Зофи обедает не спеша, со вкусом. Съедает все, что подали. (*Фаллада Г. Волк среди волков*)

26. Когда мы сидели за завтраком, предупреждающе завывли сирены. (Там же)

27. Я вне себя от бешенства, но должна сдерживаться. (Там же)

28. Нынче циферблат светился в первый раз. Причем зажгли его днем, еще до захода солнца. (*Франк Л. Шайка разбойников*)

29. ...раздался стук в дверь и, спотыкаясь, вошел Хассе. (*Remarque Э. М. Три товарища*)

30. (Он) показал конторку, сделанную по его заказу... (*Hesse Г. Нарцисс и Гольдмунд*)

31. Aber er hütet sich vorläufig; sicher hat jemand den Unsinn von Schüssen in den Rücken vorgeschwatzt. (*Remarque E. M. Im Aasten nichts Neues*)

32. Auch ich habe seinethalben einige meiner Projekte zurückstellen müssen. Aber mit diesen Rücksichten wird es bald vorbei sein. (*Feuchtvanger L. Goja...*)

33. Wenn sie aber — mühselig schleppten sich seine Gedanken dahin — wenn sie aber auch jetzt noch auf der Trennung bestehen sollte? (*Kellermann B. Totentanz*)

34. Die wissenschaftlich-technische Revolution machte vor keinem Wissenschaftszweig halt. (*Patuри F. Baumeister unserer Zukunft*)

35. Er schlägt vor, dass wir uns vertragen. (*Remarque E. M. Im Aasten nichts Neues*)

Задание 138. Возвратитесь к материалам заданий 135, 136, 137 и назовите наиболее понравившиеся вам переводческие решения. Постарайтесь мотивировать свой выбор — объяснить, чем они понравились вам (оригинальностью, парадоксальностью и одновременно точностью, своей естественностью, органичностью и др.).

Задание 139. А. Внимательно сравните оригиналы и переводы и расположите по степени убывания их семантико-структурного сходства с оригиналом (от перевода, «наиболее похожего» на оригинал, до «самого непо похожего»). Б. Найдите предпринятые переводчиками трансформации и объясните, чем они обусловлены: расхождением языковых систем, норм или узусов (или комбинациями этих факторов).

1. Wir traten in die Waschküchenschwüle der Straße. (*Remarque E. M. Schatten im Paradies*)

2. Der Vorschlag eines Halsabschneiders. Aber ich nehme ihn an. (Ebenda)

31. Но пока он держит ухо востро, — наверное, ему уже успели наболтать про выстрелы в спину. (*Remarque Э. М. На западном фронте без перемен*)

32. Мне пришлось даже отставить из-за него некоторые свои проекты. Но скоро с этим будет покончено. (*Фейхтвангер Л. Гойя*)

33. — Но если, — он с трудом сосредоточивался на какой-либо мысли, — если она и теперь будет настаивать на разводе? (*Kellermann Б. Пляска смерти*)

34. Научно-техническая революция охватила буквально все отрасли науки. (*Патури Ф. Зодчие XXI века*)

35. Он предлагает нам пойти на мировую. (*Remarque Э. М. На западном фронте без перемен*).

1. Мы вышли на улицу: было жарко и влажно, как в парильне. (*Remarque Э. М. Тени в раю*)

2. Грабеж среди бела дня. Но я все равно согласен. (Там же)

3. Amerika hat den Jugendfimmel und den Schlankheitsfimmel. (Ebenda)

4. Ich muss auch noch mein Assistentenjahr nachmachen. (Ebenda)

5. Ich habe den blitzartigen Gedanken: nicht ohnmächtig werden. (*Remarque E. M. Im Westen nichts Neues*)

6. Das Wäldchen taucht auf: wir kennen hier jeden Schritt Boden. (Ebenda)

7. Und was Kat sagt, das hat er sich überlegt. (Ebenda)

8. ...die fahle Stunde macht unsere Gesichter grau. (Ebenda)

9. Er galt als der schärfste Schinder des Kasernenhofs, und das war sein Stolz. (Ebenda)

10. Ein Lazarettzug ist angekommen, und die transportfähigen Verwundeten werden ausgesucht. (Ebenda)

11. Ich war schon ungeduldig, heimzukehren: so zögerte ich nicht lange und ließ mir den Platz zuschreiben. (*Zweig St. Amokläufer*)

12. Das ist eine alte Sache zwischen mir und ihm, ist nicht von heute. (*Zweig St. Mondschein-gasse*)

13. Auf dem Wege zum Sterbezimmer seines kleinen Mäd-

3. Америка помешана на том, чтобы сохранить молодость и фигуру. (Там же)

4. А потом я еще должен год проходить стажировку в качестве ассистента. (Там же)

5. Мелькает мысль: только не потерять сознание. (*Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен*)

6. Вот и лесок появился; здесь нам знаком каждый клочок земли. (Там же)

7. А уж Кат слов на ветер не бросает. (Там же)

8. ...в предрассветной мгле наши лица стали серыми. (Там же)

9. Он слыл самым свирепым тираном в наших казармах и гордился этим. (Там же)

10. Пришел санитарный поезд, и в палатах отбирают раненых, которые могут выдержать эвакуацию. (Там же)

11. Я с нетерпением стремился домой, поэтому, недолго думая, попросил закрепить за мной место. (*Цвейг Ст. Амок*)

12. У меня с ним старые счета, не со вчерашнего дня. (*Цвейг Ст. Улица в лунном свете*)

13. По дороге в комнату, где умирала его маленькая девочка,

chens holte er seine letzten Kräfte aus der Tiefe seines Herzens heraus. (*Kellermann B. Der Tunnel*)

14. Den gutmütigen (Lehrern) spielte er kleine, schwer nachweisbare Streiche... (*Mann H. Der Untertan*)

Задание 140. Сопоставьте данные ниже фрагменты текстов из романов Э. М. Ремарка «Три товарища» и «Черный обелиск» с их переводами из русских изданий этих романов и определите, какие из них переведены излишне буквально или слишком вольно, какие — достаточно корректно. Там, где в переводах имеются названные (или иные) недостатки, исправьте их, отредактировав перевод. (Можете при этом использовать комментарии, восполняющие отсутствие контекстов.)

1. Der Einzug bei Alfons war triumphal... „Gottfried?“ schrie Alfons auf, „du? Persönlich?“

2. Ich ging... am Cafe International vorbei nach Hause. Da öffnete sich die Tür... und ein Mädchen kam heraus... „Lisa-“ „Sieht man dich auch mal wieder?“ sagte sie.

3. Der Dollar ist um weitere zehntausend hinaufgeklettert.

4. Sie sah sehr gut aus, fand ich; aber ich dachte mir nichts dabei.

5. Ich stehe auf einmal neben Erna... Erna misst mich eisig. „Hier muss ich dich erwischen! Das hattest du wohl nicht erwartet!“

он собрал последние силы. (*Келлерман Б. Туннель*)

14. А добродушным учителям он делал маленькие пакости, в которых его трудно было уличить. (*Мани Г. Верноподданный*)

1. Наше появление у Альфонса оказалось сплошным триумфом...

— Готфрид!— вскричал Альфонс— Ты? Лично?

2. Я шел мимо кафе «Интернациональ». Неожиданно открылась дверь... и передо мной возникла девушка.

— Лиза...

— И тебя, оказывается, можно встретить.

3. Доллар вполз кверху еще на десять тысяч марок.

4. Она была очень хороша собой, как мне показалось,— но для меня это не имело значения.

5. Вдруг я оказываюсь рядом с Эрной... Эрна меряет меня с ног до головы ледяным взглядом.

— Так вот где мне пришлось поймать тебя! Вероятно, ты этого не ожидал?

6. „...Mir, Eduard, so schnell wie möglich eine Flasche Champagner!“ Eduard schießt davon wie ein geölter Blitz.

7. „Pat“, sagte ich, ... „es ist wunderbar, nach Hause zu kommen und dich hier zu finden...“

Sie blicke mich lächelnd an. Sie antwortete fast nie, wenn ich ihr so etwas sagte. Ich hätte mir auch nicht vorstellen können, wenn sie mir vielleicht etwas Ähnliches erwidert hätte; ich fand, dass eine Frau einem Mann nicht sagen sollte, dass sie ihn liebt. Sie bekam nur strahlende, glückliche Augen und damit sagte sie mehr als mit noch so vielen Worten.

8. Ich sah nach der Uhr. Es war noch vor acht. Eine Viertelstunde zu früh.

Ich schloss das Tor auf und machte Benzinpumpe fertig. Um diese Zeit kamen immer schon ein paar Wagen vorbei, die tanken wollten.

Комментарии.

1. В отрывке описываются сцена прибытия веселой компании в ресторанчик, принадлежащий Альфонсу, и встреча старых друзей Готфрида Ленца и Альфонса.

2. В словах девушки по имени Лиза звучит скрытый упрек главному герою романа «Три товарища», в том что он надолго исчез и не давал о себе знать.

3. Дело происходит в Германии в период жесточайшей инфляции.

4. Главный герой романа «Три товарища» знакомится в компании с красивой девушкой, но при этом не допускает и мысли о более близких отношениях с ней, поскольку он простой парень, а она из более высоких слоев общества.

5. Эрн встречает своего приятеля в ресторане в веселой компании в окружении двух женщин. Последнее обстоятельство приводит ее в бешенство.

6. Сцена в ресторане. Владелец ресторана Эдуард лично обслуживает посетителей, изовсехсилстараясьимугодить.

6. —...А мне, Эдуард, прошу дать как можно скорее бутылку шампанского!

Эдуард улетает стрелой, словно смазанная маслом молния.

7. — Как чудесно приходит домой и заставить тебя...

Она посмотрела на меня улыбаясь. Она никогда не отвечала, когда я говорил что-нибудь в таком роде. Впрочем, я и не рассчитывал на ответное признание. Мне бы это было даже неприятно. Мне казалось, что женщина не должна говорить мужчине, что любит его. Об этом пусть говорят ее сияющие счастливые глаза. Они красноречивее всяких слов.

8. Я посмотрел на часы — еще не было восьми. Я пришел на четверть часа раньше обычного.

Я открыл ворота и подготовил насос бензиновой колонки. Всегда в это время подъезжали заправляться первые машины.

7. Пара возлюбленных, Пат и Роберт, ранее жили порознь. Потом им удалось устроиться жить вместе. В словах Роберта выражены его чувства поэтомуповоду.

8. Эпизод перед началом рабочего дня в автомастерской.

4.7. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Вопрос о причинах и мотивах переводческих трансформаций уже рассматривался в первой части данного учебного пособия. Рассмотрим его еще раз под несколько иным углом зрения.

Отметим прежде всего то, что к трансформациям приходится прибегать в тех случаях, когда перевод с помощью подстановок невозможен либо не может дать оптимальный (удовлетворительный) результат.

Абсолютная невозможность перевести (даже плохо) текст с помощью подстановок имеет место, когда в ПЯ нет средств выражения, аналогичных тем, что использованы в переводных высказываниях.

Например:

1. Er will selbst dabei gewesen sein. Он утверждает, что сам присутствовал при этом.

2. Vor Wut bekam er einen roten Kopf. От бешенства он налился кровью.

3. Dergestiefelte Kater. Котвсапогах.

В такого рода случаях переводческие трансформации — единственно возможный способ перевода.

Возможность использовать подстановки с неудовлетворительным или неоптимальным (не наилучшим) результатом обусловлена наличием в ПЯ системных средств, симметричных тем, что использованы в исходном высказывании при асимметрии одного или нескольких последующих факторов, формирующих высказывание: языковых норм, узусов, преинформационных запасов адресатов. В подобных случаях (реальный или гипотетический) сырой перевод, получаемый в результате подстановок (в наших примерах он помечен звездочкой), может быть оптимизирован с помощью соответствующего перефразирования. Рассмотрим переводческие трансформации на примерах, которые уже приводились ранее в данном учебном пособии под другим углом зрения:

Kürzlich erzählte Frau v. Daan... von ihren verschiedenen Flirts. -> Недавно фрауфонДаанрассказывала...освоихразличныхфлиртах(нарушение языковой нормы)-> Недавно фрауфонДаанрассказывала...просвоихухажероввмолодости.

Den gutmütigen (Lehrern) spielte er kleine, schwernachweisbare Streiche... (MannH. Der Untertan)->Добродушным(учителям)онделалмаленькие,

*труднодоказуемые пакости... (нарушение узуса: неадекватный в данном случае функциональный стиль) -> А добродушным (учителям) он делал *маленькие пакости, в которых его трудно было уличить.*

Aus dem offenen Fenster gegenüber quakte ein Grammophon den *Hohenfriedberger Marsch*. -> Из открытого окна напротив граммофон квакал **Хоенфридбергский марш* (эта реалья не вписывается в преинформационный запас русского читателя). -> Из открытого окна напротив доносились квакающие звуки *военного марша*.

В первом изданных трех примеров трансформация является **единственно приемлемым средством перевода**, ибо перевод с нарушениями языковой нормы абсолютно неприемлем.

Во втором и третьем случае трансформация использована как **инструмент нахождения более приемлемого**, а в принципе **оптимального варианта перевода**. Возможно, в таких случаях переводчик в меньшей степени испытывает давление необходимости. Но он должен помнить о том, что и здесь необходимость (крайняя желательность) трансформаций вытекает из общественного предназначения перевода, что накопление в тексте перевода «мелких» узуальных и иных шероховатостей превращает его в непрозрачную для восприятия содержания структуру, заставляет восприятие «спотыкаться на каждом шагу».

В части 1 данного учебного пособия говорилось о том, что признаком хорошего перевода является адекватная мера переводческих трансформаций, что трансформация должна быть, с одной стороны, достаточно радикальной, чтобы избежать недостатков, присутствующих переводам с элементами буквализма (искажения, неточности, неясности, неузуальности), а с другой стороны, минимально необходимой — т. е. не более того, что требуется, чтобы решить эту задачу, не впадая при этом в противоположную крайность — переводческую вольность. На практике адекватная мера переводческой трансформации может быть найдена либо путем перебора и сопоставления вариантов, либо путем использования проверенных стандартных ходов в стандартных ситуациях.

Задание 141. В материалах упражнений 135, 136, 137 найдите наиболее яркие примеры трансформаций с различной обусловленностью (расхождение языковых систем, норм, различие узусов и преинформационных запасов адресатов).

Задание 142. Сопоставьте исходные высказывания с вариантами их перевода. Выберите лучший вариант, а если такового, по вашему мнению, нет, предложите свой. Сделайте заключения относительно адекватности меры трансформаций, использованных разными переводчиками.

1. Die Insarowa zog sich langsam an, ging langsam die besonnte Straße hinauf, hohlwangig, verträumt, mit klebendem Schritt. (*Feuchtwanger L. Erfolg*)

а) Инсарова медленно оделась, словно во сне, двинулась **своей** липнувшей к земле походкой по залитой солнцем улице. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М., Лунецкой Э.*)

б) Инсарова медленно оделась. Медленно побрела по залитой солнцем улице. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.*)

в) Инсарова медленно оделась и медленно, словно во сне, побрела по залитой солнцем улице. С ввалившимися щеками. Тяжело отрывая ноги от земли.

2. Auch als dies es ihr erreicht schien, trat sie nicht persönlich hervor. (*Mann H. Die Jugend des Königs Henri Quatre*)

а) Но даже когда час, казалось ей, пробил, она не выступила лично. (*Манн Г. Молодые годы короля Генриха IV. Перевод Станевич В.*)

б) Но даже решив, что эта минута наступила, она предпочла оставаться в тени. (*Манн Г. Юность короля Генриха Четвертого. Перевод Садовского Е. И.*)

3. Seine Fenster gingen auf ein Meer von Geleisen hinaus, die sich leer und staubbedeckt hinzogen. (*Kellermann B. Der Tunnel*)

а) Его окна выходили в беспредельное пространство, покрытое рельсами. Теперь ненужными и запыленными. (*Келлерман Б. Туннель. Перевод Рольи С. В.*)

б) Его окна смотрели на море пустых, покрывшихся пылью железнодорожных путей. (*Келлерман Б. Туннель. Перевод Вершининой З. А.*)

4. Er schichtete es (das Material für sein Buch) um... Schob die eigentliche Arbeit, die den ganzen Mann verlangt, hinaus. (*Feuchtwanger L. Erfolg*)

а) Он накопил большой материал... Но вплотную к работе над этой книгой, требовавшей полной отдачи сил, все не приступал. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.*)

б) Он собрал много материалов... Откладывал со дня на день главную работу, требовавшую напряжения всех сил. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М., Лунецкой Э.*)

5. In jeder Stadt saßen Büros voller Schreiber, gingen Offiziere und als Offiziere aufgetakelte Beamte durch zuschlagende Türen und mit erhobener Nase die Treppen hinab. (*Zweig A. Der Streit um den Sergeanten Grischa*)

а) В каждом городе были размещены переполненные канцеляристами всевозможные бюро; хлопая дверьми и с задраннным носом, спускались с лестниц офицеры и под офицеров разряженные чиновники. (*Цвейг А. Спор об унтере Грише. Перевод Ариан А. А.*)

б) В каждом городе развелись канцелярии с писарями, офицеры, чиновники, щеголявшие в военной форме. С надменным видом они хлопали дверьми. (*Цвейг А. Трагедия унтера Гриши. Перевод Немировского С. И.*)

6. Er kam aus der Begeisterung nicht heraus. (*Kästner E. Die Geschichte eines Moralisten*)

а) Он никогда не выходил из состояния экстаза. (*Кестнер Э. История одного моралиста. Перевод Вильмонт Е.*)

б) Этот молодой человек вечно пребывал в восторженном состоянии. (*Кестнер Э. История одного моралиста. Перевод Волиной И.*)

7. Erich Bornhaak dauerte ihn, wie er so gedrückt herumliefe. (*Feuchtwanger L. Erfolg*)

а) Эрих Борнгаак своим подавленным видом внушал ему искреннюю жалость. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М., Липецкой Э.*)

б) Он жалел Эриха Борнгаака — у того постоянно был угнетенный вид. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.*)

в) Эрих Борнгаак вызывал у него жалость — он постоянно ходил такой подавленный.

8. Allan war gelb im Gesicht, betäubt von dem neuen Unglück, das über ihn hereinbrach. (*Kellermann B. Der Tunnel*)

а) Лицо Аллана было желто: он был оглушен новым несчастьем, обрушившимся на него. (*Келлерман Б. Туннель. Перевод Вершининой З.А.*)

б) Аллан пожелтел — до такой степени он был оглушен новым несчастьем, свалившимся на него.

9. Es war ihr willkommen, dass das Telefon läutete, sie herausriss aus ihrem flauen Gegrübel. (*Feuchtwanger L. Erfolg*)

а) Она обрадовалась, когда вдруг зазвонил телефон, вырвал ее из-под гнета вялых, тягучих мыслей. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М., Липецкой Э.*)

б) Она обрадовалась, когда это бессмысленное раздумье прервал телефонный звонок. (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.*)

10. Erbeschauete, bemüht, nicht laut herauszuplatzen, die Inschrift... (*Feuchtwanger L. Erfolg*)

а) Стараясь не выпалить громко что-нибудь нежелательное, он разглядывал надпись... (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вершининой М., Липецкой Э.*)

б) Чтобы не вспылить и не наговорить ничего лишнего, (он) стал разглядывать надпись... (*Фейхтвангер Л. Успех. Перевод Вальдман В.*)

в) Сдерживаясь, чтобы не взорваться и не брякнуть чего-нибудь, он стал разглядывать надпись...

Задание 143. Переведите на русский язык следующие высказывания, содержащие словосочетания, не поддающиеся прямому (с помощью подстановок) переводу. (Они выделены курсивом.) При переводе используйте трансформации, тип которых указан в скобках.

1. Auf dem Höhepunkt der Geburtstagsfeier *entschuldigte sie sich mit heftigen Kopfschmerzen* und zog sich in ihr Schlafzimmer zurück (синтаксическая + лексическая трансформация). 2. In seiner Wut *fluchte er das Blaue vom Himmel herunter* (адекватная замена). 3. Dieser junge

Idealist kam aus der Begeisterung nicht heraus (антонимический перевод). 4. *Ein Erlebnis*, das sie vor Jahren gehabt hatte, *nebelte undeutlich in ihr herauf* (перераспределение содержания + лексическая трансформация). 5. Viele einfältige Wähler *sind* diesem politischen Gauner *aufderendemagogische Reden hereingefallen* (идиоматизация). 6. *Oft war die Versuchung an ihn herangetreten*, das mühsam zusammengesparte Geld zu verjubeln, aber er widerstand ihr (синтаксическая трансформация). 7. Im März 1945 ist mein Onkel einberufen worden, *aber zum Einsatz nicht gekommen*, weil der Krieg bald zu Ende war (экспликация). 8. Leider haben nicht alle Spieler meiner Lieblingself *mit vollem Einsatz gespielt* (лексическая + синтаксическая трансформация). 9. Dieser Mann ist sehr einflussreich, aber er zieht es vor, *nicht persönlich hervortreten* (идиоматизация + антонимический перевод). 10. Die Mutter sah *ihre Tochter die Treppe hinunterhüpfen* (синтаксическая трансформация + перераспределение содержания). 11. *Wir stehen vor einer überaus komplizierten und interessanten Forschungsaufgabe* (конверсия). 12. *Erbremste und winkte aus dem Wagenfenster den Jungen herbei* (лексическая трансформация). 13. Die beiden *Geschäftspartner sind zweiganz verschiedene Charaktere, aber sie vertragen sich dennoch ganz gut* (лексическая трансформация). 14. Meine Schwester hat zur Zeit *keine feste Anstellung* (лексическая трансформация). *Sie arbeitet als Schwangerschaftsvertretung für eine Zahnarztassistentin* in einer Klinik (синтаксическая + категориально-морфологическая трансформация). 15. *Ich habe wenig Freude am unverdienten Sieg meiner Lieblingsmannschaft* (конверсия + категориально-морфологическая трансформация). 16. *Widerwillig kaufte er dem Mädchen eine teure Puppe, denn er wollte sich nicht Geiznachsagen lassen* (синтаксическая + лексическая трансформация). 17. Ich will eine bezugsfertige Neubaubwohnung kaufen (перераспределение содержания + синтаксическая трансформация). 18. Die in der Lotterie *zu gewinnenden Preise* sind wenig wertvoll (лексическая + синтаксическая трансформация). 19. Der *Gedankengang des Vortragenden warnicht nachvollziehbar* (лексическая + синтаксическая трансформация). 20. Unser Freund Herr Schmidt *hatsich ins Private zurückgezogen* (лексическая трансформация). *Das Geschäft hat inzwischen sein Sohn übernommen* (лексическая трансформация). 21. *Dank ihrer anschmiegsamen Natur gewann die junge Ehefrau ein herzliches Verhältnis zu ihrer Schwiegermutter* (глубинная трансформация). 22. Der Kranke wurde aus dem Krankenhaus entlassen. *Er musste zwar noch gepflegt werden, aber die ärztliche Versorgung war abgeschlossen* (лексическая + синтаксическая трансформация). 23. *Wir bekamen zum ersten Mal in unserer langjährigen Ehe richtigen Krach*. Gott sei Dank, spielten unsere Kinder im Sandkasten und *waren außer Hörweite* (лексическая + синтаксическая трансформация). 24. Nach dem Kaffee blickte der Gastgeber auf die Uhr und sagte, morgen früh habe er eine wichtige Besprechung. Die Gäste *fühlten sich verabschiedet* (глубинная трансформация). 25. Der Junge war vom Baum

gefallen. Eine Platzwunde am Kopf blutete zwar, aber *schien ungefährlich zu sein*. Die Mutter des Jungen legte ihm einen Verband an. Seine kleine Schwester hatte laut weinend *dem Verarztin zugesehen* (категориально морфологическая+синтаксическая трансформация). 26. Ich habe mich mit meinem Geschäftspartner endgültig zerstritten. Freiwillig *würde ich mich nie mehr bei ihm sehen lassen* (глубинная трансформация). 27. Als ich diese Nachricht hörte, *zog es mir den Boden unter den Füßen weg* (конверсия).

4.8. «КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА» КАК ОТПРАВНЫЕ ТОЧКИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Конечно, знать список трансформаций и уметь их классифицировать весьма полезно для переводчика. Но вряд ли в реальности переводчик, изучивший все типы трансформаций, думает про себя в процессе перевода: «Вот сейчас я применю конверсию (категориально-морфологическую трансформацию, экспликацию и т.д.)».

Как же тогда осуществляется перевод в реальности?

Очевидно, что импульсом к поиску решения через трансформацию является невозможность из-за различного устройства языковых систем или нежелательность по условиям языковой нормы ПЯ или узуса перевести какое-то место исходного высказывания «напрямую», т.е. с помощью подстановок. Переводчик выделяет для себя такие места и, по нашим наблюдениям, сосредоточивает на них свои усилия. Эти, требующие непростого решения, места он (если до них еще не дошла очередь) продолжает фиксировать сознанием также и в процессе перевода тех мест, которые переводятся легко. Иными словами, «автоматически» переводя то, что можно перевести напрямую, переводчик некоторым вторым планом сознания (а может быть, подсознательно) продолжает искать вариант перевода проблемного места. И когда до того доходит очередь, сложное решение должно созреть. Реальность такого параллелизма (одновременной работы над текущими простыми и будущими сложными решениями) подтверждается, когда переводчик, выполняющий письменный перевод, откладывает перевод наиболее трудного места «на потом», а сначала переводит то, что легко поддается переводу. Как показывают наши наблюдения, очень часто такая тактика срабатывает: переведя «беспроblemную» часть высказывания, переводчик находит сложное решение как бы по инерции.

Однако в какой форме приходит к переводчику сложное (трансформационное) решение?

По-видимому, оно не приходит одномоментно и целиком. Можно предположить, что первоначально оно является в форме отдельных слов или словосочетаний, представляющих собой ключ к бу-

душему решению, которое обретает полный формат лишь на следующем этапе поиска. Попытаемся показать, как это может происходить.

Вернемся к использованному ранее примеру (см. раздел 3.6):

Im ganzen Haus ist Krach.

Перевести *Во всем доме скандал* или *Во всем доме ссора* нельзя, ибо это противоречило бы русской языковой норме. Такое событие, как состоявшаяся ссора или скандал, можно описать с помощью глагола *перессориться* в прошедшем времени. «Ключевое» слово найдено. Теперь надо совершить такую синтактико-морфологическую перестройку высказывания, чтобы в нем нашлось место для «ключевого» слова *перессориться*. Производим эту перестройку и получаем:

Все в доме перессорились.

Изображенный нами алгоритм поиска и нахождения сложного (трансформационного) решения состоит из трех шагов:

1) выявление в исходном высказывании места, не поддающегося «прямому» переводу (это может быть и все высказывание в целом);

2) нахождение «ключевого» слова или словосочетания, несущего в себе подсказку решения;

3) приспособление структуры будущего переводного высказывания под «ключевое» слово (словосочетание).

На последнем (третьем) этапе поиска трансформационного решения переводчику должен пригодиться навык перефразирования, о котором речь шла в разделе 4.4.

Задание 144. Переведите следующие высказывания, заимствованные из романов немецкой писательницы Ингрид Нолль „Die Apothekerin“ и „Die Häupter meiner Lieben“. Используйте при этом трансформации, подсказываемые «ключевыми» словами, данными в скобках.

1. Ich war zu *stolz*, ihn auszufragen, vielleicht auch zu *ängstlich* ihn zu verlieren, (гордость, страх) 2. Bei aller Intelligenz und Tüchtigkeit, die ich besitze, habe ich immer gewusst, dass mein kreatürlicher *Teil* ebenso wichtig ist. (начало) 3. Als ich eine Stunde später zu Tisch bat, waren die zwei Männer in bester Stimmung, weder von einer *tätlichen* noch von einer *verbalen Auseinandersetzung* war etwas zu bemerken, (потасовка, ссора) 4. Als ich am nächsten Tag mit leerem Magen aufstand, beeilte sich Levin, mir einen Toast zu servieren. Wenigstens hat er ein *schlechtes Gewissen*, dachte ich. Aber so *schlechtem* es offenbar nicht: als er nämlich hörte, dass es mir besser ging, raste er mit dem Porsche davon, (угрызения совести, сильные) 5. Der nächste Besuch war Dorit mit den Kindern... Nach unserem *Kaffee- und Kakaostündchen* verließen sie mich wieder. Dorits gelbes Seidentuch mit blauem nautischen Dekor war

liegendeblieben, (часок за кофе и какао) 6. Etwas *bekommen* fiel mir ein, dass ich nun mit Dieter allein im Haus war. Wahrscheinlich strebte er eine *Aussprache* an. Bereits beim Abendessen, das wir beim Schein der Adventskerzen einnahmen, seufzte Dieter tief und *einleitend*, so dass ich fragen musste: „Was ist?“ (не без смущения, поговорить по душам, многозначительно) 7. Ich hatte mich eigentlich gefreut, Carlos neuen Freund aus der Bank kennen zu lernen, von dessen *Intelligenz* er ständig berichtete... (умный) 8. Mein Vater war Säufer, meine Mutter depressiv. War sie es seinetwegen geworden, oder hatte Vater ihretwegen zur Flasche gegriffen? Wie immer es nun war, jedenfalls hatten sie sich in ihrer *verhängnisvollen Entwicklung gegenseitig* bestens gefördert, (неблагополучие, каждый со своей стороны) 9. Er studierte Chemie und galt in seiner Familie als *Aufsteiger*, (выйти в люди) 10. Nach Carlos Tod hätte ich mich sehr gefreut, wenn mir Coras Eltern das Du angeboten hätten, wenn ich sie mit „Ulrich“ und „Evelin“ hätte anreden können. Aber auf diesen Gedanken sind sie nie gekommen, *es blieb bei* „Herr und Frau Schwab“. Es hätte gerade noch gefehlt, dass ich Professor und Doktor sagen sollte, aber so *ließ* sich Coras Vater selbst von seinen Studenten nicht anreden, (остаться для..., не требовать) 11. Er selbst wohnte in einem katholischen Studentenwohnheim, wo weiblicher Besuch zwar *nicht generell verboten*, aber ungern gesehen war. (не то, чтобы возбраняться) 12. Kaum war er weg, rief ich Cora an. Sie war aufgeregt, ihre Eltern waren im Anmarsch. Ich *kündigte* ebenfalls mein *baldiges* Erscheinen an. (пообещать, незамедлительно) 13. Unsere neue Taktik wurde, *möglichst oft* das Haus zu meiden, (как можно меньше) 14. Ich verdiene Geld und sehe gut aus, ich habe einen *allerliebsten* Sohn und gute Freundinnen — aber ich habe kein allzu großes *Vertrauen* in die Zukunft, (дороже..., верить) 15. Wie immer *wurde* ich *beim Plänemachen heiterer*, (воодушевляться, строить планы)

Zadanie 145. Переведите отрывки текста из произведений Ингрид Ноль „Die Apothekerin“ и „Die Häupter meiner Lieben“. Используйте при этом трансформации.

1. Dorit beobachtete mich scharf. Sie hatte dank weiblicher Intuition sofort bemerkt, dass ich schon bei Dieters Namensnennung nervös wurde und einen roten Kopf bekam. 2. Levins Klagen brachten mich auf die Idee, meine eigenen Eltern anzurufen und ihnen mitzuteilen, dass sie im nächsten Jahr mit Großelternfreuden rechnen können. 3. Die Rinderlende teilte ich und bohrte den dicken Grillstab durch beide Hälften... Das Roastbeef rotierte etwas unrund, aber aus Erfahrung wusste ich, dass es letzten Endes immer gut werde. 4. In der Schule stieß mein leistungsorientiertes Verhalten dann keineswegs auf die Gegenliebe der Mitschüler. ...Vergeblich mühte ich mich um Freundinnen. Das permanente Lob der Lehrer verschlimmerte nur meine Lage. 5. Man nahm mich von der Schule und steckte mich in ein Mädchengymnasium ..., und ich verhielt mich angepasst und artig. Bloß nicht auffallen,

war meine Devise. 6. Levin war siebenundzwanzig aber wirkte leider viel jünger. Er hatte noch die schlaksige Figur eines Abiturienten, den Appetit eines Vierzehnjährigen und die Begeisterungsfähigkeit eines ABC-Schützen. 7. Man tanzte im Saal. Kaum hatte ich mich wieder unter die Menge gemischt, als mich Dieter am Arm fasste. „Ich habe dich vermisst“, sagte er höflich, „dieser Tanz gehört mir!“ 8. ...als Margot im verschossenen rosa Morgenmantel auftauchte und nun doch wieder wie ein abgewetzter Teddy aussah. ... fühlte ich mich vor meiner Familie blamiert. Aber meine Eltern hatten weniger Augen für Margot als für großbürgerliche Bauweise der Villa... 9. Abgesehen von eiligen Menschen, die schnell ein Medikament abholten, gab es einige redselige Stammkunden. Es waren in der Regel alte und einsame Menschen, deren einzige Abwechslung der Gang zum Arzt und zur Apotheke war. Ich wusste, dass mein Beruf eine soziale Funktion hat: Nicht nur Beratung, auch Zuhören wird gefordert. 10. Sie schien ihre Krankheit raffiniert zu nutzen, um weder Verantwortung noch einfache Arbeiten (in der Hauswirtschaft) zu übernehmen, sondern um das angenehme Dasein eines verwöhnten Kindes zu führen. 11. Neulich stieg mein früherer Geographielehrer samt Frau in meinen Touristenbus; es waren Osterferien, die er für einen kleinen Bildungsurlaub in Italien verwandte. Seit meinem Abitur vor drei Jahren hatten wir uns nicht mehr gesehen, aber wir erkannten uns sofort, begrüßten uns freundlich und entließen uns gegenseitig unter wohlwollenden Versicherungen. 12. Carlo und ich waren noch klein, als Vater uns verließ, und wir hatten zunächst nach seinem Verbleib gefragt. 13. Nur mit Cora sprach ich darüber, dass ich mich als Mörderin fühlte, und sie war als einzige dazu imstande, mir meine Schuldgefühle auszureden. 14.... man bezahlte mir Eintrittskarten für kulturelle Veranstaltungen, man kaufte mir Kleider und Wäsche, Bücher und Kosmetika. Ich gewöhnte mich schnell an einen höheren Lebensstandard, gleichzeitig blieb aber ein Unbehagen zurück, weil mir diese Vergünstigungen nicht zustanden. Zwar war es ein freundliches Geben und kein gnädiges Gewähren, das meine neue Familie auszeichnete, aber was Cora als Tochter zustand, war keineswegs mein gutes Recht. 15. Schließlich fand man ihn mit einer blutenden Kopfwunde im Keller. ...Er musste genäht werden. 16. „Ein wunderschöner Junge“, sagte sie, „du musstest dankbar sein, dass es ein Sohn ist. Er sieht aus wie Carlo“. Mich trafen diese Worte wie ein Blitz, und wahrscheinlich sollten sie mich treffen. Bela sah Carlo nicht im geringsten ähnlich. 17. Ich versprach, bald wieder anzurufen, hatte es aber nicht vor. 18. Es gab noch mehr Erfolge, über die wir uns freuen konnten: Pippo (der junge Hund) schien fast stubenrein zu sein. 19. Ich hatte eine Fremdenführerin kennen gelernt, die heiraten und ihren Job aufgeben wollte. Falls ich Interesse hätte, könnte ich mich einarbeiten. Es ging darum, mit einem Bus deutsche Gruppen vom Hotel abzuholen und ihnen bei einer dreistündigen Rundfahrt mit mehreren Foto-Stops einen kurzen Überblick über florentinische Geschichte und Kunst zu geben.

- Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. — М., 2001.
- Бархударов Л.С. Языки перевод. — М., 1975.
- Большой немецко-русский словарь / Под рук. О. И. Москальской. — М., 1980.
- Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. — Курск, 1999.
- Воеводина М.П. О соответствии перевода жанровым традициям ПЯ в свете социологической теории перевода // Тетради переводчика. — М., 1979. - Вып. 16.
- Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». — М., 1972.
- Денисенко Ю. А. О некоторых приемах «обусловленной» компрессии при переводах с русского на английский // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюзной конференции. — М., 1975.
- Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. — М., 1980.
- Ицкович В.А. Языковая норма.— М., 1968.
- Ковалева К. И. Оригинал и перевод: Два лица одного текста. — М., 2001.
- Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. — М., 1980.
- Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. — М., 2002.
- Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. — М., 1999.
- Комиссаров В.Н. Профессиональная квалификация переводчиков // Перевод: Кадры решают все. — М., 2003.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — М., 2001.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. — М., 1990.
- Латышев Л. К. Как готовить переводчиков? // Тетради переводчиков. — М., 1999. — Вып. 24.
- Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — СПб.; М., 1992.
- Латышев Л. К. Об упражнениях в курсе теории перевода // Оптимизация обучения иностранным языкам в вузе. — М., 1992.
- Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики. — М., 1988.
- Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие. — М., 2001.
- Латышев Л.К. Технология перевода: Книга для преподавателя с методическими комментариями и ключами к упражнениям. — М., 2001.
- Латышев Л. К., Провоторов В. И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. — М., 2001.
- Латышев Л. К., Семенов А.Л. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. — М., 2003.
- Левый И. Искусство перевода. — М., 1974.
- Леонтьев А.А. Психология общения. — Тарту, 1974.
- Леонтьев А.А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. — М., 1983.
- Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность.— М., 1975.
- Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978.
- Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978.
- Общая психология под ред. А. В. Петровского — М., 1976.
- Павлов Г.В. О фактической точности перевода // Тетради переводчика. — М., 1973.
- Провоторов В.И. Очерки о жанровой лингвистике текста (на материале немецкого языка). — Курск, 2001.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974.
- Стрелковский П.М., Ветлов Н.П., Филимонов А.М. Учебник военного перевода. Немецкий язык. — М., 1973.
- Тимко Н. В. Культурологический аспект перевода (на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов). — Курск, 2003.
- Урбин И.И. Сертификация переводчиков. Некоторые мысли вслух. — М., 2003.
- Цвиллинг М.Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. — Л., 1977.
- Цвиллинг М.Я; Некоторые положения теории перевода и их место в преподавании иностранного языка научным работникам // Методика и лингвистика. Иностр. язык для научных работников. — М., 1981.
- Цвиллинг М.Я. О некоторых условиях повышения качества подготовки переводчиков // Перевод: Кадры решают все. — М., 2003.
- Чуковский К.И. Высокое искусство. — М., 1968.
- Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. — М., 1973.
- Bernardo A. M. Translatorische Kompetenz — Entwicklung des Begriffes in der Leipziger Übersetzungswissenschaftlichen Schule // Translationskompetenz/Hrsg. E.Fleischmann, P.A.Schmidt, G.Wotjak. — Tübingen, 2004.
- Der Große Duden. Bd. 12: Zitate und Aussprüche. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993.
- Kade O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung. — Leipzig, 1980.
- LatySev L.K. Translationstechnologie als Grundlage der Translationskompetenz und als Unterrichtsfach bei der Ausbildung von Sprachmittlern // Translationskompetenz / Hrsg. E.Fleischmann, P.A.Schmidt, G.Wotjak. — Tübingen, 2004.
- Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach, W. Steinitz. - Berlin, 1970-1978.

Адаптация (переводимого текста) к новому адресату 54
 Адресат перевода 60
 — коммуникативная компетенция (КК) адресата 29
 — коммуникативные потребности адресата 28
 — компенсация неравенства КК адресата оригинала и адресата перевода 37
 — недостаток у адресата перевода культурно-исторической и актуально-событийной информации 42—44
 — реакция адресата на текст 27
 — усредненный адресат 59

Буквализм (дословный перевод) 45
 Буквализм (как фактор, затрудняющий восприятие переводного текста) 45,46

Внутренняя форма (ВФ) лексической единицы 137, 189
 — несоответствие «собственного смысла» ВФ и обозначаемого 189
 — обыгрывание ВФ 191
 — случаи «нелогичности» ВФ 190
 — «собственный смысл» ВФ 189, 190

Вольность (переводческая) 45, 46

Двуязычные словари 99, 132—135
 — алгоритм поиска контекстуального эквивалента заглавного слова 134,135
 — заглавное слово (словарной статьи) 132, 133, 140
 — имманентное (семантическое) значение заглавного слова 134
 — неполные эквиваленты правой части словарной статьи 132
 — словарная статья 132, 133
 — умение пользоваться двуязычным словарем 135

Денотат 114

Задания
 — на развитие целеполагания (интенциональных умений) 7, 15
 — переводческие 15
 — принцип составления и выполнения 9-11,15,16

— развивающие операциональные умения 7, 15

Значение языковых знаков 113
 — денотативное 116
 — значение знака как отношение 113
 — отношение лексической безэквивалентности 166, 177—180
 — прагматическое 119, 120
 — семантическое 119, 120
 — сигнификативное 117
 — сигнификативные коннотации как элемент сигнификативного значения, виды сигнификативных коннотаций 118,119
 — типы соотношения денотативных значений языковых единиц:
 тип I 128
 тип II 129
 тип III 131-135
 тип IV 154-156

Интерпретаторы языковых знаков 114, 115

Исходный язык (ИЯ) 26, 27

Комбинаторные (одноязычные) словари 140

Коммуникативная компетенция (КК)
 — адресатов оригинала и перевода 36, 37,58
 — лингвоэтнические части КК 39
 — приводящие факторы КК 39
 — составляющие КК 39, 40

Коммуникация языковая
 — двуязычная опосредованная коммуникация 19
 — одноязычная коммуникация как идеал и ориентир перевода 23

Коннотации (сигнификативные) 114

Лексика, провоцирующая переводческие ошибки 183
 — «забытые значения» многозначных слов 192—193
 — лексические иносказания 193 — 195
 — ложные друзья переводчика 184 — 186:
 первый тип 184

второй тип 184
 третий тип 185
 четвертый тип (названия величин измерения) 185

— ловушки внутренней формы 189—192
 — несозвучные географические названия 195, 196

Лексическая безэквивалентность 166
 — природа лексической безэквивалентности 177—180
 — способы перевода безэквивалентной лексики:
 калькирование 168—170
 комбинированные способы перевода 172, 173
 транслитерация 167, 168
 описательный перевод 170, 171
 перераспределение значения безэквивалентной единицы 172, 173
 приближенный перевод 170
 примечание переводчика 173
 элиминирование национально-культурной специфики 170

— типы лексических безэквивалентов: временно безэквивалентные термины 177, 178:
 слова-реалии 177
 случайные безэквиваленты 178
 структурные экзотизмы 179, 180

Лингвоэтнический барьер (ЛЭБ) 17, 61
 — как расхождения лингвоэтнических частей коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ 40
 — составляющие ЛЭБ 40—44

Нормативно-стилистическая окраска языковых единиц 67, 68

Общая теория перевода 11

Оптимальное переводческое решение
 — перебор вариантов перевода (перефразирование) как путь к оптимальному варианту перевода 265, 266
 — перефразирование как «внутриязыковой перевод» 272, 273
 — поиск оптимального переводческого решения 252, 253
 — понятие оптимального переводческого решения 252, 253
 — предпереводческое перефразирование (как вспомогательный прием) 275, 276
 — умение перефразировать как показатель переводческой гибкости 275, 276

— фактор «критического глаза» 253—254

Отождествление фразеологизмов 161 — 163

Отправитель 26

Перевод
 — как продукт деятельности переводчика (текст) 17
 — как процесс создания продукта (переводческая деятельность) 7, 17
 — операциональный и интенциональный аспекты перевода 6

Переводимость (возможность эквивалентного перевода) 48, 49

Переводческая компетенция (ПК) 12
 — базовая часть ПК 12
 — интуитивный компонент ПК 8
 — концептуальная составляющая ПК 13
 — прагматическая часть ПК 14
 — рациональный компонент ПК 7, 8
 — специальная составляющая ПК 14,16
 — специфическая составляющая ПК 14, 16
 — технологическая составляющая ПК 13

Переводческие действия
 — два основных требования к переводу (равноценность регулятивного воздействия и определенная мера семантико-структурного подобию ИТ и ПТ) 20,21,31,33,51-54
 — детерминанты перевода 57, 58
 — детерминанты перевода как производные от общественного предназначения перевода 57 — 61
 — интенциональные 9
 — нахождение оптимального перевода путем перебора вариантов 55
 — общественное предназначение перевода 19, 20
 — объективность общественного предназначения перевода 21
 — операциональные:
 воспроизводящие 9
 адаптирующие 9
 оптимальный вариант перевода как результат перебора вариантов (проб и ошибок) 7, 24, 25
 — перевод как центральное звено двуязычной опосредованной коммуникации 26
 — переводимость (возможность полноценного перевода) 48, 49
 — переводимость (как статистическая закономерность) 48, 49
 — проблема нормы перевода 24, 25

- противоречия между двумя основными требованиями к переводу 54, 58, 59
 - процесс перевода как перевыражение функционально существенных элементов ИТ средствами системы ПЯ и адаптация ПТ к норме ПЯ, узусу и преинформационному запасу носителей ИЯ 54, 58
 - содержание процесса перевода 57—61
 - Переводческие ошибки**
 - нормативно-языковые и узуальные ошибки 90, 91
 - ошибки в передаче содержания 234:
 - искажения 235
 - неточности 235
 - неясность 238 — 240
 - ошибки в языковом оформлении текста 90, 91, 96, 97, 100, 101
 - семантические 96, 97
 - типы переводческих ошибок 235
 - Переводческие умения**
 - интенциональные 6, 7
 - операциональные 6, 7
 - формирование умений 7, 8
 - Переводчик 26**
 - передача содержания исходного текста
 - перевыражение содержания ИТ средствами переводящего языка (ПЯ) 55
 - перевыражение с поправками на иную норму языка, узус и преинформационный запас адресата 56, 57—59
 - передача внутриязыкового содержания:
 - возможные результаты 216 — 220
 - как случайность 215
 - передача денотативного содержания 127:
 - путем перераспределения 202 — 204
 - с помощью подстановок 127—166
 - передача сигнификативных коннотаций 210-212:
 - перераспределение сигнификативных коннотаций 210, 211
 - передача коннотативного колорита текста в целом 211
 - передача содержания на уровне интерпретатора (приемы):
 - перевод иносказаний 230 — 234
 - примечание переводчика 223 — 225
 - разъясняющий перевод 226, 227
 - экспликация 233
 - Преинформация**
 - нивелирование преинформационного неравенства 44
 - примечание переводчика 44, 211
 - расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ 42, 44
 - Реакция адресата на текст 26**
 - архетипы реакций 27
 - внешняя 27
 - внутренняя 27
 - интеллектуальная 27
 - интеллектуально-эмоциональная 27
 - как главный итог речевой коммуникации 27
 - эквивалентность реакций адресатов-носителей ИЯ и адресатов-носителей ПЯ 32
 - эмоциональная 27
 - Речевая норма (узус) 64**
 - несовпадение речевых норм (узусов) у носителей ИЯ и ПЯ 41
 - неузуальные способы выражения содержания 88, 89
 - нормативно-языковые и узуальные ошибки в переводе 90, 91
 - поправка на узус 42
 - предметный узус 68, 79
 - социальный узус 68, 79
 - узус как ситуативные правила выбора средств языкового выражения (правила ситуативного использования языка) 65
 - узус как фактор регулятивного воздействия на адресата 87 — 89
 - узус как фильтр, управляющий рождением речи 64, 65
 - учет количественного аспекта языковой нормы и узуса в переводе 108, 109
 - Семантические параметры 154—156**
 - Содержание текста**
 - внутриязыковое содержание 121, 122
 - денотативное содержание 116, 117
 - как понятие и явление 116
 - понятия значения и содержания 116
 - сигнификативное содержание 117 — 119
 - содержание на уровне интерпретатора 120, 121:
 - первая разновидность 223
 - вторая разновидность 230
 - Степень привычности / непривычности языкового выражения как фактор воздействия на адресата 88**
 - Стилистический фактор**
 - намеренные нарушения функционального стиля 66
 - стиль функциональный 66
 - Текст**
 - исходный текст (ИТ) 17, 26, 30
 - основные принципы построения текста 103 — 105
 - переводной текст (ПТ) 26, 30
 - равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ 32, 34
 - семантика текста 31
 - семантико-структурное подобие ИТ и ПТ 51, 53
 - структура текста 31
 - функциональные характеристики (потенциал воздействия) 31
 - Тема-рематическое членение текста**
 - тема 103, 104
 - способы тема-рематических сцеплений высказываний 104, 105
 - тема 108
 - тема-рематические стыки сверхфразовых единств 105
 - тема-рематическая цепочка 105
 - Трансформации переводческие 35**
 - адекватная мера переводческих трансформаций 45, 47, 49, 52, 53, 55, 58
 - виды переводческих трансформаций:
 - системно-уровневые трансформации:
 - глубинные 282—284
 - категориально-морфологические 281
 - комбинированные (смешанные) 285
 - лексические 282
 - синтаксические 281
 - «специфические» трансформации 289:
 - антонимический перевод 289
 - деметафоризация 290
 - импликация 291
 - конверсная трансформация 290
 - метафоризация 290
 - экспликация 291
 - как инструмент для преодоления противоречий, возникающих при решении разноплановых задач в процессе перевода 35
 - ключевые слова как отправные точки переводческих трансформаций 308, 309
 - недостаточность переводческих трансформаций 45, 46
 - поиск трансформационного решения 308, 309
 - принцип минимальности переводческих трансформаций 47
 - принцип мотивированности переводческих трансформаций 47
 - принцип предельности (ограничения меры) переводческих трансформаций 47
 - причины трансформаций 38
 - трансформации как единственно возможный способ перевода 303, 304
 - трансформации как инструмент оптимального переводческого решения 303, 304
 - трансформации как инструмент создания неравенства ИТ и ПТ, компенсирующего неравенства коммуникативных компетенций носителей ИЯ и ПЯ 36, 37
 - чрезмерность переводческих трансформаций 46
- Узус см. Речевая норма**
- Умения**
 - операциональные 7
- Целеполагание (в переводе) 7**
- Язык исходный (ИЯ) см. Исходный язык**
- Язык переводящий (ПЯ) 26, 27**
- Языковая норма 64**
 - несовпадение норм ИЯ и ПЯ 41
 - языковая норма как критерий правильности речи 64, 65
 - языковая норма как фактор регулятивного воздействия на адресата 87 — 89
 - языковая норма как фильтр, управляющий рождением правильной речи 64
- Языковая система**
 - взаимодействие языковой системы, языковой нормы и узуса в процессе порождения речи 68, 69
 - различие систем ИЯ и ПЯ 40
- Языковое посредничество 18**
 - виды (помимо перевода) 18:
 - информационные справки 18
 - пересказ 18, 19, 48
 - реферирование 18, 20
 - реферативный перевод 20
- Языковой гипноз подлинника 55**
- Языковой знак 113**
- Языковой посредник 18**

Учебное издание

Латышев Лев Константинович

Технология перевода

Учебное пособие

Редактор *И. В. Козырева*

Ответственный редактор *Н. П. Галкина*

Технический редактор *О. Н. Крайнова*

Компьютерная верстка: *Р. Ю. Волкова*

Корректоры *О. Д. Баулина, Е. В. Кудряшова*

Изд. № А-1451-П. Подписано в печать 30.06.2005. Формат 60х90/16.
Гарнитура «Тайме». Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 4000 экз. Заказ № 518

Издательский центр «Академия».

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.004796.07.04 от 20.07.2004.
117342, Москва, ул. Бултерова, 17-Б, к. 360. Тел./факс: (095)334-8337, 330-1092.

Отпечатано в ОАО «Саратовский полиграфический комбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.